

2025 № 2

ВЕСТНИК Института востоковедения РАН

ISSN 2618-7302

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2(32)
2025

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

ВЕСТНИК

Института востоковедения РАН

2025

2 (32)

Журнал выходит четыре раза в год

Основан в феврале 2018 года

Москва

ISSN 2618-7302

Периодическое издание

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2

Рецензируемый научный академический журнал

Учреждён Учёным советом Института востоковедения Российской академии наук

Зарегистрирован в Национальном центре ISSN Российской Федерации

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор): ПИ № ФС 77-79902 от 18.12.2020

Главный редактор

доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН
Е. Ю. Ванина

Редакционная коллегия

А. В. Акимов
А. К. Аликберов
В. М. Алпатов
С. Э. Бабкин
А. Г. Белова
В. Я. Белокреницкий
С. А. Бурлак
А. В. Воронцов
А. В. Демченко
А. Ю. Другов

Д. В. Дубровская
А. О. Захаров
Т. А. Карасова
Е. Л. Катасонова
А. И. Кобзев
В. А. Кузнецов
Ю. В. Любимов
Н. М. Мамедова
С. Е. Малых
Д. В. Микульский

Д. В. Мосяков
В. Н. Настич
В. В. Наумкин
К. В. Орлова
Н. Г. Романова
А. В. Сарабьев
В. Н. Саутов
Т. Л. Шаумян

На обложке: Триумфальные ворота дворца Богдо-гэгэна. Улан-Батор, декабрь 2007 г. Фото: С. Л. Кузьмин

© ФГБУН ИВ РАН, 2025

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения Института востоковедения РАН, редколлегии и редакции журнала. Редакция не несёт ответственности за точность и достоверность сведений, приводимых авторами.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

ФГБУН Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12

FEDERAL STATE BUDGET INSTITUTION OF SCIENCE
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

JOURNAL
of the
Institute of Oriental Studies RAS
2025
2 (32)

Published quarterly
Founded in February, 2018

Moscow

ISSN 2618-7302

Peer-reviewed academic journal

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2

The journal was founded by the Academic Council of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences

Registered in the ISSN National Agency of the Russian Federation: ISSN 2618-7302

The Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media
(Roskomnadzor) Certificate of mass media registration: ПИ № ФС 77-79902 dated 18.12.2020

Editor-in-Chief

Dr Eugenia Vanina

Editorial Board

A. V. Akimov

A. K. Alikberov

V. M. Alpatov

S. E. Babkin

A. G. Belova

V. Y. Belokrenitsky

S. A. Burlak

A. V. Vorontsov

A. V. Demchenko

A. Y. Drugov

D. V. Dubrovskaya

A. O. Zakharov

T. A. Karasova

E. L. Katasonova

A. I. Kobzev

V.A. Kuznetsov

Y. V. Lyubimov

N. M. Mamedova

S. E. Malykh

D. V. Mikulskiy

D. V. Mosyakov

V. N. Nastich

V. V. Naumkin

K. V. Orlova

N. G. Romanova

A. V. Sarabyev

V. N. Sautov

T. L. Shaumian

On the cover: Triumphal gates of the Bogd Gegeen's Palace. Ulaanbaatar, Mongolia, December 2007. Photo: S. L. Kuzmin

© Editorial Board, Journal of the Institute of Oriental Studies, 2025

The opinions of the contributors may not necessarily coincide with the views of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences, Editor and Editorial Board of the Journal. Editorial Board bears no responsibility
for the accuracy and veracity of the information presented by the authors.

E-mail: vestnikivran@yandex.ru

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
12, Rozhdestvenka str., Moscow, Russia, 107031

Опубликованные в журнале «Вестник Института востоковедения РАН» статьи прошли процедуру анонимного рецензирования и экспертного отбора.

Научное содержание публикаций, наименование и содержание разделов соответствуют требованиям к рецензируемым научным изданиям Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание учёной степени доктора наук и кандидата наук по следующей группе научных специальностей:

5.5. Исторические и политические науки

5.5.1. История и теория политики

5.5.4. Международные отношения

5.6. Исторические науки

5.6.2. Всеобщая история

5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования

5.6.7. История международных отношений и внешней политики

5.9. Филологические науки

5.9.2. Литературы народов мира

5.9.6. Языки народов зарубежных стран

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. И. Яковлев.</i> Верность Аравии. К 80-летию академика В. В. Наумкина	8
---	---

ИСТОРИЯ

<i>А. Р. Чедия.</i> Экспансионистская политика Османской империи в Причерноморье в XIV–XVI веках	15
<i>В. Э. Молодяков.</i> Тайвань и японо-китайская война 1894–1895 годов во французской политике и аналитике	27
<i>С. Л. Кузьмин.</i> О некоторых трофеях, захваченных красными в боях с бароном Р. Ф. Унгерном 11–13 июня 1921 г.	36
<i>В. П. Кашин.</i> Махатма Ганди как брахмачари	48
<i>А. О. Захаров.</i> Нагрудные знаки сухопутных войск Индонезии: предварительный каталог	61

ЭКОНОМИКА и (ГЕО)ПОЛИТИКА

<i>О. Е. Евсеенко.</i> Производство метамфетамина в Афганистане	91
<i>У. В. Окимбеков.</i> Афганистан: внешняя экономическая и гуманитарная помощь при талибах	99
<i>С. Пойя.</i> Командный центр Талибана: персональный состав «Шура-е Кандагар»	110
<i>А. А. Филина.</i> Социально-экономические последствия судебного и военного кризиса в Израиле (2023–2024 гг.)	124
<i>Д. Б. Графов.</i> Изменения в ядерной политике КНР	140

ФИЛОЛОГИЯ

<i>Н. И. Ни.</i> Пять отражений луны у озера Кёнпхо	156
<i>М. М. Репенкова.</i> Гендерная проблематика в литературе Турции	167
<i>О. В. Столбова.</i> Аккадско-чадские лексические параллели. Часть 4	177

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>О. Е. Евсеенко.</i> Научная конференция «Афганистан: 3,5 года правления власти талибов»	184
<i>Б. У. Китинов.</i> Весна. Весак. Вьетнам	187
<i>А. А. Козлова.</i> Война и мир в Южной Азии	197

CONTENTS

<i>A. I. Yakovlev.</i> Dedication to Arabia. Celebrating the Eightieth Jubilee of Academician Vitaliy Naumkin	8
---	---

HISTORY

<i>A. R. Chedia.</i> Expansionist Policy of the Ottoman Empire in the Black Sea Region, Fourteenth to Sixteenth Century	15
<i>V. E. Molodyakov.</i> Taiwan and the Sino-Japanese War 1894–1895 in French Policy and Political Analysis	27
<i>S. L. Kuzmin.</i> On Some Trophies Captured by the Reds in Their Battles Against Baron R. F. Ungern, June 11–13, 1921	36
<i>V. P. Kashin.</i> Mahatma Gandhi as Brahmachari	48
<i>A. O. Zakharov.</i> Badges of the Indonesian Army: a Preliminary Catalogue	61

ECONOMICS AND (GEO) POLITICS

<i>O. E. Evseenko.</i> Methamphetamine Production in Afghanistan	91
<i>U. V. Okimbekov.</i> Afghanistan: Foreign Economic and Humanitarian Aid Under the Taliban	99
<i>S. Poya.</i> Taliban Commanding Center: the Staff of the “Shura-e Kandahar”	110
<i>A. A. Filina.</i> Socio-Economic Consequences of the Judicial and Military Crisis in Israel (2023–2024)	124
<i>D. B. Grafov.</i> Changes in China’s Nuclear Policy	140

PHILOLOGY

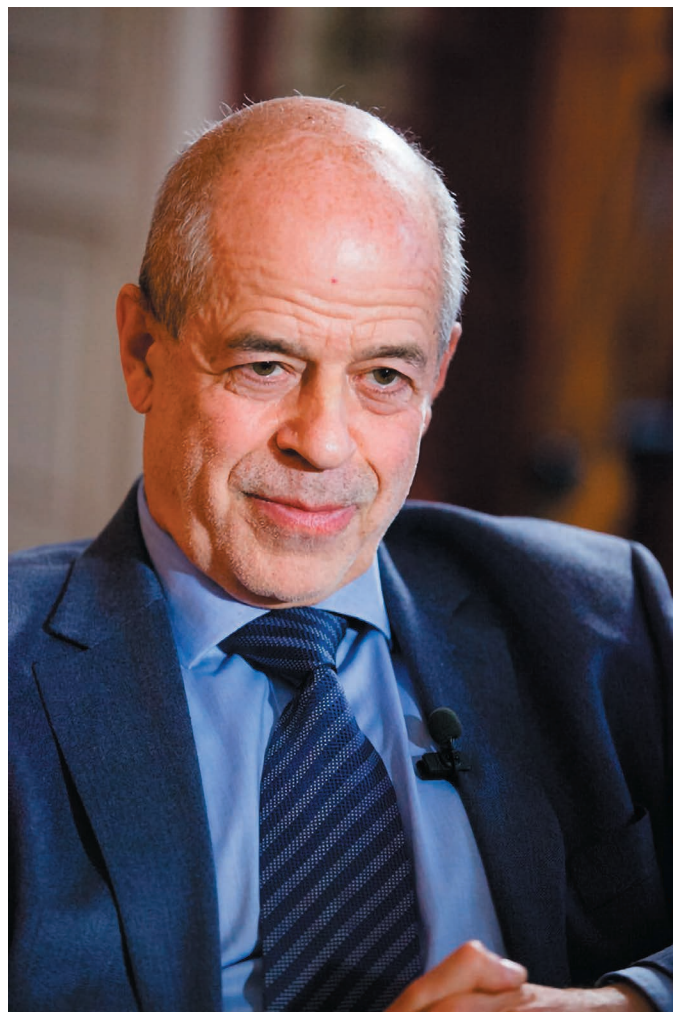
<i>N. I. Ni.</i> Five Reflections of the Moon by the Gyeongpo Lake	156
<i>M. M. Repenkova.</i> Gender Issues in Turkish Literature	167
<i>O. V. Stolbova.</i> Accadian-Chadic Cognates. Part 4.	177

ACADEMIC LIFE

<i>O. E. Evseenko.</i> Conference “Afghanistan: 3.5 Years of the Taliban Rule”	184
<i>B. U. Kitinov.</i> Spring. Vesak. Vietnam	187
<i>A. A. Kozlova.</i> War and Peace in South Asia	197

ОТ РЕДАКЦИИ

21 мая 2025 г. исполнилось 80 лет научному руководителю Института востоковедения РАН академику Виталию Вячеславовичу Наумкину, востоковеду-арабисту с мировым именем, лауреату Государственной премии Российской Федерации и первому главному редактору «Вестника ИВ РАН». Редакционная коллегия и читатели нашего журнала сердечно поздравляют Виталия Вячеславовича, желают ему доброго здоровья, дальнейших успехов в научной и общественной деятельности, а еще просто удачи — ведь она нужна даже самым заслуженным людям.

**ВЕРНОСТЬ АРАВИИ.
К 80-ЛЕТИЮ АКАДЕМИКА В. В. НАУМКИНА**

© 2025

А. И. Яковлев¹

В статье рассматривается одна из сфер научной деятельности академика В. В. Наумкина, связанная с изучением Аравии. Рассмотрены основные труды В. В. Наумкина, посвященные новой и новейшей истории Йемена и Саудовской Аравии, отдельным аспектам его этнографических и лингвистических исследований в Йемене и на Сокотре.

Ключевые слова: В. В. Наумкин, Аравия, Йемен, Саудовская Аравия, Сокотра

Для цитирования: Яковлев А. И. Верность Аравии. К 80-летию академика В. В. Наумкина. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 8–14. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-008-014

**DEVOTION TO ARABIA. CELEBRATING THE EIGHTIETH JUBILEE
OF ACADEMICIAN VITALIY NAUMKIN**

Alexander I. Yakovlev

The article discusses one of the areas of academic research conducted by Full Member of the Russian Academy of Sciences Vitaly Naumkin, which is related to the study of Arabia. It reviews main works of Vitaly Naumkin devoted to the modern and contemporary history of Yemen and Saudi Arabia and some aspects of his ethnographic and linguistic research in Yemen and Socotra.

Keywords: Vitaly Naumkin, Arabia, Yemen, Saudi Arabia, Socotra

For citation: Yakovlev A. I. Dedication to Arabia. Celebrating the Eightieth Jubilee of Academician Vitaliy Naumkin. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 8–14. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-008-014

У академика В. В. Наумкина, как у всякого большого ученого, политика и организатора науки, немало сфер приложения его сил и внимания. Одной из них была и остается Аравия.

В мае 2011 г. в Эр-Рияде проходила научная конференция, организованная Институтом международных отношений при Министерстве иностранных дел Саудовской Аравии по проблемам российско-саудовских отношений. В одном из больших залов в центре Фейсалийя, расположенном в центральной части саудовской столицы, собрались дипломаты, научные сотрудники, журналисты, а также делегация Института востоковедения РАН. И с некоторым удивлением мы

¹ Яковлев Александр Иванович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; aliv_yak@mail.ru
Alexander I. Yakovlev, DSc (Hist.), Principal Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; aliv_yak@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7164-1321

замечали, что реальную работу конференции направлял наш Виталий Вячеславович, произнося вступительное слово, определяя порядок выступлений и комментируя доклады участников. Хозяйство мероприятия подчеркнуто выказывали свое почтение российскому арабисту.

Уважение и признание авторитета Наумкина являлось не только результатом его многолетних арабистических штудий, публикации большого числа статей и книг, но и видимого интереса к Аравии и увлеченности этим огромным полуостровом, родиной ислама, находящимися на нем родственными, но такими разными государствами и проживающими здесь несколькими десятками племен, на протяжении столетия сумевших перескочить из глухого Средневековья в Современность.

Все началось с длительной командировки в Южный Йемен, который поистине стал «первой любовью» Наумкина. Его переводческая и преподавательская деятельность в Высшей партийной школе в Адене в середине 1970-х годов была сама по себе непростым и напряженным делом. Но для Виталия Вячеславовича, судя по всему, общение с йеменскими молодыми революционерами, искренними патриотами своей родины и в то же время ослепленными идеями социализма, оказалось своеобразной научной лабораторией. Опыт Йемена добавился к обретенному ранее знанию Египта, и можно предположить, что вместе это стало началом постижения всего многообразия Арабского мира.

Первым научным результатом такой работы стала докторская диссертация (1980), в виде книги вышедшая на русском (1980) и арабском (1984) языках, а позднее переработанная в большую монографию о Национальном фронте Йемена ««Красные волки» Йемена» (второе издание вышло в 2017 г.). Капитальная научная монография содержит массу информации, опирается на десятки трудов отечественных, арабских и западных авторов, став одной из основных работ в мировой арабистике по истории Йемена. «Интригующая, богатая событиями история южнотийменского «освободительного» национализма XX столетия, увенчанная образованием объединенного йеменского государства, позволяет нам, используя ее в качестве примера, проследить общую эволюцию арабского национально-освободительного движения» [Наумкин, 2017, с. 6], — подчеркивает Наумкин, рассматривающий любимый Йемен как часть обширного и разнообразного Арабского мира. Но нельзя не обратить внимания и на большое число иллюстраций, подобранных автором (редкость в большинстве научных монографий). Официальные и живые репортажные снимки помогают ощутить «аромат» той ушедшей эпохи, эпохи надежд и иллюзий. «Марксистская республика просуществовала в Южном Йемене в течение более чем двадцатилетнего бурного периода успехов и неудач, достижений и провалов, побед и поражений, пока Йемен не стал единым государством» [Наумкин, 2017, с. 284], — сдержанно констатировал автор.

Однако за видимой сдержанностью скрывалась настоящая страсть ученого, стремление узнать и понять особый мир южной части Аравии. Наумкину было мало одной политики — инструменты политологии не позволяли ему полностью объяснить и прошлое, и настоящее Южного и Северного Йемена. В 1983 г. организуется советско-йеменская комплексная (археологическая) экспедиция. В 1981 г. на русском и арабском языках выходит небольшая брошюра Наумкина в соавторстве с В. Я. Порхоновским «Очерки по этнолингвистике Сокотры», и это становится началом длительной работы по Сокотре. Историко-этнографический очерк «Сокотрийцы» (1988) лег в основание будущих многоаспектных исследований удивительного острова и его населения.

Неугомонность Наумкина приводила к тому, что он отрывался (вольно или невольно) от Аравии, погружаясь в историю и философию арабского Средневековья, нравы и быт египтян в XIX в., историю ислама, новейшую историю арабских стран Азии и Африки и т. д. Но Аравия не отпускала.

В 1999 г. выходит небольшая брошюра В. В. Наумкина и И. А. Александрова (И. А. Мелихова) «Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее». Статья Наумкина «Аравия в конце 20-х годов: успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам)» была посвящена теме, которая уже затрагивалась в книгах Н. И. Прошина и А. М. Васильева. Новизна подхода автора состояла не только в привлечении ранее секретных архивных материалов, но и в постановке важных теоретических проблем: характерных черт государственности Саудовской Аравии, значения племенного фактора в общественной жизни страны, особенностей внешнеполитического курса Ибн Сауда, ставших характерными чертами внешней политики королевства в последующие десятилетия.

Автор обращал внимание на «двусоставность» молодого государства — ведь и в Неджде, и в Хиджазе «существовала своя, особая система управления», на огромную роль ваххабитских богословов [Наумкин, 1999, с. 6]. Ибн Сауд, констатировал автор, «преследовал цель не только укрепить централизованный характер государства, но и добиться баланса сил на всех уровнях, позволяющих устранить или погасить соперничество, ликвидировать причины, способные породить конфликтность. Баланс сил, основанный на системе сдержек и противовесов, сыграл большую роль в стабилизации внутривластной жизни королевства» [Наумкин, 1999, с. 7]. Этот вывод вполне может быть спроецирован и на всю последующую историю королевства на протяжении XX века.

В небольшой статье автор анализирует и позиции советских дипломатов, и политику британских военных и колониальных чиновников. «Нельзя отрицать, что советские политики могли иметь достаточно оснований, чтобы пытаться использовать этот антианглийский потенциал» Ибн Сауда в своих интересах [Наумкин, 1999, с. 11], замечает автор. В то же время, анализируя советскую политику в Аравии, он пишет: «Советская дипломатия практическими делами содействовала укреплению международных позиций Ибн Сауда... Позиция поддержки короля сохранялась в течение некоторого времени и в дальнейшем» [Наумкин, 1999, с. 36–37]. В качестве курьеза он приводит британскую оценку ваххабизма как своеобразного аравийского «большевизма» [Наумкин, 1999, с. 10].

Можно предположить, что эта небольшая статья стала ядром будущей капитальной монографии Наумкина. Могу засвидетельствовать его целеустремленность в этом вопросе. Где-то в 1998 г. Виталий Вячеславович предложил мне принять участие в его «аравийском проекте». Он сумел тогда получить доступ к только что рассекреченным документам Архива внешней политики РФ и получил в свое распоряжение несколько десятков донесений и отчетов советских дипломатических миссий, направленных в Москву К. А. Хакимовым, Н. Т. Тюркуловым и Ю. Г. Туymетовым, а также директивных указаний советским дипломатам, работавшим в Аравии, руководства НКВД Г. В. Чичерина, Л. М. Карахана и Н. Н. Крестинского. Мы распределили фронт работ и с энтузиазмом принялись за дело, но — ветры в «высших сферах» переменились, документы вновь засекретили, и возможность комментированной публикации документов исчезла. Можно было цитировать отдельные выдержки и только.

Но Наумкин в 2002 г. издает брошюру о пребывании эмира Фейсала ибн Абдель Азиза, министра иностранных дел Саудовской Аравии, в Москве. Брошюра вышла на русском, английском и арабском языках и вызвала большой интерес. В ней не только приводились официальные документы и материалы советской печати, но и содержался анализ советско-саудовских отношений в сферах политики, экономики, религиозных дел (паломничество и вакфы).

В 2010 г. по инициативе Наумкина была опубликована на русском языке книга американской исследовательницы Натаны Дж. Де Лонг-Ба об Абд аль-Ваххабе и ваххабизме. В те годы эта публикация имела не только научное, но и политическое значение. Тексту книги было предпослано

предисловие Наумкина. Он обращал внимание читателей на то, что Де Лонг-Ба «приходит к выводу, что между идеями основателя ваххабитского учения Ибн Абд аль-Ваххаба и взглядами современных террористов-джихадистов существуют фундаментальные различия. Поставив задачу непредвзято разобраться в обстоятельствах появления и сути реформаторских идей Ибн Абд аль-Ваххаба, Де Лонг-Ба считает, что взгляды этого проповедника-реформатора на некоторые ключевые вопросы вероучения (к примеру, на понятие джихада) даже не были лишены элементов модернизма» [Наумкин, 2010, с. 5]. Наумкин заключает: «Кто-то скажет: нам не нужна никакая правда об учении Ибн Абд аль-Ваххаба, от этой книги больше вреда, чем пользы. Однако, если вывод автора поможет вернуть в лоно умеренности и толерантности хоть кого-нибудь из тех, кто именем Ибн Абд аль-Ваххаба был вовлечен в экстремистскую деятельность, уже это делает книгу американской исследовательницы полезной» [Наумкин, 2010, с. 11].

Конечно, научный работник вправе оставаться в сфере своих исследований и просто представлять свои заключительные выводы и результаты работы в статьях и книгах, и никто не упрекнет его за то, что он не выходит за привычные рамки научной деятельности. Но неугомонность Наумкина проявлялась в том, что ему было мало одних публикаций. И, оставаясь ученым, он, в традициях Е. М. Примакова, вступает в политику. В России — в прояснении сущности ислама как вероучения и роли религии в общественной жизни, в Аравии — способствуя развитию и укреплению дружественных отношений доверия и сотрудничества России с Саудовской Аравией, ОАЭ, Катаром и Йеменом. Обширные и разнообразные контакты с учеными и дипломатами, политическими деятелями и членами правящих династий в этих странах позволяют Наумкину использовать свой немалый научный авторитет на пользу Отечества.

Выход в 2018 г. книги Наумкина «Несостоявшееся партнерство» стал событием в арабистике. Анализ и даже простой пересказ содержания этой капитальной монографии далеко превышают рамки юбилейной заметки. Конечно, эта книга не заменяет капитальную «Историю Саудовской Аравии» А. М. Васильева, вышедшую в 2024 г. третьим изданием, но существенно дополняет ее. Скажу просто: я немало знал об Аравии, занимаясь ею десятилетиями, и сам кое-что написал, но читал наумкинскую книгу с увлечением. Автор создал широкую и многоцветную панораму истории Аравии на фоне бурных событий первых десятилетий XX века. Он не просто использовал материалы российских и британских архивов, десятки монографий и мемуаров, материалы газет и журналов тех лет — он выстраивал *живую историю* Аравии. Явления политической жизни рассматривались с учетом их предыстории, с портретами и характеристиками действующих лиц, с анализом их значения и результатов. Большое число иллюстраций существенно обогатили содержание книги.

Нередко случается, что исследователь попадает под влияние или обаяние предмета исследования и невольно отражает в своих трудах такую одностороннюю точку зрения. Вот уж чего нельзя сказать о Наумкине. Он неизменно доброжелателен в отношении Арабского мира, но при этом объективен, отдавая должное как достижениям и успехам описываемых политических деятелей, так и их неудачам — что в Йемене, что в Саудовской Аравии. «Сопоставляя документы из российских архивов с британскими, нетрудно видеть, — подчеркивает автор, — что король (Ибн Сауд) вел дипломатическую игру с Англией и СССР, противоречия между которыми позволяли ему получить необходимую ему для решения внутренних проблем передышку и добиться максимально возможного обеспечения своих интересов в двусторонних отношениях». Но далее он углубляет анализ: «В то же время мы вряд ли можем рассматривать отношения Ибн Сауда с Советским Союзом только как часть его международной игры. Несмотря на неприязнь, испытываемую Ибн Саудом к идеологии, господствовавшей тогда в Советском государстве, он правильно почувствовал симпатию, которую оно питало к его стремлению создать в Аравии мощное централизованное

государство и проводить независимый от колониальных держав курс, и рассматривал СССР как источник поддержки» [Наумкин, 2018, с. 452].

Вообще-то говоря, эта книга — анализ геополитического просчета России в 1930-е годы. У нас были реальные возможности закрепиться в Саудовской Аравии и наладить нормальные двусторонние связи, как это получилось в то время сделать с Турцией и Афганистаном. Можно предположить, что в таком случае в 1970-е годы не возник бы американо-саудовский союз «нефти и доллара», и история Ближнего Востока развивалась бы несколько иначе... Однако реализовать эти возможности оказалось невозможным прежде всего в силу объективных причин: экономической слабости СССР и поглощенности Советского государства подготовкой к отражению скорой агрессии Германии, Запада и возможной агрессии Японии. Примечательно неофициальное признание этих обстоятельств со стороны советских деятелей. В июне 1932 г. один из руководителей НКВД Л. М. Карахан сказал и. о. министра иностранных дел королевства Фуаду Хамза: «Я буду совершенно откровенен с вами. Мы — большая страна, у нас много важных дел по линии внутреннего строительства. С точки зрения внешней политики правительство непосредственно интересуется только такими вопросами и странами, где дело идет о безопасности. Аравия находится далеко от нас; непосредственных интересов нет. Имеется симпатия, дружественные отношения» (Цит. по: [Mansour, p. 384]).

Свою роль сыграло и исчезновение тех политических и экономических оснований, что побуждали две страны в начале 1920-х годов установить и активно развивать двусторонние отношения: укрепилась государственность в Аравии и России, страны смогли выйти из политической изоляции и наладить дипломатические контакты с ближними соседями и великими державами, проявились экономические возможности и потребности Аравии и России, в результате чего ослабела взаимная заинтересованность в экономическом сотрудничестве. Такой вывод прозвучал на российско-саудовской конференции в мае 2011 г. и был в целом поддержан саудовскими участниками. А спустя семь лет в своей книге Наумкин заключил: «Партнерство между Москвой и Эр-Риядом не состоялось, да, наверное, и не могло состояться» [Наумкин, 2018, с. 453].

А после завершения работы конференции Наумкин потащил нас на известный ему верблюжий базар на окраине Эр-Рияда. Верблюд остается одним из символов Аравии. Там за загородками неспешно, с достоинством передвигались коричневые и черные большие верблюды, маленькие верблюжата, и один, снежно-белого цвета, своей грациозностью и миловидностью, взглядом больших коричневых глаз походил на большую ожившую игрушку — глаз было не оторвать. Виталий Вячеславович вынес из домика смотрителя тазик и предложил отведать свежего верблюжьего молока. Отозвался лишь Леонид Рудольфович Сюкияйнен. А Наумкин от души сделал несколько глотков, отер белую полоску вокруг рта. Это была его Аравия, и он был здесь своим.

Литература/ References

Наумкин В. В. Аравия в конце 20-х годов. Успехи централизаторской миссии Ибн Сауда (по российским дипломатическим архивам). / Наумкин В. В., Александров И. А. *Королевство Саудовская Аравия: прошлое и настоящее*. М.: Российский центр стратегических и международных исследований, 1999. С. 3–39 [Naumkin V. V. Arabia in the Late 1920s. The Successes of Ibn Saud's Centralization Mission (Based upon Russian Diplomatic Archives). / Naumkin V. V. Aleksandrov I. A. *The Kingdom of Saudi Arabia: Past and Present*. Moscow: Russian Centre for Strategic and International Studies, 1999. P. 3–39 (in Russian)].

Наумкин В. В. Предисловие. Натана Дж. Делонг-Ба. *Реформы Мухаммада Ибн Абд Аль-Ваххаба и всемирный джихад*. М.: Ладомир, 2010 [Naumkin V. V. Introduction. Natana J. Delong-Bas. *The Reforms of Muhammad Ibn Abd-al Wahhab and the World Jihad*. Moscow: Ladomir, 2010 (in Russian)].

Наумкин В. В. «Красные волки» Йемена. Национальный фронт в революции. М.: ИВ РАН, 2017 [Naumkin V. V. *'The Red Wolves' of Yemen. The National Front in Revolution*. Moscow: IV RAN, 2017 (in Russian)].

Наумкин В. В. Несостоявшееся партнерство. Советская дипломатия в Саудовской Аравии между мировыми войнами. М.: ИВ РАН, 2018 [Naumkin V. V. *A Failed Partnership. Soviet Diplomacy in Saudi Arabia Between the World Wars*. Moscow: IV RAN, 2018 (in Russian)].

Наумкин В. В. Кризис Османского правления в Йемене в начале XX века (по данным российской военной разведки и дипломатии). *Восток (Oriens)*. 2021. № 2. С. 180–196 [Naumkin V. V. Crisis of the Ottoman Rule in Yemen, Early Twentieth Century. *Vostok (Oriens)*. 2021. № 2. P. 180–196 (in Russian)].

Наумкин В. В. Турецко-арабское противостояние в Хиджазе и Неджде и Россия в начале XX века (по данным российской дипломатии и военной разведки). *Новая и новейшая история*. 2021. № 2. С. 60–74. [Naumkin V. V. Turko-Arabic Conflict in Hijaz and Nejd and Russia in Early Twentieth Century. *Novaya i novейshaya istoriya*. 2021. No. 2. С. 60–74.

Mansour I. Statecraft in the Middle East. Foreign Policy, Domestic Politics and Security. London-New York: I. B. Taurus, 2016.

Naumkin V. *Emir Faisal in Russia, 1932. Dedicated to the 70th anniversary of the late King Faisal Visit to Russia*. King Faisal Center for Research and Islamic studies. Riyadh, 2002.

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-015-026

ЭКСПАНСИОНИСТСКАЯ ПОЛИТИКА ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ В ПРИЧЕРНОМОРЬЕ В XIV–XVI ВЕКАХ

© 2025

А. Р. Чедия¹

Статья посвящена анализу экспансионистской политики Османской империи в Причерноморском регионе в XIV–XVI веках. Особое внимание уделяется постепенному установлению внешнего и внутреннего контроля над западным, южным, северным и восточным побережьем Черного моря. Рассматриваются этапы вытеснения итальянских торговых республик (в первую очередь Генуи), подчинение ключевых портов — от Адрианополя до Кафы, а также интеграция новых территорий в административную систему Османской империи. Отдельный акцент сделан на стратегической важности региона для османской торговли, военной политики и межгосударственных отношений. В работе анализируется не только военное продвижение, но и формы политического и экономического подчинения, включая вассальные отношения с местными правителями. Освещается также роль Причерноморья в глобальных торговых трансформациях и геополитическом соперничестве эпохи.

Ключевые слова: Османская империя, Черное море, генуэзская торговля, экспансия, порты, вассальные государства, военная политика, административная интеграция, XIV–XVI века, международная торговля, геополитическое соперничество

Для цитирования: Чедия А. Р. Экспансионистская политика Османской империи в Причерноморье в XIV–XVI веках. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 15–26. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-015-026

EXPANSIONIST POLICY OF THE OTTOMAN EMPIRE IN THE BLACK SEA REGION, FOURTEENTH TO SIXTEENTH CENTURY

Anri R. Chedia

This article presents an analysis of the expansionist policy of the Ottoman Empire in the Black Sea region during the 14th–16th centuries. Particular attention is given to the gradual establishment of Ottoman control over the western, southern, northern, and eastern shores of the Black Sea. The study examines the stages of displacement of the Italian maritime republics (primarily Genoa), the subjugation of key ports — from Adrianople to Caffa — and the integration of newly acquired territories into the administrative system of the Ottoman Empire. Special emphasis is placed on the strategic importance of the region for Ottoman trade, military policy, and international relations. The article analyzes not only the military dimension of Ottoman expansion but also the political and economic mechanisms of domination, including vassalage relations with local rulers. It also highlights the role of the Black Sea in broader global trade transformations and geopolitical rivalries of the era.

¹ Чедия Анри Робертович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; chedia@inbox.ru

Anri R. Chedia, PhD (Hist.), Senior Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences; chedia@inbox.ru
ORCID: 0000-0003-0742-735X

Keywords: Ottoman Empire, Black Sea, Genoese trade, expansion, ports, vassal states, military policy, administrative integration, 14th–16th centuries, international trade, geopolitical competition

For citation: Chedia A. R. Expansionist Policy of the Ottoman Empire in the Black Sea Region, Fourteenth to Sixteenth Century. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 15–26. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-015-026

С древнейших времен пространство вокруг Черного моря (Причерноморье)² выполняло роль важного транзитного узла, связывавшего восточные цивилизации с западными. Однако особое значение этот регион приобрел в эпоху Средневековья, когда он стал одним из ключевых пунктов в международной торговле. Такое преобразование было обусловлено целым рядом факторов.

Во-первых, близость к торговым артериям Средиземноморья способствовала включению черноморского бассейна в сферу влияния морских держав — прежде всего Венеции и Генуи. Эти города-республики активно продвигались в регион, развивая экономическую инфраструктуру и утверждая свои торговые интересы [Papacostea and Ciocîltan, 2014, p. 17].

Другим важным условием стало расширение Монгольской империи в XIII веке. Проведенные ею завоевательные кампании обеспечили относительную безопасность и доступность трансконтинентальных маршрутов, что позволило активизировать сухопутные связи между Европой, Центральной Азией, Индией и Китаем. На фоне ослабления ближневосточных направлений акцент торговли переместился к северным путям, включая черноморские порты, что усилило значение региона в международной экономике.

Также стоит учитывать наличие в Причерноморье собственных богатых ресурсов. Регион поставлял на внешние рынки продукцию сельского хозяйства, рыболовства, а также древесину и иные виды сырья, востребованные как на Ближнем Востоке, так и в Европе [Gabor and Bruce, 2009, p. 90]. Это сделало Черное море не просто перевалочным пунктом, но важным источником материальных благ.

С усилением Османской империи началась трансформация международного статуса Черного моря. Постепенное подчинение побережий привело к тому, что акватория утратила прежнюю открытость: доступ иностранных торговцев и военных флотов стал ограниченным. В течение XV–XVI вв. Черное море фактически превратилось во внутреннее озеро Османской империи, подчиненное ее политическому контролю и включенное в структуру османской экономики. Это означало конец эпохи свободного трансрегионального обмена в Причерноморье и начало нового этапа — османского доминирования, ориентированного на внутреннюю централизацию ресурсов и торговых потоков.

В XII–XIII веках началась так называемая «коммерческая экспансия» итальянских городов-государств — прежде всего Венеции и Генуи — в черноморский регион. Первоначально Восточная Римская империя (Византия) противодействовала их проникновению на побережье Черного моря, стремясь сохранить контроль над торговыми путями. Владение проливами — Босфором и Дарданеллами — обеспечивало Византии стратегическое преимущество и позволяло длительное время сохранять гегемонию в регионе.

² Причерноморье — это географический и историко-культурный регион, прилегающий к побережью Черного моря. В широком смысле под Причерноморьем понимаются территории всех стран, имеющих выход к Черному морю: России, Украины, Румынии, Болгарии, Турции, Грузии, Абхазии.

Однако постепенное ослабление империи, вызванное феодальной раздробленностью, утратой экономической мощи, а также последствиями крестовых походов XII века, привело к усилению влияния итальянских торговых республик. Это открыло перед ними путь к активному участию в черноморской торговле и закреплению своих позиций на ключевых прибрежных территориях.

В XIII веке генуэзцы умело воспользовались противостоянием между Восточной Римской империей, Венецией и Латинской империей, что позволило им значительно укрепить свои экономические позиции в черноморском регионе. Постепенно Генуя превратилась в ведущую торговую силу Причерноморья, установив контроль над обширной сетью факторий вдоль побережья.

На южном побережье Черного моря — преимущественно в пределах Малой Азии и владений Трапезундской империи — генуэзцы создали ряд ключевых торговых пунктов, включая Амастрию, Самсун, Синоп. Эти фактории обеспечивали контроль над товаропотоками, идущими из внутренней Анатолии, Кавказа и Ирана, а также играли важную роль в транзите шелка, пряностей и других ценных товаров.

На западном побережье (устье Дуная и побережье современной Румынии) были основаны фактории в Монкастро, Джинестре, Ликостомо и других пунктах. На северном побережье, особенно в Крыму, важнейшими центрами стали Каффа, Солдайя (Судак), Воспоро (Керчь), Ялта, Алушта и др. Восточное побережье было представлено факториями в Матреге (Тамань), Мапе (Анапа), Себастиополисе (Сухуме), Ло Вати (Батуми) и других населенных пунктах.

Генуэзский цикл накопления капитала способствовал активному развитию торговли в Черноморском регионе. Порт Каффа превратился в главный торговый узел, где аккумулировались разнообразнейшие товары со всего Причерноморья, и стал ведущей факторией Генуэзской республики в регионе. В этот период благодаря деятельности генуэзцев на Черном море бурно развивалась как транзитная, так и внутренняя торговля.

Внутренняя торговля была ориентирована преимущественно на обмен: рабы, продовольствие и сырье, вывозимые из Северного и Восточного Причерноморья, обменивались на текстиль и изделия средиземноморского происхождения, поступающие из южных районов побережья [Inalcik, 1979, p. 84]. Особенно масштабной стала работорговля, достигшая невиданного со времен античности размаха и ставшая одним из основных источников дохода черноморских факторий.

Несмотря на очевидные успехи генуэзцев, уже в последней четверти XIV века транзитная торговля с Китаем прекратила существование, чему способствовал распад Монгольской империи и утрата контроля над безопасностью Центральноазиатского торгового маршрута. По мнению исследователя экономической истории Джованни Арриги, именно неспособность обеспечить стабильность торговли на Великом шелковом пути во многом предопределила упадок генуэзского присутствия в Причерноморье [Арриги, 2006, с. 166–167].

Дополнительным фактором стала попытка Генуи установить монополию на торговлю рабами, пушниной и зерном, что вызвало резкое обострение конкуренции и конфликты с Венецией — ее главным соперником в регионе.

Другим ключевым фактором, повлиявшим на утрату Генуей возможности беспрепятственно осуществлять торговлю в Черноморском регионе, стало стремительное возвышение Османского государства.

Османское государство зародилось как один из многочисленных бейликов, образовавшихся в Малой Азии в XIII столетии на фоне распада Сельджукского султаната. Среди этих небольших образований османы выделялись выгодным географическим положением: их земли находились вблизи византийской столицы — Константинополя, но при этом были удалены от монгольских

владений и мощного бейлика Караман, что создавало условия для относительно независимого и динамичного развития [Еремеев, Мейер, 1992, с. 96–97].

Основные усилия внешней экспансии молодого османского государства были направлены на Балканский регион и восточные районы Средиземноморья. Уже в начале XIV века османские войска овладели рядом ключевых византийских городов, включая Бурсу (в 1326 году), а также Никею (современный Изник), Измит и Кареси. В дальнейшем они сумели захватить крепость Цимпе — стратегически важный форпост, контролировавший вход в Дарданеллы, что открыло им путь на Балканы.

С получением контроля над проливом османская армия начала активные наступательные действия на европейской территории, сосредоточив усилия на Восточной Фракии. Первые рейды за пределы Анатолии начались в 1320-х годах при султани Орхане I (1324–1362), но основное продвижение в Европу произошло позже — в годы правления его преемника, Мурада I (1362–1389). Именно при нем в 1363 году был взят Адрианополь — один из важнейших византийских городов региона [Uzunçarşılı, 1988, р. 148].

Османское завоевание Западного Причерноморья

Османское продвижение в Восточную Фракию стало отправной точкой для дальнейшей экспансии на Балканский полуостров и к прибрежным территориям Западного Причерноморья. В XIV веке этот регион находился под контролем нескольких разрозненных политических образований. Южные участки побережья, известные как Болгарская Фракия, входили в состав Тырновского царства — одного из государств-наследников распавшегося Второго Болгарского царства. В этой зоне располагались важные прибрежные города: Созополь, Поморие, Несебыр и другие.

Севернее, на границе современных Болгарии и Румынии, сформировался Добруджанский деспотат — автономная структура, отделившаяся от Тырнова и включившая такие важные черноморские крепости, как Варна, Калиакра, Тулча и Констанца.

Процесс закрепления османского влияния на черноморском побережье Болгарии и Добруджи разворачивался в несколько этапов на протяжении XIV–XV веков, охватывая правление султанов Мурада I, Баязида I и Мурада II. Это было не одномоментное завоевание, а последовательная военная и административная экспансия, растянутая во времени и сопровождавшаяся чередой кампаний.

Уже при султани Мураде I (1326–1389), на начальном этапе расширения Османской империи на Балканы, происходило активное продвижение в юго-восточные районы. Захват ключевых территорий Тырновского царства стал отправной точкой для выхода к Черноморскому побережью. Первым значительным успехом стало взятие Агатополя — одного из важнейших прибрежных укреплений, который перешел под контроль османов в 1367–1368 годах. Вслед за этим последовали попытки овладеть другими морскими городами — Созополем, Бургасом и Поморием. Однако устойчивое присутствие в этих портах удалось установить лишь спустя несколько лет, приблизительно в 1372–1373 годах. В то же время более северные порты, такие как Несебыр и Анхиалос, оставались под властью Византии вплоть до первой половины XV века, когда также были инкорпорированы в сферу османского влияния [Pitcher, 1997, р. 8].

Основной этап территориального расширения пришелся на рубеж XIV и XV столетий. После гибели Мурада I на Косовом поле в 1389 году его преемник — Баязид I — продолжил экспансию вдоль черноморского побережья. Бургас и Созополь были превращены в опорные военно-морские базы, способствовавшие закреплению османской власти в регионе. В 1393 году была взята

Варна — древнейший порт на побережье, имевший первостепенное значение как перекресток транспортных и торговых путей между Балканами и Византией. За стратегическую важность город получил название «ворот Константинополя» [Сытин, 1911, с. 239].

Тем не менее дальнейшее продвижение османов было прервано в 1402 году поражением в битве при Ангоре, где армия Баязида I уступила силам Тамерлана. Политическая нестабильность, вызванная этим поражением, временно приостановила активную военную кампанию. Подписанное вскоре соглашение с Византией позволило сохранить за османами отдельные ранее завоеванные прибрежные пункты, но наступательная стратегия была остановлена.

Возобновление территориального наступления произошло в годы правления Мурада II (1413–1451). В период с 1416 по 1419 год османские войска заняли земли севернее Варны, включая Добруджу с важнейшим административным центром — Силистрией. Также в этот период были захвачены значимые порты — Констанца, Тулча и ряд других пунктов, расположенных вдоль побережья вплоть до устья Дуная. Таким образом, к началу второй половины XV века Османская империя завершила формирование устойчивого военного и административного присутствия в западной части Причерноморья, заложив основу для последующей интеграции этих территорий в имперскую систему управления.

После завоевания османами значительных территорий на Балканах они были включены в централизованную административную систему империи через учреждение Румелийского эялета — первого османского провинциального образования в Европе. Эялет был создан в 1362 году во время правления султана Мурада I с целью установить стабильное управление над недавно присоединенными землями, охватывающими как внутренние районы, так и черноморское побережье. Главной резиденцией администрации стал город Эдирне (исторически известный как Адрианополь), откуда наместник-бейлербей осуществлял руководство и в сфере гражданского управления, и в военной организации.

К середине XV века в состав Румелийского эялета входило уже 17 санджаков. В число подведомственных ему регионов входили земли Западного Причерноморья, а также территории нынешней Болгарии и Добруджи. Такие порты, как Варна, Констанца и Бургас, стали не только укрепленными военными пунктами, но и важнейшими транспортно-торговыми центрами, обслуживавшими внутренние и международные маршруты. Благодаря выгодному географическому положению эти города играли ключевую роль в экономической жизни Османской империи, соединяя черноморское побережье с обширной сетью османской торговли на Балканах, в Анатолии и за ее пределами.

Османская экспансия в Южном Причерноморье

Успешная военная экспансия Османской империи в Западном Причерноморье проложила путь к дальнейшему укреплению позиций на всем черноморском побережье. После смерти султана Мурада II власть унаследовал его сын — Мехмед II (1432–1481), продолживший курс на территориальное расширение. Под его руководством началась активная интеграция Южного Причерноморья в состав империи.

Ключевым событием стал захват в 1453 году Константинополя — города, который на протяжении долгого времени оставался главной целью османских султанов. Овладение столицей Византии позволило Османскому государству установить тотальный контроль над стратегическими проливами Босфор и Дарданеллы, а также окончательно закрепиться в международной торговле в регионе. После этого Мехмед II нацелился на ликвидацию оставшихся независимых политических образований, расположенных вдоль южного и северного побережья Черного моря. Среди

них — Трапезундская империя и крымское княжество Феодоро. Наряду с этим была развернута политика вытеснения итальянских (преимущественно генуэзских) торговых факторий, в том числе крупнейшего черноморского порта Каффы.

После завоевания Константинополя в 1453 году Османская империя вступила в новый этап экспансии на территории Малой Азии. Главной задачей стало устранение остатков византийского политического влияния и установление прочного контроля над южным побережьем Черного моря. Особое внимание османская власть уделила прибрежным регионам, в которых сохранялось присутствие как местных династий, так и европейских торговых сил — прежде всего генуэзцев. Среди таких важных пунктов выделялись Амасра, формально находившаяся в пределах бейлика Чандароглу, но фактически подчиненная Генуе, а также города Синоп, Самсун и Трапезунд — столица одноименной империи [Uzunçarşılı, 2000, p. 64].

Амасра представляла собой укрепленное поселение, расположенное на узком полуострове, включавшее мощную крепость и несколько прилегающих деревень. В октябре 1460 года османский флот прибыл к ее берегам. После четырех дней осады город капитулировал и был включен в состав провинции Болу.

Весной 1461 года османы обратили свое внимание на Синоп — важный политический и административный центр бейлика Чандароглу. Местный правитель Исмаил-бей, осознав невозможность эффективного сопротивления, предпочел вступить в переговоры с великим визирем Мухаммедом-пашой. Итогом переговоров стала мирная передача города Османской империи [Uzunçarşılı, 2000, p. 67; Öz, 2009, p. 253].

Позднее в том же году был занят город Кастамону — прежняя столица бейлика. Его падение ознаменовало завершение османской кампании по установлению контроля над всем побережьем, ранее находившимся под властью Чандароглу [Şahin, 2001, p. 297]. Эти события закрепили за Османской империей господство в южной части Причерноморья и подготовили почву для дальнейшего наступления на восточные регионы.

Трапезундская империя оставалась последним независимым политическим образованием на южном побережье Черного моря до середины XV века. В 1461 году Османская империя предприняла решающую кампанию по ее завоеванию. Осада Трапезунда была тщательно спланирована и велась одновременно с суши и с моря, а руководство операцией вновь осуществлял великий визирь. После нескольких недель давления 26 октября 1461 года, город капитулировал. После падения столицы в Трапезунде была установлена османская администрация, подчиненная Гелиболу санджаку [Heath, 2012, p. 297].

Таким образом, к концу 1461 года османам удалось полностью подчинить южное побережье Черного моря. Эти земли вместе с регионами западного Причерноморья были включены в административную систему империи и управлялись через сеть эялетов, сформированных в ключевых стратегических центрах — таких как Трабзон, Чилдыр, Анатолия и другие.

Северное Причерноморье и Османская империя

К середине XV века основная часть черноморского побережья оставалась под влиянием Генуи: важнейшие порты контролировались генуэзским торговым капиталом. До 1450-х годов Османская империя избегала открытого конфликта с генуэзцами, предпочитая дипломатические и торговые отношения. Связи поддерживались через генуэзскую Галату — квартал вблизи Константинополя, служивший крупным торговым узлом. Более того, во время битвы при Варне в 1444 году,

в которой османы сражались против христианской коалиции, генуэзцы оказывали им определенную поддержку [Gallota, 1993, p. 364].

Однако приход к власти Мехмеда II радикально изменил внешнюю политику империи. Его стратегической целью стало установление полного контроля над Черным и Эгейским морями, а также политическое господство на Балканах [Inalcik, 1976, p. 43]. Одним из ключевых направлений стал Крым, где находился главный генуэзский порт Кафа. Установление контроля над этим центром позволяло подчинить значительную часть международной торговли в регионе. Несмотря на это, султан изначально не стремился к изгнанию итальянцев, а рассчитывал включить их в торговую систему под османским контролем [Öztürk, 2000, p. 23]. Однако нестабильность в Кафе, конфликты внутри города и вмешательство итальянцев во внутренние дела Крыма заставили Порту пересмотреть позицию.

После падения Константинополя в 1453 году влияние Генуи на ее черноморские колонии начало ослабевать. Центральные власти в метрополии, столкнувшись с трудностями управления удаленными торговыми пунктами, передали контроль над факториями в регионе одному из ведущих финансовых институтов Генуи — банку Святого Георгия [Мыц, 2009, с. 236]. Эта политико-экономическая трансформация была воспринята Османской империей как удобный момент для вмешательства.

Уже в 1454 году султан Мехмед II инициировал крупную морскую кампанию, поручив ее руководство Демир-кахья-бею. В состав экспедиционного флота вошло порядка 60 судов. Первой целью стала молдавская крепость Монкастро, после чего эскадра направилась к побережью Кафы. Согласно ряду свидетельств, на этом этапе было налажено взаимодействие с крымским ханом Хаджи-Гиреем, и, по некоторым данным, стороны достигли предварительных договоренностей о координации нападения на генуэзский порт [Öztürk, 2000, p. 20].

Тем не менее открытого вооруженного столкновения удалось избежать. Генуэзские власти предпочли вступить в переговоры с османами, результатом которых стала фиксация обязательств по ежегодной выплате дани: первоначально в размере 1600 дукатов, которая впоследствии была увеличена до 3000. Кроме того, крымскому хану предписывалась отдельная выплата в 1200 золотых монет [Öztürk, 2002, p. 181; Inalcik, 2003, p. 403]. Среди прочих условий фигурировал запрет на транспортировку оружия генуэзскими кораблями через османские проливы, что ограничивало их военное присутствие в регионе [Öztürk, 2002, p. 183].

Вторая попытка овладеть Кафой была предпринята в 1469 году, когда османский флот под началом капудан-паши Якуб-бека вновь подошел к побережью. Однако вследствие внутренней нестабильности в Крыму, вызванной смертью хана Хаджи-Гирея и усилением вмешательства генуэзцев, экспедиция была свернута [Гайворонский, 2007, с. 44]. В условиях династического конфликта один из представителей могущественного рода Ширин — Эминек — предложил османам содействие в захвате генуэзских владений [Гайворонский, 2007, с. 50].

Ключевым этапом в утверждении османского господства в Черноморском регионе стала масштабная военная кампания 1475 года. Ее возглавил опытный военачальник Гедик Ахмет-паша. Под его командованием османский флот захватил ряд стратегически значимых пунктов северного побережья: в числе первых пали Кафа — главный торгово-политический центр генуэзцев в Крыму, а также Керчь, Балаклава, Солдаия и другие укрепленные фактории.

После этого османские силы двинулись вглубь полуострова к Мангупу — резиденции княжества Феодоро. Осада города длилась около пяти месяцев и завершилась его капитуляцией. Параллельно с этими событиями Менгли-Гирей, правитель Крыма, был депортирован в Стамбул, где находился под наблюдением султанского двора вплоть до 1478 года. По возвращении он был утвержден

в статусе вассального хана, что ознаменовало переход Крымского ханства в орбиту османского влияния [Akgündüz, 1996, с. 543].

Завоеванная Кафа была преобразована сначала в санджак, а позднее — в эялет, сохранив за собой функции ключевого административного и торгового узла на всем черноморском побережье [Катюшин, 1998, с. 121]. Таким образом, разгром генуэзской инфраструктуры и установление прямого османского контроля ознаменовали начало новой фазы — монополизации региональной торговли и окончательного утверждения Османской империи в качестве доминирующей силы на Черном море.

Однако для окончательного закрепления влияния османам было необходимо установить контроль над Молдавией — особенно над портами Монкастро и Килией. Хотя еще при Мехмеде I предпринимались первые попытки воздействия на регион, успеха они не принесли. Лишь после взятия Константинополя Молдавия признала вассалитет (при Петре Ароне). Его преемник, Стефан Великий, прекратил выплату хараджа и вступил в вооруженный конфликт с османскими ставленниками [Özcan, 1992, p. 269–271].

В 1476 году, после взятия Кафы, Мехмед II двинулся в поход на Молдавию, заручившись поддержкой Эминака. Несмотря на это, вторжение провалилось. Новый этап наступления начался уже после смерти Мехмеда: в 1484 году султан Баязид II захватил Килию и Монкастро. Последний был переименован в Аккерман и присоединен к Румелийскому бейлербейству [Atalar, 1989, p. 269–270]. Позднее оба города были включены в состав Силистрийского эялета [Bilge, 1989, p. 269].

Эти крепости стали стратегическими пунктами на границе с Молдавией и Запорожьем, а также ключевыми транзитными центрами, через которые шла сухопутная, речная и морская торговля, включая работорговлю.

Южная Бессарабия, включая Измаил, Тягиню, Рени и Бендеры, подчинялась Аккерманскому санджаку. Измаил, расположенный на Дунае, был одним из главных гарнизонов региона. В XVII веке он активно укреплялся для обороны от Речи Посполитой и позже — Российской империи [Емесеи, 2001, p. 82].

Хаджибей (современная Одесса) в этот период оставался незначительным укрепленным пунктом. Лишь в 1764 году здесь была построена крепость Ени-Дунья («Новый свет»), которая начала играть роль военного наблюдательного поста. Но только накануне Русско-турецкой войны 1787–1791 годов Хаджибей стал полноценной османской крепостью. По итогам Ясского мира 1792 года он отошел к России [Karakulak, 2015, p. 292].

Таким образом, весь северный сектор Черного моря — от Крыма до устья Дуная и побережья Одессы — стал ареной для утверждения османского господства. Здесь была развернута целостная система укреплений, налогового управления и торговли, интегрированная в административную структуру империи. Однако с конца XVII века позиции османов начали ослабевать, и к концу XVIII века регион стал объектом борьбы с Россией, завершившейся потерей этих территорий.

Восточное Причерноморье

С XV века восточное побережье Черного моря стало важным направлением османской экспансии. Здесь сохранялось сильное генуэзское присутствие — итальянские купцы контролировали фактории в Батуми (Ло Вати), Сухуме (Себастополис), Анапе (Мапа), Тамани (Матрега) и других пунктах. После падения Трапезундской империи в 1461 году и взятия Константинополя в 1453 году османская политика в регионе стала более активной.

Первые атаки на побережье и генуэзские фактории начались в 1450-х годах. В 1454 году османский флот под командованием Демир-кяхья-бея напал на Сухум, позже — на Кафу и Аккерман [Kırzioğlu, 1999, p. 2]. Ключевым событием стало взятие Кафы в 1475 году, после чего Османская империя приступила к активному контролю над Причерноморьем. В 1479 году флот османов провел кампанию в северо-восточном Причерноморье, захватив Анапу, Ла-Копу, а также крепости в Тамани [Öztürk, 2000, p. 28].

В конце XV — начале XVI века османы начали строительство сети укреплений — Тамань, Кызылташ, Темрюк и др. — на северо-восточном побережье Черного моря, что служило как для военного контроля, так и для экспансии в Черкесию и на Кавказ. Однако прямое подчинение региона оставалось ограниченным: османские походы были фрагментарными и часто инициировались отдельными военачальниками, а не центральной властью. Османы предпочитали вассальные отношения с местными элитами, особенно в условиях сложной горной местности и устойчивого сопротивления.

Особую роль в системе османского влияния играло Кафинское санджакбейство, контролировавшее Тамань и часть прибрежных пунктов. В 1578 году, во время османо-сефевидской войны, было создано Сухумское бейлербейство, однако оно просуществовало лишь два года. После отзыва его главы — Хайдар-бея — османская администрация в Абхазии прекратила существование, и власть вернулась к местным князьям (Шервашидзе-Чачба). После этого Трабзонский санджак стал основным центром удаленного управления побережьем Абхазии, откуда направлялись карательные экспедиции и контролировалась данническая зависимость [Bilge, 2009, p. 472].

Во второй половине XVI века Османская империя усилила взаимодействие с черкесскими князьями, стремясь привлечь их к борьбе с Сефевидами. Некоторые из них получали звания и грамоты от султана, но полной интеграции региона не произошло. Османское влияние на Восточное Причерноморье к XVII веку основывалось в основном на вассальных отношениях с княжествами Абхазии и Черкесии. Эти земли формально считались лояльными Порте, но сохраняли значительную автономию.

Параллельно с контролем побережья Османская империя проводила экспансию вглубь южной части Восточного Причерноморья, на территории Грузии. После битвы при Сохоистави в 1545 году османы установили контроль над княжеством Самцхе, преобразовав его в эялет Ахалцихе, позже — вилайет Гурджистан [Сванидзе, 1971, с. 22–24]. В 1595 году был составлен пространственный реестр, фиксирующий структуру управления и доходы с регионов Ахалцихе, Хертвиси, Ахалкалаки и др. [Джикия, 1958, с. 111–120].

Мегрелия с XVII века находилась в вассальной зависимости от Османской империи. При правлении князя Левана II (1636 г.) Мегрелия окончательно признала османский сюзеренитет. На ее территории были построены крепости Фаш (Поти), Анакара (Анаклия) и Рух, а османские гарнизоны подчинялись Чилдырскому эялету, хотя большая часть Мегрелии оставалась под властью местных князей.

В течение XVI–XVIII веков Имеретия периодически находилась в зависимости от Османской империи, формально признавая сюзеренитет султана. Уже в 1508 году правитель этого западногрузинского княжества — Баграт III — обязался выплачивать ежегодную дань в размере 4170 курушей, что отражает установленную вассальную связь с Портой [Bilge, 2009, p. 447].

Для контроля над регионом и сдерживания внешних угроз, особенно морского пиратства, а также для укрепления позиций в Западной Грузии османское руководство учредило несколько ключевых укрепленных пунктов. В числе наиболее значимых были Кутаиси, где размещался основной гарнизон, и две крепости — Баададчик и Шехербан. Последние были возведены в 1703 году

как элементы оборонительной линии. Османские гарнизоны в этих крепостях комплектовались регулярными частями: янычарами и артиллерийскими расчетами, присылавшимися из столицы империи — Стамбула. Это свидетельствует о важности региона в стратегическом планировании Порты и попытках сохранить устойчивое влияние на кавказское направление.

Заключение

Анализ экспансионистской политики Османской империи в Причерноморском регионе в XIV–XVI веках демонстрирует масштабность и многослойность османской стратегии в данном геополитически значимом пространстве. Османское продвижение в Черное море не было одномоментным актом завоевания, а представляло собой поэтапный процесс, сочетающий военные кампании, дипломатическое давление, экономическое проникновение и административную интеграцию.

На первом этапе, в XIV веке, Османская империя сосредоточилась на завоевании Восточной Фракии и выходе к Западному Причерноморью. Этот период ознаменовался установлением контроля над ключевыми портами Болгарии и Добруджи, что создало базу для дальнейших операций в регионе. Османские успехи в Болгарии и на Дунае стали катализатором системного проникновения в черноморское пространство.

Следующий важнейший рубеж связан с правлением Мехмеда II, который, захватив Константинополь в 1453 году, открыл перед империей путь к тотальному контролю над южным и восточным побережьем Черного моря. Ликвидация Трапезундской империи, подчинение бейликов Анатолии, взятие стратегических портов, таких как Синоп, Самсун, Амасра и Кастамону, обеспечили Османской империи господство над южной прибрежной зоной.

Решающим для всей османской черноморской политики стало завоевание Кафы и других генуэзских колоний в Крыму в 1475 году. Этот шаг позволил устранить главного конкурента в регионе — Генуэзскую республику — и установить прямое военное и административное присутствие в Северном Причерноморье. Вместе с этим были выстроены вассальные отношения с Крымским ханством, а впоследствии началась борьба за стратегические порты Молдавии — Монкастро и Килию.

Не менее значимыми были усилия Османской империи по утверждению своего влияния в Восточном Причерноморье, на побережье Кавказа. Хотя она не стремилась к полному подчинению всего региона, однако создала сеть опорных пунктов, установила контроль над рядом факторий и заключила «вассальные договоры» с черкесскими, абхазскими и грузинскими князьями. В то же время некоторые юго-западные территории Грузии, примыкавшие к анатолийским владениям, а также Таманский полуостров на севере Восточного Причерноморья находились под прямым административным контролем. Таким образом, регион оказался включен в зону политического и экономического влияния Порты, пусть и в формате частичного контроля.

Причерноморье стало для Османской империи не только ареной военной экспансии, но и важнейшим элементом глобальной геоэкономической структуры. Обеспечив контроль над ключевыми сухопутными и морскими торговыми путями, османское руководство не только укрепило свою военную мощь, но и обеспечило поступление налогов, торговых сборов и ресурсов, необходимых для устойчивого функционирования империи.

В долгосрочной перспективе Черное море превратилось в своего рода внутреннее османское море, закрытое для внешних держав. Однако уже с конца XVII века началось постепенное ослабление этого контроля, в первую очередь под натиском Российской империи. Тем не менее вклад Османской империи в трансформацию Черноморского региона в раннее новое время остается

фундаментальным — как в контексте военной и политической истории, так и в рамках формирования новых экономических и цивилизационных связей между Востоком и Западом.

Литература/References

Арриги Дж. *Долгий двадцатый век. Деньги, власть и истоки нашей эпохи*. М.: Территория будущего, 2006 [Arrighi G. *The Long Twentieth Century: Money, Power and the Origins of Our Times*. Moscow, Territoriia budushchego, 2006 (in Russian)].

Гайворонский О. *Повелители двух материков. Т. 1: Крымские ханы XV–XVI столетий и борьба за наследство Великой Орды*. Киев–Бахчисарай: Майстерня книги; Оранта, 2007 [Gaivoronsky O. *The rulers of the Two Continents. Vol. 1: The Crimean Khans of the 15th–16th Centuries and the Rivalry for the Heritage of the Great Horde*. Kyiv–Bakhchisarai: Maisternia knyhy; Oranta, 2007 (in Russian)].

Джикия С. З. *Пространный реестр Гурджистанского вилайета*. Т. 3. Тбилиси, 1958 [Dzhikiya, S. Z. *The Detailed Register of the Gurjistan Vilayet*. Vol. 3. Tbilisi, 1958 (in Russian)].

Еремеев Д. Е., Мейер М. С. *История Турции в средние века и новое время*. М.: Изд-во МГУ, 1992 [Yeremeyev D. E., Meyer M. S. *The History of Turkey in the Middle Ages and Modern Times*. Moscow, Moscow State University Press, 1992 (in Russian)].

Катюшин Е. А. *Феодосия. Каффа. Кефе: исторический очерк*. Феодосия: Коктебель, Библиотека альманаха «Крымский альбом», 1998 [Katyushin E. A. *Feodosia. Caffa. Kefe: A Historical Essay*. Feodosia, Koktebel. Library of the Almanac Crimean Album, 1998 (in Russian)].

Мыц В. Л. *Кафа и Феодоро в XV в. Контакты и конфликты*. Симферополь: Универсум, 2009 [Mytz V. L. *Caffa and Theodoro in the 15th Century: Contacts and Conflicts*. Simferopol, Universum, 2009 (in Russian)].

Сванидзе М. *Из истории грузино-османских отношений в XVI–XVII вв.* Тбилиси: Мецниереба, 1971 [Svanidze M. *From the History of Georgian–Ottoman Relations in the 16th–17th Centuries*. Tbilisi: Metsniereba, 1971 (in Russian)].

Военная энциклопедия / под ред. В. Ф. Новицкого, А. В. фон Шварца и др. Т. 18. СПб.: Т-во И. Д. Сытина, 1911–1915 [Military Encyclopedia / Eds. Col. V. F. Novitsky (General Staff), Lt. Col. A. V. von Schwartz, et al. Vol. 18. St. Petersburg: I. D. Sytin & Co., 1911–1915 (in Russian)].

Akgündüz A. Gedik. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 13. Istanbul: TDV Yayınları, 1996 (in Turkish).

Atalar M. Akkirman. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 2. Istanbul: TDV Yayınları, 1989 (in Turkish).

Bilge M. L. Akkirman. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 2. Istanbul: TDV Yayınları, 1989 (in Turkish).

Bilge M. S. *Osmanlı çağında Kafkasya, 1454–1829*. İstanbul: Kitabevi, 2012 (in Turkish).

Gallotta A. Ceneviz. *Türkiye Diyanet Vakfı. İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 7. İstanbul: TDV Yayınları, 1993 (in Turkish).

Emecen F. İsmail. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 26. Istanbul: TDV Yayınları, 2001 (in Turkish).

Inalcik H. A. *History of the Ottoman Empire to 1730*. Cambridge: University Press, 1976.

İnalçık H. Mehmed II. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 28. Istanbul: TDV Yayınları, 2003 (in Turkish).

İnalçık H. The Question of the Closing of the Black Sea under the Ottomans. *Arkheion Pontou*. 1979. Vol. 35.

Karakulak M. The Development of a Port from Hocabey to Odessa. *Oüşbad*. 2015. No. 5.

Lowry H. W., Emecen F. Trabzon. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 40. İstanbul: TDV Yayınları, 2012 (in Turkish).

Öz M. Sinop. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 36. İstanbul: TDV Yayınları, 2009 (in Turkish).

Özcan A. Boğdan. *Türkiye Diyanet Vakfı. İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 6. İstanbul: TDV Yayınları, 1992 (in Turkish).

Öztürk Y. *Osmanlı hakimiyetinde Kefe (1475–1600)*. Ankara: T. C. Kültür bakanlığı milli kütüphane Basimevi, 2000 (in Turkish).

Öztürk Y. Kefe. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 25. İstanbul: TDV Yayınları, 2002 (in Turkish).

Papacostea Ş., Ciocîltan V. The Black Sea, the ‘Plaque Tournante’ of the Euro-Asian Trade during the Thirteenth and Fourteenth Centuries. *Euxeinos*. 2014. No. 14.

Pitcher D. E. *An Historical Geography of the Ottoman Empire from the Earliest Times to the End of the 16th Century*. Oxford: Brill, 1997.

Şahin İ. Kastamonu. *Türkiye Diyanet Vakfı İslâm Ansiklopedisi*. Çilt 24. İstanbul: TDV Yayınları, 2001.

Uzunçarşılı İ. H. *History of the Ottoman Empire*. Vol. 1. Ankara: Turkish Historical Society (Türk Tarih Kurumu), 1988.

Uzunçarşılı İ. H. *History of the Ottoman Empire*. Vol. 2. Ankara: Turkish Historical Society (Türk Tarih Kurumu), 2000.

ТАЙВАНЬ И ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА 1894–1895 ГОДОВ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПОЛИТИКЕ И АНАЛИТИКЕ

© 2025

В. Э. Молодяков¹

Тайвань как объект колониального соперничества «великих держав» в XIX в. уже служил предметом исследования, но отдельные аспекты истории этого процесса требуют дальнейшего изучения. Планы Франции в отношении Тайваня в 1880-е годы не простирались дальше торга с цинским Китаем ради успешного создания конгломерата владений, известного как Французский Индокитай. В 1890-е годы Франция также не строила планы овладения Тайванем, но была озабочена тем, под контролем какой державы окажутся Тайвань и стратегически важные Пескадорские острова (Пэнху). Главным событием десятилетия стала японо-китайская война 1894–1895 гг., во время которой французская дипломатия практически бездействовала в сравнении с активностью американской, британской и российской дипломатии. В настоящей статье основное внимание уделено сочинениям французских аналитиков о военном потенциале Японии, возможности ее «цивилизаторской миссии» в Азии и о значении Тройственного вмешательства Германии, России и Франции в условия Симоносэского мирного договора между Японией и Китаем. Рассмотрены работы Максима-Жозефа-Мари Соважа (1869–1919), Амедея Байо де Гервиля (1869–1913) и Эдмона Плошу (1824–1909), не введенные в научный оборот российского востоковедения.

Ключевые слова: Франция, Тайвань, колониальная политика, Япония, экспансия, «великие державы», японо-китайская война 1894–1895

Для цитирования: Молодяков В. Э. Тайвань и японо-китайская война 1894–1895 годов во французской политике и аналитике. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 27–35. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-027-035

TAIWAN AND THE SINO-JAPANESE WAR 1894–1895 IN FRENCH POLICY AND POLITICAL ANALYSIS

Vassili E. Molodiakov

Taiwan as an object of colonial rivalry between the “great Powers” in the 19th century has already become the subject of research, but certain aspects of the history of this process require further study. France’s plans for Taiwan in the 1880s did not extend beyond bargaining with Qing China to successfully create a conglomerate of possessions known as French Indochina. In the 1890s France also did not make plans to conquer Taiwan, but was concerned about which power would control Taiwan and the strategically important Pescadores (Penghu) Islands. The main event of the decade was the Sino-Japanese War of 1894–1895, during which French diplomacy

¹ Молодяков Василий Элинархович, доктор политических наук; dottore68@mail.ru
Vassili E. Molodiakov, DSc (Political Science); dottore68@mail.ru
ORCID: 0000-0001-5892-0473

was practically inactive in comparison with the activity of American, British and Russian diplomacy. This article focuses on the writings of French analysts about Japan's military potential, the possibility of its "civilizing mission" in Asia, and the significance of the Triple Intervention of Germany, Russia, and France in the terms of the Shimonoseki Peace Treaty between Japan and China. The article examines the works of Maxime-Joseph-Marie Sauvage (1869-1919), Amedée Bayot de Guerville (1869-1913) and Edmond Plauchut (1824-1909) not yet introduced into Russian Oriental studies.

Keywords: France, Taiwan (Formose), colonial policy, Japan, expansion, "great powers", Sino-Japanese war of 1894-1895

For citation: Molodiakov V. E. Taiwan and the Sino-Japanese War 1894–1895 in French Policy and Political Analysis. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. C. 27–35. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-027-035

Тайвань как объект колониального соперничества «великих держав» в XIX в. уже служил предметом исследования [Тодер, 1978] [Gordon, 2007], однако ряд вопросов требует дальнейшего изучения. К таковым относится место Тайваня в политике Франции 1890-х годов, что мы рассмотрим на основании малоизвестных источников эпохи.

Потенциал колониальной экспансии Франции и его пределы

Рассматривая динамику колониальной политики Франции в конце XIX и начале XX вв., большевистский политический аналитик М. Павлович сделал вывод о «губительном влиянии французских колоний на развитие метрополии»: «Колониальная империя Франции далеко переросла финансовые и производительные силы страны, и это было одной из основных причин отсталости Франции. [...] Разорительная политика колониальных авантюр (к которым автор относил и «завоевание отдаленного Индо-Китая» — В.М.) не могла не оказать своего губительного влияния на индустриальное развитие метрополии и явилась одним из основных факторов промышленной отсталости Франции и ослабления ее влияния на мировом рынке. [...] Франция только выиграла бы как промышленная держава, если бы она освободилась от части свои заморских владений, во всяком случае от таких колоний, как Индо-Китай, Мадагаскар и т. д.» [Павлович, 1926, с. 129, 133–134].

Во Франции при Третьей республике бытовали разные точки зрения на колониальную экспансию. В ее поддержку выступали торговые и промышленные круги, нуждавшиеся в рынках сбыта и в источниках сырья, и финансовый капитал. Их поддерживали политики, связанные с деловыми кругами, и военные, которым служба в колониях давала лучшие возможности для карьеры. Марксисты с позиций экономического детерминизма недооценивали политические («международный престиж») и идеологические («цивилизаторская миссия») факторы, не говоря о геополитических (глобальное соперничество с Англией). «Железный канцлер» Бисмарк поддерживал колониальную экспансию Франции, стремясь отвлечь ее от подготовки к реваншу в Европе, поскольку Германская империя нуждалась в мире для завершения объединительных процессов. Сторонники реванша требовали сосредоточиться на подготовке войны против Германии, но уделяли мало внимания развитию внутренних производительных сил страны, которое называли «другим реваншем» [Павлович, 1926, с. 129]. Если Индокитай усилиями идеолога и практика колониальной политики Жюлья Ферри считался во Франции ценным активом, то создать такое представление о Тайване было трудно.

Говоря о мотивах колониальной экспансии, Павлович напомнил слова В. И. Ленина о том, что «для империализма существенно соревнование нескольких крупных держав в стремлении к гегемонии, т. е. к захвату земель *не столько прямо для себя* (курсив Павловича в цитате Ленина — В.М.), сколько для ослабления противника и подрыва его гегемонии» [Ленин, 1969, с. 389] [Павлович, 1926, с. 138]. Соперничество «великих держав» за Тайвань велось «не столько прямо для себя, сколько для ослабления противника». Они воспринимали цинский Китай уже не как субъект, но как объект глобальной политики, поэтому возможность потери острова вынужденно допускали и дальновидные государственные деятели в Пекине.

Вопрос был в следующем: в чьи руки Тайвань может попасть и кто способен завладеть им силой? Иными словами, кому и зачем Пекин может его уступить? Главными претендентами представлялись Великобритания как ведущая колониальная держава мира, стремившаяся — в том числе путем ослабления конкурентов или недопущения их усиления — удержать это положение, и Япония как географически близкая держава с колониальными амбициями. Цинское правительство считало «японский» вариант неприемлемым по соображениям престижа и «сохранения лица» перед «великими державами», в «клуб» которых Япония еще не была допущена. Поэтому в ходе мирных переговоров Пекин до последнего противился передаче острова японцам (подробнее см. [Табохаси, 1956, с. 509–511, 516–518, 530–534] [Головачев, 2008]).

Франция фигурировала «во вторую очередь» из-за неудачной попытки утвердиться на острове во время войны с Китаем (Ли Хун-чжан сослался на это в ходе переговоров с Японией в 1895 г. [Тодер, 1978, с. 172]) и из-за поглощенности освоением Индокитая. Однако это могло побудить Пекин в критическую минуту сделать выбор в пользу Франции, чтобы не усиливать своих могущественных потенциальных противников — Великобританию и Японию.

Японо-китайский конфликт глазами французских аналитиков: военный аспект

Французская дипломатия в ходе японо-китайской войны, вплоть до Тройственного вмешательства 23 апреля 1895 г., отличалась отсутствием инициативы — по сравнению с российской, британской, американской и даже итальянской, чьи представители выступали с предложениями о посредничестве между Токио и Пекином [Табохаси, 1956, с. 209–270]. Французы солидаризировались с коллективными демаршами коллег, но собственных предложений не выдвигали и видимой заинтересованности в исходе конфликта не проявляли.

К началу войны французская и британская миссии в Токио оказались «без головы», как отметил бельгийский посланник Альбер д'Анетан: «Британскую миссию после смерти г. [Хью] Фрезера (4 июня 1894 г. — В.М.) возглавляет юный третий секретарь, не имеющий ни авторитета, ни опыта. Французская миссия (после отъезда посланника Сенкевича — В.М.) находится в руках генерального консула в Шанхае г. Дюбайля, присланного руководить ей до приезда нового посланника г. Армана» [D'Anethan, 1967, р. 22]. Жозеф-Адам Сенкевич отличался высокомерным отношением к японцам [Молодяков, 2024б], проигнорировав, например, новогодний прием у императора 1 января 1894 г. [D'Anethan, 1967, р. 6–7]. Пьер-Рене-Жорж Дюбайль, сделавший карьеру в Китае, и Жюль Арман, имевший большой опыт службы в колониях, придерживались типичных для своего времени и среды воззрений на «азиатов». Симпатизируя японцам больше, чем китайцам, они тем не менее не считали их вполне равными себе.

Французские аналитики, прежде всего военные, следили за ходом войны, хотя в их работах заметна некоторая отстраненность. Самой ценной из них стала книга лейтенанта Максима-Жозефа-Мари Соважа (1869–1919) «Японо-китайская война 1894–1895» [Sauvage, 1897]. Используя

не только военные, но также географические, дипломатические, политические и правовые источники (включая японские, переведенные на европейские языки), он создал обобщающую работу, которая долгое время оставалась самым подробным описанием событий на французском языке и отражала мнение не только автора, но и французского экспертного сообщества в целом.

Сведения о жизни и службе Соважа (на генеалогическом сайте www.myheritage.com) фрагментарны. Уроженец Лилля, в 1891 г. он окончил военную школу Сен-Сир. Кроме указанной книги в 1904 г. выпустил историю Транссибирской магистрали, интерес к которой вырос из-за русско-японской войны. В годы Великой войны в звании полковника командовал несколькими пехотными полками, затем бригадой. Офицер Ордена Почетного легиона, кавалер Военного креста. Умер летом 1919 г. в Париже от последствий отравления газами на фронте.

Книга Соважа о японо-китайской войне уделяет мало внимания Тайваню со ссылкой на «нехватку конкретных сведений» [Sauvage, 1897, p. 273–278]. Автор отметил, что «японский генеральный штаб вдохновлялся данными, собранными французской экспедицией 1884–1885 гг.», и тогдашними планами и действиями адмирала А. Курбэ [Sauvage, 1897, p. 274, 269] (ср. [Табохаси, 1956, с. 452–453]). Работа Соважа, написанная после окончания войны и перехода Тайваня в японское владение, важна для нас в трех аспектах. Первый: оценка состояния и потенциала японской армии и флота как актора в региональной политике. Второй: перспективы «цивилизаторской миссии» Японии (об этом больше писали другие авторы). Третий: оценка Тройственного вмешательства как действия французской дипломатии в защиту национальных интересов.

В начале войны западные аналитики предрекали итоговую победу Китаю, в том числе на основании войны с Францией, хотя допускали, что Япония может одержать ряд тактических побед. «Когда разразилась война с Китаем, злопыхатели говорили: “Японию сожрут”» [Guerville, 1904, p. 9]. Предсказания не оправдались. Соваж изложил военное преимущество японской армии и флота, «вызвавших безусловное восхищение европейских генеральных штабов» «достоинствами офицеров, обученностью, выносливостью и храбростью солдат», отметив, что «флот показал себя умным и преданным братом армии» в «согласованном выступлении двух сил под единым командованием» [Sauvage, 1897, p. vii–viii]. Он не забыл отметить, что у истоков современной японской армии стояла французская военная миссия [Sauvage, 1897, p. 40], поскольку за японскими победами на суше виделась германская выучка, а на море — британская. Обе эти державы были у французских военных, мягко выражаясь, непопулярны.

«Армия под командованием вождей, ничего не отдающих на волю случая, действующих методично и принимающих самые тщательные меры в отношении противника, которого они имели основание презирать, и флот, предоставивший главнокомандующему неисчерпаемые ресурсы квалифицированной помощи, были вознаграждены за совместные усилия скорым успехом» [Sauvage, 1897, p. 205–206].

«Энергией, храбростью, упорством и заботой о материальных нуждах солдата генерал Нодзу² обеспечил своей армии наибольшие преимущества и одержал верх над самыми серьезными китайскими силами. В незабываемой маньчжурской кампании он проявил самые выдающиеся качества, и благодаря его успехам Япония смогла уже в марте (1895 г. — В.М.) как победитель продиктовать условия мира разбитому и деморализованному Китаю» [Sauvage, 1897, p. 231].

«Немедленным и естественным следствием триумфа Японии стало осознание своей военной и политической значимости. Победы дали ей четкое ощущение собственной силы. Прошло время, когда она должна была считаться с Европой. И недалеко то время, когда она будет играть

² Генерал Нодзу Митицура (1840–1908) командовал Первой армией в Маньчжурии. *Прим. В. М.*

в Азии ту же роль, что Соединенные Штаты играют в Америке» [Sauvage, 1897, p. 282], — предупредил французский аналитик.

Военный аспект значим для нашей темы по ряду причин. Первая: победа Японии означала, что в регионе появился новый сильный игрок, с которым приходилось считаться всем державам. Вторая: переход Тайваня и Пескадорских островов из-под контроля слабой и архаичной цинской администрации под контроль сильной и современной японской администрации, на первых порах — военной, изменил баланс сил в регионе. Третья: как отметил Дж. Ленсен, комментируя депеши д'Анэтана, «передача Тайваня по Симоносэксскому³ договору сама по себе еще не гарантировала японский контроль. Требовалось завоевать остров и покорить полудиких хакка, привыкших к партизанской войне» [D'Anethan, 1967, p. 53]. «Замирение» и последующая колонизация Тайваня были призваны стать для Японии экзаменом на способность «цивилизовать дикарей», необходимую для принятия в «клуб великих держав». Первым из французских аналитиков лично смог оценить это осенью 1896 г. военный атташе в Токио майор Клод де Пимодан, дневник поездки которого на Тайвань введен нами в научный оборот [Молодяков, 2021].

Японо-китайский конфликт глазами французских аналитиков: цивилизационный аспект

Высоко оценив профессиональные качества японской армии и флота, Соваж ограничился беглыми замечаниями о «цивилизованности» японцев в целом. Он назвал их «отступниками от азиатских обычаев» и «молодым народом», лишь «менее тридцати лет назад открывшимся для цивилизации», под которой в духе времени имел в виду исключительно европейскую цивилизацию [Sauvage, 1897, p. 53, vii]. Это утверждение оспорил другой французский аналитик, побывавший в Японии до и во время войны с Китаем.

Амедей Байо де Гервиль (1869–1913) родился в Париже в космополитической семье со связями по обе стороны Атлантики, в 1887 г. переехал в США и в 1893 г. принял американское подданство. В Новом свете он занялся журналистикой для франкофонной аудитории и проявил незаурядные коммерческие и «пиаровские» способности, благодаря которым в 1892 г. стал официальным агентом Чикагской всемирной выставки 1893 г., посвященной 400-летию открытия Америки. В этом качестве он посетил Китай, Корею и Японию и был принят августейшими особами, которым демонстрировал с успехом слайды Парижской всемирной выставки 1889 г.

Умевший завязывать и поддерживать связи, Гервиль с началом войны отправился в Японию корреспондентом «New York Herald» и получил разрешение посетить театр военных действий. Известность ему принесли репортажи из взятого японцами Порт-Артура, в которых он отрицал причастность регулярной японской армии к расправам с китайскими солдатами и гражданским населением 21–24 ноября 1894 г. [Guerville, 1904, p. 265–276], которые его конкурент Джеймс Крилман из «New York World» сделал сенсацией мирового масштаба. Согласно Гервилю, «действия этой (японской — В.М.) армии как в военном, так и в гуманитарном отношении во всех случаях были великолепны и достойны самых высоких похвал и восхищения цивилизованного мира» [Guerville, 1904, p. 276]. Эти заключительные строки его книги «В Японии», вышедшей в самом начале 1904 г., можно считать не только ее выводом, но и лейтмотивом.

Если книга Соважа похожа на доклад командованию, то книга Гервиля — на импрессионистические записки, в которых, однако, прослеживаются постоянные темы. Гервиль

³ Придерживаемся написания названия города Симоносэки и, соответственно, производных от него в соответствии с «поливановской» транскрипцией японского языка. *Прим. В. М.*

признал, что «научился любить японцев и восхищаться ими, их добротой, мягкостью, вежливостью, вечно бодрствующим умом, энергией, настойчивостью и несравненной храбростью». «Нет для японца худшего оскорбления, чем принять его за китайца», — добавил он в адрес тех, кто «не делает разницы между китайцами и японцами» [Guerville, 1904, p. 4–5].

«Другая распространенная ошибка — говорить о японцах как о “недавно цивилизованном” народе, который всего тридцать с лишним лет назад пребывал в полуварварском состоянии. Удивляются, как они так быстро “цивилизовались”. Действительно, если Япония за тридцать пять лет прошла путь от почти варварского состояния до такого, которое сегодня позволяет встать на равных с самыми могущественными державами земли, но это чудо более поразительное, чем все чудеса библии. Но японская цивилизация возникла не вчера. Века мирных трудов и героических войн, национальная история, полная славных деяний, герои высочайшей храбрости и достоинства [...] — все это уже было у Японии, когда после трех столетий изоляции иностранные пушки пробивали стены, которые она воздвигла между своей цивилизацией и нашей» [Guerville, 1904, p. 5–6].

Все симпатии Гервиля на стороне Японии: «Для нее это был прекрасный день, когда ее знамена взвились над китайскими крепостями и поверженный враг-колосс вынужден был запросить пощады. Еще более прекрасным днем для каждого японца, днем, когда его сердце забилося от радости и гордости, стал день, когда японские войска бок о бок с войсками великих европейских держав пришли на спасение посольского квартала Пекина (в 1900 г. — В.М.)» [Guerville, 1904, p. 9].

Признав не только военные, но и цивилизационные достоинства японцев, Гервиль ставил их не только выше китайцев (он сравнил их жестокое отношение к пленным японцам с гуманным отношением японцев к пленным китайцам [Guerville, 1904, p. 223–227]), но наравне с европейцами. «В 1894 г. державы обращались с ней (Японией — В.М.) как полуварварской, азиатской страной», — заметил он, пояснив: «Токийское правительство уже не раз изъявляло желание отказаться от (неравноправных — В.М.) договоров, но державы всегда отвечали: “Нет, вы еще недостаточно цивилизованы”. Иностранцы, утвердившиеся в открытых портах, прилагали все усилия, чтобы сохранить статус-кво и заставить мир верить, что Япония остается наполовину варварской. Их мотивы нетрудно понять. [...] Их газеты изо всех сил старались скрыть истинное положение вещей в Японии. [...] Война с Китаем стала событием, которое убедило великие державы, что Япония, наконец, достигла уровня цивилизации, который как минимум позволяет быть ей хозяйкой в собственном доме. [...] Это была огромная моральная победа. [...] Япония как рыцарь цивилизации и прогресса, наконец, вошла в великую семью цивилизованных держав» [Guerville, 1904, p. 211–213].

Гервиль не писал непосредственно о Тайване, возможно, считая сюжет недостаточно важным или интересным. Но сказанное им о Японии в целом легко проецируется на судьбу острова, который она взяла в качестве трофея в силу не только военных успехов, но и большей «цивилизованности», а потому имеет на него полное право. Угрожало ли это Франции? Вернемся к этому вопросу далее.

Сторонником Японии выступил и считавшийся знатоком Азии Эдмон Плошю (1824–1909), который двумя десятилетиями ранее, после интервенции на Тайване, отнес ее к «армиям цивилизации» (подробнее [Молодяков, 2022] [Молодяков, 2023] [Головачев, 2024, с. 41–42]). В 1898 г. вышла его книга «Желтые расы. Китайцы»; анонсированная одновременно с ней книга «Японцы» не увидела света. В тексте, адресованном широкой аудитории и написанном в нейтральном тоне, автор привел такие эпизоды, как Тяньцзинская резня 22 июня 1870 г. (убийство китайцами, при попустительстве властей, французских дипломатов, гражданских и духовных лиц). Париж не добился от цинского правительства «должного» возмещения, что сильно подорвало позиции Франции в Китае [Plauchut, 1898, p. 163–167]. Напоминание выглядело выразительным.

Цивилизационный аспект японо-китайского конфликта не представлялся французским аналитикам однозначным. Не ограничиваясь замечанием о том, что «Китай стал для Европы постоянной опасностью» в силу «ненависти к Западу», Соваж считал возможным объединение его сил с Японией: «Китайцев и японцев не разделяет никакая наследственная вражда, и ничто не помешает вчерашним противникам завтра стать союзниками. [...] Чувство глубокой, укоренившейся, неизгладимой ненависти к западным “неверным” достаточно сильно у обоих народов, чтобы они при первой возможности покончили со своими разногласиями и объединили в священной войне против них свою внушительную мощь» [Sauvage, 1897, p. 283–284]. Он не мог знать, что Государственный совет цинского Китая предписал Ли Хунчжану: «При обсуждении условий договора необходимо всегда подчеркивать, что Китай и Япония неразрывно связаны друг с другом, что нельзя позволить западным державам извлекать выгоду из их ссоры» (цит. по [Табохаси, 1956, с. 527]). Впрочем, эти мысли витали в воздухе: вспомним пророчества «Краткой повести об антихристе» (1899–1900) Вл. С. Соловьева о совместном японо-китайском «монгольском» нашествии на Европу.

Напротив, Плошю задался вопросом о том, что японцы принадлежат к той же «желтой» расе, что и китайцы [Plauchut, 1898, p. 30]. Его целью было не сопоставить два народа, но противопоставить их друг другу. Близость к китайцам он нашел у... русских как «самого восточного из западных народов». Плошю допускал союз Китая и России против западных держав и Японии, но сомневался в его успехе [Plauchut, 1898, p. 218–219]. Возможной русско-японскую войну считал и Соваж, но не по «цивилизационным», а по прагматическим причинам, включая борьбу за сферы влияния в Корее и в Китае [Sauvage, 1897, p. 280–281].

Франция, Тройственное вмешательство и судьба Тайваня

Тройственное вмешательство Германии, России и Франции в условия Симоносэкского договора (23 апреля 1895 г.) — одно из наиболее исследованных событий японо-китайской войны. Подлинным инициатором этого акта стал российский министр финансов С. Ю. Витте, хотя внешне таковым выглядел германский император Вильгельм II.

Франция участвовала в демарше «за компанию», как союзница России, несмотря на попытки Соважа приписать ей чуть ли не инициативу. «Японцы были хорошо информированы о дружеских отношениях, существующих между (Французской — В.М.) Республикой и Россией, но не думали, что союз — в случае трений между последней и Японией — приведет к военному сотрудничеству» [D’Anethan, 1967, p. 49], — отметил 13 августа 1895 г. д’Анэтан. Дав высокую оценку действиям Парижа в «концерте» держав: «Блестящая акция России и Франции, к которой затем присоединилась Германия», — Соваж акцентировал внимание на «общности политических взглядов, которая объединяет ее (Францию — В.М.) с Россией» [Sauvage, 1897, p. viii–ix, 241]. При этом он постарался преуменьшить роль Германии, заявив, что ее участие в коллективной акции с Францией и Россией «вызвало глубокое удивление в Европе и на Дальнем Востоке», а «в Японии было сочтено настоящей изменой». Почти не скрывая враждебности к Германии, Соваж назвал ее противником франко-русского сближения и усмотрел в действиях Берлина готовность пожертвовать своими интересами на Дальнем Востоке ради стремления «разбавить» единство двух других держав [Sauvage, 1897, p. 242–243].

Согласие Японии на требования — фактически ультиматум — трех держав Соваж назвал проявлением «духа мудрости»: «Этот выдающийся результат, достигнутый без угроз, простой дружественной акцией трех великих держав, стал триумфом европейской дипломатии, для

Франции — новым доказательством ее благотворного влияния в мире, свидетельством ее силы и крепости ее союзов» [Sauvage, 1897, p. 245]. Однако японцы — по словам Соважа, «народ, чья мудрость равна его храбрости» [Sauvage, 1897, p. ix], — восприняли вмешательство по-другому. Тот же автор признал: «Япония победила Китай, а не Европу и, если имела право все требовать от первого, то должна была соблюдать интересы второй» [Sauvage, 1897, p. 239].

Указав на «опасные последствия, которые могли иметь для европейских интересов условия мира, навязанные Японией Китаю», Соваж конкретизировал их для Франции. «Франция не всегда находила взаимопонимание с Китаем, но с некоторых пор у нас установились другие отношения, и мы не могли оставаться равнодушными к опасностям, угрожавшим Китайской империи» [Sauvage 1897, p. 235]. В доказательство он процитировал речь министра иностранных дел Габриэля Аното в Сенате 31 мая 1895 г.: «В наших интересах, как соседей Китая и сторонников длительного мира, видеть по окончании войны такое положение, которое не угрожало бы целостности и независимости Поднебесной империи» (цит. по [Sauvage, 1897, p. 240]).

Глава МИД не мог публично выразиться по-другому. Практическую сторону дела определил Л. Гордон: «Основные интересы Франции лежали в Южном Китае. Французы предпочли бы небольшой остров в районе Хайнаня⁴. [...] Самой северной точкой, до которой они тогда простирались, был Тайваньский пролив. Франция возражала против строительства укреплений на Пэнху (Пескадорских островах — В.М.) и искала способ предотвратить передачу их и Тайваня (Японии — В.М.). [...] В итоге Франция запросила у Японии гарантию, что Тайваньский пролив будет открыт для навигации кораблей всех стран и что Тайвань и Пэнху не будут переданы никакой другой стране» [Gordon, 2007, p. 184]. Такие гарантии Япония официально дала [Тай Тэн-се, 1969, p. 33–36], но не отказалась от права укреплять приобретенные острова.

Судьбу Тайваня и Пескадорских островов Соваж отнес к «прочим вопросам, которые не вызывали живого интереса у держав» [Sauvage, 1897, p. 245], хотя их принадлежность прямо затрагивала интересы Франции [Тай Тэн-се, 1969, p. 31–32]. С мнением о том, что «участь Тайваня державы оставили без внимания, надеясь, что овладение им отвлечет Японию от Маньчжурии и Кореи» [Забровская, 1993, с. 5], согласиться труднее. С учетом явных территориальных аспираций Токио расчет мог быть верным тактически, но не стратегически. Перспектива продвижения Японии именно в этом направлении беспокоила Витте — инициатора Тройственного вмешательства. Вооруженное сопротивление населения Тайваня новым хозяевам не вызвало какой-либо реакции со стороны «великих держав».

Тайвань снова возник во франко-японских отношениях в 1898 г., когда встал вопрос о продаже убыточной колонии; это требует отдельного изучения.

Литература / References

Головачев В. Ц. Симоносекский договор и борьба Китая против уступки Тайваня (1894–1895). *Восток* (Oriens). 2008. № 5. С. 20–30 [Golovachev V. Ts. The Treaty of Shimonoseki and China's Struggle against the Cession of Taiwan. *Vostok (Oriens)*. 2008. № 5. P. 20–30 (in Russian)].

Головачев В. Ц. «Остров именем Фромоза»: этнополитическая история Тайваня XVII–XXI вв. М.: ИВ РАН, 2024 [Golovachev V. Ts. “Island Named Fromosa”: *Ethno-Political History of Taiwan in XVII–XXI c.* Moscow: IV RAN, 2024 (in Russian)].

⁴ Такого мнения придерживался и китайский историк Ли Шоукун [Забровская, 1993, с. 81]. *Прим. В. М.*

Забровская Л. В. Историографические проблемы японо-китайской войны 1894–1895 гг. Владивосток: ИИАЭНДВ, 1993 [Zabrovskaya L. V. *Historiographical Problems of the Sino-Japanese War of 1894–1895*. Vladivostok: IIAENDV, 1993 (in Russian)].

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. Ленин В. И. *Полное собрание сочинений*. Изд. 5. Т. 27. М.: Госполитиздат, 1969 [Lenin V. I. *Imperialism, the Highest Stage of Capitalism*. In: Lenin V. I. *Collected Works*. Vol. 27. Moscow: Gospolitizdat, 1969 (in Russian)].

Молодяков В. Э. «Ситуация остается весьма напряженной»: дневник поездки Клода де Пимодана на Тайвань (октябрь–ноябрь 1896 г.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2021. № 2 (16). С. 179–186 [Molodiakov V. E. “The situation Remains Very Tense”: Diary of Claude de Pimodan’s Trip to Taiwan (October–November 1896). *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2021. No. 2 (16). P. 179–186 (in Russian)].

Молодяков В. Э. Эдмон Плошю — французский апологет японской колониальной экспансии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 3 (21). С. 23–28 [Molodiakov V. E. Edmond Plauchut — French Apologist of the Japanese Colonial Expansion. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2022. No. 3 (21). P. 23–28 (in Russian)].

Молодяков В. Э. Японская интервенция на Тайване (1874) в контексте колониальной экспансии «великих держав»: Эдмон Плошю и его книга «Армии цивилизации» (1876). *Уральское востоковедение*. Вып. 13. 2023. С. 49–55 [Molodiakov V. E. The Japanese Intervention in Taiwan (1874) in the Context of the Colonial Expansion of the “Great Powers: Edmond Plauchut and His Book “Armies of Civilization” (1876). *Ural'skoe Vostokovedenie*. Issue 13. 2023. P. 49–55 (in Russian)].

Павлович М. (Вельтман М.) Французский империализм. М.; Л.: Госиздат, 1926 [Pavlovich M. (Weltman M.) *French Imperialism*. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1926 (in Russian)].

Табохаси К. Дипломатическая история японо-китайской войны (1894–1895 гг.). М.: Изд-во иностранной литературы, 1956 [Tabohashi K. *Diplomatic History of Sino-Japanese War (1894–1895)*. Moscow: IIL, 1956 (in Russian)].

Тодер Ф. А. *Тайвань и его история (XIX в.)*. М.: Наука, 1978 [Toder F. A. *Taiwan and Its History (XIXth century)*. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].

The d'Anethan Dispatches from Japan, 1894–1910. The Observations of Baron Albert d'Anethan, Belgian Minister Plenipotentiary and Dean of the Diplomatic Corps. (Ed.) G. A. Lensen. Tokyo; Tallahassee FL: Diplomatic Press, 1967.

Gordon L. H.D. *Confrontation over Taiwan. Nineteenth-Century China and the Powers*. Plymouth UK: Lexington Books, 2007.

Guerville A. D. de. *Au Japon*. Paris: Alphonse Lemerre, 1904.

Plauchut E. *Les races jaunes. Les célestes*. Paris: C. Reinwald & Schleicher frères, 1898.

Sauvage M. J.M. *La Guerre Sino-Japonaise 1894–1895*. Paris: Librairie militaire de L. Baudoin, 1897.

Тай Тэн-се. Ниссин сэнго сангоку кансе то Тайван (Тройственное вмешательство после японо-китайской войны и Тайвань). *Хогаку ширин*. Т. 66 (1969). № 3. С. 1–53 [Teh Tehn-chiau. The Triple Intervention after the Sino-Japanese War and Taiwan. *Hogaku shirin*. Vol. 66 (1969). No. 3. P. 1–53 (in Japanese)].

О НЕКОТОРЫХ ТРОФЕЯХ, ЗАХВАЧЕННЫХ КРАСНЫМИ В БОЯХ С БАРОНОМ Р. Ф. УНГЕРНОМ 11–13 ИЮНЯ 1921 Г.

© 2025

С. Л. Кузьмин¹

Во время боев под г. Троицкосавск 11–13 июня 1921 г. войска РСФСР и ДВР одержали победу над Азиатской конной дивизией барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга, выступившей из Монголии в поход на советскую Сибирь. В публикациях неоднократно упоминались некоторые трофеи, взятые красными, которые экспонировались в г. Иркутске. Учитывая редкость и фрагментарность предметов, связанных с Азиатской конной дивизией, в 2000-х гг. проведены поиски этих трофеев. Из них обнаружены предположительно два (типографские копии выписок из священных христианских книг и приказа № 15 о наступлении на Сибирь), а также фотография флага артиллерийского дивизиона. Обсуждаются некоторые вопросы истории передачи этих предметов в те хранилища, где они находятся в настоящее время.

Ключевые слова: Монголия, Россия, барон Р.Ф. Унгерн-Штернберг, Гражданская война, бои под Троицкосавском

Для цитирования: Кузьмин С. Л. О некоторых трофеях, захваченных красными в боях с бароном Р. Ф. Унгерном 11–13 июня 1921 г. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 36–47. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-036-047

ON SOME TROPHIES CAPTURED BY THE REDS IN THEIR BATTLES AGAINST BARON R.F. UNGERN, JUNE 11–13, 1921

Sergius L. Kuzmin

In the battles at Troitskosavsk on June 11–13, 1921, Soviet troops defeated Asiatic Cavalry Division led by baron R.F. von Ungern-Sternberg, who started the offensive against the Soviet Siberia from Mongolia. Old publications repeatedly mentioned some of the trophies taken by the Reds, which were exhibited in Irkutsk. Artifacts associated with the Asiatic Cavalry Division are rare and fragmentary; searches for these trophies were conducted in the 2000s. Of these, two suspected ones were found (typographic copies of extracts from sacred Christian books and order No. 15 on the offensive against Siberia), as well as a photograph of the flag of artillery battalion. I discuss some problems of transfers of these artifacts to the institutions where they are stored at present.

Keywords: Mongolia, Russia, baron R.F. Ungern-Sternberg, Civil War, battles at Troitskosavsk

For citation: Kuzmin S. L. On Some Trophies Captured by the Reds in Their Battles Against Baron R. F. Ungern, June 11–13, 1921. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2025. No. 2. Pp. 36–47. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-036-047

¹ Кузьмин Сергей Львович, доктор исторических наук, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Кореи и Монголии Института востоковедения РАН, Москва; ipe51@yahoo.com

Sergius L. Kuzmin, DSc (Hist.), PhD (Biol.), Principal Research Associate, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; ipe51@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-9544-1359

Военные действия Азиатской конной дивизии под командованием барона Р.Ф. фон Унгерн-Штернберга во Внешней Монголии в 1921 г., благодаря которым страна была освобождена от китайской оккупации, неплохо изучены. Вместе с тем из предметов, связанных с этой дивизией, сохранились в основном некоторые материалы дивизионной канцелярии и боеприпасы с мест боев под Ургой, в окрестностях Улан-Хада и Джанжин-Чойра (Чойрына), а также два мундира Унгерна монгольского покроя, сапог унгерновца и знамя дивизии, время и место изготовления которого точно неизвестны [Кузьмин и др., 2015, с. 103–114; Кузьмин, 2017, с. 108–125; 2024, с. 7–253; Оюунчимэг, 2021, с. 218–229]. К настоящему времени даже форма, погоны и знаки различия Азиатской дивизии известны лишь по отдельным фотографиям, а полностью — лишь по более или менее точным реконструкциям. Известны предметы фалеристики, которые связывают с дивизией, изготовленные, очевидно, тогда, когда она уже прекратила свое существование [Кузьмин, 2023, с. 219–220].

В связи с этим каждая находка таких предметов представляет интерес, особенно если есть сведения об ее истории. Данная статья посвящена нескольким таким находкам. Источниками являются материалы архивов и музеев России, прежде всего — Москвы и Восточной Сибири.

Изгнав китайских оккупантов из Внешней Монголии, Унгерн стал готовиться к походу на Сибирь: он собирался свергнуть советскую власть и восстановить монархию в России. Один из первых ударов он собирался нанести по российской слободе Кяхта у северной границы Внешней Монголии. Судя по материалам допроса Унгерна после его взятия в плен, налета на соседний Троицкосавск он не хотел [РГВА, ф. 16, оп. 3, д. 222, л. 1–19]. По-видимому, главной для него была Кяхта с ее патронным заводом, а Троицкосавск он собирался занять мирно.

11 июня 1921 г. Унгерн подошел с востока к Троицкосавску и занял окрестные возвышенности. Дивизион Забиякина² атаковал город с северо-восточной окраины и к вечеру занял часть одной улицы. Через ротмистра Частухина он доложил Унгерну, что красноармейцы митингуют на площади — очевидно, на предмет сдачи города, и просил разрешения войти в город. Однако барон приказал оставаться на месте. Тогда Забиякин лично прискакал к нему с докладом. Унгерн ответил: «Я на митинги не хожу и тебе не советую». Так Унгерн не использовал шанс взять город. Он приказал отойти на исходную позицию для ночлега. Однако 12 июня красные получили подкрепление, и перевес был уже на их стороне. Весь день до темноты продолжался бой на подступах к Кяхте и Троицкосавску, в котором Унгерн участвовал лично. Все атаки белых были отбиты. Ночь на 13 июня была холодной и ветреной. Унгерн приказал войску спуститься в долину на ночлег, оставив на главной позиции лишь мало дисциплинированный и мало боеспособный Китайский дивизион. Ночью батальон 309-го полка 103-й стрелковой бригады РККА РСФСР произвел разведку боем, захватил оружие и пленных. Утром 13 июня части 2-й Сретенской кавалерийской бригады Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР), обойдя монгольскую торговую слободу Маймачен, примыкавшую к Кяхте, заняли сопки с востока. В это время колонна из Троицкосавска силой до 1600 штыков, тихо подойдя к сопке, где находился Китайский дивизион, открыла оружейный огонь шрапнелью и гранатой, затем пошла в атаку. Дивизион бежал. Красные захватили руководящую высоту, поставили орудия, пулеметы и открыли огонь по лагерю белых. На правом фланге наступал 10-й кавалерийский полк НРА ДВР, в центре — 309-й полк и пограничный батальон, на левом фланге — 307-й полк. Наступавшие полки прикрывались двумя эскадронами 11-го кавалерийского полка НРА ДВР. Атака была успешной. Особенно отличился

² В разных источниках чин этого офицера, отличившегося во многих боях в Монголии и Забайкалье, указан по-разному: штаб-ротмистр, поручик, подпоручик, есаул, войсковой старшина. Очевидно, это связано как с различиями в воспоминаниях очевидцев, так и с его повышением по службе в 1921 г. Биографические сведения об Иване Ивановиче Забиякине см.: [ТАХК, ф. Р-830, оп. 3, д. 15766 — <https://gakhkk.khabkrai.ru/projects/brem/42330/> (дата обращения: 19.05.2025)].

309-й полк, который захватил пять орудий и пленных [Князев, [1942] 2004, с. 112–114; Торновский, [1942] 2004, с. 261–262; Кислов, 1964, с. 50–51].

Внезапная атака красных и огонь по тылу вызвали панику белых. Они бежали на юг в Монголию. Поражение под Троицкосавском имело для Унгерна далеко идущие последствия. Он потерял важный плацдарм, не смог захватить трофеи, на которые рассчитывал, понес серьезные потери, некоторые монголы перешли на сторону красных.

Есть сведения, что в этих боях унгерновцы потеряли шесть орудий, восемь пулеметов, весь обоз с денежным ящиком³, икону Божьей Матери Споручницы грешных (которую взяли в поход из Урги), много убитых и раненых. Пропало без вести около 100 всадников (преимущественно монголов) и 450 голов скота. Печать Дальневосточной республики сообщала, что красные захватили 280 навьюченных верблюдов [Красное Прибайкалье, 24.06.1921]. По другим данным, красные захватили артиллерию (четыре легких и два тяжелых орудия), весь обоз, караван свыше 100 верблюдов, а также «знамя бароновцев, на котором красуется двухглавый орел, скипетр и держава, в середине знамени на синем фоне буква М и цифра 2 (Михаил II). Знамя принадлежало артиллерийскому дивизиону, командир которого убит» [Красный стрелок, 16.06.1921].

Последнее неточно. Артиллерийским дивизионом в Азиатской конной дивизии командовал капитан (позже подполковник) Дмитриев. В мемуарах белых он упоминается в связи с заговором офицеров против Унгерна и их последующим уходом из Монголии в Маньчжурию (подробнее см.: [Кузьмин, 2024, с. 374–375]).

Однако член реввоенсовета советской 5-й армии К. И. Грюнштейн сообщил по прямому проводу в Омск секретарю реввоенсовета войск Сибири более скромные данные о трофеях: «Нами взято несколько десятков пленных, 1 орудие и 10 верблюдов» [РГВА, ф. 185, оп. 1, д. 172, л. 201].

Очевидно, все трофейные деньги, имущество и вооружение были использованы для хозяйственных и военных целей. Что касается почитавшейся православными иконы Божьей Матери Споручницы грешных, то ее участь остается неизвестной, хотя от некоторых русских в Монголии я слышал, что ее пытались найти.

В руки красных попала также часть архива Азиатской конной дивизии [Россия, 30.08.1921]. Уполномоченный НКВД РСФСР в Монголии О. И. Макстенек, находившийся в Троицкосавске, сообщал об этом: «Во время наступления Унгерна на Троицкосавск, 11, 12 и 13 июня, принимал участие как рядовой боец в окопах. Лично я там захватил ценные документы из брошенного бароном архива, которые послал т. Чичерину» (РГАСПИ, ф. 589, оп. 1, д. 2114, л. 8–13 — цит. по: [Курас и др., 2022, с. 166]).

Сохранились следующие документы 5-й армии о взятых трофеях. Их стоит привести полностью.

1) Опись трофеев.

<Машинопись:> Опись препровождаемым в РВС 5 и ВСВО предметам, взятым у Унгерна.

- 1) Знамя с инициалами Михаила II.
 - 2) Трехцветный национальный флаг.
 - 3) Приказ Унгерна за нр. 15.
 - 4) Выписка из священных книг.
- За Наштадив 35 Полевого [подпись]
18 июня 1921 года.

[РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1145, л. 33].

³ Часть денег была оставлена в Урге перед походом на Сибирь.

2) Телеграмма о получении трофеев штабом 35-й дивизии (ниже стиль оригинала сохранен).

Телеграф. 1д/45 Наштарму 5 и ВСВО Вх 95/войскр.

Бис заголовку срчно секретн

Тро.Савск 19 июня 21 г. Документы пративника Штадивом палучены 18/6. Тот же ден были одправлены в РВС5. Приказ Унгерна № 15 каторый был захвачен на пазии знамя артдивизьона и русский национальный флаг и разведотдел Штарма одправлены два японца ис коих один офицер. Документы высылаются сегодня допалнительно нр 261/пол. Наштадив 35 пол. Зайцев военком /отсутствует/

<штамп:> Разведот.Штарма 5 и ВСВО

Вход. № 04. 21 июня 1921 г. <надписи от руки:> развед.20|VI <подпись>
<неразборчиво> 21/VI 21

[РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1145, л. 36].

3) Извещение об экспонировании трофеев.

<На бланке:> Р.С.Ф.С.Р. Начальник — (35) — Сибирской стрелковой дивизии.

По части <от руки:> Развед. <штамп:> Начальник Штаба 5-й Армии и Востси-бокруга 29/VI 1921 Вх. № 2427/сек[ретно]

<Надпись от руки в левой части бланка:> 18 июня 1921 г. № 2/8/тел. Сек. Часть распор. РВС. Знамя, флаг и докум. выставлены в витрину для всеобщ. обозрен. 30/VI 21 <подпись>

<машинопись:> Срочно Секретно. Реввоенсовет 5 и ВСВО

Рапорт

Согласно Вашего запроса, переданного через ответственного дежурного Штадива, при сем представляю знамя артдивизиона отряда Унгерна, национальный флаг и приказ Унгерна, захваченные частями 309 полка в пади. Штаб Лекарский 13/VI с/г. Приложение: упомянутое.

Начальник 35 Сибирской он же Военкомдив <подпись> Наштадив 35 Полевого <подпись>

<штамп:> Разведот[дел] Штарма 5 и В.С.В.О. Вход. № 029 1 июля 1921 г.

<помета от руки:> Войск[овая] раз[ведка] 30/VI-21<подпись>

<помета от руки:> Вх. 94 войскраз.

[РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1145, л. 32].

Архивное дело, где содержатся эти документы, — собрание материалов допросов и переписки о пленных из частей Р. Ф. Унгерна, Б. П. Резухина и А. И. Шубина в Монголии. Перечисленные трофеи захватил 309-й полк красных. В разных документах состав трофеев различается. Наиболее точной представляется их опись. Из документов видно, что трофеи (знамя, флаг и документ или документы) экспонировались на специальной выставке.

Известно, что такая экспозиция была проведена в Иркутске реввоенсоветом 5-й армии 30 июня 1921 г. [Трушкин, 1972, с. 26–33]. Выставка была «на главной улице» Иркутска. Там экспонировались «знамя и приказ Унгерна и трехцветный царский флаг... Перед витриной толпится масса публики» [Красный стрелок, 02.07.1921]. На знаменах во время боев «был или портрет Михаила Романова или его инициалы» [Власть труда, 02.07.1921]. Сохранилось более детальное описание в газете, где публиковались самые подробные сведения о боях красных с унгерновцами: «В Урге [sic!], на углу улиц Маркса и Ленина, устроена витрина, в которой помещены захваченные в боях с унгерновцами под Троицкосавс.[ком] следующие предметы: 1) знамя унгерновцев с инициалами Михаила; 2) трехцветный русский флаг, отбитый у Унгерна, еще раз подтверждающий, что бандиты не признают никакой власти, кроме царской; 3) приказ Унгерна, в котором он

подтверждает, что он и все ему подобные стремятся свергнуть власть пролетариата ради восставления монархии, к благополучию белогвардейцев, купцов, бывших дворян и попов; 4) тексты писания, которыми Унгерн пытался привлечь толпу вместо лозунгов, запугивая массу кончиной мира и пришествием антихриста; 5) снятые с унгерновцев погоны. Выставка собирает много народа и производит большое впечатление. (Дальта)» [Боец и пахарь, 15.07.1921].

Было логично предположить, что хотя бы часть трофеев сохранилась в музеях Иркутска. Однако там они отсутствуют (письма С. В. Трофименко из Музея истории г. Иркутска от 29.05.2023 и С. Н. Малиновцевой из Иркутского областного краеведческого музея от 31.05.2023).

Можно было предположить их наличие в Кяхтинском краеведческом музее. По рекомендации руководства данного музея я связался с одним из старейших его сотрудников, краеведом и историком А. Л. Кузькиным (1951–2023). В ответном письме от 22 октября 2006 г. он сообщил, что в 1986 г. он посылал в Государственный исторический музей «контрольные фотографии со старых фотопластинок (негативов)», включая «фотографии исторического типа военных и старой армии, и красной армии, и других разных граждан, среди которых есть и участники разгрома Унгерна, и его служака». В Государственном историческом музее найти эти фотографии мне не удалось. Моя переписка с Кяхтинским краеведческим музеем в 2023 г. показала, что единственное фото по унгерновцам там — это известное фото барона в монгольском халате с неизвестным человеком за спиной (Э. Б. Санданова, в письмах). Это и оказался «служака Унгерна».

Очевидно, несколько трофейных знамен и флагов были сфотографированы. В ЦМВС была прислана фотография унгерновского знамени с изображением двуглавого орла и вензелем М II (шифр 3/Б-4655, получено от генерала Б. Р. Терпиловского в письме от 31.05.1961)⁴ и две фотографии трофейных знамен, захваченных 35-й дивизией у противника, находившегося под личным командованием барона Унгерна (от М. С. Матиясевича 22.02.1967).

Эти фотографии оказались у них не случайно. Оба участвовали в операции красных против Унгерна: Матиясевич был командующим 5-й армией, Терпиловский — командиром и комиссаром 105-й бригады 35-й стрелковой дивизии.

В ЦМВС мне ранее сообщили, что эти материалы были списаны и сожжены в начале 1980-х гг. Однако, по более позднему сообщению из ЦМВС, эти материалы не были обнаружены по итогам сверки, что и послужило основанием для списания, а по идеологическим причинам там ничего не списывали.

Очевидно, верно второе сообщение: фотография того самого знамени артиллерийского дивизиона обнаружилась в ГМП ИР. «Знамя, под которым сражались банды барона Унгерна. 1921 г. Фотобумага, печать. 14x10. Пост. от Матиясевича М. С., дарение. ГМП ИР КП-4856/3, Ф. III-16516, ГК № 2788889. Примечание. 2000» (данные от главного хранителя ГМП ИР Е. И. Бородиной, 04.07.2023). Судя по фотографии, полотно этого знамени было одноцветное (синее? — см. выше), с монограммой «М II» на фоне российского герба — двуглавого орла с державой и скипетром. Монограмма и герб, очевидно, были не вышиты, а нанесены красками. На фотографии знамя сверху и снизу обрезано.

Итак, погоны унгерновцев, экспонировавшиеся в Иркутске, в качестве трофеев не упомянуты в описи, сохранившейся в РГВА. По-видимому, эти погоны были сочтены предметом несущественным и доставлены в Иркутск вне описи. Знамена и флаг белых не сохранились, но были сфотографированы, фотографии позже были переданы в музей Терпиловским и Матиясевичем. Фотография трехцветного флага, по-видимому, утрачена, фотография знамени артиллерийского дивизиона сохранилась. В РГВА имеются также приказ № 15 Унгерна и выписки из священных книг.

⁴ В книге Кузьмина, 2011б, с. 533 опечатка: — «Тертловский».

После расстрела Унгерна часть собранных красными материалов, вероятно, хранились в НКВД РСФСР и Комиссии по изучению истории Партии в Иркутске. По крайней мере, оттуда в 1925 г. поступили фотографии в Центральный музей революции СССР (сейчас ГЦМСИР). Далее материалы из этой комиссии, вероятно, были частично утрачены, а частично распределены по разным хранилищам — в частности, АВПРФ, ГАРФ и РГВА. С некоторых документов были сняты копии для других архивов. Кроме того, при разборке архива штаба Сибирского военного округа в 1927–1928 гг. были выявлены материалы «по унгернской операции (материалы штаба 5-й армии и комиссии расследования)». При этом материалы 5-й армии были подшиты в дела, а комиссии — не подшиты и разрознены [РГВА, ф. 9, оп. 28, д. 60, л. 439–440]. Вероятно, подшитые материалы попали в РГВА. Что такое материалы «комиссии расследования» — неизвестно.

Напечатанные типографским способом приказ № 15 и выписки из священных книг, вероятно, хранились в НКВД РСФСР и (или) Комиссии по изучению истории компартии в Иркутске, оттуда попали в РГВА. Эти два документа уникальны тем, что были напечатаны в русско-монгольской типографии в Урге. После освобождения Урги бароном Унгерном его офицер К. И. Лаврентьев стал восстанавливать тамошнюю типографию, кассы которой перед отступлением рассыпали китайские солдаты [Лаврентьев, 2004, с. 225–226]. Однако работа консульской и русско-монгольской типографий так и не была налажена полностью. В Урге не издавалось ни газет, ни плакатов [Прибайкалье, 05.06.1921; Амурская правда, 08.06.1921]. Из того немногого, что печаталось, до нашего времени сохранились приказ № 15 [РГВА, ф. 39972, оп. 1, д. 3, л. 6–6об.], выписки из священных христианских книг (копия в том же деле, что и приведенные выше документы о трофеях: [РГВА, ф. 185, оп. 3, д. 1145, л. 63–72]), а также информация о международном положении из газет белых. Выписки из священных книг были призваны обосновать эсхатологический характер борьбы белых против красных. Частично тому же был посвящен и приказ № 15 (публикации текстов: [Кузьмин, 2025, с. 285–292+цветная вклейка]).

Этот экземпляр приказа № 15 — типографский оттиск, напечатанный по монгольскому принципу на длинной полосе бумаги в виде раскладного свитка, заверенный печатью Азиатской конной дивизии. Это единственный известный типографский вариант данного приказа с печатью, но есть много копий в разных архивах в виде незаверенных машинописных текстов. Можно предположить, что на выставке трофеев должен был экспонироваться не машинописный, а именно типографский текст с печатью. Правда, с этим плохо согласуется тот факт, что типографский оттиск хранится в РГВА не в том же деле, где приведенные выше документы о трофеях, а в другом [РГВА, ф. 39972, оп. 1, д. 3]. В последнем содержатся, как указано в нем, «Приказ № 15 барона Унгерна, его воззвания, шифр и переписка с ним таких же главарей белогвардейских банд о совместных действиях борьбы с большевиками за свержение советской власти и установление монархии. 1921 год». Речь идет о некоторых документах отрядов А. И. Шубина (в основном), И. Г. Казанцева, Н. Н. Казагранди и А. С. Бакича, действовавших в разных местах северо-западной Монголии. Данное дело содержит в основном документы штаба Иркутского казачьего полка, которым командовал Шубин. Этим объясняется наличие там посланий Унгерна, его помощника Б. П. Резухина, Казагранди, а также материалов Отдельного Урянхайского конного отряда, которым командовал атаман Казанцев. Однако список потерь Урянхайского отряда в бою под Тарлакшином 21 мая 1921 г. и копия письма генерала Бакича генералу Унгерну от 29 июля 1921 г. вряд ли относятся к документам штаба Шубина. Поэтому нельзя исключать, что в это архивное дело были включены и материалы из других мест — возможно, и приказ № 15 с печатью Азиатской дивизии из-под Троицкосавска.

Выписки из священных книг представляют собой типографский оттиск на 10 страницах тонкой бумаги; часть страниц обрезана, отрезаны и последние строки текста на страницах 2 (л. 65),

3 (л. 66), 8 (л. 69) и 9 (л. 71), на с. 10 (л. 72) сверху оборвана часть текста, а семь верхних строк почти не сохранились; не хватает страницы 4. Оригинальных помет на документе нет. Однако сохранился другой оттиск с полным текстом этих выписок — судя по печати на последней странице, из канцелярии отряда Н. Н. Казагранди [РГВА, ф. 185, оп. 7, д. 4, л. 165–173].

Таким образом, некоторые типографские материалы белых распространялись в Монголии и за пределами Урги, хотя большая часть сохранившихся документов представляет собой рукописи и машинопись.

В заключение следует отметить, что история поступления этих типографских материалов в РГВА не проясняет их источников и истории после захвата красными. Фонд Штаба Иркутского казачьего полка (ф. 39972, оп. 1) в объеме трех дел поступил на хранение в ЦГАОР (ныне ГАРФ) в 1955 г. из партархива Новосибирского обкома ВКП(б), а в 1965 г. — на хранение в ЦГАСА (ныне РГВА). Дело «Опросные листы военнопленных и перебежчиков» за 18.06.1921–14.12.1921 (ф. 185 — «Управление 5-й армии и Восточно-Сибирского военного округа», оп. 3, д. 1145) после поступления в Центральный архив Красной армии в 1930-х гг. имело шифр 316–640, затем до переработки фонда — ф. 185, оп. 8, д. 982. Сведений о том, к чьему опросу прилагаются «Выписки из Священных книг Ветхого и Нового Завета» (типографский текст с комментариями составителя, л. 63–72 вышеуказанного дела) в «Описи бумаг» в начале дела (л. 1–1об.) и на соседних листах дела не имеется (ответ РГВА №№ 2042/2025, 2424/2025, май 2025 г., за подписью заместителя директора О. В. Головниковой и начальника отдела использования и публикации архивных материалов Н. А. Мышова). Этот типографский оттиск выписок должен быть трофеем, а не записью опроса пленного.

Я благодарю А. Р. Ефименко, О. В. Головникову и Н. А. Мышова (РГВА), А. Л. Кузькина и Э. Б. Санданову (Кяхтинский краеведческий музей), Е. И. Бородину (ГМПИАР), С. В. Трофименко (Музей истории г. Иркутска), С. Н. Малиновцеву (Иркутский областной краеведческий музей), сотрудников РГВА и ЦМВС за помощь в подборе и атрибуции документов.

Источники и литература/ Sources and References

АВПРФ — Архив внешней политики Российской Федерации, Москва [Archive of Foreign Policy of the Russian Federation, Moscow].

Боец и пахарь (Чита) [*Boets i pakhar* (Chita) (in Russian)].

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации, Москва [State Archive of the Russian Federation, Moscow].

ГАХК — Государственный архив Хабаровского края, Хабаровск [State Archive of Khabarovsk Region, Khabarovsk].

ГМПИАР — Государственный музей политической истории России, С.-Петербург [State Museum of Political History of Russia, St. Petersburg].

Кислов А. *Разгром Унгерна*. Москва, 1964 [Kislov A. *Defeat of Ungern*. Moscow, 1964 (in Russian)].

Князев Н. Н. Легендарный барон. *Легендарный барон: неизвестные страницы гражданской войны*. Москва, [1942] 2004. С. 13–167 [Knyazev N. N. The Legendary Baron // *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow, [1942] 2004. P. 13–167 (in Russian)].

Красное Прибайкалье (Верхнеудинск) [*Krasnoe Pribaikalie* (Verkhneudinsk) (in Russian)].

Красный стрелок (Иркутск) [*Krasnyi Strelok* (Irkutsk) (in Russian)].

Кузьмин С. Л. Захват китайских передовых позиций под Ургой войсками барона Р. Ф. Унгерна в 1921 г. *Владимирцовские чтения — VI*. Москва, 2017. С. 108–125 [Kuzmin S. L. Capture of the Chinese advanced positions at Urga by baron R. F. Ungern's troops in 1921. *Vladimirtsovskie Chteniya — VI*. Moscow, 2017. P. 108–125 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. Фальсификации как источник мифотворчества в историографии барона Р. Ф. Унгерна. *Восток*. 2023. № 3. С. 213–226 [Kuzmin S. L. Falsifications as a source of myth-making in the historiography of Baron R. F. Ungern life. *Oriens*. 2023. No. 3. P. 213–226 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. *Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг в истории России и Монголии*. Москва, 2024. Т. 1 [Kuzmin S. L. *Baron R. F. von Ungern-Sternberg in the History of Russia and Mongolia*. Moscow, 2024. V. 1 (in Russian)].

Кузьмин С. Л. *Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг в истории России и Монголии*. Москва, 2025. Т. 2 [Kuzmin S. L. *Baron R. F. von Ungern-Sternberg in the History of Russia and Mongolia*. Moscow, 2025. V. 2 (in Russian)].

Кузьмин С. Л., Оюунчимэг Ж., Баяр Б. Улан-хад: реконструкция забытых боев за независимость Монголии. *Россия и Монголия: новый взгляд на историю (дипломатия, экономика, культура)*. Иркутск, 2015. Кн. 4. С. 103–114 [Kuzmin S. L., Oyuunchimeg J., Bayar B. The Ulaan Khad: reconstruction of a forgotten battle for independence of Mongolia. *Rossiia i Mongoliia: Novyi Vzgl'yad na Istoriyu (Diplomatiya, Ekonomika, Kultura)*. Irkutsk, 2015. Vol. 4. P. 103–114 (in Russian)].

Курас Л. В., Хишигт Н., Цыбенков Б. Д. *Забытый дипломат: Отто Иванович Макстенек — первый уполномоченный Советской России в Монголии*. Иркутск, 2022 [Kuras L. V., Khishigt N., Tsybenov B. D. *Forgotten Diplomat Otto Ivanovich Makstenek, 1st Plenipotentiary of the Soviet Russia in Mongolia*. Irkutsk, 2022 (in Russian)].

Лаврентьев К. И. Взятие г. Урги бароном Унгерном. *Барон Унгерн в документах и мемуарах*. М., 2004. С. 312–335 [Lavrentiev K. I. Capture of Urga by baron Ungern. *Baron Ungern in Documents and Memoirs*. Moscow. P. 312–335 (in Russian)].

Оюунчимэг Ж. Бои при Улан-хаде и Жанжин-Чойре в 1921 г.: факты и опросные данные. Монголын түүхэн дэх Барон Р. Ф. фон Унгерн-Штернберг. Улаанбаатар, 2021. С. 230–240 [Oyuunchimeg J. Battles at Ulaankhad and Janjin Choir in 1921: facts and narrative data. *Mongolyn Tuukhen Dekh Baron R. F. von Ungern-Sternberg*. Ulaanbaatar, 2021. P. 230–240 (in Russian)].

РГВА — Российский государственный военный архив, Москва [Russian State Military Archive, Moscow].

Россия (Харбин) [*Rossiia* (Harbin) (in Russian)].

Торновский М. Г. События в Монголии — Халхе в 1920–1921 годах. Военно-исторический очерк (воспоминания). *Легендарный барон: неизвестные страницы Гражданской войны*. Москва, [1942] 2004. С. 168–323 [Tornovsky M. G. Events in Mongolia — Khalkha in 1920–1921. Military and historical account (reminiscences). *The Legendary Baron: Unknown Pages of the Civil War*. Moscow, [1942] 2004. P. 168–323 (in Russian)].

Трушкин В. В. Я. Зазубрин в газете «Красный стрелок». *Литературное наследство Сибири*. Новосибирск. 1972. № 2. С. 26–33 [Trushkin V. V. Ya. Zazubrin in the newspaper “Krasnyi strelok”. *Literaturnoe Nasledstvo Sibiri*. Novosibirsk. 1972. No. 2. P. 26–33 (in Russian)].

ЦМВС — Центральный музей вооруженных сил, Москва [Central Museum of Armed Forces, Moscow].

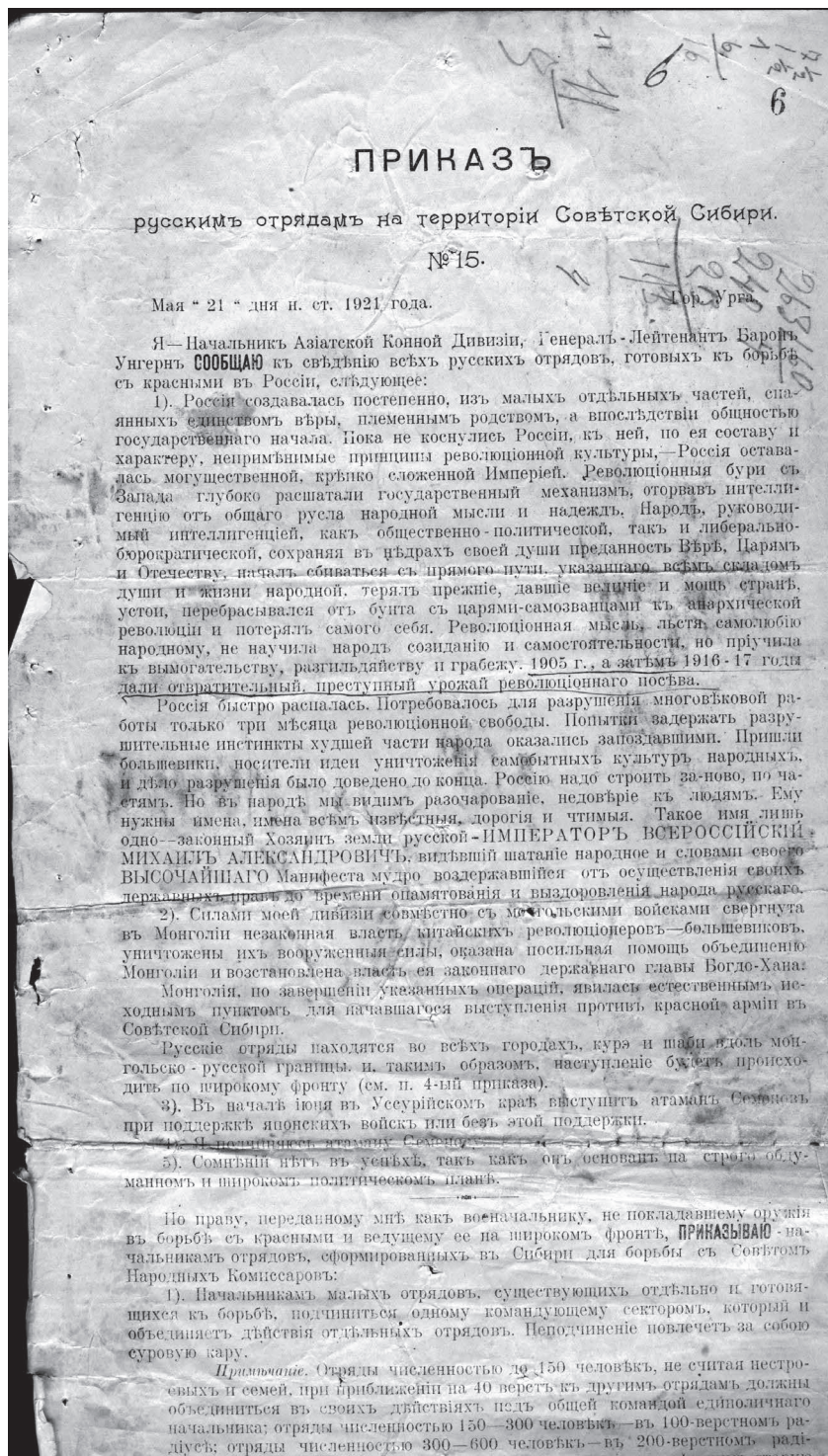

Рис. 1. Приказ № 15 Р. Ф. Унгерна о наступлении на Сибирь(начало) (РГВА, ф. 39972, оп. 1, д. 3, л. 6а)

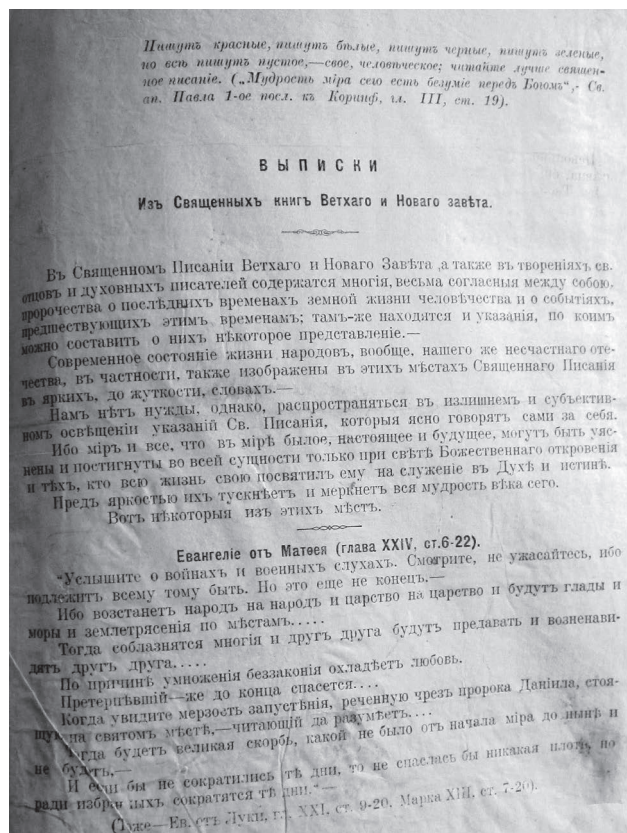

Рис. 2. Первая страница сборника выписок из священных христианских книг (РГВА, ф. 185, оп. 7, д. 4, л. 165)

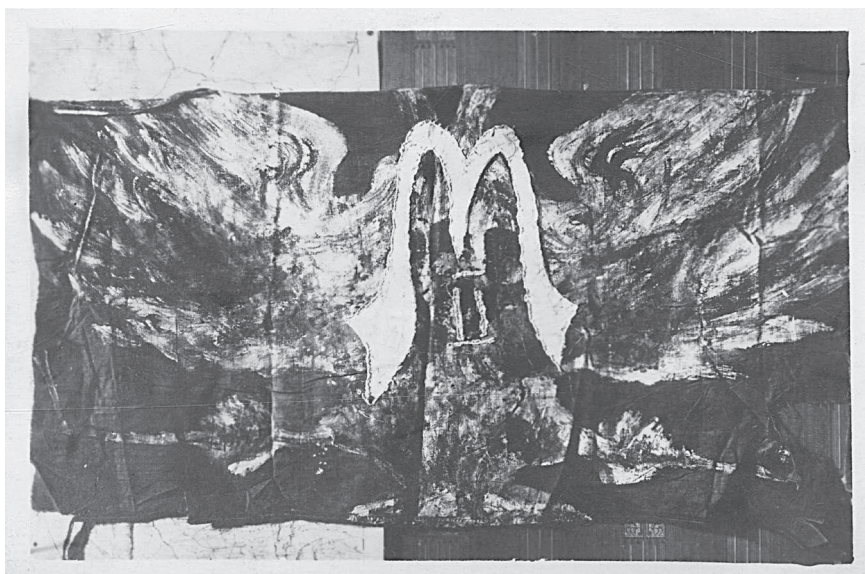

Рис. 3. Знамя артиллерийского дивизиона Азиатской конной дивизии, захваченное красными (ГМПир, КП-4856/3, Ф. III-16516, ГК №2788889)

Рис. 4. Вид на Троицкосавск с восточной стороны, откуда на город наступали войска Р. Ф. Унгерна (почтовая карточка, 1916 г., изд. Фотографии А. Порфирьева в г. Троицкосавске)

Рис. 5. – Вид на Троицкосавск с западной стороны. На заднем плане видны сопки, откуда наступали войска Р.Ф. Унгерна (почтовая карточка, 1916 г., изд. Фотографии А. Порфирьева в г. Троицкосавске)

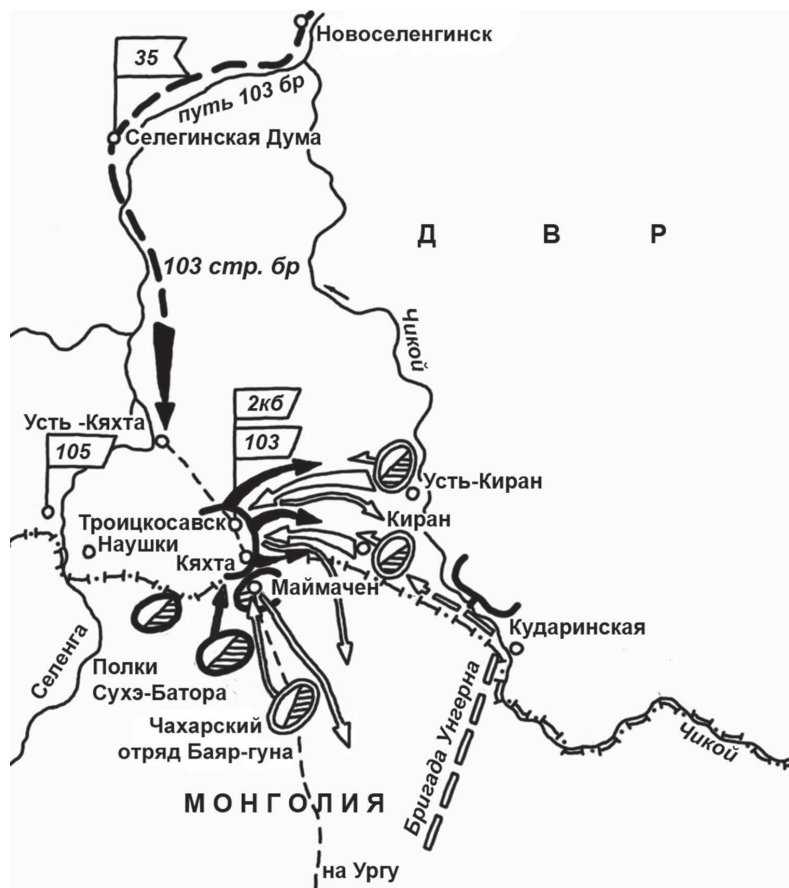

Рис. 6. Бои Р. Ф. Унгерна с красными под Троицкосавском (Кислов, 1964, с изменениями)

Рис. 7. Р. Ф. Унгерн

Рис. 8. А. А. Глазков, осуществлявший общее командование силами красных в боях под Троицкосавском

Рис. 9. И. И. Забиякин, дивизион которого ненадолго вступил в Троицкосавск (ГАХК, ф. Р-830, оп. 3, д. 15766 <https://gakhkk.khabkrai.ru/projects/brem/42330/> дата обращения: 19.05.2025)

МАХАТМА ГАНДИ КАК БРАХМАЧАРИ

© 2025

В. П. Кашин¹

Статья посвящена одному из малоизвестных эпизодов биографии Мохандаса Карамчанда Ганди или Махатмы Ганди, признанного лидера освободительной борьбы народов Индии и основоположника идеологии гандизма. В 1906 г. он принял обет *брахмачарьи* и с той поры не нарушал его. *Брахмачарья* Ганди состояла из двух ступеней. Первая, начальная, предполагала целомудренный, аскетический образ жизни с отказом от чувственных наслаждений, а вторая, или высшая, — полный контроль над поступками, мыслями и чувствами, то есть защиту тела, ума и души. Его последний эксперимент как *брахмачари* был направлен на то, чтобы положить конец вызовам, стоящим перед Индией в 1945–1947 гг., сохранить ее целостность и остановить кровопролитные религиозно-общинные погромы. В опытах были задействованы несколько девушек и молодых женщин, включая замужних. Больше других он экспериментировал с Ману, своей дальней родственницей. Отклики на эти действия в своем большинстве были негативными. Его обвиняли в подрыве основ общественной морали и демонстрации нравственной и политической беспомощности. Однако он оставался непреклонным и утверждал, что таким способом подвергает проверке свою приверженность обету.

Ключевые слова: Индия, Ноакхали, Махатма Ганди, Ману, *брахмачарья*, эксперимент

Для цитирования: Кашин В. П. Махатма Ганди как брахмачари. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 48–60. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-048-060

MAHATMA GANDHI AS BRAHMACHARI

Valeriy P. Kashin

The article is devoted to one of the little-known facts of Mohandas Karamchand Gandhi, or Mahatma Gandhi's biography. The acknowledged leader of the struggle for independence of the peoples of India and the founder of Gandhism took the oath of *brahmacharya* in 1906. Since then, he never broke it. Gandhi's *brahmacharya* consisted of two levels. The first, preliminary level was of chastity, an ascetical way of life, denial of sensual pleasures; the second, or the upper one, was of the full control over actions, thoughts and senses, thus, the defense of the body, mind and soul. Gandhi's last experiment as a brahmacharya was aimed at putting an end to the challenges of India in 1945–1947, preserving its integrity and stopping the slaughterous religious and communal riots. The experiments involved several girls and young women, including the married ones. Manu, Gandhi's distant relative, participated in most of the experiments. The experiments received a lot of negative reactions. Gandhi was accused of undermining the morals and of demonstrating ethical and political helplessness. Despite the accusations Gandhi was determined to stand strong and claimed that the difficulties only tested his devotion to the oath.

¹ Кашин Валерий Петрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; indology@mail.ru

Valeriy P. Kashin, PhD (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow; indology@mail.ru
ORCID: 0000-0003-0119-9157

Keywords: : India, Noakhali, Mahatma Gandhi, Manu, *brahmacharya*, experiment

For citation: Kashin V. P. Mahatma Gandhi as Brahmachar. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 48–60. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-048-060

Лидер освободительной борьбы народов Индии, поборник ненасилия и миротворец Мохандас Карамчанд Ганди, или Махатма Ганди (махатма — букв. «великая душа») почитается на родине как «отец нации». Своим примером и самопожертвованием он вдохнул стойкость и мужество в слабых, разрозненных соотечественников и в августе 1947 г. привел их к победе над колониальными властями. Его портрет изображен на индийских купюрах разного достоинства. День рождения Ганди, 2 октября, отмечается в Индии как национальный праздник. В 1937–1939 и 1947–1948 гг. он пять раз номинировался на присуждение Нобелевской премии мира, а в канун третьего тысячелетия периодические издания многих стран называли его «человеком XX века».

Вместе с тем еще современники Ганди обращали внимание на противоречивый характер его учения и архаичность воззрений на будущий общественный строй, при котором решительно все должны жить в крестьянских хижинах и носить домотканую одежду. «Не все приняли его взгляды во всей их совокупности; многие не соглашались с его основными принципами. Но большинство приняло их в той видоизмененной форме, приспособленной к существовавшим в то время обстоятельствам, в которой они были приняты Конгрессом», — писал Дж. Неру, премьер-министр Индии в 1947–1964 гг. [Неру1, 1955, с. 390]. При этом он неизменно повторял, что Ганди знал и понимал Индию лучше других.

Публикуемая статья посвящена малоизвестным эпизодам биографии выдающегося политика и основоположника идеологии гандизма. В ней идет речь о его опытах последних лет борьбы за независимость Индии и откликах на них. В этот период Ганди увязывал внутренние конфликты в стране и собственные неудачи с внезапными приливами эротических желаний. Чтобы преодолеть искушения, он подвергал себя необычным испытаниям, которые, впрочем, являлись составной частью его экспериментов с истиной.

Политик-брахмачари

Как и его мать Путлибаи, Ганди обладал обостренной склонностью к самоограничениям и наложению на себя тех или иных эпитимий. Так, в канун отбытия на учебу в Лондон в начале осени 1888 г. он дал сразу три обета — не дотрагиваться до вина, женщин и мяса. Хотя все выпавшие испытания он выдержал, по его собственному признанию, всевозможные искушения не раз осаждали его по ночам и мешали нормальному сну [Ганди, 1969, с. 92].

В июле 1906 г. в Южной Африке, где он в 1893–1914 гг. занимался юридической практикой и возглавлял борьбу законтрактованных рабочих-индийцев за свои права, Ганди принял обет *брахмачарьи* и никогда не нарушал его. В тот переломный момент ему исполнилось 36 лет, он был женат 24 года и являлся отцом четырех сыновей — Харилала, Манилала, Рамдаса и Девадаса. Их мать Кастурбаи была ровесницей Мохандаса. Их поженили в 13 лет. Как водится в большинстве индусских семей, брак устроили родители, не считаясь с мнением детей. Впоследствии Ганди порицал детские браки и называл их «жестоким обычаем».

Согласно традиционному индуизму, принятие обета *брахмачарьи* рассматривается как путь к освобождению и означает приближение к Богу. Человек, именуемый *брахмачари*, отказывается от всех чувственных наслаждений и обязуется вести целомудренный, аскетический образ жизни.

А еще это ступень ученичества, первая из четырех стадий жизни кастового индуса, когда юноша живет в доме своего гуру, изучает священные книги, выполняет различные послушания и воздерживается от суетных желаний, в том числе общения с женщинами. После окончания обучения юноша возвращается в родительский дом и реализует нерастраченную сексуальную энергию в браке и рождении наследников мужского пола.

Понимание необходимости *ахимсы* (букв. «ненасилие») и внутреннего совершенствования возникло у Ганди в немалой степени под влиянием джайнизма и знакомства с поэтом и мыслителем Раджачандрой Мехтой. Сам Ганди называл его Райчандбхаи. Он преклонялся перед умом джайна и искал у него поддержки в моменты духовного кризиса до кончины последнего в 1901 г. И наконец, большое влияние на выбор Ганди оказал Лев Толстой, который жил в согласии со своими идеалами, отказался от богатства, занимался сельскохозяйственным трудом и в преклонном возрасте пришел к решению о необходимости целибата. Уважение к Толстому Ганди хранил всю жизнь. «Толстой был одним из тех учителей, перед которым я склоняю голову» [Gandhi, 2000, v. 67, p. 293], — писал он в 1935 г.

Чтобы приблизиться к Богу, полагал Ганди, необходимо достигнуть высокой степени нравственной чистоты и освободиться от гнева, злобы, зависти, мести, корыстолюбия и лжи. Первый шаг на этом пути предполагает установление полного контроля над поступками, мыслями и чувствами, то есть защиту тела, ума и души. К такому заключению он пришел интуитивно, в результате глубоких размышлений. Что касается текстов шастр и других индусских книг, посвященных обету *брахмачарьи*, то их он прочитал значительно позднее.

Главная особенность обета Ганди состояла в том, что он принял его во имя исполнения общественного долга. «Во время трудных походов, которые нам приходилось совершать, меня осенила мысль, что если я хочу посвятить себя общественному служению, то должен забыть о желании иметь детей, о благосостоянии и должен вести жизнь ванапрастха — человека, отказавшегося от домашних забот» [Ганди, 1969, с. 197], — читаем в его автобиографической книге «История моих экспериментов с истиной», известной в России под названием «Моя жизнь».

Примерно через месяц после обета Ганди разработал свою знаменитую тактику ненасильственной борьбы и назвал ее *сатьяграха* (букв. «упорство в истине»). Вместе с ненасилием ее атрибутами стали самопожертвование, самодисциплина и готовность к страданиям. В скором времени она получила применение в кампании гражданского неповиновения против дискриминационных законов властей Наталя и Трансвааля в Южной Африке, а затем успешно использовалась в Индии в борьбе с британским колониальным правлением. Позднее он квалифицировал сатьяграху как универсальный закон.

В сознании широких народных масс и особенно крестьян обет *брахмачарьи* превращал Ганди в наставника-мудреца, побуждал прислушиваться к каждому его слову, отличал от других политиков и возвышал над ними.

Хождение по острию ножа

Выбранный путь оказался серьезным испытанием для Ганди и потребовал от него большого напряжения душевных и физических сил. По его собственному признанию, соблюдение обета *брахмачарьи* напоминало порой «хождение по острию ножа» [Ганди, 1969, с. 198]. Особенно беспокоил его сексуальный вопрос.

Преодолеть телесные искушения он пытался с помощью холодной ванны, проделанной за день напряженной работы и вегетарианских диет. В результате последних он пришел к выводу, что

пища *брахмачари* должна быть не обильной, простой, без пряностей и по возможности не вареной. Идеальным для себя он считал козье молоко, свежие фрукты, такие как виноград, бананы и финики, и орехи вроде миндаля и арахиса. Молоко коровы и буйволицы он принципиально не пил и приравнивал его и яйца к мясу, разжигающему в человеке агрессивность и животную страсть. Чтобы обеспечить себе стабильное питание, он никогда не расставался с козой и в 1931 г. возил ее даже в Лондон на очередную конференцию «круглого стола». Во время путешествий коза создавала ему много неудобств, особенно в железнодорожных вагонах третьего класса, которым он отдавал предпочтение. Последний обед Махатмы Ганди 30 января 1948 г. состоял из 14 унций (1 унция = 28,35 грамм) козьего молока, 4 унций овощного сока и 3 апельсинов [Kumar, 2006, p. 359]. Единомышленникам он также рекомендовал регулярно очищать кишечник, ставить земляные компрессы на живот и спать на свежем воздухе [Gandhi, 2000, v. 39, p. 438].

«Похотливость в душе» Ганди искоренял молитвами, многократным повторением имени Рамы, седьмого нисхождения верховного бога-хранителя Вишну на землю, и постами. Сам он молился два раза в день — утром и вечером. К посту как средству самоограничения он прибегал обычно по праздникам. Именно посты подготовили его к проведению в Индии 17 голодовок протеста, продолжавшихся в общей сложности 140 дней. Раз в неделю он воздерживался от речи, перечитывал эпос «Рамаяна» и религиозно-философскую поэму «Бхагавадгита» и размышлял о главном. Днем молчания Ганди выбрал понедельник, и об этом знала вся страна.

При всем том целибат никогда не обременял его. Отчасти поэтому он умышленно создавал трудности на пути аскезы и одновременно добивался новых подтверждений своей победы над эротическим желанием. Так, будучи *брахмачари*, Ганди не отказался от общения с женщинами. Более того, рядом с ними он ощущал себя почти комфортно. Они находились подле него во время многочисленных поездок по стране и в период жизни в *сатьяграха-ашрамах* в Сабармати в Ахмедабаде и в Севаграме у Нагпура, где занимались ведением хозяйства, приемом и размещением гостей и т. п. Там же молодые девушки омывали его ноги после пеших прогулок, скребли ступни сандалом и массировали обнаженное тело на столе под зонтом, втирая в кожу горчичное масло с соком лайма [Kumar, 2006, p. 298].

Уборкой помещений ведала жена Кастурбаи. Личным врачом была Сушила Найяр, младшая сестра секретаря Пьярелала. Она дольше других находилась при нем в *ашрамах*. Сушила сопровождала Ганди в купальню, помогала ему там, а после делилась с ним своим сари [Kumar, 2006, p. 292]. Чтобы не подвергать себя искушению лицезреть ее молодое тело, он закрывал глаза. Эта церемония вызывала среди обитателей ашрама «купальные сплетни». Дальняя родственница Ману и жена внучатого племянника Абха служили ему «живыми посохами». На хрупкие плечи девушек он по обыкновению опирался, когда прогуливался по ашраму и выходил за его пределы. Абха всегда была справа от него, а слева, ближе к сердцу, — Ману.

Среди ревностных сторонниц Ганди попадались и иностранки. Вместе с ним несколько раз оказывалась в тюрьме дочь британского адмирала Мадлен

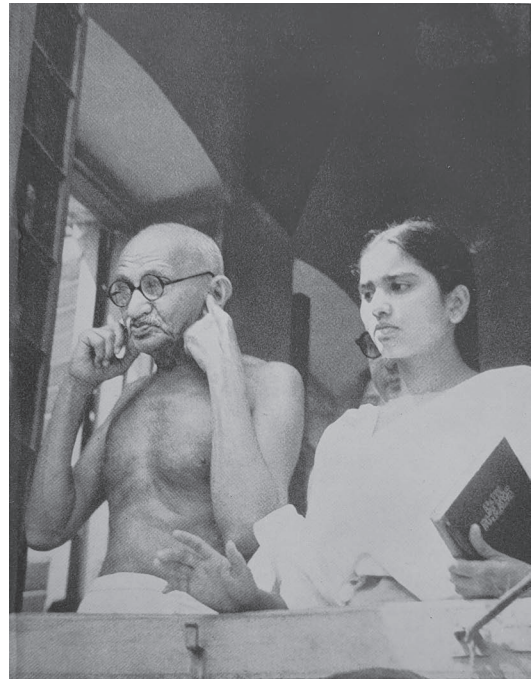

Рис. 1. Ганди и Ману

*Рис. 2. Махатма Ганди
с Абхой(слева) и
Сушилой Найяр (справа)*

Слейд, которую он называл Мирабен. В его ашрамах жила американка Нила Крэм Кук (Наджини), датчанка Эстер Феринг, немецкая еврейка Маргарет Шпигель (Амала) и др. В Амалу влюбился и собирался на ней жениться его старший сын Харилал. В 1918 г. жена Харилала умерла от гриппа, и трое детей остались без матери. Но Ганди возражал против повторного брака сына. Возможно, это было связано с тем, что Маргарет мечтала иметь много детей [Кароог, 2018, р. 246].

Все обитатели сатьяграха-ашрамов должны были соблюдать целибат, жить одной семьей и относиться друг к другу как к близким родственникам. Мальчики и девочки обучались вместе, но сидели на разных рядах и не общались после уроков. Нарушившие целибат немедленно покидали ашрам. Среди таковых была Наджини. В Сабармати она удивила всех своей раскрепощенностью и прониклась «особыми чувствами» сразу к нескольким мужчинам [Кароог, 2018, р. 242].

Между тем в 1920 г. в сложном положении оказался и сам Ганди, которого очаровала Сараладеви Чаудхури — красивая, утонченная и образованная племянница Рабиндраната Тагора. В 1919–1920 гг. Ганди отправил ей 58 страстных писем. В них он обращался к ней: «моя любовь», «самое большое наслаждение моей жизни» и сетовал, что она не дает ему покоя даже во сне [Gandhi, 2000, v. 20, р. 272]. Он называл ее своей «духовной супругой» [Gandhi, 2000, v. 21, р. 131]. Вместе они ездили по стране, пропагандируя ручное прядение, и судьба его *брахмачарьи*, казалось, повисла на волоске.

Сараладеви ни с кем не хотела делить Ганди и быстро настроила против себя его окружение. Особенно негодовал Чакраварти Раджагопалачари. В период национальной кампании гражданского неповиновения 1920–1922 гг. он представлял Ганди на юге Индии. 16 июня 1920 г. Раджагопалачари написал Ганди гневное письмо. В итоге «отец нации» был вынужден положить конец отношениям с Сараладеви. Та удалилась к подножию Гималаев и в 1945 г. умерла там затворницей. Ее сын Дипак часто останавливался в ашрамах Ганди. Он опекал юношу и хотел, чтобы Дипак женился на Индире, дочери Неру [Gandhi, 2007, р. 233]. Джавахарлал эту идею не поддержал.

Воплощение ахимсы

За исключением Сараладеви, Махатма Ганди видел в женщине свою мать, сестру и дочь. Он считал женщину лучшей половиной человечества, подлинным воплощением ахимсы и потенциальным участником сатьяграхи. Любовь и толерантность были присущи ей в большей степени, нежели мужчине [Gandhi, 2000, v. 77, р. 322]. По его представлениям, женщина предрасположена к ненасилию в силу того, что она рождает и воспитывает детей. Материнству она обязана такими высокими чувствами, как сострадание, самопожертвование, верность и самоотверженность [Gandhi, 2000, v. 77, р. 323]. Неслучайно, что за несколько дней до своей трагической гибели он высказал

пожелание, чтобы первым президентом независимой Индии стала именно женщина, представляющая неприкасаемых или далитов, наиболее угнетенную часть населения Индии.

Ведомые Сароджини Найду, верной ученицей Ганди, женщины приняли активное участие в «соляном походе» и национальной кампании гражданского неповиновения 1930–1931 гг. Их арестовывали и бросали в тюрьмы наравне с мужчинами. Женские пикеты на улицах, располагавшиеся между противоборствующими сторонами, часто спасали головы и спины безоружных патриотов от бамбуковых палок колониальной полиции [Kishwar, 2006, p. 286]. Женщины также внесли большой вклад в выполнение гандистской «конструктивной программы», направленной на развитие индийской деревни, искоренение неприкасаемости, бойкот иностранных товаров и лавок алкогольной продукции. Отдавая дань дочерям Индии, в декабре 1925 г. С. Найду была избрана председателем партии Индийский национальный конгресс (ИНК) или Конгресс, старейшей и авторитетной общественной организации страны.

Деятельное и сознательное участие женщин в освободительной борьбе, полагал Ганди, невозможно без их социального раскрепощения. Необходимо искоренить такое отношение к женщине, которое происходит от представления о ней как о бесправном и забитом существе, предназначенном для удовлетворения мужских желаний и обязанном во всем подчиняться мужчине — отцу, мужу, сыну. Мужчина и женщина равны перед Богом, и душа в обоих одна и та же [Gandhi, 2000, v. 77, p. 321].

По мнению Ганди, приниженность женщин является существенным препятствием на пути свободы и развития страны. Поэтому из индусской литературы необходимо исключить все фрагменты, закрепляющие такое положение, что будет наиболее важной и значимой частью деятельности по пробуждению их самосознания. Помимо заключения браков в детском возрасте, это должно распространяться на институт храмовой проституции (девадаси), обычай самосожжения вдов (сати) и запрещение их вторичного замужества, в том числе девочек-вдов, брак которых вообще не может быть признан действительным [Gandhi, 2000, v. 36, p. 165]. Ганди выступал против затратных индусских свадеб, разоряющих родителей жениха и невесты, и призывал девушек не выходить замуж за мужчин, настаивающих на приданом [Gandhi, 2000, v. 40, p. 470]. Он советовал женщинам отказаться от нарядов, ювелирных украшений, косметики и сплетен, сбивающих их с правильного пути [Gandhi, 2000, v. 74, p. 355].

При встрече с насильником женщина имеет право на активное сопротивление и защиту с помощью собственных зубов и ногтей [Gandhi, 2001, v. 82, p. 42]. Изнасилование накладывает на нее позорное пятно, и, с точки зрения Ганди, она должна нести ответственность за то, что оказалась в подобной ситуации. Однако изнасилованных женщин нельзя подвергать социальному ostracismu. Они достойны заботы и сострадания, и за ними нужно ухаживать, как за ранеными и больными [Gandhi, 2001, v. 82, p. 41]. Особенно много женщин и девушек пострадало в 1947 г. в период раздела Британской Индии на доминионы Индийский Союз и Пакистан. Их похищали, насиловали и принудительно выдавали замуж. Родственники отказывались принимать несчастных обратно в семью. Ганди считал это несправедливым и ратовал за оказание им внимания и помощи.

Тем не менее Махатма Ганди был сыном своего времени. Он родился и жил в патриархальном обществе и полагал, что назначение женщины заключается прежде всего в том, чтобы быть хорошей женой, матерью и домохозяйкой. В отличие от мужчины она не должна обременять себя заботами о материальном обеспечении семьи и ежедневно отправляться на работу. Ее постоянное место — при детях и домашнем очаге. Этим целям должно соответствовать и женское образование, которое, за исключением начального, будет отличаться от образования мужчин [Gandhi, 2000, v. 16, p. 94]. Стало быть, при всем реформаторстве Ганди его гуманизм в вопросе о раскрепощении

индийских женщин не выходил за определенные рамки. Его эмансипация женщин обуславливалась перестройкой морали, а отнюдь не преобразованием общественных отношений, закрепляющим их бесправное положение.

Осознанное преступление

В *брахмачарье* Ганди более всего заботила проблема сексуальности. Он буквально был одержим ею и много рассуждал на эту тему, вспоминая свой опыт и мучившее его вожделение. С предельной честностью он рассказывает, как оставил умирающего отца на попечение дяди, а сам ушел в супружескую спальню. Ночью в дверь постучал слуга и сообщил, что Карамчанда Ганди больше нет. «Мне было страшно стыдно, я чувствовал себя глубоко несчастным. Я помчался в комнату отца. Если бы животная страсть не ослепила меня, мне не пришлось бы мучиться раскаянием за разлуку с отцом за несколько минут до его смерти. Я массировал бы его, и он умер бы у меня на руках» [Ганди, 1969, с. 59], — сетует он.

Отказавшись от сексуальной близости, Ганди требовал этого и от других участников *сатьяграхи*. Он не признавал интимных отношений между мужчиной и женщиной вообще, как и естественного влечения между представителями различных полов, и считал сексуальный акт осознанным преступлением, если тот не преследует детородные цели. В этом смысле он оправдывал половые контакты один или два раза за человеческую жизнь. Все остальное время супруги должны были относиться друг к другу как «брат и сестра», спать в разных кроватях и желательнее в отдельных комнатах. «Супруги, отдающие себе в этом отчет, никогда не вступят в половую связь только для удовлетворения своей похоти, а лишь из желания иметь потомство, — рассуждал он. — Думать, что половой акт — самостоятельная функция, в такой же степени необходимая, как сон и еда, по-моему, есть величайшее невежество» [Ганди, 1969, с. 195].

Рождаемость должна оставаться под контролем и обеспечивать потомкам необходимое физическое, духовное и моральное здоровье. Тот, кто отдает себе в этом отчет, сдерживает себя и обходится без контрацептивов. К тому же они оскорбляют женщину. «Различие между проституткой и женщиной, использующей контрацептивы, состоит только в том, что первая продает свое тело нескольким мужчинам, а вторая — одному» [Gandhi, 1947, p. 188], — заключает он. 3 и 4 декабря 1935 г. Махатма Ганди дважды беседовал о контрацептивах с американкой Маргарет Сэнгер, почувствовал недоумение, и его отвезли на обследование в бомбейскую больницу.

К проституткам он питал неприязнь и видел в них зловещих соблазнительниц, увлекающих мужчин на дно [Gandhi, 2000, v. 31, p. 168]. Ганди рекомендовал не принимать проституток в Конгресс до тех пор, пока они не оставят свою древнюю профессию, которая в его время кормила добрую половину врачей Индии. С его подачи перевоспитанием «падших сестер» занимались женщины-добровольцы одного из партийных корпусов, прошедшие специальную подготовку.

Свои взгляды на секс Ганди пытался теоретически обосновать. В частности, он доказывал, что сексуальная активность представляет для мужчины наиболее энергоемкую деятельность [Gandhi, 2000, v. 73, p. 318]. Ее следствием является утрата семени, важнейшей субстанции и источника жизненной энергии. Каждая такая потеря приравнивалась к 24 часам напряженного умственного труда или 72 часам тяжелой физической работы [Parekh, 1989, p. 177]. Вслед за английским писателем и теософом Уильямом Харе он пришел к выводу, что половой акт — самопричиняемое насилие или форма самоубийства [Gandhi, 1947, p. 215]. Отказавшись от секса, Ганди собирался прожить сто двадцать пять лет, о чем 13 мая 1945 г. сообщил в письме Сони Шлезин, литовской стенографистке, которая была рядом с ним еще в Южной Африке [Gandhi, 2001, v. 86, p. 362].

Он усматривал в сексуальности проявление животной страсти, но никак не естественные отношения между представителями полов. Любовь мужчины и женщины была для него любовью, основанной на сексе, и потому не любовью как таковой. Он также связывал сексуальность с агрессией и борьбой за доминирование. При этом в роли агрессора всегда выступал мужчина, а в роли его жертвы — женщина [Gandhi, 2000, v. 73, p. 319].

Поскольку он ассоциирует мужскую сексуальность с насилием и жестокостью, то женская сексуальность у него всегда пассивная или отсутствует вообще. Именно поэтому он не стал делиться с Кастурбаи своими идеями и советоваться с ней перед тем, как принять обет брахмачарьи. Он просто ликвидировал свое домашнее хозяйство в Йоханнесбурге, а жену и детей отправил в Феникс. В Южной Африке у Кастурбаи не нашлось возражений. Он же гордился собой и все больше убеждался в том, что *брахмачарья* не стала для него процессом трудного покаяния, а доставляет удовольствие и радость. «Каждый день я обнаруживал в ней новую красоту» [Ганди, 1969, с. 198], — констатировал Ганди.

Однако гандистская версия любви не находила понимания даже среди его ближайшего окружения. «В сущности взгляд Гандиджи — это взгляд аскета, который отвернулся от мира и его обычаев, который отрицает жизнь и считает ее злом, — писал Джавахарлал Неру. — Для аскета это естественно, но кажется искусственным распространять подобную доктрину на обыкновенных мужчин и женщин, приемлющих жизнь и старающихся взять от нее как можно больше. При этом, избегая одного зла, он мирится со многими другими и притом худшими» [Неру, 1955, с. 536].

Искушения и катаклизмы

Вопреки ожиданиям Махатмы Ганди его победа над сексуальностью была неполной. Время от времени плотские желания все-таки напоминали ему о себе, подчеркивая несовершенство и уязвимость сущности человека, пусть даже и *брахмачари*. Это удручало его и приводило к глубокой депрессии. Он полагал, что рушатся не только устои обета, но и его претензии на политическое лидерство, а Индии угрожают общественные потрясения. Обстановка в стране убеждала в обоснованности таких опасений. Всякий раз, когда Ганди одолевали эротические соблазны, Индия переживала политический кризис.

Так, в 1928 г. его особенно часто посещали любовные сны [Parekh, 1989, p. 186]. Он пытался бороться с ними разными способами: соблюдал умеренность в еде, ходил без одежды по комнате, сократил ночной сон до 4–5 часов и т. п., — но все было тщетно. В тот год в Дели находилась британская комиссия во главе с Джоном Саймоном, занимавшаяся подготовкой нового закона об управлении Индией. Ее встречали черными флагами протеста и лозунгами «Саймон, убирайся домой!». Большинство местных партий бойкотировало работу комиссии. *Сварадж* (букв. «свое правление») казался тогда для многих индийцев далекой мечтой.

Другой инцидент имел место 14 апреля 1938 г. и сопровождался огромным желанием сексуальной близости. «Грязный сон» стал для Ганди подлинной мукой, о чем он сообщил в письме Мирабен от 3 мая того же года. Свое состояние в тот момент он сравнивает с «изгнанием из рая» [Gandhi, 2000, v. 73, p. 142]. После этого случая он проводил трудные переговоры с Мухаммедом Али Джинной, руководителем массового движения за образование независимого государства мусульман на Индостане. Их неудача ускорила принятие Мусульманской лигой решения о создании Пакистана и разделе Британской Индии по религиозно-общинному принципу. Это была самая большая политическая трагедия Махатмы Ганди.

Его убежденность в наличии связи между собственными слабостями и политическими конфликтами на Индостане не была случайной. Ее корни уходили в традиционные для индуизма представления о *тапасе*, который позволяет аскету воздействовать на окружающую действительность. *Тапас* являет собой жар, накал и огромную внутреннюю энергию, преобразующую мир. В мифологии индуизма накоплением *тапаса* занимались *риши*, легендарные мудрецы и жрецы древних ариев. Чтобы расстроить планы святых отшельников и не позволить последним сравняться по значимости с богами, небожители посылали на землю *ансар*. Небесные девы и танцовщицы отвлекали аскетов от обетов, соблазняли их, и *тапас* разрушался сам собой.

В 1945–1947 гг. над Индией нависла угроза стихийного социального взрыва с непредсказуемыми последствиями. Страна медленно погружалась в пучину хаоса, распрей и религиозно-общинных столкновений. В первую очередь они охватили Панджаб и Бенгалию, самые крупные провинции мусульманского большинства. В результате погромов в Калькутте 16 августа 1946 г. погибло почти 5 тыс. человек и 100 тыс. осталось без крова. Город являл собой страшное зрелище. Его хорошо освещенные улицы как бы выставляли напоказ груды мертвых человеческих тел и кучи гниющего мусора. Трупы громоздились на тротуарах и проезжей части, валялись в сточных канавах, в домах, храмах и мечетях, плыли по реке Хугли. Ганди казалось, что все его прежние усилия были напрасными, и дорога к истине «вымощена скелетами» [Gandhi, 2001, v. 93, p. 375]. Он потерял контроль над политической ситуацией, его мучила бессонница.

Именно в этот период он начал свой последний эксперимент, который считал единственным шансом преодолеть все вызовы, спасти целостность Индии, примирить амбициозных политиков, положить конец индусско-мусульманским и мусульманско-сикхским погромам и вернуть доверие к утраченному ненасилию. Благодаря ему он надеялся достичь большей чистоты, подняться на новую ступень *брахмачарьи* и обрести столь необходимый *тапас*.

Гарем брахмачари

В последнем эксперименте Ганди как *брахмачари* принимали участие тщательно отобранные и близкие ему люди. Подробных консультаций и разъяснений он им не давал. Ограничивался только тем, что его опыты необходимы для достижения свободы и прогресса и проводятся с разрешения Бога. Сам он был твердо убежден, что знает, как достичь поставленной цели. Остальные же должны подчиняться ему и беспрекословно следовать за ним. Первое время эксперимент проводился в обстановке секретности. Затем завеса тайны с него была снята. Ганди делился информацией о нем в беседах с соратниками, на вечерних и утренних молитвенных собраниях, в письменных обращениях. Точная дата начала испытаний неизвестна. Большинство историков склоняются к тому, что это произошло после смерти Кастурбаи 22 февраля 1944 г.

В эксперименте было задействовано несколько девушек и молодых женщин, включая замужних. В письме управляющему *ашрама* в Севаграме Мунналалу Шаху от 6 марта 1945 г. Ганди упоминает семерых из них. Это — его «живой посох» Абха, ее сестра Вина, жена Мунналала Канчан, *брахмачари*, как и ее муж, а также Раджкумари Амрит Каур, Прабхавати, Лилавати и Амутуссалам [Gandhi, 20001, v. 86 p. 8]. Принцесса из сикхского княжества Капуртхала в Панджабе, Раджкумари Амрит Каур участвовала в освободительной борьбе, подвергалась арестам и с августа 1947 г. до апреля 1957 г. была министром здравоохранения независимой Индии, единственной женщиной в кабинете Неру. В своих письмах Ганди обращался к ней «моя дорогая бунтарка», а сам подписывался «тираном». Прабхавати была дочерью адвоката из Бихара, жила с Ганди и Кастурбаи как их приемная дочь и в 14 лет вышла замуж за известного политика Джаяпракаша Нараяна. Пока

он учился в США, она под влиянием обстановки в *ашраме* дала обет *брахмачарьи* и осталась верна ему всю жизнь. Ганди даже предложил разгневанному Нараяну жениться на другой женщине вместо того, чтобы принуждать Прабхавати спать с ним [Karoor, 2018, p. 247]. Лилавати Азар отличалась скрытым характером, была сварливой и конфликтной, и поэтому с ней никто не общался. Ганди ее опекал [Kumar, 2006, p. 264]. Хрупкая мусульманка из княжества Патиалы, Амутуссалам все время болела, и все жалели ее. Вместе с ними в эксперименте Ганди активно участвовала Сушила Найяр, которая с апреля 1962 до марта 1967 г. возглавляла министерство здравоохранения страны. Свои впечатления о *брахмачарье* «отца нации» она изложила в интервью автору книги «Махатма Ганди и его апостолы» Веду Мехте, жившему в США [Mehta, 1976, p. 202–204].

«Абха спала со мной три ночи. Канчан только одну. Хотя Вина всю ночь прижималась ко мне, она делала это непроизвольно. Если бы Абха продолжала начатое нами, все обстояло бы по-другому. Пример Канчан скорее трагический. Я вообще не понимаю ее. Она утверждает, что не хочет больше соблюдать обет *брахмачарьи*, а желает наслаждаться сексом. Она неохотно участвует в эксперименте и снимает одежду, чтобы лишь не обидеть меня. Если я ее правильно понимаю, в этот момент она мысленно находится не со мной, — рассказывает Ганди в упомянутом письме. — Лилавати, Амутусалам, Раджкумари и Прабхавати сейчас здесь нет. Я намеренно включил Пра(бхавати). Возможно, мне не стоило этого делать. Она часто спала со мной и грела меня еще до того, как я начал эксперимент. Я брал ее к себе, когда она лежала на полу и дрожала от холода. Это старая, старая история» [Gandhi, 2001, v. 86, p. 8].

Из письма явствует, что большая часть девушек и женщин не имела ясного представления, зачем Ганди укладывает их в свою кровать. Им казалось, что ему одиноко, он мерзнет и хочет, чтобы его согрели. Поэтому мужья Абхи и Канчан обратились к Ганди с предложением греть его самим вместо своих жен, если так надо [Kumar, 2006, p. 295]. А вот версия Сушилы Найяр, озвученная в упомянутом интервью: «Задолго до Ману я спала с ним, как с собственной матерью. Он говорил: “Моя спина болит. Надави на нее”. И я давила или ложилась, как ему было удобно, и он засыпал. Первое время вопрос об эксперименте брахмачарьи не поднимался. Идея брахмачарьи получила развитие позднее, когда люди стали спрашивать о его физических контактах с женщинами — с Ману, с Абхой, со мной» [Mehta, 1976, p. 203].

За участие в эксперименте Махатмы Ганди девушки и женщины из его окружения боролись друг с другом. Так, Абха ревновала его к Амутуссалам, а Сушила к Раджкумари и Канчан [Kumar, 2006, p. 291]. Чтобы прервать его близкие отношения с Ману, Сушила Найяр предложила немедленно выдать ее замуж за своего брата, который был старше девушки на 30 лет [Excerpts, 2013, p. 21]. Возмущенная Ману пожаловалась Ганди, и тот посоветовал ей ничего не бояться и утопить все страхи в океане [Gandhi, 2001, v. 85, p. 355].

С Ману в Ноакхали

В октябре 1946 г. на востоке Бенгалии в дистрикте Ноакхали вспыхнули погромы. Местные мусульмане вырезали индусов, истязали их женщин и насильственно обращали иноверцев в ислам. 6 ноября Ганди отбыл в охваченный столкновениями дистрикт с миссией «Действуй или умри». Это означало, что он собирается предпринять все от него зависящее, чтобы примирить индусов и мусульман, или умереть, исполняя свой долг. Там же он хотел убедиться в эффективности начатого эксперимента и 19 декабря вызвал к себе Ману.

Мридула или Ману Ганди была его любимицей. Она с 14 лет находилась при нем, прямая, бледная и всегда с готовой улыбкой на лице. Ману ухаживала за умирающей Кастурбаи, и та просила

мужа заменить ей мать. В меру сил Ганди заботился о простой, неискушенной девушке — помогал укладывать волосы и выбирать одежду, давал советы по кулинарии, читал «Бхагавадгиту» и комментировал непонятные слова на санскрите. В свою очередь она готовила ему, стирала, купала, делала массаж, ставила клизму и спала в той же или в соседней комнате. По ночам он часто будил ее и диктовал письма.

20 декабря 1946 г. Ганди передал ей записку, в которой писал: «Держи свое слово. Если есть сомнения, не скрывай их от меня. Ответь, во что бы то ни стало. То, что я предлагаю тебе, я долго обдумывал. Напиши, какое на тебя впечатление произвело это предложение. Все мои мысли сейчас только о тебе» [Gandhi, 2001, v. 93, p. 165]. Вечером они вместе прошли в его комнату. Он был спокоен, она, напротив, выглядела взволнованной. Ганди положил руку на плечо девушки и напомнил ей о своей миссии. Она все еще колебалась. Первую ночь они спали одетые, но под одним покрывалом. Сушила Найяр утверждала, что усталая девушка быстро уснула. Утром он заявил, что мусульмане могут убить их в любую минуту, и ритуал очищения в дальнейшем нужно проводить без одежды [Mehta, 1976, p. 203].

В Ноакхали Ганди посетил 49 селений. Вдвоем с Ману они брели босые по холодной земле от деревни к деревне, пытаясь восстановить мир. В пути они часто натыкались на экскременты, которые специально оставляли на дороге хулиганы, и сметали их в канаву пальмовыми листьями. Однажды какой-то мусульманин плюнул Ганди в лицо. Он пришел в ужас, но, не утратив самообладания, продолжал начатую миссию [Кароог, 2018, p. 285]. В селении Шрирампура он основал временный *ашрам*.

В Бенгалии Ганди исполнилось 78 лет. Несмотря на возраст, он последовательно и безропотно преодолевал все трудности и требовал того же от своей команды. В книге «Бапу — моя мать» Ману вспоминает случай, который произошел с ними в это время. Ганди избегал мыла и пользовался пемзой. Пористый камень ему подарила Мирабен много лет назад. Он дорожил подарком и не расставался с ним даже в тюрьме. Как-то вечером Ману обнаружила, что забыла пемзу в одной из деревень. Ганди не мог помыться и отослал девушку на поиски камня. В темноте она миновала пальмовую рощу. Где-то рядом бродили банды погромщиков. Она боялась их больше, чем тигров-людоедов. Нужную хижину Ману нашла с трудом, но камня на месте не было. Хозяйка вспомнила, что выбросила его в траву за домом. Когда взошло солнце, девушка разыскала пемзу и была счастлива. Усталая, но довольная, она вернулась назад только в полдень [Gandhi, 1955, p. 23–24].

Тем временем погромы начались в соседнем Бихаре, где индусы в отместку за Ноакхали убивали мусульман и оскверняли мечети. Погибло 4 тыс. мусульман и 120 тыс. потеряли свои дома [Guha, 2018, p. 820]. В марте 1947 г. Ганди и Ману перебрались в Бихар. Здесь они также переходили от одного селения к другому, призывая людей жить в мире и согласии. Вместе они не спали. У Ману поднялся жар и началась рвота. Врачи диагностировали аппендицит, и ее в срочном порядке отправили на операцию. Ганди сидел рядом с хирургическим столом с маской на лице. После выздоровления девушки они экспериментировали в Дели.

Отзывы и суждения

Отклики на последний эксперимент Махатмы Ганди как *брахмачари* в подавляющем большинстве были негативными. Два редактора газеты 'Harijan', издававшейся при его участии, и личный стенографист Р. Парасрам заявили об отставке. Руководители ИНК Дж. Неру, В. Патель, А. Крипалани и другие решительно возражали против такой практики, очерняющей «отца нации» и лидера освободительной борьбы [Guha, 2018, p. 813]. Его сподвижник Виноба Бхаве прислал критическое

письмо, в котором утверждал, что подлинная *брахмачарья*, как таковая, не требует подобных доказательств. Младший сын Ганди Девадас надолго поругался с отцом. Одна часть последователей намеревалась объявить против него кампанию индивидуального несотрудничества, другая — требовала дополнительных разъяснений о его необычных опытах с участием женщин. Дело получило огласку. Уроженец Венгрии, англоязычный писатель и журналист Артур Кестлер в книге «Лотос и робот», посвященной индийскому и японскому мистицизму, приводит факт, как британская колониальная полиция прибыла арестовывать Махатму Ганди и обнаружила в его кровати обнаженную 18-летнюю девушку [Koestler, 1966, p. 149–150]. В Индии книга была запрещена.

Если суммировать все критические замечания и суждения в адрес Ганди, то ему вменялись в вину: а) подрыв основ общественной морали; б) проявление распущенности; в) демонстрация нравственной и политической беспомощности; г) оскорбление религиозных чувств индусов. Однако он оставался непреклонным и продолжал экспериментировать. При этом он утверждал, что таким способом подвергает проверке свою приверженность обету *брахмачарьи* и достижение высокой степени чистоты либо ссылался на «священный долг».

Результат эксперимента не оправдал возлагаемых надежд. В августе 1947 г. Британская Индия была поделена на два доминиона — Индийский Союз и Пакистан. В ходе раздела погибло более 1 млн человек и 14 630 тыс. стали вынужденными беженцами. Казалось, что бывшую колонию одновременно охватили коллективное безумие, триумф насилия и парад смерти [Кашин, 2022, с. 21]. Были разрушены целые кварталы Лахора, Амритсара, Равалпинди и других городов. Смердящие трупы попадались повсюду. Они лежали на площадях, перекрестках, вдоль дорог. Эксперимент породил немало спорных суждений, домыслов и откровенных спекуляций, бросавших тень на имя, мировоззрение и общественно-политическую деятельность М. К. Ганди.

Судьба была немилостива к обоим его участникам. 30 января 1948 г. Махатма Ганди был застрелен в саду Бирла-хаус в Дели фанатиком-индусом в отместку за переговоры с Джинной, создание Пакистана и раздел Индии. Ману находилась рядом, пыталась заслонить Ганди, но Натхурам Годсе оттолкнул ее. Она умерла в 1969 г. в возрасте 42 лет одинокой, забытой, незамужней женщиной. После себя Ману оставила 5 небольших книг воспоминаний и 10 дневников объемом 2 тыс. страниц на языке гуджарати, отредактированных Девадасом Ганди по просьбе Пателя. После ее смерти дневники передали в Музей Дж. Неру в Нью-Дели, но в свободном доступе их нет. Как явствует из содержания ее книг и опубликованных дневниковых фрагментов, она так и не смогла осознать, чего именно добивался от нее Ганди как брахмачари. И в этом она не была виновата.

Заключение

Обет брахмачарьи, который в индусской традиции означает путь Брахмана и подразумевает совершенствование в своем существе, Ганди принял в самом начале общественно-политической деятельности и с той поры не нарушал его. Он позволил ему претендовать на роль праведного наставника-мудреца и выгодно отличал от других индийских политиков. Его *брахмачарья* состояла из двух ступеней. Первая, начальная, предполагала целомудренный, аскетический образ жизни с отказом от чувственных наслаждений, а вторая, или высшая, — полный контроль над поступками, мыслями и чувствами, то есть защиту тела, ума и души. На закате жизни он придавал *брахмачарье* особенно большое значение, помещал ее в одном ряду с *ахимсой* и *сатьяграхой* и приравнивал к ним по значимости.

Его последний эксперимент в качестве *брахмачари* в 1945–1947 гг. был направлен на то, чтобы путем максимальной концентрации внутренней энергии преодолеть вызовы, стоящие перед

Индией, сохранить ее целостность и положить конец насилиям, человеческой ненависти и кровопролитным религиозно-общинным погромам. В его необычных опытах были задействованы несколько девушек и молодых женщин, включая замужних. Несмотря на многочисленные критические отклики, он продолжал экспериментировать и утверждал, что таким способом укрепляет свою неподверженность сознательной или неосознанной вожделенности и плотским искушениям вместе с гневом, злобой, завистью и ложью и ощущает присутствие Бога [Gandhi, 2001, v. 94, p. 137].

Литература / References

- Ганди М. К. *Моя жизнь*. М.: Наука, 1969 [Gandhi M. K. *My Life*. Moscow: Nauka, 1969 (in Russian)].
- Кашин В. П. Индия: свобода в полночь и ее цена. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 2. С. 13–27 [Kashin V. P. India: Freedom at Midnight and Its Price. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2022. № 2. P. 13–27 (in Russian)].
- Неру Дж. *Автобиография*. М.: Издательство иностранной литературы, 1955 [Nehru J. *An Autobiography*. Moscow: Izdatelstvo Inostrannoy Literatury, 1955 (in Russian)].
- Неру Дж. *Открытие Индии*. М.: Издательство иностранной литературы, 1955 [Nehru J. *The Discovery of India*. Moscow: Izdatelstvo Inostrannoy Literatury, 1955 (in Russian)].
- Excerpts from Manuben's Diaries. *India Today*. 17.06.2013. P. 21–28.
- Gandhi M. *Bapu — My Mother*. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1955.
- Gandhi M. K. *Self-Restraint versus Self-Indulgence*. Ahmedabad: Navajivan Publishing House, 1947.
- Gandhi Mahatma. *The Collected Works*. V. 1–100. New Delhi: Publications Division, 2000–2001.
- Gandhi R. *Mohandas. A True Story of a Man, His People and an Empire*. Noida: Penguin Books, 2007.
- Guha R. *Gandhi. The Years That Changed the World. 1914–1948*. Gurgaon: Allen Lane, 2018.
- Kapoor P. *Gandhi. An Illustrated Biography*. New Delhi: Roli Books, 2018.
- Kishwar M. Gandhi on Women. *Debating Gandhi*. Ed. A. Raghuramaraju. New Delhi: Oxford University Press, 2006. P. 269–323.
- Koestler A. *The Lotus and the Robot*. London: Hutchinson, 1966.
- Kumar G. *Brahmacharya Gandhi & His Women Associates*. New Delhi: Vitasta, 2006.
- Mehta V. *Mahatma Gandhi and His Apostles*. New York: The Viking Press, 1976.
- Parekh B. *Colonialism, Tradition and Reform. An Analysis of Gandhi's Political Discourse*. New Delhi: Sage, 1989.

НАГРУДНЫЕ ЗНАКИ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК ИНДОНЕЗИИ: ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ КАТАЛОГ

© 2025

А. О. Захаров¹

Индонезия обладает одной из крупнейших армий мира, и ее Сухопутные войска (Tentara Nasional Indonesia Angkatan Darat) остаются одной из главных политических сил страны. Изучение индонезийских орденов, медалей, нагрудных знаков, в том числе должностных, далеко от завершения. В статье предлагается составленный на основе открытых источников предварительный каталог нагрудных знаков Сухопутных войск Индонезии, не считая должностных. Предварительный каталог содержит информацию о 47 знаках, включая условия их получения, описание внешнего вида и изображения. Нагрудные знаки отражают полученное военное образование или квалификацию и используются наряду с орденами и медалями для демонстрации статуса их обладателей. Сухопутные войска Индонезии обладают наиболее развитой системой нагрудных знаков, количество которых почти вдвое превосходит число известных аналогичных знаков индонезийских ВМС и ВВС.

Ключевые слова: Индонезия, Сухопутные войска, армия, нагрудные знаки, государство, политика, общество

Для цитирования: Захаров А. О. Нагрудные знаки сухопутных войск Индонезии: предварительный каталог. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 61–90. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-061-090

BADGES OF THE INDONESIAN ARMY: A PRELIMINARY CATALOGUE

Anton A. Zakharov

Indonesia has one of the largest Armed Forces in the world, and its Army, or Land Forces (Tentara Nasional Indonesia Angkatan Darat) is still one of the main political forces in Indonesia. The study of Indonesian orders, medals, badges, including official ones, is far from complete. The article gives a preliminary catalogue of the Indonesian Army (Angkatan Darat) badges as evidenced in open sources, including media, online encyclopedias and official websites of the Indonesian military structures. The preliminary catalogue contains information on 47 badges, including the conditions for obtaining them, a description of their appearance and photos. The catalogue omits badges of offices which form a special group of Indonesian badges. The badges of the Indonesian Army serve as status markers along with the orders and medals. The Indonesian Army has the most developed system of badges: their number is almost twice the number of similar insignia of the Indonesian Navy and Air Force.

Keywords: Indonesia, Land Forces, Army, badges, state, politics, society

For citation: Zakharov A. O. Badges of the Indonesian Army: a preliminary catalogue. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 61–90. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-061-090

¹ Захаров Антон Олегович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; Zakharov_anton@mail.ru

Anton A. Zakharov, DSc (Hist.), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow;
Zakharov_anton@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3654-9551

Введение

Национальная армия Индонезии (Tentara Nasional Indonesia, TNI, ТНИ), подобно вооруженным силам крупнейших государств мира, насчитывает три базовых рода войск: Сухопутные войска, Военно-морские и Военно-воздушные силы (Angkatan Darat, Angkatan Laut и Angkatan Udara соответственно). Первые на протяжении всей истории независимой Индонезии играли ведущую роль в политике [Daves, 2013–2014; Crouch, 2007]. Три президента страны: второй — Сухарто, шестой — Сусило Бамбанг Юдойоно — и восьмой — нынешний глава государства Прабово Субианто — представители генералитета Сухопутных войск [Другов, 2021, с. 93–187; Прозоровский, 2009, с. 30–62; Попов, 2023а–г]. Несмотря на начатую после крушения «нового порядка» Сухарто в 1998 г. демократизацию и отказ от «двойной функции» Вооруженных сил (*dwifungsi*), при которой они занимаются не только обороной, но и политикой и в целом управлением обществом [Другов, 2011; 2014; 2016], в последние годы, особенно после прихода к власти Прабово 20 октября 2024 г., наблюдается неуклонный рост влияния армии, в первую очередь Сухопутных войск, в жизни страны [Другов, 2022; 2024а–в]. Вполне вероятно в условиях нарастания мировой напряженности в целом и конфликтов в Южно-Китайском море в частности реставрация «двойной функции» и в перспективе режима нового «нового порядка».

Изучение нагрудных знаков Национальной армии Индонезии, как и в целом наградной системы одной из крупнейших мусульманских стран мира, началось недавно: вышли статьи о знаках флота и авиации [Захаров, 2022; 2024а; 2024б]. В 2024 г. Абдул Малик Мубарок опубликовал подборку нагрудных знаков Сухопутных войск на индонезийском новостном ресурсе SindoNews.com, включив туда описания 10 знаков и упомянув о существовании еще 42, увы, допустив некоторые неточности в названиях².

В данной статье на основании открытых данных — официальных фотографий, размещенных в сети Интернет, раздела Commons Wikipedia, СМИ и сайтов военных ведомств Индонезии — составлен предварительный каталог нагрудных знаков Сухопутных войск. Часть их относится к квалификационным, часть — к выпускным (в ознаменование окончания военно-учебного заведения). Ориентиром служат классические работы российских специалистов по фалеристике — С. Б. Патрикеева и А. Д. Бойновича, Г. К. Мельник и И. В. Можейко, А. И. Рудиченко [Патрикеев, Бойнович, 1995–2005; Мельник, Можейко, 1993; Рудиченко, 2007; 2008].

Каталог нагрудных знаков Сухопутных войск Индонезии

Перед названием знака указан порядковый номер в каталоге, а не номер иллюстрации.

- *Знак выпускника Командно-штабного училища Сухопутных войск (Pin Alumni Seskoad)*
Командно-штабное училище Сухопутных войск основано 25 мая 1951 г.,³ раньше остальных командно-штабных училищ отдельных родов войск и индонезийских Вооруженных сил в целом⁴.
Форма знака — пятиконечная звезда с наложенным центральным медальоном и шестнадцатиконечной звездой, чьи лучи чуть выглядывают между лучами пятиконечной звезды (*илл. 1*). На центральном медальоне изображен герб Командно-штабного училища Сухопутных войск:

² Abdul Malik Mubarak. Daftar Brevet TNI AD, Jenis dan Maknanya. SindoNEWS. 24.05.2024. <https://nasional.sindonews.com/read/1382529/14/daftar-brevet-tni-ad-jenis-dan-maknanya-1716476743> (дата обращения: 22.01.2025).

³ Sekolah Staf dan Komando Angkatan Darat. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Sekolah_Staf_dan_Komando_Angkatan_Darat (дата обращения: 13.01.2025).

⁴ *Viyata Vira Jati: Pataka*. Bandung: Sekolah Staf dan Komando Angkatan Darat, 1969.

солнечный круг с 48 лучами, на который наложен венок из метелки риса и колосьев хлопка, в верхней части — пятиконечная звезда, под венком геральдическая лента с надписью VIYATA VIRAJATI — *яванск.* «Обучение настоящих воинов»; в кругу помещены распутившийся лотос в чаше, а за ним — скрещенные стрела-молния с восьмиугольной звездой на конце и трезубец⁵.

Илл. 1. Знак выпускника Командно-штабного училища Сухопутных войск (Pin Alumni Seskoad)

- *Знак спецназовца (Brevet Komando Kopassus)*

В статье А. О. Захарова ошибочно отнесен к общевойсковым знакам [Захаров, 2024, с. 13] (*илл. 2*).

Илл. 2. Знак спецназовца

- *Знак десантника-диверсанта Сухопутных войск (Brevet Para Raider)*

Знак вручается военнослужащим Сухопутных войск, получившим квалификацию десантника-диверсанта. Базовая подготовка включает воздушно-десантные и диверсионные операции.

Форма знака — приплюснутый овал, образованный языками пламени, на которые в нижней части наложены распростертые крылья с надписью PARA RAIDER на ленте над колосьями риса и хлопка; в центре знака меч острием вверх на фоне раскрытого парашюта (*илл. 3*)⁶.

⁵ Berkas: Seskoad logo.png. *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Seskoad_logo.png](https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas:Seskoad_logo.png); File: Logo Seskoad.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Logo_Seskoad.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Logo_Seskoad.png) (дата обращения: 13.01.2025).

⁶ File: Brevet Para Raider.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Para_Raider.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Para_Raider.png) (дата обращения: 02.01.2025).

Илл. 3. Знак десантника-диверсанта Сухопутных войск

- Знак «Диверсант» (*Brevet Raider*)

Знак вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим подготовку в диверсионном подразделении. Специальные диверсионные батальоны в частях индонезийской пехоты (*Batalyon Raider*) созданы по инициативе начальника штаба Сухопутных войск генерала Рьямизарда Рьякуду 22 декабря 2003 г.⁷

Форма знака — приплюснутый овал, образованный языками пламени и сверху молнией, в центре знака десантный нож острием вверх, внизу надпись на ленте *RAIDER* — «Диверсант» (илл. 4)⁸.

Среди известных обладателей этого знака — бывший главком Индонезийской национальной армии Джокко Сантосо (1952–2020, в должности 2005–2007) [Захаров, 2022, с. 56, 160]⁹, начальники штаба Сухопутных войск Рьямизард Рьякуду (род. 1950, в должности 2002–2005, министр обороны в 2014–2019 гг.)¹⁰ и Георг Тойсутта (1953–2018, в должности 2009–2011)¹¹, командующий I Объединенным командованием региональной обороны (*Komando Gabungan Wilayah Pertahanan I*, включает о-в Суматру, Особый столичный округ Большая Джакарта, провинции Бантен, Западная Ява, Западный Калимантан и Центральный Калимантан, штаб в городе Танджунгпинанг на островах Риау) генерал-лейтенант Кунто Ариф Вибово (род. 1971)¹² — сын вице-президента в 1993–1998 гг., генерала Три Сутрисно, занимавшего пост главкома Вооруженных сил страны (*Angkatan Bersenjata Republik Indonesia*) в 1988–1993 гг.

Илл. 4. Знак «Диверсант»

⁷ *Batalyon Raider*. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Batalyon_Raider (дата обращения: 24.01.2025).

⁸ Abdul Malik Mubarak. *Daftar Brevet TNI AD, Jenis dan Maknanya*. *SindoNEWS*. 24.05.2024. <https://nasional.sindonews.com/read/1382529/14/daftar-brevet-tni-ad-jenis-dan-maknanya-1716476743?showpage=all> (дата обращения: 24.01.2025).

⁹ Djoko Santoso. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Djoko_Santoso (дата обращения: 24.01.2025).

¹⁰ Ryamizard Ryacudu. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Ryamizard_Ryacudu (дата обращения: 24.01.2025).

¹¹ George Toisutta. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/George_Toisutta (дата обращения: 24.01.2025).

¹² Kunto Arief Wibowo. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Kunto_Arief_Wibowo (дата обращения: 24.01.2025).

- *Знак комплексной подготовки в Командовании стратегического резерва (Brevet Cakra)*

Командование стратегического резерва Сухопутных войск (Komando Cadangan Strategis Angkatan Darat/Kostrad) образовано 6 марта 1961 г. и первоначально именовалось Главный армейский резерв или Главный резервный корпус Сухопутных войск (Tjadangan Umum Angkatan Darat/Tjaduad, в дореформенной орфографии). Современное название Командование получило в 1963 г. Именно эту структуру возглавлял генерал-майор Сухарто во время подавления «Движения 30 сентября» — попытки группы военных во главе с подполковником Унтунг Шамсури захватить власть в 1965 г. После подавления мятежа начались кровавые репрессии против индонезийских коммунистов и вообще всех подозрительных в глазах генералитета лиц, унесшие жизни от полумиллиона до 3 млн человек [Захаров, 2022, с. 22]. Первый президент Индонезии Сукарно фактически потерял власть 11 марта 1966 г., подписав указ о передаче чрезвычайных полномочий генералу Сухарто [Daves, 2013b, p. 176–187, esp. 181; Crouch, 2007, p. 189–191; Pambudi, 2006; Djamaluddin, 1998; Тюрин, 2004, с. 451–452]. В следующем году Сукарно лишился поста президента, а с 1968 г. новым главой государства официально стал Сухарто.

Кострад принимал участие в конфронтации с Малайзией и присоединении Восточного Тимора. Войска стратегического резерва составляли основу миротворческого контингента «Гаруда», действовали в Египте и Южном Вьетнаме в 1970-е годы и входили в Группу военных наблюдателей ООН в Иране и Ираке в конце 1980-х гг.

Кострад в административном отношении и в сфере набора подчинен начальнику штаба Сухопутных войск, а во всех остальных вопросах — непосредственно главному Национальной армии Индонезии¹³.

Форма знака — бляха в форме языков пламени с кругом в центре, в котором находятся восемь молний из легендарного оружия Вишну — чакры; внизу красная надпись САКРА; на центральном круге семь элементов, напоминающих молнии¹⁴ (илл. 5).

Илл. 5. Знак комплексной подготовки в Командовании стратегического резерва

- *Знак «Специалист по секретным операциям» (Brevet Clandestine)*

Вручается военнослужащим, прошедшим подготовку по участию в секретных/тайных операциях.

¹³ Официальный сайт: *Kostrad* — *Komando Strategis Angkatan Darat*. <https://kostrad.mil.id/> (дата обращения: 07.02.2025).

¹⁴ File: Brevet Cakra.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Cakra.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Cakra.png) (дата обращения: 02.01.2025).

Форма знака — приплюснутый овал, образованный красной лентой с надписью *Clandestine* в верхней части и раскрытой маскировочной сеткой из девяти частей в нижней; на центр знака наложено изображение орла с распростертыми крыльями (илл. 6)¹⁵.

Примечательно, что крайне немногочисленные известные обладатели данного знака, по данным открытых источников, относятся не к Сухопутным войскам, а к ВВС Индонезии: это губернатор Академии ВВС контр-маршал (генерал-майор)¹⁶ авиации Пурвоко Аджи Прабово (род. 1971)¹⁷ и бывший начальник финансового управления ТНИ¹⁸ контр-маршал авиации Дананг Хадивибово (род. 1966)¹⁹. Этого и следует ожидать по самому характеру данного знака: участники секретных операций должны оставаться максимально законспирированными.

Илл. 6. Знак «Специалист по секретным операциям»

- Знак «Лучший парашютист Сухопутных войск» (*Brevet Para Utama TNI AD*)

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, выполнившим сто и более прыжков или показавшим выдающиеся результаты в соревнованиях по прыжкам с парашютом. *Para Utama* — высший, третий уровень подготовки парашютиста; предыдущий, второй или «средний» уровень — *Madya*, вручаемый за 60 прыжков; низший, первый уровень — *Dewasa* (дословно «взрослый, совершеннолетний»), присуждаемый за 30 прыжков.

Форма знака «Лучший парашютист» — распростертые крылья вокруг раскрытого парашюта, по бокам которого полукруглый венок из метелки риса и колосьев хлопка; над куполом парашюта круглый венок с двумя звездами²⁰ (илл. 7). Знак парашютиста второго класса *Madya* отличается одной звездой в верхнем венке²¹, а младшего *Dewasa* — одной звездой без венка²².

¹⁵ Berkas: Brevet Clandestine.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Clandestine.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Clandestine.png) (дата обращения: 24.01.2025).

¹⁶ О специфике наименований воинских званий Индонезии см.: [Захаров, 2022, с. 11–12].

¹⁷ Purwoko Aji Prabowo. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Purwoko_Aji_Prabowo (дата обращения: 24.01.2025).

¹⁸ О нем см.: Pusat Keuangan Tentara Nasional Indonesia. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Pusat_Keuangan_Tentara_Nasional_Indonesia (дата обращения: 24.01.2025).

¹⁹ Danang Hadiwibowo. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Danang_Hadiwibowo (дата обращения: 24.01.2025).

²⁰ File: Brevet Para Utama TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Para_Utama_TNI_AD.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:_Brevet_Para_Utama_TNI_AD.png) (дата обращения: 13.01.2025).

²¹ Berkas: Brevet Para Madya TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Para_Madya_TNI_AD.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Para_Madya_TNI_AD.png) (дата обращения: 13.01.2025).

²² Berkas: Brevet Para Dewasa TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Para_Dewasa_TNI_AD.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Para_Dewasa_TNI_AD.png) (дата обращения: 13.01.2025).

Илл. 7. Знак «Лучший парашютист»

- *Знак окончания курсов затяжного прыжка (Brevet kursus terjun bebas militer/Free Fall TNI AD)*
Форма знака — приплюснутый венок, образованный 18 куполами парашютов, на которые наложен парашютист в свободном парении над четырьмя расходящимися угольниками (илл. 8)²³.
Этот знак имеется у генерала Андика Перкаса, главкома Национальной армии Индонезии в 2021–2022 гг. и начальника штаба Сухопутных войск в 2018–2021 гг.²⁴

Илл. 8. Знак окончания курсов затяжного прыжка

- *Знак «Боец в джунглях» (Brevet Pertempuran Hutan)*
Знак вручается солдатам Сухопутных войск, прошедшим специальную подготовку по выживанию в джунглях, ориентированию на местности, обученным методам скрытности и боевой тактике.
Форма знака — округлая, с тигриной мордой, сжимающей клыками нож, наложенной на скрещенные автоматы, между прицелами которых — полукруг с цветами индонезийского флага (илл. 9)²⁵, а между прикладами под ножом лента с надписью Pertempuran Hutan.
Среди обладателей данного знака — начальник Генерального штаба ТНИ с 24 июля 2024 г. генерал-лейтенант Ричард Хорджа Тарули Тампуболон (род. 1969), ранее командующий III Объединенным командованием региональной обороны (Komando Gabungan Wilayah Pertahanan III,

²³ File: Brevet Freefall TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Freefall_TNI_AD.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Freefall_TNI_AD.png) (дата обращения: 22.01.2025).

²⁴ Andika Perkasa. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Andika_Perkasa (дата обращения: 22.01.2025).

²⁵ Berkas: Brevet Pertempuran Hutan.png. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Pertempuran_Hutan.png (дата обращения: 24.01.2025).

Kogabwilhan III, охватывает острова Молуккские и Папуа) с 28 июля 2023 г. по 24 июля 2024 г., генеральный инспектор Сухопутных войск с 27 июня 2022 г. по 21 августа 2023 г., командующий военным округом XVI/Паттимура (Молуккские острова) с 29 декабря 2021 г. по 27 июня 2022 г., начальник Командования специальных операций (Koopssus) в 2020–2021 гг.²⁶

Илл. 9. Знак «Боец в джунглях»

- Знак «Противодействие терроризму» (*Brevet Kualifikasi Penanggulangan Teror / Gultor / Satgultor 81*)

Знак «Противодействие терроризму» выдается военнослужащим Сухопутных войск ТНИ, прошедшим специальную подготовку в Отряде противодействия терроризму 81 (Satgultor 81) Командования войск специального назначения (Korpassus). Базовая подготовка включает приемы маскировки, специальную тактику боя, применение специального оружия и техники, приемы оказания первой помощи на труднопроходимой местности; специальная подготовка — диверсионную деятельность, разведку и слежение в различных условиях.

Форма знака — распростерты крылья с наложенной на них молнией (илл. 10)²⁷.

Илл. 10. Знак «Противодействие терроризму»

Данный знак получил 21 декабря 2021 г.²⁸ генерал Дудунг Абдурахман (род. 1965), начальник штаба Сухопутных войск в 2021–2023 гг., специальный советник президента по вопросам обороны и председатель комитета по политике в оборонной промышленности с 21 октября 2024 г. (илл. 11)²⁹.

²⁶ Richard Taruli Horja Tampubolon. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Richard_Taruli_Horja_Tampubolon (дата обращения: 24.01.2025).

²⁷ File: Brevet Sat Gultor 81.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Sat_Gultor_81.png (дата обращения: 15.01.2025).

²⁸ Achmad Nasrudin Yahya, Dani Prabowo. KSAD Jenderal Dudung Disematkan 3 Brevet Korps Baret Merah. *Kompas.com*. 21.12.2021. <https://nasional.kompas.com/read/2021/12/21/15151711/ksad-jenderal-dudung-disematkan-3-brevet-korps-baret-merah> (дата обращения: 15.01.2025).

²⁹ Dudung Abdurachman. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Dudung_Abdurachman (дата обращения: 15.01.2025).

Илл. 11. Генерал Дудунг Абдурахман, начальник штаба Сухопутных войск в 2021–2023 гг.

- Знак «Разведка боем» (*Brevet Kualifikasi Intai Tempur / Taipur*)

Знак вручается солдатам Сухопутных войск, прошедшим обучение разведке боем в Командовании стратегического резерва армии (Кострад)³⁰.

Форма знака — геральдический щит с полуовальным низом, обрамленный желтой каймой и разделенный на четыре части, идущие наискось: зеленый треугольник в левом верхнем углу, красная и белая полосы наискось (цвета государственного флага Индонезии), зеленый полуовал в правом нижнем углу; в центре щита вертикально размещен кинжал острием вверх, под которым две скрещенные стрелы; под оперением стрел и рукоятью кинжала лента с девизом СЕРАТ ТЕРАК TUNTAS — «Быстро, решительно, бесповоротно/окончательно» (илл. 12)³¹.

Илл. 12. Знак «Разведка боем»

³⁰ Abdul Malik Mubarak. Daftar Brevet TNI AD, Jenis dan Maknanya. *SindoNEWS*. 24.05.2024. <https://nasional.sindonews.com/read/1382529/14/daftar-brevet-tni-ad-jenis-dan-maknanya-1716476743> (дата обращения: 22.01.2025).

³¹ File: Brevet Taipur Kostrad.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Taipur_Kostrad.png (дата обращения: 15.01.2025).

- *Знак младшего офицера-военного инструктора (Brevet Jocit-I)*

Форма знака — ромб-квадрат с наложенным на него мечом, под рукоятью которого распростерты крылья с надписью JOCIT-I; края ромба обрамлены красной каймой, слева поле ромба занимает зеленый треугольник, справа — черный с пятью звездочками (илл. 13)³².

Значимость этого знака подчеркивается его положением на кителе генерала Дудунга — верхний знак на правой стороне груди (впрочем, должностной знак начальника штаба Сухопутных войск занимает место на правом нагрудном кармане, что позволяет предполагать несколько иное восприятие старшинства знаков у индонезийцев: так, звезда ордена «За верность долгу» у Дудунга помещена ниже всех квалификационных знаков и наградной колодки на левой стороне груди, см. илл. 11).

Илл. 13. Знак младшего офицера — военного инструктора

- *Знак пилота 1-го класса авиационного корпуса Сухопутных войск (Wing Penerbang TNI AD Kelas 1)*

Форма знака — орел с распростертыми крыльями, голова которого увенчана пятиконечной звездой (илл. 14)³³.

11 января 2022 г. этот знак получил генерал Дудунг после успешного пилотирования ударного вертолета «Апач» AH-64E³⁴.

Знак пилота 2-го класса авиакорпуса Сухопутных войск (Brevet Wing Penarband TNI AD Kelas 2) отличается отсутствием звезды³⁵.

Илл. 14. Знак пилота 1-го класса авиационного корпуса Сухопутных войск

³² File: Brevet JOCIT-I.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_JOCIT-I.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_JOCIT-I.png) (дата обращения: 15.01.2025).

³³ File: Wing Penerbang TNI AD Kelas I.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Wing_Penerbang_TNI_AD_Kelas_I.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Wing_Penerbang_TNI_AD_Kelas_I.png) (дата обращения: 15.01.2025).

³⁴ Achmad Nasrudin Yahya, Dani Prabowo. Saat Dudung Jadi KSAD Pertama yang Berhasil Terbangkan Apache. *Kompas.com*. 12.01.2022. <https://nasional.kompas.com/read/2022/01/12/09074771/saat-dudung-jadi-ksad-pertama-yang-berhasil-terbangkan-apache> (дата обращения: 15.01.2025).

³⁵ Pin/Brivet Penerbang TNI AU Kelas II (Dua). *Tokopedia.com*. <https://www.tokopedia.com/brivetkuid/pin-brivet-penerbang-tni-au-kelas-ii-dua> (дата обращения: 25.01.2025).

- *Знак Центра вооружений/Корпуса полевой артиллерии (Brevet Korps Armed)*

Вручается военнослужащим, прошедшим артиллерийскую подготовку в Центре полевой артиллерии (Pusat Kesenjataan Artileri Medan), образованном 4 декабря 1945 г. и расположенном в Чимахи, Западная Ява³⁶.

Форма знака — пушка на лафете, под которой выющаяся лента с девизом **BIJAK CERAT TELITI** — «умело, быстро, тщательно», а сверху надпись в полукруглом щитке **ARMED** — «полевая артиллерия» (**armed** < **artileri medan**), увенчанная пятиконечной звездой; на заднем плане вымпел цветов индонезийского флага в форме купола (илл. 15)³⁷.

Илл. 15. Знак Центра вооружений/Корпуса полевой артиллерии

- *Знак «Артиллерист-ракетчик» (Brevet Astros)*

Термин **Astros** — сокращение от **Artillery Saturation Rocket System** — самоходная реактивная система залпового огня.

Форма знака — штандарт на копье, на который наложены скрещенные ракеты и геральдический щит с двумя полями цветов индонезийского флага — красным и белым; в верхней части над щитом надпись **ARMED ROKET** — «полевая ракетная артиллерия», в нижней — **BIJAK CERAT TELITI** — «умело, быстро, тщательно» (илл. 16)³⁸.

13 мая 2022 г. данный знак получили генерал Дудунг и генерал-лейтенант Марули Симанджунтак, командующий Командованием стратегического резерва Сухопутных войск (Komando Cadangan Strategis Angkatan Darat), участвовавшие в боевых стрельбах ПВО в Медане, Западная Ява³⁹.

Илл. 16. Знак «Артиллерист-ракетчик»

³⁶ Pusat Kesenjataan Artileri Medan. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Kesenjataan_Artilleri_Medan (дата обращения: 22.01.2025).

³⁷ File: Brevet Korps Armed.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Korps_Armed.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Korps_Armed.png) (дата обращения: 22.01.2025).

³⁸ File: Brevet Astros Armed.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Astros_Armed.png (дата обращения: 21.01.2025).

³⁹ Achmad Nasrudin Yahya, Bagus Santosa. KSAD Dudung hingga Pangkostrad Maruli Terima Brevet Kehormatan Astros. *Kompas.com*. 13.05.2022. <https://nasional.kompas.com/read/2022/05/13/15350881/ksad-dudung-hingga-pangkostrad-maruli-terima-brevet-kehormatan-astros> (дата обращения: 15.01.2025).

- *Знак Корпуса зенитной артиллерии (Brevet Arhanud)*

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим обучение в Центре артиллерийской подготовки ПВО (Pusat Kesenjataan Artileri Pertahanan Udara), учрежденном 17 ноября 1946 г.⁴⁰

Форма знака — бляха, образованная языками пламени вокруг мишени, на которую наложены два скрещенных снаряда и вертикально стрела, под овалами надпись ARHANUD (**A**rtileri **P**ertahanan **U**da**r**a, «зенитная артиллерия/противовоздушная оборона») (илл. 17)⁴¹.

Илл. 17. Знак Корпуса зенитной артиллерии

- *Знак «За поражение воздушной цели ПВО» (Brevet Sasaran Udara Arhanud)*

Вручается военнослужащим ПВО Сухопутных войск, успешно поражающим цели в воздухе.

Форма знака — распростертые крылья, между которыми помещен оптический прицел с летящим истребителем (илл. 18)⁴².

Илл. 18. Знак «За поражение воздушной цели ПВО»

- *Знак «Мастер-наводчик» (Brevet Master Gunner)*

Вручается военнослужащим Центра артиллерийской подготовки ПВО, получившим квалификацию наводчика.

Форма знака — геральдический щит с неровными краями, обрамленными лентой с надписями: сверху ARHANUD, снизу — MASTER GUNNER; в верхнем, синем поле щита черные треугольники на золотом кружке (символ распахнутых крыльев?), в нижнем, красном поле — два скрещенных снаряда и устремленная вверх стрела (илл. 19)⁴³.

⁴⁰ Pusat Kesenjataan Artileri Pertahanan Udara. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Kesenjataan_Artilleri_Pertahanan_Udara (дата обращения: 21.01.2025).

⁴¹ File: Brevet Korps Arhanud.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Korps_Arhanud.png (дата обращения: 21.01.2025).

⁴² File: Brevet Sasaran Udara Arhanud.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Sasaran_Udara_Arhanud.png#mw-jump-to-license (дата обращения: 04.02.2025).

⁴³ File: Brevet Master Gunner Arhanud.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Master_Gunner_Arhanud.png (дата обращения: 21.01.2025).

Илл. 19. Знак «Мастер-наводчик»

- *Знак расчета самоходной артиллерийской установки Caesar-155 (Brevet Cesar Armed)*
Вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим подготовку на САУ «Сезар» (Caesar) 155-мм калибра, производимых во Франции фирмой Nexter.

Форма знака скорее напоминает ВМС и не вполне традиционна для индонезийской армии: это обрамленный якорем (!) геральдический щит, четырехугольный с заостренным основанием, с двумя полями, черным и белым, на который наложены скрещенные пушки, под ними испускающий пламя дракон, а над ними — ядро и языки пламени с курсивной надписью (пока непрочитанной. — *Примеч. авт.*) (илл. 20)⁴⁴.

Данный знак вместе со знаками Корпуса полевой артиллерии и артиллериста-ракетчика получил в 2018 г. Андика Перкаса, в то время генерал-лейтенант и командующий Командованием стратегического резерва Сухопутных войск с 23 июля по 22 ноября того года⁴⁵.

Илл. 20. Знак расчета самоходной артиллерийской установки Caesar-155

- *Знак «Диверсант» (Brevet Pemburu)*

Знак вручается военнослужащим ТНИ, прошедшим подготовку по слежению, дальнему патрулированию, боям в горах и лесу, ближнему бою, бесшумным убийствам, засадам, захвату лагеря и воздушному штурму⁴⁶.

⁴⁴ File: Brevet Cesar Armed.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Cesar_Armed.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Cesar_Armed.png) (дата обращения: 22.01.2025).

⁴⁵ Pangkostrad Terima Brevet Kehormatan Artileri Medan. *Kostrad.mil.id*. 07.09.2018. https://kostrad.mil.id/post_berita/pangkostrad-terima-brevet-kehormatan-artileri-medan/ (дата обращения: 22.01.2025).

⁴⁶ Rico Afrido Simanjuntak. Sederet Brevet Koleksi Letjen TNI (Purn) Besar Harto Karyawan | Halaman 2. *SINDOnews.com*. 13.06.2023. <https://nasional.sindonews.com/read/1124939/14/sederet-brevet-koleksi-letjen-tni-purn-besar-harto-karyawan-1686603969/10> (дата обращения: 22.01.2025).

Форма знака — орел с распростертыми крыльями, держащий в обеих лапах мечи, под которым надпись *Pemburu* — «Диверсант/Охотник» (илл. 21)⁴⁷.

Илл. 21. Знак «Диверсант»

- Знак «Лучший проводник» (*Brevet Kualifikasi Pandu Udara (Pathfinder)*)
Форма знака — факел (чаша с пламенем) с крылом вправо (илл. 22)⁴⁸.

Илл. 22. Знак «Лучший проводник»

- Знак «Отличный кавалерист» (*Brevet Yudha Turangga Wiratama*)

Знак вручается военнослужащим и иным лицам, прошедшим курс кавалерийской подготовки в Управлении бронетанкового/механизированного вооружения (*Pusat Kesenjataan Kavaleri, Pussenkav*), основанном 9 февраля 1950 г. в виде бронетанкового подразделения под руководством специального офицера (*Perwira Senjata Bantuan Panser*)⁴⁹. Данные открытых источников позволяют утверждать, что в ведении Управления действительно находятся кавалерийские лошади и, вероятно,

⁴⁷ File: Brevet Pemburu.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Pemburu.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Pemburu.png) (дата обращения: 22.01.2025).

⁴⁸ File: Brevet Pathfinder.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Pathfinder.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Pathfinder.png) (дата обращения: 22.01.2025).

⁴⁹ *Pusat Kesenjataan Kavaleri*. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Kesenjataan_Kavaleri (дата обращения: 03.02.2025).

проводится обучение каким-то элементам наездничества⁵⁰. Официальный сайт Палаты народных представителей провинции Южный Калимантан сообщает о получении данного знака губернатором Сабирин Нуром (Sahbirin Noor) и председателем Палаты Супианом (H. Supian) — лицами, не состоящими в рядах ТНИ, судя по их одежде на фото и отсутствию упоминаний об их воинских званиях⁵¹. Другой пример награждения знаком — начальник Реабилитационного центра Министерства обороны бригадный генерал Даниэл Лумадьо Вартоади и 85 его подчиненных⁵².

Форма знака — якорь лапами вверх, веретено якоря — меч рукоятью вниз, гарда меча — лента с надписью PURNA TURANGGA WIRATAMA — др.-яванск. «Лучший кавалерист — лучший воин», между лапами хомут, увенчанный третьей лапой, из которого выглядывает голова лошади (илл. 23)⁵³.

Илл. 23. Знак «Отличный кавалерист»

- Знак «Отличный механик-водитель» (*Brevet Kavaleri Tank/Yudha Wastu Wiratama*)

Вручается военнослужащим механизированных корпусов (Kavaleri), имеющим квалификацию «механик-водитель». Известны случаи вручения знака в качестве почетного. Так, его получил мэр Медана Бобби Насутион, продемонстрировавший способность управлять легким танком французского производства АМХ-13 75-миллиметрового калибра⁵⁴.

⁵⁰ Penyetatan Brevet Kehormatan Yudha Turangga Wiratama Kepada Kapusrehab Dan Anggota TNI Pusrehab Kemhan. *Kemhan.gov.id*. 05.06.2023. <https://www.kemhan.go.id/pusrehab/2023/06/05/penyetatan-brevet-kehormatan-yudha-turangga-wiratama-kepada-kapusrehab-dan-anggota-tni-pusrehab-kemhan.html>; Terima Brevet Yudha Turangga Wiratama, Gubernur Bersama Ketua DPRD Kalsel Jadi Pemimpin Daerah Pertama Yang Mendapatkan Brevet Kehormatan. *Dewan Perwakilan Rakyat Daerah Provinsi Kalimantan Selatan*. 02.07.2023. <https://dprdkalselprov.id/terima-brevet-yudha-turangga-wiratama-gubernur-bersama-ketua-dprd-kalsel-jadi-pemimpin-daerah-pertama-yang-mendapatkan-brevet-kehormatan/> (дата обращения: 03.02.2025).

⁵¹ Terima Brevet Yudha Turangga Wiratama, Gubernur Bersama Ketua DPRD Kalsel Jadi Pemimpin Daerah Pertama Yang Mendapatkan Brevet Kehormatan. *Dewan Perwakilan Rakyat Daerah Provinsi Kalimantan Selatan*. 02.07.2023. <https://dprdkalselprov.id/terima-brevet-yudha-turangga-wiratama-gubernur-bersama-ketua-dprd-kalsel-jadi-pemimpin-daerah-pertama-yang-mendapatkan-brevet-kehormatan/> (дата обращения: 03.02.2025).

⁵² Penyetatan Brevet Kehormatan Yudha Turangga Wiratama Kepada Kapusrehab Dan Anggota TNI Pusrehab Kemhan. *Kemhan.gov.id*. 05.06.2023. <https://www.kemhan.go.id/pusrehab/2023/06/05/penyetatan-brevet-kehormatan-yudha-turangga-wiratama-kepada-kapusrehab-dan-anggota-tni-pusrehab-kemhan.html> (дата обращения: 03.02.2025).

⁵³ File: Brevet Kavaleri Berkuda.png. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Kavaleri_Berkuda.png (дата обращения: 03.02.2025).

⁵⁴ Bobby Nasution Terima Brevet Yudha Wastu Wiratama dari Danyonkav 6/NK. *Jurnalpolisi.id*. April 2023. <https://www.jurnalpolisi.id/2023/04/bobby-nasution-terima-brevet-yudha-wastu-wiratama-dari-danyonkav-6-nk/> (дата обращения: 03.02.2025).

Форма знака — бронемашина сбоку, обрамленная крыльями, снизу надпись на ленте YUDHA WASTU WIRATAMA — др.-яв. «Лучший герой в настоящей битве»⁵⁵. Wiratama < wīra+ut-tama (сокращение) (илл. 24).

Илл. 24. Знак «Отличный механик-водитель»

- Знак «Отличный танкист/наводчик» (*Brevet Kavaleri Yudha Bramasta Wiratama*)

Вручается военнослужащим бронетанковых/механизированных войск (prajurit Kavaleri), способным успешно вести прицельный огонь из танков/бронемашин.

Форма знака — танк анфас (дулом вперед-вверх), под дулом красный прямоугольник с буквой S, под ним лента с надписью Yudha Bramasta Wiratama — «Лучший герой в ракетном сражении»⁵⁶ (яв. Bramastra — «огненная стрела, ракета» [Robson, Wibisono, 2002, p. 112]; др.-яв. brama «злоба» + санскр./др.-яв. astra «метательное оружие, дротик, стрела» [Zoetmulder, 1982, p. 146, 254; Monier-Williams, 1899, p. 122]) (илл. 25).

Илл. 25. Знак «Отличный танкист-наводчик»

- Знак воздушно-десантной подготовки (*Brevet Mobil Udara*)

Знак вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим обучение по программе воздушно-десантной подготовки.

Форма знака — распростерты крылья, соединенные лопастями вертолета, кабина которого находится в центре (илл. 26)⁵⁷.

⁵⁵ File: Brevet Kavaleri Tank.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Kavaleri_Tank.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Kavaleri_Tank.png) (дата обращения: 03.02.2025).

⁵⁶ Berkas: Brevet Kavaleri Yudha Bramasta Wiratama.png. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Kavaleri_Yudha_Bramasta_Wiratama.png (дата обращения: 03.02.2025).

⁵⁷ Berkas: Brevet Mobil Udara.png. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Mobil_Udara.png (дата обращения: 03.02.2025).

Илл. 26. Знак воздушно-десантной подготовки

- Знак «Парашютист Сухопутных войск» (*Brevet Para Dasar TNI AD*)

Знак вручается военнослужащим Сухопутных войск, имеющим квалификацию парашютиста. Может считаться одним из самых распространенных: по данным Википедии, он встречается у более чем семидесяти генералов⁵⁸, в частности, у бывшего командующего Стратегическим резервом Сухопутных войск, генерал-лейтенанта в отставке Азмина Юсри Насутиона (род. 1954, в должности 25.07.2011–13.03.2012)⁵⁹, а парашютная подготовка проводится во многих частях индонезийской армии.

Форма знака — распростертые крылья с раскрытым парашютом в центре (*илл. 27*)⁶⁰. Один из самых лаконичных знаков индонезийских Вооруженных сил.

Илл. 27. Знак «Парашютист Сухопутных войск»

- Знак «Авиамеханик Сухопутных войск» (*Wing Mekanik Penerbad*)

Вручается военнослужащим Авиационного корпуса Сухопутных войск (Penerbangan Angkatan Darat/Penerbad), прошедшим обучение по техническому обслуживанию самолетов.

Форма знака — распростертые крылья, между которыми в геральдическом французском остроконечном щите помещены шестеренка и пропеллер; щит увенчан пятиконечной звездой (*илл. 28*)⁶¹.

Илл. 28. Знак «Авиамеханик Сухопутных войск»

⁵⁸ Berkas: Brevet Para Dasar TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Para_Dasar_TNI_AD.png](https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Para_Dasar_TNI_AD.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁵⁹ Azmyn Yusri Nasution. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Azmyn_Yusri_Nasution (дата обращения: 04.02.2025).

⁶⁰ Berkas: Brevet Para Dasar TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Para_Dasar_TNI_AD.png](https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Para_Dasar_TNI_AD.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁶¹ Berkas: Wing Mekanik Penerbad.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Wing_Mekanik_Penerbad.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Wing_Mekanik_Penerbad.png) (дата обращения: 04.02.2025).

- Знак «Сапер» (*Brevet Jihandak Zeni*)

Вручается военнослужащим Инженерного корпуса Сухопутных войск, прошедшим саперную подготовку — по обезвреживанию взрывчатых веществ (*penjinakan bahan peledak > jihandak*). Из известных индонезийских военных этот знак имеется у 29-го начальника штаба Сухопутных войск генерала Будимана (род. 1956, в должности 30.08.2013–25.07.2014) [Захаров, 2022, с. 161]⁶².

Форма знака — приплюснутый венок, между колосьями которого помещены скрещенные ружья и бомба, на которой изображена башня с замком (*илл. 29*). В отличие от большинства знаков индонезийских Вооруженных сил цвет знака «Сапер» черный.

Илл. 29. Знак «Сапер»

- Знак «Взрыватель» (*Brevet Destruksi Zeni*)

Вручается военнослужащим Инженерного корпуса, прошедшим подготовку по взрыву наземных объектов. Примеров награждения высшего офицерства в открытых источниках пока не обнаружено.

Форма знака — крылья летучей мыши, в центре красная молния, знак увенчан пятиконечной звездой в круге, под крыльями лента с надписью *DESTRUksi* (*илл. 30*)⁶³.

Илл. 30. Знак «Взрыватель»

- Знак «Военный строитель» (*Brevet Konstruksi Zeni*)

Вручается военнослужащим Инженерного корпуса, прошедшим инженерно-строительную подготовку. Имеется у бригадного генерала Вахьоно (род. 1967), с 1 апреля 2024 г. начальника группы экспертов (*Kepala Kelompok Staf Ahli*) XIII военного округа «Мердека», находящегося на Северном Сулавеси⁶⁴.

⁶² Budiman (militer, lahir 1956). *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Budiman_\(militer,_lahir_1956\)](https://id.wikipedia.org/wiki/Budiman_(militer,_lahir_1956)) (дата обращения: 04.02.2025).

⁶³ File: Brevet Destruksi Zeni.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Destruksi_Zeni.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Destruksi_Zeni.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁶⁴ Wakhyono. *Wikipedia*. <https://id.wikipedia.org/wiki/Wakhyono> (дата обращения: 04.02.2025).

Форма знака — венок с помещенным на нем разводным мостом, башней и зданием; шестерни, управляющие мостом, снизу соединены надписью KONSTRUKSI — «Строитель» (илл. 31)⁶⁵.

Илл. 31. Знак «Военный строитель»

- Знак войск радиационной, химической и биологической защиты (Brevet Nubika Zeni)

Знак вручается военнослужащим Инженерного корпуса Сухопутных войск, прошедшим подготовку по радиационной, биологической и химической защите (pengendalian senja **nuklir, biologi dan kimia** > Nubika). Имеется у генерала Будимана.

Форма знака — черный венок с наложенным фигурным геральдическим щитом, на котором в верхней части цветок/взрыв, в нижней части сеть и надпись KBRN (из Kimia, Biologi, Radiasi Nuklir, дословно «Химия, биология, радиоактивное излучение») на фоне башни (илл. 32)⁶⁶.

Илл. 32. Знак войск радиационной, химической и биологической защиты

- Знак «Отличный пехотинец» (Brevet Yudha Wastu Pramuka)

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим подготовку в пехотном отделении.

⁶⁵ File: Brevet Konstruksi Zeni.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Konstruksi_Zeni.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Konstruksi_Zeni.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁶⁶ File: Brevet Nubika Zeni.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Nubika_Zeni.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Nubika_Zeni.png) (дата обращения: 04.02.2025).

Форма знака — якорь-меч острием вверх, обрамленный кольцами и лентой с надписью *Yudha Wastu Pramuka* — «Подлинно первый в битве»; по обе стороны меча-якоря холмы и волнистые линии (илл. 33)⁶⁷.

Илл. 33. Знак «Отличный пехотинец»

- *Знак Корпуса военной полиции Сухопутных войск (Pin Gadjah Mada Puspomad)*

Военная полиция Сухопутных войск (**Pusat Polisi Militer Angkatan Darat / Puspomad**) образована 22 июня 1946 г.⁶⁸ Гаджа Мада — первый министр государства Маджапахит во время правления царя Хаям Вурука в XIV в. [Погадаев, 2001, с. 245–253] — считается талисманом (maskot) Военной полиции.

Форма знака — геральдический щит, в центре которого маленький щит с маской и двумя полями, желтым и зеленым, над ними витиеватая готическая надпись *GADJAH MADA*, над нею пятиконечная звезда, под щитком лента с девизом *SATYA WIRA WICAKSANA* — «Верный и мудрый герой» [Robson, Wibisono, 2002, p. 809] (илл. 34)⁶⁹.

Илл. 34. Знак Корпуса военной полиции

- *Знак «Военный следователь» (Brevet Penyyidik TNI AD)*

Вручается военнослужащим военной полиции Сухопутных войск, прошедшим курс следователей.

⁶⁷ Berkas: Brevet Yudha Wastu Pramuka.png. *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Yudha_Wastu_Pramuka.png](https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Yudha_Wastu_Pramuka.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁶⁸ Pusat Polisi Militer Angkatan Darat. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Polisi_Militer_Angkatan_Darat (дата обращения: 25.10.2024).

⁶⁹ File: Pin Gadjah Mada Puspomad.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Pin_Gadjah_Mada_Puspomad.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:_Pin_Gadjah_Mada_Puspomad.png) (дата обращения: 25.10.2024).

Форма знака — фигурная, наверху пятиконечная звезда, под ней весы над столом с раскрытой книгой, под коромыслом весов и над центром книги геральдический щит с черным и желтым полями, на котором щиток меньшего размера с тремя пятиконечными звездочками — обозначением трех заповедей полиции Индонезии (Tribrata), под книгой в нижней части знака надпись на синем фоне PENYIDIK — «Военный следователь» (илл. 35)⁷⁰. Основной цвет знака красный. Три заповеди морально-этического кодекса полицейских (Tribrata): «преданно служить стране и народу, а также единому богу; отстаивать истину, справедливость и человечность, храня законы унитарного государства Республики Индонезии, основанные на идеологии “панча сила” и Конституции 1945 г.; защищать народ, обеспечивая безопасность и правопорядок» [Захаров, 2022, с. 96].

Илл. 35. Знак «Военный следователь»

- Знак «За подавление мятежей» (*Brevet Operasi Lawan Insurgen TNI AD*)

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, принимавшим участие в подавлении мятежей⁷¹.

Форма знака — меч рукоятью вниз, образованной лентой с надписью (из-за качества изображений практически нечитаемой, за исключением отдельных букв), на лезвие нанизаны три треугольника, меч увенчан овалом с вписанной в него пятиконечной звездой (илл. 36)⁷².

Илл. 36. Знак «За подавление мятежей»

⁷⁰ Berkas: Brevet Penyidik TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Penyidik_TNI_AD.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Penyidik_TNI_AD.png) (дата обращения: 04.02.2025).

⁷¹ Бывший заместитель начальника штаба Сухопутных войск в 2008–2011 гг. и начальник Генерального штаба ТНИ в 2011–2012 гг. генерал-лейтенант Йоханнес Сурьо Прабово (род. 1954) издал в 2012 г. книгу о способах борьбы с повстанцами: [Suryo Prabowo, 2012].

⁷² Berkas: Brevet OLI TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_OLI_TNI_AD.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_OLI_TNI_AD.png) (дата обращения: 05.02.2025).

- *Знак «Инструктор» (Brevet Pelatih TNI AD)*

Вручается офицерам Сухопутных войск, прошедшим подготовку инструкторов в учебном центре Командования по развитию науки, образования и обучения Сухопутных войск (Kodiklat TNI-AD, **Komando Pembina Doktrin, Pendidikan dan Latihan** Tentara Nasional Indonesia Angkatan Darat), образованного 10 декабря 1994 г.⁷³ Знак имеется у генерала Мульоно (род. 1961), 31-го начальника штаба Сухопутных войск с 15.07.2015 до 22.11.2018 [Захаров, 2022, с. 161].

Форма знака — венок с наложенными на него скрещенными крисами (яванскими кинжалами) и пятиконечной звездой наверху и соединенный снизу красной лентой с надписью PELATIH — «Инструктор» (илл. 37)⁷⁴.

Илл. 37. Знак «Инструктор»

- *Знак «Военный врач» (Brevet Kesehatan Militer)*

Вручается военнослужащим — выпускникам Центра медицинского образования (Pusat Pendidikan Kesehatan / Pusdikdes) Управления здравоохранения Сухопутных войск (Pusat Kesehatan Angkatan Darat / Puskesad, ранее Direktorat Kesehatan Angkatan Darat / Diskesad). Центр основан 9 февраля 1952 г.,⁷⁵ Управление — 26 октября 1945 г.⁷⁶

Форма знака — геральдический щит с распростертыми крыльями, на котором в венке кадуцей, наложенный на веночек, увенчанный пятиконечной звездой (илл. 38)⁷⁷. По краю нижней части щита надпись KESEHATAN MILITER — «Военный врач».

Илл. 38. Знак «Военный врач»

⁷³ Komando Pembina Doktrin, Pendidikan dan Latihan Angkatan Darat. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Komando_Pembina_Doktrin_Pendidikan_dan_Latihan_Angkatan_Darat#Lembaga_pendidikan (дата обращения: 05.02.2025).

⁷⁴ Berkas: Brevet Pelatih TNI AD.png. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Pelatih_TNI_AD.png (дата обращения: 05.02.2025).

⁷⁵ Pusat Pendidikan Kesehatan. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Pendidikan_Kesehatan (дата обращения: 05.02.2025).

⁷⁶ Pusat Kesehatan Angkatan Darat. *Wikipedia*. https://id.wikipedia.org/wiki/Pusat_Kesehatan_Angkatan_Darat (дата обращения: 05.02.2025).

⁷⁷ Berkas: Brevet Kesehatan Militer TNI AD.png. *Wikipedia*. https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Kesehatan_Militer_TNI_AD.png (дата обращения: 05.02.2025).

- Знак «Врач-травматолог» (*Brevet Trauma Tempur*)

Вручается военным врачам Сухопутных войск Индонезии, окончившим базовые или продвинутые курсы реанимации при травмах.

Форма знака — овальная: крылья, образующие венок, сверху соединенный надписью в два ряда TRAUMA TEMPUR — «Врач-травматолог», под которой в центре знака помещен кадуцей (илл. 39)⁷⁸.

Илл. 39. Знак «Врач-травматолог»

- Знак «Военный доктор» (*Brevet Dokter Militer TNI AD*)

Вручается военным врачам, прошедшим обучение в Управлении здравоохранения Сухопутных войск.

Форма знака — венок с кадуцеем в центре, увенчанный пятиконечной звездой (илл. 40)⁷⁹.

Илл. 40. Знак «Военный доктор»

- Знак «Партизан» (*Brevet Gerilya TNI AD*)

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, прошедшим подготовку по навыкам партизанских действий.

Форма знака — крис острием вверх на фоне извивающихся листьев, символизирующих действия в джунглях (илл. 41)⁸⁰. Черный цвет листьев на фоне белого металла делает знак одним

⁷⁸ Berkas: Brevet Trauma Tempur.png. *Wikipedia*. [https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Trauma_Tempur.png](https://id.wikipedia.org/wiki/Berkas:Brevet_Trauma_Tempur.png) (дата обращения: 05.02.2025).

⁷⁹ File: Brevet Dokter Militer TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://commons.wikimedia.org/wiki/File: Brevet_Dokter_Militer_TNI_AD.png](https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Brevet_Dokter_Militer_TNI_AD.png) (дата обращения: 05.02.2025).

⁸⁰ Berkas: Brevet Gerilya TNI AD.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Gerilya_TNI_AD.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:Brevet_Gerilya_TNI_AD.png) (дата обращения: 05.02.2025).

из самых лаконичных и незаметных в индонезийской фалеристике. Между тем его не следует путать с гораздо более весомой Партизанской звездой (Bintang Gerilya) — первым орденом независимой Индонезии, учрежденным еще в 1949 г. [Захаров, 2022, с. 102–114; 2022б, с. 171–183; 2019, с. 31–39].

Илл. 41. Знак «Партизан»

- Знак «Снайпер/Меткий стрелок» 1-го, 2-го и 3-го классов (*Brevet Hirbak Utama, Madya dan Pratama*)

Вручается за меткую стрельбу (аналог советских знаков «Ворошиловский стрелок» и «Снайпер»).

Форма знака — приплюснутый овал, образованный не замкнутым сверху венком, между колосьями которого находятся мишень с наложенной на ней снайперской винтовкой, увенчанные пятиконечной звездой с цифрами 1, 2 и 3 в зависимости от класса; под мишенью на венке лента с надписью HIRBAK «Снайпер» (илл. 42)⁸¹.

Илл. 42. Знак «Снайпер»

- Знак «Связист Сухопутных войск» (*Brevet Komunikasi Perhubungan TNI AD*)

Сведений об условиях вручения найти не удалось.

Форма знака по данным неэнциклопедических источников — фигурный геральдический щит с изображением радиовышки с наложенными скрещенными молниями под пятиконечной звездой⁸² (илл. 43).

⁸¹ Berkas: Brevet Hirbak Utama.png. *Wikipedia*. [https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas: Brevet_Hirbak_Utama.png](https://id.m.wikipedia.org/wiki/Berkas:_Brevet_Hirbak_Utama.png) (дата обращения: 05.02.2025).

⁸² Brevet pin komunikasi-tni ad. *Tokopedia*. https://www.tokopedia.com/yena20a/brevet-pin-komunikasi-tni-ad?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=pdp (дата обращения: 06.02.2025).

Илл. 43. Знак «Связист Сухопутных войск». Скриншот

- Знак «Электромагнитные войска» (*Brevet Pernika*)

Знак вручается военнослужащим Сухопутных войск ТНИ, отвечающим за ведение боевых действий в электромагнитном спектре. Акроним Pernika образован из словосочетания *Peperangan Elektronik* «электронная война» [Kurniawan, Martharaharja, 2024, p. 1–3; Шмитт, 2002]. Развитие электронных коммуникаций и систем вызвало рождение данного рода войск, и его задачам в армии США посвящен ряд исследований⁸³. Индонезия стремится не отстать от мировых лидеров и тоже готовит свои Вооруженные силы к отражению нынешних угроз.

Форма знака по данным неэнциклопедических источников — геральдический щит с возвышающейся главой, под ней пятиконечная звезда над полушарием, пронзаемым тремя молниями (илл. 44).

Brevet Wing PERNIKA Brivet ...

brevet wing pin perhubungan ...

Brevet Brivet Wing Pernika P...

Илл. 44. Знак «Электромагнитные войска». Скриншот

- Знак «Телекоммуникации» (*Brevet Konbekharstal*)

Вручается военнослужащим Сухопутных войск, отвечающим за строительство, обеспечение, обслуживание и монтаж телекоммуникационных сетей (**Konstruksi, perbekalan, pemeliharaan dan instalasi** / *Konbekharstal* — из-за окончания -al легко спутать с обозначением индонезийских BMC — AL < Angkatan Laut).

⁸³ См., например: Горбачев Ю. Электромагнитная война: доктринальные взгляды США. *Национальная оборона*. 24.05.2023. <https://oborona.ru/product/gorbachev-yurij/ehlektromagnitnaya-vojna-doktrinalnye-vzglyady-ssha-44764.shtml> (дата обращения: 06.02.2025).

Форма знака по данным неэнциклопедических источников — пятиугольник с вписанной в него шестеренкой, в центре которой знак атома — три электрона на орбитах вокруг ядра⁸⁴, а над ними под верхним углом пятиконечная звезда (илл. 45).

Илл. 45. Знак «Телекоммуникации»

- Знак «Кибербезопасность» (*Brevet Cyber/Siber Jaringan*)

Вручается военнослужащим ТНИ — сотрудникам отделов кибербезопасности.

Форма знака остается однозначно не установленной. В открытых энциклопедических источниках данных нет, а неэнциклопедические демонстрируют разные знаки с похожими названиями. В одном случае тройные молнии бьют в геральдический щит с изображением полушария, трех наколочников и пятиконечной звезды, в другом — на круглом венке центральный щит с полями цветов индонезийского флага украшен пятиконечной звездой и лопастями, наложенными на лезвие криса, и стилизованным изображением микросхем; в верхней части надпись CYBER (илл. 46–47)⁸⁵.

Илл. 46. Знак «Кибербезопасность» (возможный вариант 1). Скриншот

Илл. 47. Знак «Кибербезопасность» (возможный вариант 2). Скриншот

⁸⁴ Аналогичный знак используется на Большой эмблеме и нарукавных нашивках служащих 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации, отвечающего за ядерно-техническое обеспечение и безопасность. См.: File: Great emblem of the 12th Chief Directorate.svg. *Wikipedia*. https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Great_emblem_of_the_12th_Chief_Directorate.svg (дата обращения: 06.02.2025).

⁸⁵ См.: Brevet Wing Cyber TNI. *Tokopedia*. <https://www.tokopedia.com/platdesignet/brevet-wing-cyber-tni>; Brevet wing cyber jaringan — jaringan. *Tokopedia*. <https://www.tokopedia.com/yena20a/brevet-wing-cyber-jaringan-jaringan> (дата обращения: 06.02.2025).

- Знак «Коммуникационная сеть» (*Brevet Jaringan Perhubungan*)

Условия вручения установить не удалось. Перевод названия знака предположительный.

Форма знака по данным неэнциклопедических источников — молнии, бьющие в центральный медальон с изображением двух стрелок, направленных друг в друга, и двух других, направленных друг от друга. Пояснительных надписей нет (илл. 48)⁸⁶.

Илл. 48. Знак «Коммуникационная сеть». Скриншот

- Знак Финансовой службы Сухопутных войск (*Brevet Keuangan TNI Angkatan Darat*)

Условия вручения установить не удалось. Финансовая служба⁸⁷ образована 27 октября 1945 г.⁸⁸

Форма знака по данным неэнциклопедических источников — венок из метелки риса и колосьев хлопка на скрещенных древках знамен-лент, в центре мешок, на верхней части венка пятиконечная звезда, снизу бант цветов индонезийского флага, белого и красного; на верхней ленте надпись *Keuangan Angkatan Darat*, на нижней — *SUCI BHA KTI KARYA UTAMA* «Наивысшее священное служение» (илл. 49)⁸⁹.

Илл. 49. Знак Финансовой службы Сухопутных войск

⁸⁶ Brevet wing cyber jaringan — jaringan. Tokopedia. <https://www.tokopedia.com/yena20a/brevet-wing-cyber-jaringan-jaringan> (дата обращения: 06.02.2025) (три из шести размещенных изображений; фактически два разных знака под одним названием на одной странице).

⁸⁷ Официальный сайт – *Direktorat Keuangan TNI Angkatan Darat*. <https://ditkuad.mil.id/> (дата обращения: 06.02.2025).

⁸⁸ *Direktorat Keuangan Angkatan Darat*. Wikipedia. https://id.wikipedia.org/wiki/Direktorat_Keuangan_Angkatan_Darat (дата обращения: 06.02.2025).

⁸⁹ Brevet wing pin cku keuangan. Tokopedia. https://www.tokopedia.com/yena20a/brevet-wing-pin-cku-keuangan?utm_source=google&utm_medium=organic&utm_campaign=pdp (дата обращения: 06.02.2025).

Заключение

Собранные знаки Сухопутных войск Индонезии демонстрируют несколько черт. Во-первых, они используются наряду с орденами и медалями на официальном и повседневном мундирах, фактически отражая статус военнослужащего в иерархии. Во-вторых, в оформлении знаков неоднократно используются геральдический щит, распростертые крылья и молния. Это, по-видимому, отражает не только фактическую роль десантных войск и парашютной подготовки в конкретных географических условиях Индонезии (острова и джунгли), но и по крайней мере в какой-то степени представление о роли армии как хранителя всей страны и быстроты/молниеносности ее реакции при обеспечении безопасности государства. В-третьих, применение санскритских и древнеяванских девизов показывает роль доисламских традиций в укреплении представления о надпартийной и надклассовой функции армии в индонезийском обществе, состоящем не только из мусульман, но и из христиан, буддистов и конфуцианцев [Zakharov, 2023, p. 205–214]. Наконец, сравнение известных по открытым источникам знаков трех основных родов войск Национальной армии Индонезии подтверждает ведущее место Сухопутных войск сравнительно с положением ВМС и ВВС. Сухопутные войска явно лидируют: у них удалось выявить минимум 47 нагрудных знаков, а у флота и авиации — 15 и 10 соответственно.

Из-за отсутствия в открытых источниках статуты каждого знака не всегда можно однозначно судить, является ли он квалификационным или должностным. В данной статье должностные знаки, в частности должностные знаки начальника штаба Сухопутных войск, командующего Стратегическим резервом Сухопутных войск (Кострад) или командующих военными округами, не рассматривались. Это тема будущих исследований.

Литература

Другов А. Ю. *Индонезия на грани столетий (1997–2006 гг.)*. М.: Институт востоковедения РАН; Институт стран Востока, 2011 [Drugov A. Yu. *Indonesia at the Turn of the Century*. Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries, 2011 (in Russian)].

Другов А. Ю. *Религия, общество и власть в современной Индонезии*. М.: Институт востоковедения РАН; Институт стран Востока, 2014 [Drugov A. Yu. *Religion, Power and Society in Modern Indonesia*. Moscow: IOS RAS; Institute of Oriental Countries, 2014 (in Russian)].

Другов А. Ю. Индонезийская демократия: экзамен на зрелость. *Восток. Афро-азиатские общества: история и современность*. 2016. № 3. С. 116–126 [Drugov A. Yu. Indonesian democracy: test for maturity. *Vostok (Oriens)*. 2016. No. 3. P. 116–126 (in Russian)].

Другов А. Ю. Сухарто — второй президент Индонезии. К капитализму по-индонезийски. *Многоликая элита Востока*. Т. 3. М.: Институт востоковедения РАН, 2021. С. 93–187 [Drugov A. Yu. Suharto — the second President of Indonesia: Toward Capitalism the Indonesian way. *Multifaceted Elite of the East*. Vol. 3. Moscow: IOS RAS, 2021. P. 93–187 (in Russian)].

Другов А. Ю. Индонезийская армия: современная политическая роль. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. Т. 1. № 1 (54). С. 89–108. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-089-108 [Drugov A. Yu. Indonesian Army: Present Political Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2022. T. 1. № 1 (54). P. 89–108. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-1-1-54-089-108 (in Russian)].

Другов А. Ю. Индонезийская армия — современная политическая роль. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2024а. Том 3. № 3 (64). С. 79–97. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-079-097 [Drugov A. Yu. Indonesian Army: Present Political Role. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2024. T. 3. № 3 (64). P. 79–97. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-3-3-64-079-097].

Другов А. Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 1). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2024б. Том 1. № 1 (62). С. 149–162. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-149-162 [Indonesia: Quarter of Century of Reforms (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2024. T. 1. № 1 (62). P. 149–162. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-1-1-62-149-162 (in Russian)].

Другов А. Ю. Индонезия: четверть века реформ (Часть 2). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2024в. Том 2. № 2 (63). С. 104–118. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118 [Dru-gov A. Yu. Indonesia: Quarter of Century of Reforms (Part 2.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy raz-vitiya*. 2024. T. 2. № 2 (63). P. 104–118. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-2-2-63-104-118 (in Russian)].

Захаров А. О. К истории формирования наградной системы Индонезии: Партизанская звезда и кампанейские медали // *Нумізматика і фалеристика. Довідково-інформаційний журнал. International Coin Trend Magazine*. 2019. № 2 (90). Квітень–червень. С. 31–39 [Zakharov, Anton O. The Guerilla Star and campaign medals of Indonesia: history and symbolism of early Indonesian awards. *Numizmatyka i falerystyka. Inter-national Coin Trend Magazine*. 2019. No. 2 (90). Kyiv. P. 31–39 (in Russian)].

Захаров А. О. *Наградная система Индонезии. Ордена и медали*. М.: ИВ РАН, 2022 [Zakharov, Anton O. *The Award System of Indonesia: Orders and Medals*. Moscow: Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, 2022 (in Russian)].

Захаров А. О. Партизанская звезда Индонезии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022б. № 1. С. 171–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-1-171-183 [Zakharov A. O. The Guerilla Star of Indone-sia — Bintang Gerilya. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2022. No. 1. P. 171–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2022-1-171-183 (in Russian)].

Захаров А. О. Нагрудные знаки Военно-морских сил Индонезии: предварительный каталог. *Вопросы истории*. 2024. № 8. С. 10–23 [Zakharov A. O. Badges of the Indonesian Navy: A Preliminary Outline. *Voprosy istorii*. 2024. No. 8. P. 10–23 (in Russian)].

Захаров А. О. Нагрудные знаки Военно-воздушных сил Индонезии: предварительный каталог. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2024. Том 4. № 4 (65). С. 246–258. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-246-258 [Zakharov A. O. Badges of the Indonesian Air Force: A Preliminary Outline. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2024. T. 4. № 4 (65). P. 246–258. DOI: 10.31696/2072-8271-2024-4-4-65-246-258 (in Russian)].

Мельник Г. К., Можейко И. В. *Должностные знаки Российской империи*. М.: Хронос, 1993 [Mel-nik G. K., Mozheiko I. V. *Official Badges of the Russian Empire*. Moscow: Khronos, 1993 (in Russian)].

Патрикеев С. Б., Бойнович А. Д. *Нагрудные знаки России*: в 3 тт. Т. 1–2. М.; СПб: ФАРН, 1995. Т. 3. М.: Селеста, 2005 [Patrikeev S. B., Boinovich A. D. *Badges of Russia*: in 3 vols. Vols. 1–2. Moscow; Saint Peters-burg: Farn, 1995; Vol. 3. Moscow: Selest, 2005 (in Russian)].

Погадаев В. А. Гаджа Мада. Величайший полководец Индонезии. *Исторический лексикон XIV–XVI века. Книга первая*. М.: Знание, 2001. С. 245–253 [Pogadaev V. A. Gadjah Mada: Indonesia's greatest mil-itary leader. *Historical Lexicon of the 14th-16th centuries*. Book 1. Moscow: Znanie, 2001. P. 245–253 (in Russian)].

Попов А. В. Прабово Субьянто — претендент на пост президента Индонезии (Часть 1.). *Юго-Вос-точная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023а. Том 2. № 2 (59). С. 90–104. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104 [Popov A. V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 1.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2023. T. 2. № 2 (59). P. 90–104. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-2-2-59-090-104 (in Russian)].

Попов А. В. Прабово Субьянто — претендент на пост президента Индонезии (Часть 2.). *Юго-Вос-точная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023б. Том 3. № 2 (59). С. 96–111. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111 [Popov A. V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 2.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2023. T. 3. № 2 (59). P. 96–111. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-3-2-59-096-111 (in Russian)].

Попов А. В. Прабово Субьянто — претендент на пост президента Индонезии (Часть 3.). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023в. Том 4. № 3 (60). С. 78–90. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090 [Popov A. V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 3.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2023. T. 4. № 3 (60). P. 78–90. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-4-3-60-078-090 (in Russian)].

Попов А. В. Прабово Субьянто — претендент на пост президента Индонезии (Часть 4.). *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2023 г. Том 5. № 4 (61). С. 102–116. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116 [Popov A. V. Prabowo Subianto is a Contender for the Presidency of Indonesia (Part 4.). *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2023. T. 5. № 4 (61). P. 102–116. DOI: 10.31696/2072-8271-2023-5-4-61-102-116 (in Russian)].

Прозоровский А. С. *Политический лидер и модернизация на Востоке. Опыт Индонезии и Южной Кореи во второй половине XX века*. М.: ИМЭМО РАН, 2009 [Prosorovskiy A. S. *Political Leader and Modernization in the East: The Case of Indonesia and South Korea in the Second Part of the 20th Century*. Moscow: IMEMO RAS, 2009 (in Russian)].

Рудиченко А. И. *Награды императорской России в период Гражданской войны*. М. Collectors Book, 2007 [Rudichenko A. I. *Awards of the Russian Empire during the Civil War*. Moscow: Collectors Book, 2007 (in Russian)].

Рудиченко А. И. *Награды и знаки Белых армий и правительств 1917–1922*. М.: Collector's Book, Любимая книга, 2008 [Rudichenko A. I. *Awards and Decorations of the White Armies and Governments, 1917–1922*. Moscow: Collectors Book, 2008 (in Russian)].

Тюрин В. А. *История Индонезии*. М.: Восточный университет, 2004 [Tiurin, V. A. *Istoriia Indonezii* (A History of Indonesia). Moscow: Oriental University, 2004].

Шмитт М. Н. Электронная война: нападения на компьютерные сети и jus in bello. *Международный журнал Красного Креста*. 2002. № 845–847. С. 121–162. <https://international-review.icrc.org/ru/articles/wired-warfare-computer-network-attack-and-jus-bello> (дата обращения: 20.05.2025) [Schmitt, Michael N. Wired warfare: computer network attack and jus in bello. *Revue internationale de la Croix-Rouge*. Juin 2002. No. 846. P. 365–399. <https://international-review.icrc.org/fr/articles/wired-warfare-computer-network-attack-and-jus-bello>].

Crouch H. *The Army and Politics in Indonesia*. Jakarta — Kuala Lumpur, 2007 (1st ed. Cornell University, 1978).

Daves J. H. *The Indonesian Army from Revolusi to Reformasi*: in 3 vols. Vol. 1: *The Struggle for Independence and the Sukarno Era*. Scotts Valley, 2013; Vol. 2: *Soeharto and the New Order*. Scotts Valley, 2013; Vol. 3: *Soeharto's Fall and the Reformasi Era*. Scotts Valley. CA: Create Space Independent Publishing Platform, 2014.

Djamaluddin D. *General TNI Anumaerta Basoeke Rachmat dan Supersemar* (The late General Basoeke Rahmat and the Supersemar). Jakarta: Grasindo, 1998.

Kurniawan Y., Martharaharja J. A. Pendefinisian Pernika TNI AD. *AMU Press*. 2024. Vol. 1. No. 1. P. 1–3. <https://ejournal.amertamedia.co.id/index.php/press/article/view/299> (дата обращения: 06.02.2025).

Monier-Williams M. *A Sanskrit–English Dictionary etymologically and philologically arranged with special reference to cognate Indo-European languages*. Oxford: Oxford University Press, 1899. P. 122. <http://www.sanskrit-lexicon.uni-koeln.de/monier/>.

Pambudi A. *Supersemar Palsu: Kesaksian Tiga Jenderal* (The Fake Supersemar: Testimony of Three Generals). Jakarta: Media Pressindo, 2006.

Robson S. & Singgih Wibisono. *Javanese-English Dictionary*. Hong Kong–Singapore: Periplus Editions, 2002.

Zakharov A. O. Sanskrit Legacy, The National Armed Forces, and Modern Political Culture of Indonesia. *Vostok (Oriens)*. 2023. No. 2. P. 205–214. DOI: 10.31857/S086919080024351–3.

Zoetmulder P. J. (with the collaboration of S. O. Robson). *Old Javanese-English Dictionary*. Parts 1–2. 's-Gravenhage: Martinus Nijhoff, 1982.

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-091-098

ПРОИЗВОДСТВО МЕТАМФЕТАМИНА В АФГАНИСТАНЕ

© 2025

О. Е. Евсеенко¹

С 1998 по 2022 г. Афганистан был мировым лидером по производству наркотиков опиатной группы, а в 2003 г. получил от МВФ статус наркогосударства. В свое время данный вид нелегальной деятельности пронизал все сферы жизни афганского общества, начиная от простых афганских крестьян, проникая в бизнес и политику. Тем не менее, несмотря на то, что на мировом нелегальном рынке наркотиков существовал несколько десятилетий стабильный спрос на афганский героин, начиная с 2010-х гг. в стране начинает расти производство метамфетамина. В статье показан переход от наращивания производства опиатов в Афганистане к диверсификации наркопроизводства. Автором были выделены основные факторы, которые способствовали производству метамфетамина. Наряду с этим выявлена взаимосвязь между афганским наркобизнесом и общемировыми тенденциями на нелегальных рынках наркотиков, а также в изменениях спроса у потребителей наркотиков в XXI в. Автор попытался дать объяснение не только переходу Афганистана на производство метамфетамина после 2022 г., но также и определить причины роста популярности метамфетамина в мире.

Ключевые слова: Афганистан, Движение Талибан, наркотики, метамфетамин

Для цитирования: Евсеенко О. Е. Производство метамфетамина в Афганистане. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 91–98. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-091-098

METHAMPHETAMINE PRODUCTION IN AFGHANISTAN

Olga E. Evseenko

From 1998 to 2022, Afghanistan was the world leader in the production of opiate drugs, receiving the status of a narco-state from the IMF in 2003. At one time, this type of illegal activity permeated all spheres of life in Afghan society, starting from ordinary Afghan peasants, penetrating business and politics. However, despite the fact that there was a stable demand for Afghan heroin on the global illegal drug market for several decades, since the 2010s, methamphetamine production has begun to grow in the country. The article shows the transition from increasing opiate production in Afghanistan to diversification of drug production. The author identified the main factors that contributed to the production of methamphetamine. Along with this, the relationship between the Afghan drug business and global trends in illegal drug markets, as well as in changes in demand among drug users in the 21st century, was revealed. The author attempted to explain not only Afghanistan's transition to methamphetamine production after 2022, but also to determine the reasons for the growing popularity of methamphetamine in the world.

¹ Евсеенко Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, Москва; mitrofanenkova.olga@bk.ru

Olga E. Evseenko, PhD (Hist.), research fellow at the Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; mitrofanenkova.olga@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0076-2956

Keywords: Afghanistan, Taliban, drugs, methamphetamine

For citation: Evseenko O. E. Methamphetamine Production in Afghanistan. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 91–98. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-091-098

Несколько десятилетий Афганистан был известен производством наркотиков опиатного ряда. В частности, героина. Данный вид незаконного наркотика в Афганистане стали производить еще во время присутствия ограниченного контингента советских войск в Афганистане (1979–1989 гг.). Тогда деньги, получаемые от наркоторговли, стали одним из источников финансирования моджахедов, которые боролись против правительственных сил, поддерживаемых Советским Союзом. В тот период времени объемы производимых наркотиков были незначительными и не привлекали значительного внимания международного сообщества. Ситуация с производством героина начала меняться в 1990-е гг. После завершения советской военной кампании в Афганистане, распада СССР и прекращения от него финансовой помощи в стране начался новый виток вооруженной борьбы за власть. Соперничавшие друг с другом за контроль над территориями полевые командиры активно прибегали к производству и торговле наркотиками, чтобы содержать свои военизированные отряды в боевой готовности. В этот самый промежуток времени выращивание опийного мака становится значимым источником существования для афганских крестьян. В условиях внутреннего вооруженного конфликта, практически полного отсутствия гуманитарной помощи, а также катастрофической экономической ситуации (безработица, галопирующая инфляция, голод и т. д.) крестьяне начинают включаться в незаконный наркобизнес. Наряду с этим из-за колебаний курса афгани и его крайней нестабильности опий-сырец² начинают использовать в качестве валюты для ежедневных покупок и чтобы хоть как-то сохранить свои деньги от обесценивания [Митрофаненкова, 2021, с. 164–165].

Производство героина в Афганистане в 1990-е гг.

В первой половине 1990-х гг. в Афганистане хоть и наблюдался значительный рост нелегального производства наркотиков, тем не менее Мьянма по-прежнему оставалась главным в мире производителем опиатов. Так, согласно данным, в 1995 г. в регионе «Золотого треугольника», куда входят Мьянма, Таиланд, Лаос, было произведено 2500 т опия-сырца³. В этот же период в Афганистане было произведено от 2200 до 2400 т опия-сырца⁴. Важно отметить, что героин и другие наркотики опиатной группы (морфин и ряд других до распространения оксиконтин в 2010-х гг.) были самыми популярными в мире видами наркотиков в период с 1980-х гг. вплоть до начала XXI в. Безусловно, в разных регионах мира предложение наркотиков отличалось. Но на многих рынках с платежеспособным населением героин пользовался повышенным спросом (наиболее обеспеченные страны ЕС, а также Соединенное Королевство)⁵. В конце XX — начале XXI вв. производить героин в Афганистане было крайне выгодно. Особенно в условиях, когда закончилась холодная война и на карте появился целый ряд новых независимых государств, которые могут стать как рынками сбыта, так и транзитными зонами. Тем более что на их рынках пока еще нет конкурентов.

² Опий-сырец получают после сбора урожая опийного мака.

³ The Golden Triangle becomes the leader in opium production. URL: <https://drugtimeline.ca/event/golden-triangle-becomes-leader-opium-production/> (дата обращения: 27.05.2025).

⁴ Opium poppy production in Afghanistan remains high despite recent decline, new United Nations study concludes. URL: <https://press.un.org/en/1995/19951017.socnar.714.html> (дата обращения: 26.05.2025).

⁵ The heroin epidemic of the 1980s and 1990s and its effect on crime trends — then and now. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7d6121ed915d269ba8a4c7/horr79.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

При этом данные государства расположены в непосредственной близости от афганских границ (страны Центральной Азии, Россия).

Учитывая как мировой спрос на героин, так и сложную политическую и экономическую ситуацию внутри Афганистана, выгода от наркопроизводства становится очевидна.

Еще больший импульс к росту производство героина получило здесь с появлением Движения Талибан. Можно сказать, что именно после того, как талибы взяли Кабул в 1996 г. и установили контроль над 90% территории страны, производство героина оформляется в полноценную, хоть и нелегальную, отрасль экономики. Талибам удается наладить поставки необходимых реагентов (уксусный ангидрит) из стран Центральной Азии и КНР, сформировать два ключевых маршрута наркотрафика (Балканский маршрут и Северный маршрут), а также договориться с афганским крестьянством, у которого они теперь стабильно покупали урожай мака [Митрофаненкова, 2021, с. 167–168].

К концу 1990-х гг. Афганистан стал мировым лидером по производству героина. Этому способствовало несколько факторов: 1) ранее уже было отмечено то, что производство наркотиков для Афганистана было крайне выгодно; 2) в конце 1990-х гг. в Мьянме, которая была главным конкурентом Афганистана на нелегальном рынке наркотиков, отмечалось сокращение как объемов посевов опийного мака, так и производства героина. Если в начале 1990-х гг. площадь посевов мака в Мьянме была более 150 тыс. га, то уже в 1999 г. она составляла 61 тыс. га. В свою очередь в Афганистане наблюдался стремительный рост площадей, занятых посевами опийного мака, — с 41 тыс. га в начале 1990-х гг. до 150 тыс. га в 1999 г. [World Drug Report, 2000, 2001, p. 26].

Можно выделить несколько причин, которые способствовали сокращению производства героина в Мьянме. Прежде всего это было связано с засухами в регионе, плюс к тому некоторые опиумные мануфактуры стали переходить на производство метамфетамина, а КНР и ряд международных организаций (ООН) стали активно внедрять программы альтернативного развития⁶ [Там же, p. 55].

В результате к 2020 г. около 84% мирового производства героина приходилось именно на Афганистан [World drug report 2020. Drug supply. Vol. 3, 2021, p.9].

После падения режима талибов в 2001 г. афганским крестьянам было выгодно вернуться к выращиванию опийного мака. В 1990-е гг. мак стал практически единственным средством к существованию для местного крестьянства, и лишившись его в 2000 г. на фоне фетвы муллы Омара, которая была наложена под давлением международного сообщества, так как наркопроизводство могло лишить Афганистан гуманитарной помощи, крестьяне в последующие годы начали возделывать большие площади посевов опийного мака.

Если в 2000 г. производство опия-сырца составило 3276 т, то в 2001 г. оно было равно 185 т. В следующем году, после падения режима талибов в Афганистане было произведено уже 3400 т. [World drug report 2002, 2003, p. 15]. В начале XXI в. объемы производства героина в Афганистане росли стремительными темпами. В результате, не имея практически конкурентов на рынке⁷, не имея сильной центральной власти, а также сталкиваясь с целым комплексом социально-экономических проблем, Афганистан использовал все эти возможности для наращивания объемов производства героина. При этом в 2000-е гг. удалось расширить рынки сбыта для афганских наркотиков. В результате в начале 2000-х гг. появился Южный маршрут афганского наркотрафика, по которому

⁶ Программы альтернативного развития, как правило, направлены на замещение культуры опийного мака легальными сельскохозяйственными культурами.

⁷ Героин, который производился в Мексике, предназначался исключительно для рынков Северной и Южной Америк, а в странах «Золотого треугольника» удалось практически полностью сократить производство героина.

наркотики поставлялись в страны Азии и даже в США. Единственным регионом мира, свободным от афганских наркотиков, была Латинская Америка, которая также является мировым центром нелегального наркопроизводства [Митрофаненкова, 2020, с. 195–198].

Тем не менее ситуация, связанная с производством героина в Афганистане, начала постепенно меняться.

Диверсификация наркопроизводства в Афганистане

Впервые производство метамфетамина в Афганистане было обнаружено в 2008 г.⁸ Тем не менее в этот период сохранялась еще тенденция к росту производства героина. Так, в 2017 г. были произведены рекордные 9000 т опия-сырца [Afghan opium survey 2017, UNODC, Vienna, Kabul, 2018, p. 6]. До 2022 г. производство опиатов держалось на уровне от 6000 т до приблизительно 7000 т опия-сырца [Drug situation in Afghanistan 2021. Latest findings and emerging threats, 2021, p. 3–10].

Важно определить, что могло привести к началу производства метамфетамина в Афганистане, так как по своему воздействию и свойствам данный наркотик кардинально отличается от героина. Героин и производные опиатов, как правило, относятся к седативной группе наркотиков, которые оказывают угнетающее воздействие на центральную нервную систему. Метамфетамин, напротив, относится к наркотикам психостимулятивного ряда, который имеет противоположный от героина эффект.

Одним из факторов, который мог стать стимулом для производства метамфетамина в Афганистане, является рост популярности именно этого вида наркотика среди наркопотребителей и постепенное снижение спроса на героин. Так, согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (далее УНП ООН) за 2010 г., в рейтинге самых популярных наркотиков в мире метамфетамин стоял на втором месте, на третьем месте был кокаин, а героин сместился на четвертое место. Первое место по популярности занимала марихуана [Всемирный доклад о наркотиках 2010, 2011, с. 123]. Тенденция в мире к росту популярности метамфетамина продолжила расти и в 2020-е гг. Согласно данным за 2018 г., в мире было около 24,7 млн человек, употребляющих метамфетамин на ежедневной основе, и эта цифра продолжала расти⁹. В 2021 г. этот показатель был уже равен 36 млн человек. В 2021 г. 31,5 млн человек употребляли героин на ежедневной основе, а около 60 млн человек употребляли медицинские препараты опиатов не в медицинских целях [World drug report 2023, 2024, p. 12]. Из данной статистики совершенно очевидно, что метамфетамин и лекарственные опиаты являются наркотиками с растущей популярностью у потребителей.

Хотя почти два десятилетия назад лидирующие позиции занимал героин. Наряду с этим в это самое время стала стремительно расти популярность медицинских опиатов, которые выпивались в качестве обезболивающих врачами. Наиболее остро данная проблема встала в странах Европы и Северной Америки. Как правило, такие препараты были более доступны и дешевы¹⁰. При этом риск проблем с законодательством и правоохранительными органами был намного ниже, чем в случае употребления героина или других нелегальных опиатных наркотиков.

⁸ Afghanistan breaking bad: crystal meth, a new drug on market. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/economy-development-environment/afghanistan-breaking-bad-crystal-meth-a-new-drug-on-the-market/> (дата обращения: 11.12.2024).

⁹ Meth Use Statistics Around the World (2019). URL: <https://delphihealthgroup.com/stimulants/methamphetamine/global-use-statistics/> (дата обращения: 23.02.2023).

¹⁰ Abuse of prescription painkillers now an escalating epidemic of addiction. URL: https://www.naturalnews.com/030252_painkillers_addiction.html (дата обращения: 13.05.2025).

Изменение цен на наркотики

Другим значимым фактором является то, что цена на героин стала крайне высокой для многих наркопотребителей. Особенно сильно это заметно в беднейших регионах мира. Так, средняя цена 1 г в Бангладеш будет около 50 долл.¹¹ Наряду с этим около 19% местного населения живут за чертой бедности¹². При этом синтетические опиаты, как правило, в два-три и более раз дешевле, чем традиционный героин. Цена одной таблетки синтетического опиата может не превышать и 1 долл. в ряде случаев¹³. В докладе Управления ООН по наркотикам и преступности за 2024 г. отмечается, что за почти 10 лет цена на героин в Таиланде выросла. Так, 700 г героина в 2015 г. стоили 8 тыс. долл., а в 2022 г. цена этих же 700 г составила 11400 долл. При этом отмечался рост доминирования на рынке метамфетамина. Цена за таблетку в Мьянме снизилась с 2,5 долл. в 2020 г. до 1 долл. в 2022 г. В Таиланде цены на оптовые поставки таблеток снизились с 900 долл. за 2 тыс. таблеток в 2020 г. до 350 долл. за этот же объем в 2022 г.¹⁴ Стоимость 1 г героина в странах Европейского Союза (далее ЕС) колебалась от 50 долл. до почти 170 долл.¹⁵ Цена метамфетамина в странах ЕС колебалась от 7,5 евро за 1 г в Болгарии до 160 евро за 1 г в Бельгии. При этом в среднем по странам ЕС она находилась в пределах 37–50 евро за 1 г [Methamphetamine in Europe, 2019, p. 17]. Наряду с этим можно также отметить, что к 2025 г. на российском рынке наркотиков перестали доминировать опиаты из Афганистана. Согласно данным МВД России наиболее популярными стали наркотики синтетического ряда (в частности мефедрон, который производится в домашних лабораториях внутри РФ). Традиционный героин стоит на 3-м месте по популярности, и на него приходится менее 15% российского нелегального рынка наркотиков. При этом афганский метамфетамин не поставляется на российский рынок, так как здесь он встречает конкурента в виде местного мефедрона¹⁶.

Производство метамфетамина в Афганистане

После 2008 г. на территории Афганистана начало расти количество изъятий метамфетамина. Так, в 2012 г. было изъято 2,6 кг, в 2013 г. — 4,9 кг, а в 2015 г. за первые 10 месяцев — 17 кг. При этом метамфетамин был двух видов: в форме таблеток, а также в кристаллической форме¹⁷. Тем не менее в источниках нет точной информации об объемах производимого метамфетамина в Афганистане. Однако на основе данных об изъятиях можно выделить те провинции, в которых чаще всего встречался данный вид наркотика. Это были провинции Герат, Фарах и Нимроз¹⁸. Дан-

¹¹ Third National Workshop on Measuring Illicit Financial Flows Associated with Drug Trafficking in Bangladesh// UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/IFF/Exercise_2_drug_Bangladesh_logo_sol.pdf (accessed: 15.11.2024).

¹² Poverty Data: Bangladesh// Asian development bank, 2023. URL: <https://www.adb.org/where-we-work/bangladesh/poverty#:~:text=Poverty%20Data%3A%20Bangladesh&text=In%20Bangladesh%2C%2018.7%25%20of%20the,died%20before%20their%205th%20birthday.> (accessed: 12.03.2024).

¹³ Facts About Fentanyl// DEA United States. URL: <https://www.dea.gov/resources/facts-about-fentanyl> (accessed: 03.05.2024).

¹⁴ Наркотики: современные проблемы. УНП ООН. Вена, Нью-Йорк, 2024. С. 60.

¹⁵ Heroin and cocaine prices in Europe and USA. URL: https://dataunodc.un.org/drugs/heroin_and_cocaine_prices_in_eu_and_usa-2017 (дата обращения: 12.03.2025).

¹⁶ В МВД назвали самые распространенные наркотики в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁷ Afghanistan breaking bad: crystal meth, a new drug on market. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/economy-development-environment/afghanistan-breaking-bad-crystal-meth-a-new-drug-on-the-market/> (дата обращения: 11.12.2024).

¹⁸ Ibid.

ные провинции находятся на западе страны и граничат с провинциями, в которых было сконцентрировано основное производство героина, — Гильменд и Кандагар.

На рубеже 2020-х гг. стали появляться данные об обнаружении и изъятии афганского метамфетамина в более отдаленных от Афганистана регионах мира. В частности, были изъятия в Гонконге, Австралии, ОАЭ, Японии, в странах ЕС и т. д. При этом отмечался и рост изъятия данного наркотика внутри самого Афганистана и в граничащих с ним странах (Иран, Пакистан и страны Центральной Азии). Так, в 2017 г. было изъято 2,5 т, а в 2021 г. — 29,7 т. При этом афганские власти отмечали, что метамфетамин производят во многих провинциях страны, а необходимые реагенты поставляют из соседних стран [Understanding illegal methamphetamine manufacture in Afghanistan, 2023, p. 6–7].

Если рассматривать основные компоненты для производства метамфетамина, то тут можно выделить прежде всего растение эфедру. Эфедр в Афганистане произрастает как дикорастущий кустарник практически во всех провинциях страны. Помимо эфедры метамфетамин также получают из лекарств от простуды, а также из лекарственного эфедрина. Производство метамфетамина является простым процессом, который не требует особых знаний или труднодоступных химических реагентов [Understanding illegal methamphetamine manufacture in Afghanistan, 2023, p. 8].

Важно отметить, что производство метамфетамина непосредственно из растения эфедры требует более дешевых перкурсоров, но при этом имеется целый ряд недостатков. Для производства 1 кг метамфетамина требуется около 200 кг собранной и высушенной эфедры. При этом объем свежесобранной эфедры должен составлять 437 кг. Данный фактор делает производство метамфетамина из эфедры крайне трудозатратным. Несмотря на то, что эфедра кажется с одной стороны экономически выгодной в краткосрочной перспективе, она не является единственным способом производства метамфетамина в Афганистане. Намного более доступное и простое производство метамфетамина — из лекарств от простуды и медицинского эфедрина, которые могут быть ввезены в Афганистан из соседних стран на легальном основании [Ibid, p. 10].

В отчете Европейского центра мониторинга за наркотиками и наркозависимостью, который был подготовлен еще до вывода войск США, отмечалось, что у Афганистана есть потенциал стать крупным мировым производителем метамфетамина. Прежде всего на это указывали следующие факторы: 1) произрастание в центральной части страны большого количества дикой эфедры; 2) низкая себестоимость эфедры, которая могла бы позволить афганским производителям производить метамфетамин сопоставимого качества, но по более низкой цене, чем авторитетные производители в Мексике, Нидерландах и Юго-Восточной Азии; 3) слабость правоохранительных органов Афганистана (до повторного прихода к власти талибов); 4) сложная экономическая ситуация в Афганистане [Methamphetamine from Afghanistan: signals indicate that Europe should be better prepared, 2021, p. 5].

Стоит также упомянуть, что после повторного прихода к власти Движения Талибан в Афганистане начался новый этап борьбы с героиновой индустрией, и в 2023 г. удалось получить существенное снижение объемов производства наркотиков опиатной группы. В 2023 г. из-за запрета, наложенного талибами ранее, производство опиатов сократилось на 95% и составило 333 т, а площадь, занятая посевами, согласно данным ООН составила 10800 га [Ibid, p. 4].

Однако, несмотря на то, что производство героина здесь практически полностью прекратилось, в соседних с Афганистаном странах отмечался рост потоков метамфетамин. Вместе

с этим афганский метамфетамин продолжили обнаруживать за пределами региона — в странах ЕС, в Австралии, в Китае и т.д.¹⁹.

Заключение

На основе вышенаписанного можно выделить несколько причин, которые способствовали производству метамфетамина в Афганистане. Первая из них заключается в том, что популярность героина у наркопотребителей падала и росла популярность метамфетамина. Вторая заключалась в том, что в сегменте опиатов появился более дешевый, доступный и, можно сказать, в какой-то степени даже легальный аналог в виде рецептурных опиатосодержащих обезболивающих. Третья причина была связана с тем, что стоимость героина для многих наркопотребителей стала очень высокой. Виной тому — общемировые экономические кризисы (2008 г., 2020–2025 гг.) и мировая экономическая рецессия. Безусловно, есть и социально-психологические факторы наряду с экономическими, которые оказали влияние на изменение мирового наркорынка и привели к росту мирового спроса на метамфетамин. Однако определение данных факторов требует междисциплинарного подхода в рамках социологии и психологии масс.

Литература/ References

Всемирный доклад о наркотиках 2010. Вена, УНП ООН, 2011. С. 123.

Митрофаненкова О. Е. Маршруты афганского наркотрафика. *Восточная аналитика*. 2020. № 3. С. 190–200 [Mitrofanenkova O. E. Afghan drug trafficking routes. *Eastern Analytics*. 2020. No. 3. P. 190–200 (in Russian)].

Митрофаненкова О. Е. Переход к массовому производству наркотиков в Афганистане. *Мусульманский Ближний и Средний Восток: современные процессы, история и историография. Сборник статей*. М.: ИВ РАН, 2021. С. 162–172 [Mitrofanenkova O. E. Transition to mass production of drugs in Afghanistan. *Muslim Near and Middle East: modern processes, history and historiography. Collection of articles*. Moscow: IV RAN, 2021. P. 162–172 (in Russian)].

Afghan opium survey 2017. Vienna, Kabul: UNODC, 2018. P. 6.

Drug situation in Afghanistan 2021. Latest findings and emerging threats. Vienna, *UNODC Research Brief*, 2021. P. 3–10.

Methamphetamine from Afghanistan: signals indicate that Europe should be better prepared. Brussels, *EMCDDA*, 2021. P. 5.

Methamphetamine in Europe. Brussels: *EMCDDA*, 2019. P. 17.

Understanding illegal methamphetamine manufacture in Afghanistan. Vienna: *UNODC Research Brief*, 2023. P. 8.

World Drug Report 2000. New York: *UNODC*, 2001. P. 26.

World drug report 2002. Vienna: *UNODC*, 2003. P. 15.

World drug report 2020. Drug supply. Vol. 3. Vienna: *UNODC*, 2021. P. 9.

World drug report 2023. Vienna: *UNODC*, 2024. P. 12.

Электронные ресурсы /Online resources

В МБД назвали самые распространенные наркотики в России. URL: <https://www.gazeta.ru/social/news/2024/12/09/24578342.shtml> (дата обращения: 11.01.2025).

¹⁹ Iran claims increase in methamphetamine production in Afghanistan. URL: <https://afghanistanpeacecampaign.org/2024/11/07/iran-claims-increase-in-methamphetamine-production-in-afghanistan/> (дата обращения: 12.12.2024).

Abuse of prescription painkillers now an escalating epidemic of addiction. URL: https://www.naturalnews.com/030252_painkillers_addiction.html (дата обращения: 13.05.2025).

Afghanistan breaking bad: crystal meth, a new drug on market. URL: <https://www.afghanistan-analysts.org/en/reports/economy-development-environment/afghanistan-breaking-bad-crystal-meth-a-new-drug-on-the-market/> (дата обращения: 11.12.2024).

Facts About Fentanyl// DEA United States. URL: <https://www.dea.gov/resources/facts-about-fentanyl> (accessed: 03.05.2024).

Heroin and cocaine prices in Europe and USA. URL: https://dataunodc.un.org/drugs/heroin_and_cocaine_prices_in_eu_and_usa-2017 (дата обращения: 12.03.2025).

Iran claims increase in methamphetamine production in Afghanistan. URL: <https://afghanistanpeacecampaign.org/2024/11/07/iran-claims-increase-in-methamphetamine-production-in-afghanistan/> (дата обращения: 12.12.2024).

Meth Use Statistics Around the World (2019). URL: <https://delphihealthgroup.com/stimulants/methamphetamine/global-use-statistics/> (дата обращения: 23.02.2023).

Opium poppy production in Afghanistan remains high despite recent decline, new United Nations study concludes. URL: <https://press.un.org/en/1995/19951017.socnar.714.html> (дата обращения: 26.05.2025).

Poverty Data: Bangladesh// Asian development bank, 2023. URL: <https://www.adb.org/where-we-work/bangladesh/poverty#:~:text=Poverty%20Data%3A%20Bangladesh&text=In%20Bangladesh%2C%2018.7%25%20of%20the,died%20before%20their%205th%20birthday.> (accessed: 12.03.2024).

The Golden Triangle becomes the leader in opium production. URL: <https://drugtimeline.ca/event/golden-triangle-becomes-leader-opium-production/> (дата обращения: 27.05.2025).

The heroin epidemic of the 1980s and 1990s and its effect on crime trends — then and now. URL: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5a7d6121ed915d269ba8a4c7/horr79.pdf> (дата обращения: 12.02.2025).

Third National Workshop on Measuring Illicit Financial Flows Associated with Drug Trafficking in Bangladesh// UNODC, 2022. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/IFF/Exercise_2_drug_Bangladesh_logo_sol.pdf (accessed: 15.11.2024).

АФГАНИСТАН: ВНЕШНЯЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ ПРИ ТАЛИБАХ

© 2025

У. В. Окимбеков¹

В течение двадцатилетнего присутствия иностранных вооруженных контингентов под эгидой США на территории Афганистана (2001–2021) параллельно в стране функционировали зарубежные неправительственные и подрядные организации, международные финансовые институты и фонды. Данные субъекты оказывали весомое влияние на экономическую систему страны, осуществляя проекты помощи и развития как напрямую, так и посредством структур государственной власти. Важной составляющей их деятельности была продовольственная и гуманитарная помощь, объем которой ежегодно увеличивался, формируя хроническую зависимость местного населения от данных поступлений. В итоге, несмотря на многомиллиардные финансовые поступления от доноров, национальная экономика к концу существования созданной при поддержке западных стран Исламской республики Афганистан (2001–2021) не достигла устойчивого развития. После повторного прихода к власти талибов в августе 2021 г. наблюдалась временная пауза в реализации программ внешней помощи, сопровождавшаяся массовым уходом иностранных организаций, фондов и НПО, что должно было привести к серьезным негативным последствиям. Однако прогнозируемый экономический коллапс, о котором было заявлено многими в первые месяцы правления талибов, не воплотился в реальность, чему во многом поспособствовала поступающая по линии ООН продовольственная и экономическая помощь. Настоящая статья посвящена анализу продолжающейся международной финансовой и гуманитарной поддержки, механизмов ее поступления, а также роли в формировании экономической динамики Афганистана в течение последних трех лет. Особое внимание уделено исследованию уровня институциональной и социальной зависимости страны от внешних источников финансирования.

Ключевые слова: Афганистан, экономика, внешняя помощь, афгани, доллар, ООН, США

Для цитирования: Окимбеков У. В. Афганистан: внешняя экономическая и гуманитарная помощь при талибах. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 99–109. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-099-109

AFGHANISTAN: FOREIGN ECONOMIC AND HUMANITARIAN AID UNDER THE TALIBAN

Ubaid V. Okimbekov

¹ Окимбеков Убайд Вафобекович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; ubayd@inbox.ru

Ubaid V. Okimbekov, PhD (Economics), Senior Researcher of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; ubayd@inbox.ru
ORCID: 0000-0002-3452-3630

During the twenty-year presence of foreign military contingents under the auspices of the United States in Afghanistan (2001–2021), various foreign non-governmental and contracting organizations, international financial institutions, and funds operated in the country in parallel. These entities exerted significant influence on the country's economic system, implementing aid and development projects both directly and through government structures. An important component of their activities was food and humanitarian assistance, the volume of which increased annually, creating a chronic dependence of the local population on such aid. Despite the multi-billion-dollar financial inflows from donors, by the end of the existence of the Islamic Republic of Afghanistan (2001–2021), which was supported by Western countries, the national economy had not achieved sustainable development. Following the Taliban's rise to power in August 2021, there was a temporary pause in the implementation of foreign aid programs, accompanied by the mass departure of foreign contracting organizations, funds, and NGOs, which was expected to lead to serious negative consequences. However, the predicted economic collapse, which many had anticipated in the initial months of Taliban rule, did not materialize – largely due to food and economic assistance provided through the UN. This article examines the ongoing international financial and humanitarian support, the mechanisms through which it is delivered, and its role in shaping Afghanistan's economic dynamics over the past three years. Particular attention is given to analyzing the country's institutional and social dependence on external funding sources.

Keywords: Afghanistan, economy, foreign aid, Afghani, dollar, UN, USA

For citation: Okimbekov U. V. Afghanistan: Foreign Economic and Humanitarian Aid Under the Taliban. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 99–109. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-099-109

Внешняя поддержка Афганистана в период нахождения там иностранного военного контингента не ограничивалась экономической и гуманитарной сферами, но также включала развитие военной инфраструктуры. Важным направлением было формирование национальной армии и полиции, включая обеспечение вооружением, подготовку военных кадров и финансирование заработной платы военнослужащих. Особую роль в этом процессе играли США, которые наряду с расходами на содержание собственного контингента в этой стране выделяли значительные средства на поддержку афганских сил безопасности.

Следует подчеркнуть, что афганская кампания США обусловила колоссальные финансовые затраты, поскольку с момента начала военной операции в 2001 г. и вплоть до распада республиканской власти их совокупные расходы достигли 2313 млрд долл. Данная сумма включает не только издержки, связанные с непосредственным ведением боевых действий на территории Афганистана, но и затраты на проведение стратегических операций в Пакистане².

США принимали активное участие при создании афганской национальной армии и полиции (так называемых Афганских национальных сил обороны и безопасности). Первоначальный объем военной помощи, предоставляемой ими, оставался относительно скромным — порядка 1 млрд долл. ежегодно в период с 2001 по 2005 г., однако к 2008 г. данный показатель увеличился до 7,4 млрд долл. Затем в 2010 г. снизился до 5,2 млрд долл., что было обусловлено последствиями глобального финансово-экономического кризиса. Максимального уровня военная поддержка достигла в 2011 г., составив почти 9 млрд долл.³

² Важно отметить, что данная сумма не учитывает обязательства правительства США по обеспечению пожизненной медицинской и социальной поддержки американских ветеранов данной войны. Кроме того, она не включает будущие процентные платежи по заемным средствам, использованным для финансирования военной кампании, что дополнительно увеличивает долгосрочное финансовое бремя (Human and Budgetary Costs to Date of the U. S. War in Afghanistan, 2001–2022 // Watson Institute for International and Public Affairs, август 2021. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/human-and-budgetary-costs-date-us-war-afghanistan-2001-2022> (дата обращения: 23.03.2025).

³ Nan Tian. 20 years of US military aid to Afghanistan // Stockholm International Peace Research Institute, 22.09.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2021/20-years-us-military-aid-afghanistan> (дата обращения: 23.03.2025).

Помимо этого, США являлись крупнейшим донором в социально-экономической сфере, направив, по некоторым оценкам, 146 млрд долл. на программы восстановления Афганистана⁴. Наряду с ними большой вклад в улучшение социально-экономической ситуации страны вносили другие государства, международные финансовые институты, а также различные фонды и организации. Более рациональное, эффективное и целенаправленное распределение этих средств могло бы существенно способствовать решению ключевых экономических проблем Афганистана, включая модернизацию инфраструктуры, поддержку жизненно важных социальных институтов и обеспечение долгосрочной макроэкономической стабильности. Тем не менее на практике эти ожидания не были реализованы в полной мере.

После 14 августа 2021 г. реализация программ, финансируемых из внешних источников, была приостановлена, что поставило под сомнение перспективы продолжения гуманитарной помощи и вызвало обеспокоенность международного сообщества. Наиболее острая реакция последовала со стороны ООН, которая настаивала на необходимости срочного поиска решений сложившегося кризиса. Согласно оценкам организации, сумма, требуемая для обеспечения гуманитарной поддержки афганского населения на период до конца 2021 г., составляла 606 млн долл. В условиях высокой нестабильности предложенная этой организацией программа выходила далеко за рамки стандартной гуманитарной миссии, охватывая все критически значимые сферы, пострадавшие в результате кризиса. Она включала не только экстренную продовольственную помощь, но и меры по стабилизации социально-экономической ситуации, предусматривающие поддержку сельского населения, обеспечение доступа детей к образованию посредством создания временных учебных пространств, подготовку преподавателей по методикам оказания первичной психологической помощи, выплату заработной платы учителям и реализацию других ключевых инициатив.

В рамках предложенных инициатив 13 сентября 2021 г. под эгидой ООН была проведена первая после смены власти Международная конференция по Афганистану, в работе которой приняли участие представители различных государств, международных и региональных организаций, а также неправительственных структур. Основной целью мероприятия стал сбор необходимых средств для оказания гуманитарной поддержки. По итогам конференции участники обязались предоставить сумму, превышающую один млрд долл., что более чем вдвое превосходило первоначальный запрос⁵.

Ряд государств оперативно инициировал контакты с временным режимом, сформированными талибами, задействовав многоуровневые соглашения и гуманитарные механизмы взаимодействия. В число этих стран входят Катар, Пакистан, ОАЭ, Узбекистан, Китай и Иран, которые построили поставки медикаментов и других товаров прежде всего посредством воздушного и наземного транспорта в рамках гуманитарных программ [Окимбеков, 2021, с. 43].

Критическое состояние экономики Афганистана и масштаб гуманитарного кризиса подтверждаются, в частности, заявлениями Генерального секретаря ООН, прозвучавшими на указанной выше конференции: «Сегодня каждый третий житель Афганистана не знает, когда ему доведется поесть в следующий раз. Уровень бедности стремительно растет, а система основных

⁴ Aid to Afghanistan since 2001 // Parliament of Australia, 23.12.2021. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/Research_Papers/2021-22/AidAfghanistanSince2001 (дата обращения: 10.12.2024).

⁵ На помощь Афганистану собрали более миллиарда долларов // Новости ООН, 13.09.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409792> (дата обращения: 21.10.2024).

государственных услуг находится сейчас на грани краха. ... У многих людей может закончиться еда уже к концу этого месяца»⁶.

В первые недели смены власти Кабул посетил заместитель Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и координатор чрезвычайной помощи ООН Мартин Гриффитс, который во время встречи с представителями талибов подтвердил приверженность «оказанию беспристрастной и независимой гуманитарной помощи и защите миллионов нуждающихся людей. Он также подчеркнул важнейшую роль женщин в оказании помощи и призвал все стороны обеспечить соблюдение их прав и условия для их безопасности» и «призвал к тому, чтобы все гражданские лица — а особенно женщины, девочки и представители меньшинств — всегда были защищены». Представители талибов со своей стороны фактически заверили, что обязуются обеспечивать условия для доставки гуманитарной помощи нуждающимся⁷.

Согласно имеющимся данным, к осени 2021 г. население 27 из 34 афганских провинций находилось на грани острого продовольственного дефицита, тогда как в 10 провинциях сложилась критическая ситуация, характеризующаяся массовым недоеданием и крайне ограниченным доступом к жизненно необходимым ресурсам. Особенно тревожные оценки приводил ЮНИСЕФ, указывая, что порядка 10 млн детей остро нуждались в гуманитарной помощи⁸. Основными факторами, спровоцировавшими этот глубокий кризис, стали последствия длительной засухи и сохраняющаяся политическая нестабильность, которые усугубили продовольственную ситуацию, значительно увеличив масштабы гуманитарного бедствия.

Тем не менее в сложившихся социально-экономических условиях к концу 2021 г. афганская экономика характеризовалась как находящаяся в состоянии свободного падения, остро нуждающаяся в поддержке потенциальных доноров, способных принять решительные гуманитарные меры. Кризисная ситуация поставила под угрозу более 23 млн человек, уже столкнувшихся с проблемой голода. Социальная сфера также переживала глубокий системный кризис: с одной стороны, власти инициировали трансформацию общественных норм и правил, что привело к ограничению функционирования ряда учреждений, а с другой — произошло многократное сокращение финансирования медицинских организаций, вызвавшее дефицит медикаментов, нехватку необходимого оборудования и острую проблему кадрового обеспечения в сфере здравоохранения. Серьезные трудности коснулись и образовательной системы, прежде всего в связи с задержками выплаты заработной платы преподавателям, что усугубило общее положение сектора и ограничило возможности обеспечения качественного учебного процесса⁹.

Ключевой особенностью функционирования международных гуманитарных организаций в нынешних условиях стало внедрение новых механизмов предоставления помощи. С декабря 2021 г. ее распределение осуществляется в форме наличных долларовых поступлений, общий объем которых, согласно данным ООН, к январю 2024 г. достиг не менее 3,8 млрд долл. Данные финансовые ресурсы использовались или используются для обеспечения гуманитарных операций, проводимых как минимум 19 организациями, фондами и программами ООН, а также более 48

⁶ Выдержки из выступления Генерального секретаря ООН на конференции, посвященной гуманитарной ситуации в Афганистане // Группа ООН по устойчивому развитию, 13.09.2021. URL: <https://unsdg.un.org/ru/latest/blog/remarks-high-level-ministerial-meeting-humanitarian-situation-afghanistan> (дата обращения: 20.01.2025).

⁷ Там же.

⁸ Statement by UNICEF Executive Director Henrietta Fore at the High-level Ministerial Meeting on the Humanitarian Situation in Afghanistan // UNICEF, 13.09.2021. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/statement-unicef-executive-director-henrietta-fore-high-level-ministerial-meeting> (дата обращения: 14.10.2024).

⁹ Under-Secretary-General for Humanitarian Affairs and Emergency Relief Coordinator Martin Griffiths: Remarks at the 17th Extraordinary Session of the OIC Council of Foreign Ministers, Islamabad, 19 December 2021. // URL: <https://reliefweb.int/report-afghanistan/under-secretary-general-humanitarian-affairs-and-emergency-relief-coordinator-3> (дата обращения: 15.12.2024).

другими структурами, включая неправительственные организации, осуществляющие свою деятельность на территории Афганистана¹⁰.

Анализ динамики предоставления международной помощи с 2022 г. демонстрирует большой разрыв между заявленными обязательствами и фактически выделенными средствами, что аналогично ситуации, наблюдавшейся в период правления предыдущей власти. В указанный год Афганистан получил крупнейший объем финансирования — 3278 млн долл., что составило 74% от первоначально заявленной суммы. Однако в последующие два года фиксируется устойчивая тенденция к сокращению как заявленных обязательств, так и реально предоставленных финансовых ресурсов. Так, в 2023 г. объем запланированной помощи составил 3227 млн долл., однако фактические поступления достигли лишь 1678 млн, что эквивалентно 52% от запланированного финансирования. В 2024 г. аналогичный показатель составил 3060 млн долл., из которых было выделено 1625 млн, что соответствует 53% от изначально заявленных средств¹¹.

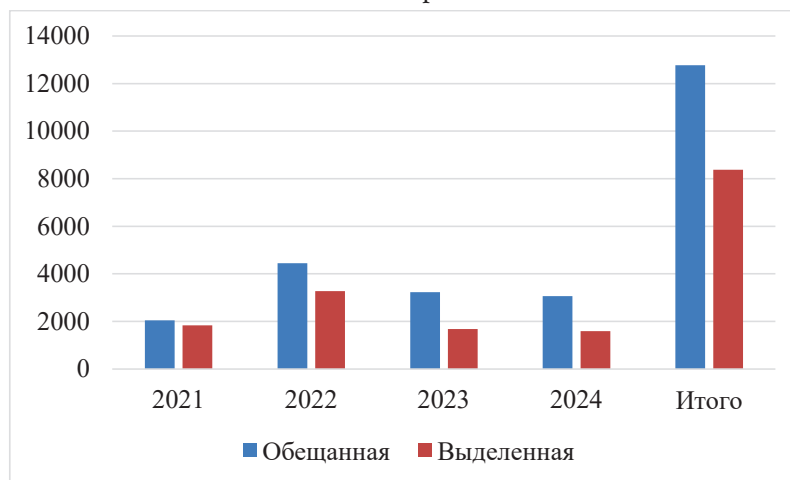

Рисунок 1. Объемы необходимой и фактически выделенной помощи Афганистану между 2021 и 2024 гг. (млрд долл.)

Источник: Afghanistan 2024 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 23.05.2025. URL: <https://fts.unocha.org/countries/1/summary/2024> (дата обращения: 24.05.2025).

Данная динамика обусловлена совокупностью факторов, которые можно классифицировать на две основные группы:

- Экзогенные факторы, определяемые глобальной экономической конъюнктурой. В их число входят последствия пандемии для экономик стран-доноров, влияние изменяющейся международной политической обстановки, а также внешнеполитические приоритеты отдельных государств в отношении Афганистана;
- Эндогенные, непосредственно связанные с внутренней социальной политикой талибов, которая вызывает недовольство стран-доноров, приводит к затруднениям в функционировании многих программ ООН и неправительственных организаций, вынужденных сокращать или ограничивать свою деятельность.

¹⁰ SIGAR 24–32 Evaluation Report. U. S. Currency Shipments to Afghanistan: UN Shipments Stabilized the Afghan Economy but Benefit the Taliban. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. July 2024. P. 6. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹¹ Afghanistan 2024 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 23.05.2025. URL: <https://fts.unocha.org/countries/1/summary/2024> (дата обращения: 24.05.2025).

Согласно отчетам ООН, основная часть финансовых ресурсов направляется на удовлетворение продовольственных и сельскохозяйственных потребностей, за которыми следуют программы в сфере здравоохранения, обеспечения доступа к чистой питьевой воде и санитарно-гигиенические меры. Значительная доля международной помощи распределяется через такие программы, как Всемирная продовольственная программа ООН, ЮНИСЕФ и Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Кроме того, часть выделенных средств используется для поддержки афганских беженцев, находящихся за пределами страны (см. табл. 1).

Таблица 1. Динамика распределения внешней помощи по отдельным программам ООН, (%)

Название основных программ	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всемирная продовольственная программа ООН	44,9	31,1	32,6
ЮНИСЕФ	16,9	18,1	6,3
Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев	4,5	6,1	3,1
Международная организация по миграции	3,4	2	5,4
Всемирная организация здравоохранения	3,3	2,1	2,2
ФАО ООН	3,3	8,1	5,1
Фонд народонаселения ООН	2,7	2,8	3,7
Программа развития ООН	1,8		1,1
Управление по координации гуманитарных вопросов	0,3	1,1	0,5
Служба по разминированию (ООН)	0,3	0,2	0
Конфиденциальные агентства ООН	0	2	11,4

Источник: Afghanistan 2024 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 23.05.2025. URL: <https://fts.unocha.org/countries/1/summary/2024> (дата обращения: 24.05.2025).

Анализ источников финансирования и механизмов предоставления международной помощи в новых реалиях показывает, что поддержка афганского населения поступает от множества стран и организаций, однако ее распределение осуществляется исключительно в рамках программ ООН. Как и в период республиканского правления, крупнейшим донором остаются США [Окимбеков, 2023, с. 54–55], на долю которых приходится 55% от общего объема выделяемых средств¹².

Согласно официальным данным, объем своей совокупной помощи Афганистану, предоставленной с августа 2021 г. по 2024 г., США оценивают в 21 млрд долл., включая материальную поддержку афганских беженцев, находящихся в третьих странах. Из указанной суммы 3,33 млрд долл. были направлены в виде ассигнований на гуманитарные цели и финансирование проектов развития в период с 1 октября 2021 г. по 30 сентября 2024 г.¹³ Следует отметить, что в приведенную оценку включены также замороженные средства афганского Национального банка («Да Афганистан

¹² Quarterly Report to Congress. October 30, 2024. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. P. 90–91. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹³ Quarterly Report to the United States Congress. January 30, 2025... P. 5.

банк»), переведенные на специальный счет, открытый в одном из европейских финансовых учреждений (табл. 2).

Таблица 2. Помощь США Афганистану и афганским беженцам после августа 2021 г. (млн долл.)

Сумма, выделенная США на помощь Афганистану с 01 октября 2021 г. по 31 декабря 2024 г.	3632,55
Ассигнованные средства (как выделенные, так и остающиеся доступными для выделения)	8697,66
Ассигнованные и переведенные средства (как выделенные, так и оставшиеся доступными для покрытия обязательств)	5533,3
Афганский фонд (санкционированные США переводы активов афганского Центрального банка в Фонд афганского народа)	3500
Всего	21363,5

Источник: Quarterly Report to the United States Congress. January 30, 2025. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, 2025. P. 5. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

Данные, представленные ниже в табл. 3, демонстрируют, что в период с 2022 г. по начало 2025 г. подавляющая часть финансовой помощи, выделенной Соединенными Штатами, была направлена на гуманитарные нужды. В то же время на финансирование проектов развития выделялось в среднем около 15% от общего объема ассигнованных средств. Источники за 2022 г. также фиксируют расходы, связанные с обеспечением безопасности, однако не содержат детализированной информации относительно их целевого назначения и структурного распределения.

Таблица 3. Структура американской помощи Афганистану в 2022–2025 гг. (%)

Категории финансирования	2022	2023	2024	2025	Всего
Гуманитарная помощь	66,3	72,7	80,0	85,6	72,5
Программы развития	13,4	20,9	14,9	9,1	15,4
Операционные расходы	14,1	6,4	5,0	5,3	9,4
Безопасность	6,2	0,0	0,0	0,0	2,8

Рассчитано по: Quarterly Report to the United States Congress. January 30, 2025... P. 6.

ООН еще в конце 2024 г. прогнозировала, что в 2025 г. около 22,9 млн афганцев будут нуждаться в гуманитарной поддержке. Усиливающийся кризис обусловлен не только ограниченными возможностями удовлетворения базовых потребностей населения, но и административными барьерами, введенными властями, что привело к существенному ограничению доступа к жизненно важным услугам и основным средствам существования¹⁴. Поэтому в рамках продолжающейся

¹⁴ Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 | Financial Tracking Service (дата обращения: 24.05.2025); Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) // ReliefWeb, 19.12.2024. URL: Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) [EN/PS/Dari] — Afghanistan | ReliefWeb (дата обращения: 24.05.2025).

реализации программ гуманитарной помощи Афганистану на 2025 г. ООН запросила у международных доноров 2,42 млрд долл. По состоянию на май текущего года получено 379 млн долл., из которых 202 млн были выделены США¹⁵.

Следует отметить роль внешней финансовой помощи и в стабилизации курса афганской национальной валюты, которая в условиях глубокой экономической нестабильности претерпела резкие колебания. Так, к осени 2021 г. ее курс местами опустился до 130 *афгани* за один доллар США, тогда как в середине августа составлял 75. В течение последующих трех лет наблюдалась постепенная стабилизация валютного курса, и к декабрю 2023 г. он достиг 70,5 *афгани*, что превысило показатель, зафиксированный накануне прихода к власти талибов. По состоянию на май 2025 г. обменный курс составил 69,45 *афгани* по отношению к американскому доллару¹⁶. Поступление значительных объемов наличной иностранной валюты при низком уровне внутреннего спроса отчасти способствует стабилизации национальной валюты в рамках определенных курсовых коридоров, обеспечивает относительную стабильность финансовой системы страны.

Анализ механизмов взаимодействия между афганскими коммерческими и государственными банками с учреждениями ООН, их партнерскими организациями и неправительственными структурами показывает, что при осуществлении финансовых операций последними используются либо доллары США, либо национальная валюта — *афгани*. В случаях, когда указанным учреждениям требуется конвертация поступивших средств в *афгани*, они направляют соответствующие запросы в местные коммерческие банки, которые нередко сталкиваются с ограниченными резервами национальной валюты, что затрудняет обмен значительных объемов иностранной валюты. Вследствие этого международные организации зачастую вынуждены прибегать к услугам находящегося под контролем правительства талибов Центрального банка Афганистана, который осуществляет конвертацию валют посредством аукционов. Данный процесс не только обеспечивает международным структурам доступ к национальной валюте, но и способствует аккумулированию крупных объемов иностранной валюты в Центральном банке, играя важную роль в поддержании финансовой стабильности страны¹⁷.

Таким образом, несмотря на формальное отсутствие доступа афганских властей к данным финансовым ресурсам, фактически ограниченная ликвидность коммерческих банков — основных партнеров программ ООН вынуждает их для конвертации валюты прибегать к услугам афганского Центрального банка. Еще раз отметим, что данная необходимость, согласно данным американской стороны, обусловлена недостаточными объемами наличных денежных средств в хранилищах частных банков, что делает «Да Афганистан банк» ключевым звеном в обеспечении ликвидности и регулировании валютного обмена.

Исследования и опросы, проведенные летом 2024 г. среди неправительственных организаций, работающих в Афганистане, подтвердили наличие прямых выгод для властей, получаемых за счет средств, выделяемых международными донорами. По имеющимся оценкам, только отдельные организации перечислили в пользу правительства не менее 10,9 млн долл. в виде налоговых отчислений, сборов, пошлин и платежей за коммунальные услуги. Кроме того, существуют свидетельства о вмешательстве властей в деятельность этих организаций, проявляющемся в различных формах, включая попытки перенаправления гуманитарной помощи, внедрение собственных представителей в управленческие структуры, а также создание препятствий, затрудняющих

¹⁵ Quarterly Report to the United States Congress. January 30, 2025... P. 6.

¹⁶ SIGAR 24–32 Evaluation Report... P. 5; Exchange rate // Afghanistan's First Currency Authority. URL: <https://sarafi.af/fa/exchange-rates/sarai-shahzada/USD-AFN> (дата обращения: 29.05.2025).

¹⁷ SIGAR 24–32 Evaluation Report... P. 7–8.

выполнение программ. Данные действия оказывают негативное влияние на реализацию международных инициатив и существенно ограничивают доступ предполагаемых бенефициаров к гуманитарной поддержке¹⁸.

Следует подчеркнуть, что в нынешних условиях внешняя финансовая помощь продолжает играть важную роль в обеспечении экономической и социальной стабильности Афганистана, что косвенно подтверждается и самими действующими властями. Несмотря на декларации руководства талибов о его непреклонной позиции в отношении внешнего давления, после решения президента США Дональда Трампа о приостановке всех программ международной помощи сроком на 90 дней афганские власти призвали другие государства воздержаться от политизации гуманитарных вопросов и продолжить выполнение своих миссий на территории страны. О масштабах влияния данного решения на социально-экономическую ситуацию в Афганистане свидетельствуют заявления представителя Министерства экономики страны, который отметил: «После прекращения финансовой поддержки со стороны США в 28 провинциях страны была приостановлена деятельность 50 учреждений. Эти организации активно функционировали в сферах ликвидации последствий стихийных бедствий, образования, здравоохранения, инфраструктурного развития и сельского хозяйства. С одной стороны, Министерство экономики Исламского Эмирата (Талибан) стремится укрепить национальный потенциал, а с другой — посредством экономических и дипломатических механизмов побуждает международное сообщество соблюдать свои гуманитарные обязательства»¹⁹. Такой ответ со стороны афганских властей демонстрирует уровень их обеспокоенности сложившейся ситуацией и подтверждает признание значимости международной поддержки для обеспечения устойчивости национальной экономики.

* * *

После очередной смены власти в Афганистане более половины населения страны оказалось в зоне риска, поскольку длительная зависимость от внешней помощи, с одной стороны, и сохранившаяся внутривластная нестабильность — с другой привели к утрате способности адаптироваться к резко изменяющимся обстоятельствам. Поступавшая десятилетиями финансовая и гуманитарная поддержка сформировала устойчивую социально-экономическую уязвимость, значительно осложнившую ситуацию в условиях политической трансформации. Поэтому предоставление международной материальной помощи получает продолжение, но механизмы ее реализации отличаются относительной эффективностью. Ограничение доступа властям к процессу распределения позволило минимизировать коррупционные риски, ранее препятствовавшие адресному оказанию помощи: в те годы значительная ее часть не доходила до нуждающихся из-за масштабных злоупотреблений в государственных структурах. На сегодняшний день фиксируются случаи вмешательства функционеров-талибов в работу НПО, однако инциденты остаются ограниченными по масштабу и не оказывают серьезного влияния на общую динамику реализации программ.

Другой ключевой особенностью нынешней финансовой помощи является ее поступление в форме наличной валюты, что оказывает положительное влияние на экономику страны, особенно на функционирование банковской системы. Помимо экономически уязвимых слоев населения опосредованно и власть выигрывает от этой поддержки, поскольку она снижает риск социально-экономической и внутривластной нестабильности, облегчает нагрузку на государственный

¹⁸ Quarterly Report to Congress, July 30, 2024. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. P. 98. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

¹⁹ Мо'ин визарате эктесаде Талёбан: Ба кат'е кумак-хае Амрика фа'алияте 50 мо'ассесае хареджи моттакеф шод (Заместитель министра экономики Талибана: 50 иностранных учреждений прекратили работу из-за сокращения помощи США) // Amu TV, 29.01.2025. URL: <https://amu.tv/fa/154068/> (дата обращения: 08.02.2025) (на дари).

бюджет и, с одной стороны, уменьшает дефицит, а с другой — позволяет направить часть средств на реализацию инфраструктурных проектов и финансирование силовых структур.

Внешняя финансовая помощь играет ключевую роль в обеспечении устойчивости афганской экономики, способствуя осуществлению внешнеторговых операций, стабилизации валютного курса, стимулированию внутреннего спроса и формированию мультипликативного эффекта. Особое значение имеет поддержка сельскохозяйственного сектора, включая поставки семян, удобрений, техники и инструментов, необходимых для ведения хозяйственной деятельности. Не менее важным направлением остается распределение наличных денежных средств как в виде заработной платы работников социальной сферы, так и прямой финансовой поддержки, особенно для женщин, лишившихся работы или кормильца. В конечном счете своевременное поступление и эффективное использование выделенных средств смягчили остроту экономического кризиса и способствовали стабилизации отдельных процессов в функционировании новой администрации.

Афганская экономика не является полностью зависимой от внешних поступлений, однако они продолжают играть заметную роль в поддержании социально-экономической стабильности. В частности, они позволили национальной экономике выиграть время и адаптироваться к новым условиям, обеспечивая отдельным секторам возможность опираться на внутренние ресурсы и потенциал. Тем не менее более половины международной финансовой помощи поступало от Соединенных Штатов, и их выход из программ поддержки может существенно повлиять на перспективы афганских проектов ООН, а также на реализацию национальных инициатив, финансируемых за счет бюджетных средств. Поэтому, как бы то ни было, внешняя помощь остается эффективным инструментом давления на действующие афганские власти.

С одной стороны, дальнейшее сокращение международной помощи приведет к дополнительной нагрузке на афганский государственный бюджет, с другой — устойчивый рост объемов финансирования без должного внимания к развитию национальной экономики, как это наблюдалось в период республиканского правления, может сформировать долгосрочную зависимость страны от внешних доноров. В краткосрочной перспективе снижение финансовой поддержки негативно скажется на состоянии афганской экономики, однако в средне- и долгосрочном периоде оно может послужить стимулом для активизации внутренних ресурсов, укрепления механизмов самообеспечения.

Литература / References

Окимбеков У. В. Реванш талибов и афганская экономика. *Восточная аналитика*. 2021. № 3 (Том 12). С. 37–45 [Okimbekov U. V. Revanche of the Taliban and the Afghan Economy. *Eastern Analytics*. 2021. № 3 (Vol. 12). P. 37–45].

Окимбеков У. В. Афганская экономика: полтора года правления талибов. *Восточная аналитика*. 2023. № 1 (Том 14). С. 52–68 [Okimbekov U. V. The Afghan Economy: A Year and a Half of the Taliban Rule. *Eastern Analytics*. 2023. № 1 (Vol. 14). P. 52–68].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Выдержки из выступления Генерального секретаря ООН на конференции, посвященной гуманитарной ситуации в Афганистане // Группа ООН по устойчивому развитию, 13.09.2021. URL: <https://unsdg.un.org/ru/latest/blog/remarks-high-level-ministerial-meeting-humanitarian-situation-afghanistan> (дата обращения: 20.01.2025).

На помощь Афганистану собрали более миллиарда долларов // Новости ООН, 13.09.2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/09/1409792> (дата обращения: 21.10.2024).

Afghanistan 2024 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs, 23.05.2025. URL: <https://fts.unocha.org/countries/1/summary/2024> (дата обращения: 24.05.2025).

Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2 // United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs. URL: Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 | Financial Tracking Service (дата обращения: 24.05.2025).

Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) // ReliefWeb, 19.12.2024. URL: Afghanistan Humanitarian Needs and Response Plan 2025 (December 2024) [EN/PS/Dari] — Afghanistan | ReliefWeb (дата обращения: 24.05.2025).

Aid to Afghanistan since 2001 // Parliament of Australia, 23.12.2021. URL: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_departments/Parliamentary_Library/Research/Research_Papers/2021-22/AidAfghanistanSince2001 (дата обращения: 10.12.2024).

Exchange rate // Afghanistan's First Currency Authority. URL: <https://sarafi.af/fa/exchange-rates/sarai-shahzada/USD-AFN> (дата обращения: 29.05.2025).

First humanitarian flight to Kabul marks 'turning point' in crisis: WFP // UN, 14.09.2021. URL: <https://news.un.org/en/story/2021/09/1099862> (дата обращения: 10.10.2024).

Human and Budgetary Costs to Date of the U. S. War in Afghanistan, 2001–2022 // Watson Institute for International and Public Affairs, август 2021. URL: <https://watson.brown.edu/costsofwar/figures/2021/human-and-budgetary-costs-date-us-war-afghanistan-2001-2022> (дата обращения: 23.03.2025).

Humanitarian and Basic Human Needs Response 2024. Factsheet Jan-Jun 2024 // United Nations, Afghanistan. URL: <https://afghanistan.un.org/sites/default/files/2024-10/Factsheet%202024%20Jan-Jun.pdf> (дата обращения: 14.02.2025).

Nan Tian. 20 years of US military aid to Afghanistan // Stockholm International Peace Research Institute, 22.09.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2021/20-years-us-military-aid-afghanistan> (дата обращения: 23.03.2025).

SIGAR 24–32 Evaluation Report. U. S. Currency Shipments to Afghanistan: UN Shipments Stabilized the Afghan Economy but Benefit the Taliban. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, July 2024. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

Statement by UNICEF Executive Director Henrietta Fore at the High-level Ministerial Meeting on the Humanitarian Situation in Afghanistan // UNICEF, 13.09.2021. URL: <https://www.unicef.org/press-releases/statement-unicef-executive-director-henrietta-fore-high-level-ministerial-meeting> (дата обращения: 14.10.2024).

Under-Secretary-General for Humanitarian Affairs and Emergency Relief Coordinator Martin Griffiths: Remarks at the 17th Extraordinary Session of the OIC Council of Foreign Ministers, Islamabad, 19 December 2021. URL: <https://reliefweb.int/report/afghanistan/under-secretary-general-humanitarian-affairs-and-emergency-relief-coordinator-3> (дата обращения: 15.12.2024).

Quarterly Report to Congress, July 30, 2024. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, 2024. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

Quarterly Report to Congress. October 30, 2024. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, 2024. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

Quarterly Report to the United States Congress. January 30, 2025. Special Inspector General for Afghanistan Reconstruction. Arlington, 2025. URL: <https://www.sigar.mil/Reports/> (дата обращения: 20.02.2025).

Мо'ин визарате эктесаде Талёбан: Ба кат'е кумак-хае Амрика фа'алияте 50 мо'ассеае хареджи моттакеф шод [Заместитель министра экономики Талибана: 50 иностранных учреждений прекратили работу из-за сокращения помощи США] // Amu TV, 29.01.2025. URL: <https://amu.tv/fa/154068/> (дата обращения: 08.02.2025)] (на дари).

КОМАНДНЫЙ ЦЕНТР ТАЛИБАНА: ПЕРСОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ «ШУРА-Е КАНДАГАР»

© 2025

С. Пойя¹

Настоящее исследование посвящено анализу структуры и функционирования политической группы, известной как «Шура-е Кандагар», в течение первых четырех лет правления движения «Талибан» в Афганистане. Несмотря на значимость данной структуры, информация о ее персональном составе остается крайне ограниченной. В статье представлены результаты анализа доступных данных, позволяющие выявить некоторых ключевых членов «Шура-е Кандагар». Отмечается отсутствие открытого диалога между представителями данной структуры и афганским обществом, а также представителями международного сообщества. В статье анализируется влияние директив, издаваемых лидером Талибана, Хайбатуллой, на деятельность исполнительной власти в Кабуле, что, по мнению автора, может приводить к напряженности внутри политической системы. Также рассматривается позиция лидера Талибана относительно легитимности законодательных актов, принятых предыдущим правительством, и его приверженность исключительно нормам шариата как основе правовой системы.

Ключевые слова: Афганистан, Талибан, «Шура-е Кандагар», Хайбатулла

Для цитирования: Пойя С. Командный центр Талибана: персональный состав «Шура-е Кандагара». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 110–123. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-110-123

TALIBAN COMMANDING CENTER: THE STAFF OF THE ‘SHURA-E KANDAHAR’

Sameullah Poya

This paper examines the structure and functioning of the political group known as Shura-e Kandahar during the first four years of Taliban rule in Afghanistan. Despite the importance of this group, information about its personnel remains extremely limited. This paper presents the results of an analysis of the available data, which helps to identify some of the key members of Shura-e Kandahar. It notes the lack of open dialogue between the group and Afghan society, as well as the international community. The paper examines the impact of directives issued by the Taliban leader, Haibatullah, on the executive branch in Kabul, which, according to the author, may lead to tensions within the political system. It also examines the Taliban leader's position on the legitimacy of the legislation passed by the previous government and his exclusive adherence to Sharia as the basis of the legal system.

Keywords: Afghanistan, Taliban, Shura-e Kandahar, Haibatullah

For citation: Poya S. Taliban Command Center: the Personnel of Shura-e Kandahar. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 110–123. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-110-123

¹ Пойя Семеулла, кандидат исторических наук, кандидат технических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва; sameullah.poya@mail.ru
Poya Sameullah, PhD (Hist.), PhD (Technical Sciences), Senior Researcher at the Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; sameullah.poya@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8259-1216

После драматического возвращения талибов к власти 15 августа 2021 года Кандагар, словно феникс из пепла, восстал, став второй, а порой и главенствующей столицей страны, затмевая собой даже Кабул.

Каждое внутреннее и внешнее решение, рожденное в правительстве Талибана, неминуемо отправляется на утверждение в Кандагар, где обретает окончательную форму и отдается на исполнение.

Разведывательные источники сообщают, что все политические и военные нити афганской власти сходятся в руках совета Талибана, состоящего из 24 человек². Этот теневой кабинет базируется в юго-западном Афганистане, в сердце провинции Кандагар, словно паук в центре своей паутины.

Кандагар, будто застывший во времени, мало изменился с тех пор, как талибы впервые захватили власть в Афганистане (1996–2001 годы). В эпоху правления муллы Омара Кандагар уже был «второй столицей» Афганистана, символом несгибаемой воли талибов.

Помимо Хайбатуллы Ахундзады, «главного лидера» группировки, в кандагарский совет из 24 членов входят и другие влиятельные лица.

За четыре года правления Талибана завеса тайны так и не пала над персональным составом «Шура-е Кандагара». Автору удалось выудить лишь крупницы информации о некоторых ключевых фигурах этой структуры.

Поначалу представляем тайного верховного лидера Талибана.

Хайбатулла Ахундзада родился в 1961 году в округе Панджвай, что в знаменитой провинции Кандагар, в семье сельского имама. Он стал третьим лидером Талибана после муллы Мансура и муллы Омара. Шейх Хайбатулла известен среди талибов как выдающийся религиозный деятель, хотя и не обладает значительным военным опытом. В 1980-х годах он примкнул к моджахедам, сражавшимся против советских войск, но сам непосредственно в боях не участвовал.

Впоследствии вместе с семьей он переехал в Пакистан, обосновавшись в городе Кветта, где поступил в медресе. В 1994 году Ахундзада присоединился к талибам — радикально настроенным ученикам религиозных школ. С тех пор он неизменно входил в руководящее ядро «Талибана», принимая участие в ключевых событиях последних лет.

Согласно источникам³, Хайбатулла Ахундзада принадлежит к племени нурзай, одному из пуштунских племен Афганистана. До прихода в Талибан он занимался преподаванием Корана и хадисов. Хайбатулла Ахундзада известен скорее как исламский богослов, нежели как военный стратег. Он считается одним из самых авторитетных шейхов хадисов в Афганистане и во времена предыдущего режима Талибана выполнял функции судьи. Многие из правительственных фетв Талибана были изданы именно им в те годы. Фактически Ахундзаду следует рассматривать как главу судебной системы, которая впоследствии стала руководящим органом Талибана. Он был первым заместителем и главным советником бывшего лидера Талибана, муллы Ахтара Мохаммада Мансура. О его прошлом в руководстве Талибана известно немного, и в целом о нем говорят еще меньше. Создается впечатление, что талибы намеренно скрывали личность Ахундзады еще до того, как он возглавил группировку.

² A look inside the 'Islamic Emirate', 19.11.2022. East Studies. URL: <https://www.iess.ir/fa/translate/3267/>. (дата обращения: 18.05.2025).

³ Who is Haibatullah Akhundzada, the senior Taliban leader? 10.08.2021. Tchrato. URL: <https://techrato.com/2021/08/20/who-is-heibat-allah-akhondzadeh/> (дата обращения: 06.05.2025).

В 2016 году мулла Ахтар Мохаммад Мансур, один из лидеров Талибана, был убит в результате удара американского беспилотника⁴. Вскоре после этого представитель Талибана выступил с официальным заявлением, представив Хайбатуллу Ахундзаду в качестве нового лидера и командующего, провозгласив его Эмир аль-муминин. В том же заявлении Сираджуддин Хаккани (сын основателя «Сеть Хаккани») и мулла Мохаммад Якуб (сын основателя Движения Талибана) были названы новыми заместителями лидера Талибана.

Некоторые источники утверждают, что Хайбатулла Ахундзада находился в Пакистане во время советского присутствия в Афганистане.

Хайбатулла Ахундзада представляет собой новое поколение Талибана, не принадлежащее к числу основателей группировки. Некоторые полагают, что он может отличаться от других лидеров Талибана с точки зрения взглядов и действий.

Вахид Моджде, бывший сотрудник МИД Афганистана, комментируя назначение нового лидера Талибана в 2016 году, отметил⁵: «Когда мулла Мансур из племени Исахкай был назначен лидером Талибана, возникло противодействие со стороны племени Нурзай, что привело к созданию муллой Расулом новой ветви Талибана. Его избрание может положить конец оппозиции со стороны племени нурзай, которое представлял мулла Расул».

В то время Ахундзада преподавал хадисы в мечети недалеко от Кветты и не был заметной фигурой, но после его назначения новым лидером Талибана в 2016 году агентство Reuters провело расследование, в ходе которого выяснилось, что 60-летний Ахундзада проживает в поселении Кучлак недалеко от Кветты⁶.

Маули Мухаммад Юсуф Вафа, более известный как Хаджи Амин Вафа, губернатор Кандагара, чья преданность, как шепчут, принадлежит пакистанской разведке ISI, — вторая по значимости фигура в иерархии Кандагарской шуры после Ахундзада, словно тень, отбрасываемая его всепоглощающей властью.

Он — верный союзник муллы Хайбатуллы, непоколебимо поддерживающий своего лидера, заявляя, что движение Талибан присягнуло ему на верность и «должно беспрекословно подчиняться его приказам»⁷. Близкий соратник Хайбатуллы Ахундзады, он был назначен губернатором Балха после трагической гибели его предшественника, муллы Мохаммада Дауда Музамиля, 9 марта 2024 года. Убийство Дауда Музамиля, губернатора Талибана в Балхе, в результате теракта в феврале 2024 года может быть связано с его предыдущей деятельностью в Нангархаре, где он, как известно, проводил масштабные операции против боевиков ИГИЛ (запрещен на территории РФ). После захвата власти Талибан назначил Музамиля губернатором Нангархара, однако в провинции были обнаружены тела предполагаемых членов ИГИЛ в водном канале «Дронта». Обеспокоенный активизацией Хорасанского отделения Исламского государства (ИГИЛ) в Нангархаре после убийства Музамиля, мулла Хайбатулла Ахундзада назначил Хаджи Вафу, одного из своих самых доверенных людей, губернатором Балха. Это назначение могло быть направлено на предотвращение

⁴ Представитель "Талибана" подтвердил гибель лидера движения муллы Мансура, 25.05.2016. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160525/1439232721.html> (дата обращения: 06.05.2025).

⁵ Who is Haibatullah Akhundzada, the senior Taliban leader? 10.08.2021. Tchrato. URL: <https://techrato.com/2021/08/20/who-is-heybat-allah-akhondzadeh/> (дата обращения: 06.05.2025).

⁶ Exclusive: Afghan Taliban leader taught, preached in Pakistan, despite govt vow to crack down, 10.10.2016. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/world/-afghan-taliban-leader-taught-preached-in-pakistan-despite-govt-vow-to-crack-idUSKCN12A07N/> (дата обращения: 05.04.2025).

⁷ Who is who in Afghanistan, 13.07.2023. Afghan Biographies. URL: https://www.afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=5428&task=view&total=4&start=3&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

дестабилизации внутри Талибана из-за атак ИГИЛ и удержание северных провинций под более жестким контролем.

Назначение Хаджи Вафы и укрепление власти Хайбатуллы в северном Афганистане

С момента своего назначения он возвысился до положения самого влиятельного чиновника Талибана во всех северных провинциях Афганистана. Его близость к лидеру Талибана, мулле Хайбатулле Ахундзаде, подтверждается тем фактом, что губернаторы северных провинций выполняют его распоряжения. Этот бывший полевой командир, действовавший на юге Афганистана, фактически не подчиняется никаким институтам внутри Талибана, кроме непосредственно эмира Хайбатуллы. Сообщается, что его полномочия превышают полномочия губернаторов провинций, что указывает на особый статус, делегированный ему лидером движения.

Губернаторы северных провинций: Самангана, Джаузджана, Сар-и-Пула и Фарьяба подотчетны Хаджи Юсуфу Вафе и предоставляют ему отчеты о своей деятельности на регулярных совместных заседаниях, проводимых каждые две недели. Хаджи Вафа регулярно посещает северные провинции для контроля над управлением Талибаном, и даже министры кабинета Талибана приезжают в Балх для встреч с ним. После захвата власти Талибаном в августе 2021 года Хаджи Вафа занимал пост губернатора Кандагара, и уже тогда его полномочия, по имеющимся данным, превышали полномочия обычного губернатора. В своих публичных выступлениях и встречах с должностными лицами и жителями северных провинций Хаджи Вафа неизменно призывал к подчинению приказам муллы Хайбатуллы Ахундзады. По всей видимости, одной из ключевых задач Хаджи Вафы является расширение поддержки лидера Талибана в северном Афганистане, особенно в регионах с преобладающим таджикским и узбекским населением.

Реакция на критику внутри Талибана и борьба с ИГИЛ

Имя Хаджи Вафы приобрело особое значение на фоне критики в адрес муллы Хайбатуллы Ахундзады со стороны министра внутренних дел Талибана и лидера Сети Хаккани, Сираджудина Хаккани, который, не называя имени лидера, выразил обеспокоенность по поводу монополизации власти и недостаточного взаимодействия с внешним миром. Хаджи Вафа публично выступил в защиту Хайбатуллы, заявив, что он является «законным эмиром» Талибана, которому следует беспрекословно подчиняться в силу данной присяги, кроме того, он подал официальную жалобу в Верховный суд Талибана, требуя предать военному суду Аббаса Станекзая, заместителя министра иностранных дел движения. Вафа обвинил Станекзая в «неуважении» к лидеру Талибана, Хайбатулле Ахундзаде, и в открытом противодействии его указам.

Согласно официальному письму из канцелярии губернатора Балха от 20 января 2025 года⁸, Вафа настойчиво призывал суд привлечь Станекзая к ответственности за его критические высказывания в адрес политики Ахундзады. В письме утверждается, что слова Станекзая, произнесенные во время религиозной церемонии в провинции Хост, равносильны «прямому неповиновению приказам лидера Талибана» и требуют незамедлительного судебного разбирательства.

⁸ The New Emperor of Balkh; Haji Wafa, the Shadow of Haibatullah in the North, 23.02.2024. Etilaateroz. URL: <https://storage.googleapis.com/qurium/www.etilaatroz.com/192803-امير اتور جديد-بلخ.html> (дата обращения: 04.05.2025).

Эта официальная жалоба на Аббаса Станекзая, одного из самых высокопоставленных деятелей Талибана, — яркое свидетельство растущего внутреннего раскола в руководстве группировки. Его дерзкий побег, в сочетании с требованием Вафы о его немедленном суде, подчеркивает растущую напряженность, раздирающую высшие эшелоны Талибана.

Военная мощь и контроль над ресурсами

Благодаря своему опыту в качестве военного командира в южных провинциях во время предыдущего правительства Юсуф Вафа располагал значительными военными ресурсами, что обеспечивало ему доминирующее положение в военной структуре Талибана. После назначения руководителем провинции Балх он прибыл в Мазари-Шариф в сопровождении колонны танков и бронетехники, а также доверенных лиц.

*Маулви Шейх Хадис Хабибулла Ага Сахиб*⁹. В провинции Кандагар, в тихой деревушке Вач Бахто, затерянной в районе Шавали Кот, в северо-восточных землях в 1954 году родился Маулви Шейх Хадис Хабибулла Ага Сахиб. Выходец из благородного племени Сайед, он впитал первые знания ислама в родных стенах, а затем отправился в Пакистан для более глубокого познания веры. Он был не просто советником, а доверенным лицом муллы Омара, духовным наставником первого правительства Талибана в бурные 1990-е годы, особо приближенным к Ахундзаде. В суровые времена правления Талибана — с 1996 по 2001 годы вершил правосудие в качестве судьи.

Хабибулла Ага, словно тень, неотступно следующий за верховным лидером Хайбатуллой Ахундзадой, был возведен на высокий пост в ходе перестановок, о которых мир узнал во вторник, 20 сентября 2022 года.

В сердцах многих консервативных священнослужителей Талибана таится глубокий скепсис в отношении современного образования. «Назначение Хабибуллы Аги Сахиба — явный признак того, что Талибан возвышает тех, кто преданно отвергает возможность открытия школ для девочек», — с горечью отметил Нишанк Мотвани, знаток афганских реалий и научный сотрудник престижной Школы Кеннеди Гарвардского университета.

Хабибулла Ага, назначенный Талибаном исполняющим обязанности министра образования Афганистана, выражает обеспокоенность по поводу снижения уровня знаний в религиозных школах страны.

Выступая на торжественной церемонии вручения дипломов примерно 120 ученикам 12-х и 14-х классов Даруль-Улом Имам Абу Ханифа, Ага подчеркнул небывалый рост числа религиозных школ в Афганистане, признавая при этом расширение доступа и возможностей для студентов в этой сфере¹⁰.

Однако, несмотря на возросшую доступность, Агу гложет тревога за качество образования. Он с горечью заметил: «На мой взгляд, качество образования ухудшается с каждым днем, несмотря на то, что сейчас оно стало более доступным. Были времена, когда студенты не могли найти даже книгу».

Ага является депутатом совета Ахундзаде, состоящего из 24 членов. В бурные 90-е, во времена первого режима Талибана, он занимал должность заместителя Мавлави Мухаммада Хасана в Кандагарской школе джихада при совете под названием «Иттефак».

⁹ Who is who in Afghanistan, 21.09.2022. Afghan Biographies. URL: https://www.afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=5293&task=view&total=3&start=0&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁰ The New Emperor of Balkh; Haji Wafa, the Shadow of Haibatullah in the North, 23.02.2024. Etilaateroz. URL: <https://storage.googleapis.com/qurium/www.etalatroz.com/192803-امير اتور جديد-بلخ.html> (дата обращения: 04.05.2025).

Маули Абдул Хади Сахиб¹¹, глава финансового и административного отдела Совета Кандагара Ахундзаде, известен также как знаток и советник по военным вопросам. Родившийся в 1967 году в округе Панджвай провинции Кандагар, он достиг высот в религиозном образовании, получив степень «Шейх хадисов». Несмотря на происхождение из семьи торговцев сухофруктами, он отверг коммерцию, направив все свое состояние на поддержку боевиков Талибана. В эпоху первого режима Талибана он был их финансовой опорой. Постигая религиозные догматы в Пакистане, он даже исполнял роль телохранителя муллы Омара. В настоящее время он руководит крупной религиозной школой «Джамият-уль-Хак» в районе «Айно Мина» провинции Кандагар, являясь влиятельной фигурой в регионе.

Группа советников из четырех человек для старшего лидера Талибана — еще одна теневая структура в режиме Талибана, «консультативный» комитет Хайбатуллы Ахундзады. Несмотря на свое название, именно этот орган принимает окончательные решения по всем вопросам, касающимся Исламского Эмирата, как внутренним, так и внешним. Все члены комитета принадлежат к радикальному крылу Талибана, отвергающему права человека и выступающему против отношений с зарубежными странами, за исключением Пакистана. Мавлави Мохаммад Юсуф Вафа, губернатор Кандагара, хоть и не является официальным членом комитета, принимает участие в координации обсуждаемых решений, будучи, по сути, первым представителем пакистанской разведки в высших эшелонах власти Талибана.

Четыре члена «Консультативного» Совета:

Шейх Маули Джан Мухаммад Мадани¹² родился в 1954 году в деревне Сиячой, округ Джхари, провинция Кандагар. Получив начальное и среднее религиозное образование в различных мечетях и школах, в 1978 году окончил Даруль Улум Хаккани, джихадистский университет, получив сертификат Федерации исламских школ. В 1981 году поступил на факультет шариата Исламского университета Медины, а после его окончания в 1987 году вернулся в Афганистан. Во время джихада против советской оккупации (1979–1989) Мадани занимал пост заместителя начальника образовательного отдела организации «Джамиат-и-Ислами» на юго-западе страны. В правительстве Талибана в изгнании он был назначен генеральным директором Департамента шариатского образования Министерства образования на юго-востоке Афганистана. Он также занимал должность посла Афганистана в Объединенных Арабских Эмиратах и возглавлял Управление внешних связей Министерства иностранных дел в провинции Кандагар. В первые дни освобождения Афганистана в 2001 году Мадани основал арабский журнал Al-Samoud¹³, а позднее стал членом так называемого «Политсовета Талибана», участвовавшего в мирных переговорах в Катаре. В настоящее время он является специальным советником Ахундзады в Кандагаре.

Шейх Хадис Мухаммад Омар Джан¹⁴, родившийся в 1968 году и проживавший в округе Майванд провинции Кандагар, был молодым религиозным советником муллы Омара во время первого режима Талибана. После освобождения Афганистана он провел первые семь лет в Пакистане, после чего вернулся в Кандагар. По имеющимся данным, он вернулся для участия

¹¹ Who is who in Afghanistan, 13.07.2023. Afghan Biographies. URL: https://www.afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=5430&task=view&total=1&start=0&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

¹² Ibid.

¹³ Taliban: Structure, Strategy, and Agenda, 19.11.2022. Eastern Institute of Strategic Intelligence. URL: <https://www.iess.ir/fa/translate/3267> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁴ Who is who in Afghanistan, 13.07.2023. Afghan Biographies. URL: https://www.afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=5432&task=view&total=3&start=2&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

в террористической деятельности, причем прибыл туда при содействии Ахмада Вали Хана Карзая, брата тогдашнего президента Афганистана Хамида Карзая.

Шейх Маулави Мухаммад Иса Исса¹⁵ — руководитель отделения «Дар аль-Шариа» в религиозной школе шейха Хайбатуллы, что располагается в районе «Качлак». Он представляет собой важную фигуру, связывающую Талибан с религиозными кругами Пакистана. Проведя большую часть жизни в Пакистане, он является близким другом Маулавы Фазлура Рехмана, лидера партии «Джамиат Улема-и-Ислам», чье влияние на формирование идеологии Талибана признано многими исследователями.

Сквозь плотную завесу секретности просочились сведения о шестерых членах Совета, чьи судьбы были прежде тесно переплетены с Ираном: это Ибрагим Садр, Абул Хак Васик, Каюм Закер, Наим Брич, Нур Ахмад Ислам-джар, Мулла Ширин Ахонд. Их имена звучали как шепот заговора в коридорах власти.

Мохаммад Ибрагим Садр¹⁶ — тень, стоящая за плечом Маулави Хайбатуллы Ахонда, глава его личной службы безопасности в Кандагаре. Эта структура, словно спрут, была создана при негласной поддержке иранского Корпуса стражей исламской революции (КСИР).

Выходец из провинции Гильменд, что на юго-западе страны, Садр был ветераном, закаленным в боях. В эпоху первого режима Талибана (1996–2001) он занимал пост заместителя министра обороны. После падения режима бежал в Иран, где постепенно превратился в доверенного союзника Тегерана. Иран видел в Садре стратегического партнера, ценя его роль и влияние в руководстве Талибана.

Найдя убежище в восточно-иранских городах Мешхед, Захедан и Хаф, Садр в 2008 году основал школу Аль-Омарие в Нусратабаде, что в Систане и Белуджистане. Эта школа стала кузницей кадров для боевиков Талибана со всего Афганистана — от Гильменда на западе до Газни, Забула и Кандагара на юге. Они шли туда, чтобы сражаться с силами США и Англии в Гильменде.

Школа Аль-Омарие была не просто учебным заведением, а тайным оперативным разведывательным центром, получавшим щедрую финансовую и материально-техническую поддержку от Ирана. Ее истинной целью было усиление иранского влияния на общих границах с Афганистаном и предотвращение распространения американского влияния в регионе.

В 2017 году в стенах школы прогремел взрыв, унесший жизни одиннадцати боевиков Талибана. Ответственность за этот акт взяли на себя агенты разведки афганского правительства, но их роль была тщательно скрыта, чтобы избежать гнева Ирана. Взаимное расположение Садра и КСИРа не могло укрыться от глаз Вашингтона. После взрыва в семинарии Ибрагима Садра Корпус КСИР пообещал ему дополнительную финансовую и военную поддержку. Помощь регулярно поступала в новую иранскую школу Ибрагима Садра и другие школы, которыми он руководил в Северо-западной пограничной провинции Пакистана. Инструкторы КСИР в Иране усердно работали над усилением боевых возможностей талибов.

В октябрьском заявлении 2018 года Министерство финансов США назвало Ибрагима Садра каналом финансирования Тегераном Талибана, отметив, что иранские официальные лица согласились предоставить ему финансовую поддержку и индивидуальное обучение¹⁷. В заявлении было подчеркнуто: «Иранские инструкторы помогли укрепить тактические и боевые возможности Талибана».

¹⁵ Taliban: Structure, Strategy, and Agenda, 19.11.2022. Eastern Institute of Strategic Intelligence. URL: <https://www.iess.ir/fa/translate/3267> (дата обращения: 05.04.2025).

¹⁶ Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-brhm-sdr-v5QdWOldKg (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁷ Ibid.

С 2016 по 2020 год Ибрагим Садр возглавлял военную комиссию Талибана, базировавшуюся в Пешаваре (Пакистан). Поддержка Ирана сыграла решающую роль в радикальной реструктуризации сил Талибана, проведенной Ибрагимом Садром, и внесла значительный вклад в военную победу движения. Ибрагим Садр был не просто командиром, а ключевой фигурой в военной реструктуризации Талибана¹⁸.

Личная жизнь Ибрагима Садра была неразрывно связана с его политической и военной деятельностью. Обе его жены проживали в Иране до 2020 года.

По словам бывшего высокопоставленного чиновника Талибана и двух высокопоставленных чиновников службы безопасности бывшего афганского правительства, незаконный оборот наркотиков между Гильмендом и Ираном через Пакистан, получивший зеленый свет Исламской Республики, подпитывал прибыльные операции Талибана под руководством Ибрагима Садра.

Правительство Афганистана ошибочно полагало, что его силы уничтожили Ибрагима Садра в бою в 2020 году. К их разочарованию, он выжил и проходил лечение в больнице в Иране.

Ибрагим Садр сумел распространить свое влияние от Гильменда до центра принятия решений Талибана в Кандагаре, подняв отношения с Ираном на качественно новый уровень. При нынешнем руководстве Талибана роль Ибрагима Садра в дипломатической и военной стратегии группировки остается центральной.

Абдул Хак Васик¹⁹: Когда в 1996 году Талибан, словно вырвавшийся из песков ураган, взял под контроль три четверти Афганистана и вплотную приблизился к границам Ирана, радикальная суннитская джихадистская идеология группировки и присутствие пакистанских антишиитских боевиков в ее рядах вызвали серьезную обеспокоенность.

Но Абдул Хак Васик, видный деятель Талибана, чья жизнь была полна контрастов — от стен печально известной тюрьмы Гуантанамо до поста главы разведки Талибана — сумел наладить отношения группировки с Тегераном.

До формирования Талибана в начале 1990-х годов и его последующего захвата власти Абдул-хак Васик жил со своей семьей в Захедане (Иран). Его зять, Кари Ахмадулла, в то время возглавлял отделение «Хизб-и-Ислами» в провинциях Систан и Белуджистан на юго-востоке Ирана. Когда талибы захватили Кабул, Ахмадулла был назначен главой разведывательной организации группировки, а Васик сначала стал его помощником, а затем возглавил разведку Талибана в Кабуле. Позже сфера его полномочий расширилась до надзора за другими экстремистскими боевыми группировками в Пакистане и Иране.

В 1998 году Васик курсировал между территориями четырех экстремистских группировок, еще не присоединившихся к Талибану, проводя встречи в Кветте, Пакистан, Бахрамче на юго-западе Гильменда, а также в Систане и Белуджистане на юго-востоке Ирана. Подписав пятистороннее соглашение с этими группами в Гильменде, Васик завоевал доверие муллы Омара и стал одним

¹⁸ Who is Sadr Ibrahim, the Revolutionary Guard's secret man among the Taliban? 07.03.2023. Independent persian, URL: <https://www.independentpersian.com/node/311891/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%DB%8C-%D9%88-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%B9%DB%8C/%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D9%87%DB%8C%D9%85%D8%8C-%D9%85%D8%B1%D8%AF-%D9%BE%D9%86%D9%87%D8%A7%D9%86-%D8%B3%D9%BE%D8%A7%D9%87-%D9%BE%D8%A7%D8%B3%D8%AF%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D9%85%DB%8C%D8%A7%D9%86-%D8%B7%D8-A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%DA%A9%DB%8C%D8%B3%D8%AA%D8%9F> (дата обращения: 07.05.2025).

¹⁹ Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-aabdlhk-othk-jltS9tGpEP (дата обращения: 07.05.2025).

из его ближайших помощников, ответственным за одно из самых деликатных дел Талибана — управление дипломатическими отношениями с Ираном²⁰.

После назначения заместителем главы разведки муллы Омар доверил ему управление отношениями с Ираном и европейскими странами.

Согласно дипломатическим документам США, опубликованным WikiLeaks, Васик был ключевым связующим звеном между Талибаном и Аль-Каидой. Коалиционные силы под руководством США в Афганистане арестовали его в ноябре 2001 года и перевели в Гуантанамо, где он провел долгие 12 лет.

Васика обвинили в предоставлении убежища нескольким членам «Аль-Каиды» на границе с Ираном, переброске и оснащении проиранских отделений «Аль-Каиды» в Газни, Пактике и в районе ее последнего сопротивления в Тора-Бора, а также в контроле за безопасностью тренировочных лагерей группировки.

Его первая жена, мать и семья иммигрировали в Иран в 2002 году и поселились в небольшом городке в провинциях Систан и Белуджистан, что еще больше укрепило его личные связи с Тегераном. Трое членов его семьи поступили в школу Аль-Омарие, принадлежащую Садру Ибрагиму на юго-востоке Ирана, а еще один зять погиб в результате взрыва в школе в 2017 году.

Васик, которого Соединенные Штаты обменяли на американского солдата Боуи Бергдала при посредничестве Катара, был переведен в эту страну в 2014 году, где стал ключевой фигурой в переговорной группе Талибана в Дохе²¹.

В октябре 2016 года он сначала отправился из Катара в Исламабад, затем в Белуджистан и, наконец, в Иран, чтобы встретиться со своей семьей.

Бывший заместитель оперативного директора Управления национальной безопасности Афганистана рассказал Afghan International: «Мы узнали о его поездках. Нас проинформировали в 2016 году, и после доклада Объединенному разведывательному командованию мы поделились этой обеспокоенностью на дипломатическом уровне с Ираном и Пакистаном». Он добавил, что Васик четырежды ездил в Иран в период с 2014 по 2021 год, восстанавливая отношения со Стражами исламской революции, ослабленные за время его длительного отсутствия.

В октябре 2022 года Васик встретился в Дохе с Дэвидом Коэном, заместителем директора Центрального разведывательного управления США (ЦРУ). Эта встреча стала первой встречей такого высокого уровня между двумя сторонами после убийства США лидера «Аль-Каиды» Аймана аз-Завахири в Кабуле в начале того же года. Ни США, ни Талибан не раскрыли содержание этой встречи.

Каюм Закир. В запутанной паутине геополитических интриг деликатный обмен пленными между давними врагами — «Аль-Каидой» и Ираном — был искусно организован этим неортодоксальным лидером Талибана. Иран безошибочно признавал его ценность, его способность управлять этими неуловимыми группировками²².

²⁰ A look at the biographies of the members of Afghanistan's interim cabinet, 27.05.2022. IRNA. URL: <https://www.irna.ir/news/84463854/%D9%86%DA%AF%D8%A7%D9%87%DB%8C-%D8%A8%D9%87-%D8%B3%D9%88%D8%A7%D8%A8%D9%82-%D8%A7%D8%B9%D8%B6%D8%A7%DB%8C-%DA%A9%D8%A7%D8%A8%DB%8C%D9%86%D9%87-%D9%85%D9%88%D9%82%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86> (дата обращения: 07.04.2025).

²¹ Tribal structure and internal power dynamics in the Taliban, 23.02.2023. Etilaatroz. URL: <https://storage.googleapis.com/qurium/www.etalatroz.com/192803-%D8%A7%D9%85%D9%BE%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF-%D8%A8%D9%84%D8%AE.html> (дата обращения: 04.04.2025).

²² Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-kom-thr-AmFvGIQbB2 (дата обращения: 07.05.2025).

В 2010 году, словно разыгрывая сложную шахматную партию, боевики КСИР передали высокопоставленного члена «Аль-Каиды» — Саифа аль-Аделя, человека, которому суждено было стать лидером сети после гибели Аз-Завахири — в обмен на освобождение Хешматуллы Аттаразде, иранского дипломата, похищенного в Пакистане.

Главную скрипку в этом тонком оркестре переговоров сыграл Абдул Кайюм Закир, старший командир Талибана, чье имя стало синонимом влияния и решительности.

Еще в бурные 1990-е годы Аз-Завахири, предвидя его потенциал, предоставил Закиру 150 автомобилей — символ поддержки в его борьбе с врагами Талибана. Закир, известный своей личной харизмой и глубокими военными знаниями, сыграл ключевую роль в триумфальном возвращении Талибана к власти.

Закир командовал силами Талибана в эпицентре самых ожесточенных конфликтов на севере Афганистана во времена правления Талибана в 1990-х годах. Он прослыл одним из самых жестких и бескомпромиссных командиров группировки, человеком, чья жизнь — это череда экстремальных взлетов и падений.

В 2001 году, в горниле ожесточенного боя, он был захвачен силами под командованием Абдул Рашида Дустума, узбекского военачальника, возглавлявшего афганскую антиталибскую коалицию. Закир был передан американским войскам и заключен в печально известную тюрьму в Гуантанамо.

Несмотря на первоначальные трудности, в 2003 году его семья нашла убежище в Захедане, Иран, где три его жены жили со своими детьми, братом и шестью зятьями²³.

В 2007 году его перевели в тюрьму Пол-и-Чархи в Кабуле, а в 2008 году выпустили на свободу в надежде, что его освобождение, наряду с освобождением других лидеров Талибана, укрепит хрупкий мирный процесс.

Но словно феникс, восставший из пепла, Закир вновь присоединился к военному руководству Талибана, проделав путь из Гильменда в Кветту (Пакистан) и, наконец, в Захедан.

Там он основал религиозную школу имени Халеда бин Валида недалеко от региона Ашур провинции Систан и Белуджистан. Эта школа не только давала религиозное образование, но и обеспечивала боевую подготовку сил Талибана из провинций Гильменд, Забуль, Нимроз и Фарах.

Бывший глава Департамента национальной безопасности бывшего афганского правительства Рахматулла Набил заявил Afghanistan International: «Эта школа была создана при прямом сотрудничестве правительства Исламской Республики Иран».

15 августа 2021 года, словно триумфатор, он вошел в президентский дворец Афганистана во главе победоносных сил Талибана.

Сегодня Каюм Закир занимает пост заместителя министра обороны Талибана и возглавляет совет безопасности лидера Талибана муллы Хебатуллы в Кандагаре.

Наим Брич²⁴. Наркотики стали зловещей валютой в опасных отношениях между Тегераном и Талибаном. В эпицентре этой трансграничной торговли оказался Мохаммад Наим Брич, прошедший путь от уличного менялы в Пакистане до мирового наркобарона.

В 2012 году Министерство финансов США заклеямило его как «координатора по отношениям Талибана и Ирана».

²³ Pakistan's era in Afghanistan is coming to an end, we are witnessing only the growth of Iran's power, 05.04.2022. Sangar. URL: <https://sangar.info/fa/th/tahlili/2023-02-24-14-11-00> (дата обращения: 04.05.2025).

²⁴ Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-naam-br-wXzhENRxB3 (дата обращения: 05.04.2025).

Мониторинг транспортировки наркотиков, произведенных в Афганистане, и их транзита через Иран, несмотря на кажущееся противоречие с обеими исламистскими системами, был жизненно важен для получения иностранной валюты и управления вооруженными группировками Талибана.

Во времена правления Талибана в 1990-х годах Брич занимал пост заместителя министра по делам племен, а затем заместителя министра авиации Талибана. После падения Талибана в 2001 году он бежал в Кветту (Пакистан).

В 2002 году его обменный пункт подвергся обыску пакистанской полиции, и он был арестован по обвинению в отмывании денег для Талибана. Но, словно тень, он ускользнул в Иран со своей женой.

В конце концов Брич вернулся в Кандагар и присоединился к Военной комиссии Талибана.

Он стал теневым губернатором Талибана в провинции Гильменд и переводил контрабандные доллары на региональный уровень, а также переправлял часть этих черных денег из южных провинций Афганистана в Иран.

В 2009 году в районе Бахрамче провинции Гильменд взорвалась фабрика по переработке героина, принадлежащая Бричу, унеся жизнь одного из его двоюродных братьев.

Брич использовал находящуюся под санкциями ООН компанию по обмену валюты «Tejarat Asan» с филиалами в Афганистане, Пакистане и Иране для отмывания денег, полученных от торговли наркотиками.

Нур Ахмад Ислам Джар²⁵ — афганский священнослужитель, экстремистский суннитский проповедник иранского происхождения, основавший влиятельную религиозную школу в городе Герат. Он нашел последователей по обе стороны границы.

Словесные выпады в адрес боевиков были организованы по просьбе агентов иранской разведки, с которыми Ислам Джар поддерживал контакты с тех пор, как бежал в эту соседнюю страну после вторжения США в Афганистан.

Предки Нура Ахмада Ислам Джара мигрировали в Герат из региона Пирандж в провинции Хорасан-Резави (Иран) и интегрировались в афганское общество. Его отец также был радикальным священнослужителем.

Ислам Джар, занимавший должность судьи в западном Афганистане в первый период правления Талибана, после свержения Талибана переехал в небольшой город Кохабад в иранской провинции Хорасан-Резави и в 2004 году открыл там магазин и религиозную школу.

В 2007 году он вернулся в Герат и основал там еще одну религиозную школу, которая подверглась нападению со стороны сотрудников афганской разведки. Ислам Джар был арестован по обвинению в управлении школой при финансировании Ирана и обучении экстремизму²⁶.

Со временем он заслужил среди местного населения титул «Муллы Ирани». Ислам Джар известен как один из доверенных лиц Ибрагима Садра и Кайюма Закира. Ислам Джар — не воин, а мулла, но он предоставил Ирану один из самых эффективных инструментов против продолжающейся угрозы со стороны «Джейш аль-Адль». Эта суннитская джихадистская группа, состоящая в основном из белуджей на юго-востоке Ирана, в течение многих лет совершала смертельные нападения на Стражей исламской революции и другие иранские структуры безопасности.

²⁵ Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-slmgr-I3KhinWzBZ (дата обращения: 05.04.2025).

²⁶ Who is who in Afghanistan, 02.09.2021. Afghan Biographies. URL: https://afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=4949&task=view&total=5038&start=1986&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

В 2018 году Маулви Нур Ахмад Ислам Джар издал фетву, в которой заявил, что «Джейш аль-Адль» — это группа неверных, ведущая несправедливую войну. Фетва помогла уменьшить влияние этой группировки.

Мулла Ширин²⁷ был близким другом и соратником муллы Мухаммада Омара. Он командовал 2700 солдатами, отвечавшими за его безопасность. Он был партизанским командиром, когда-то командовавшим тысячами вооруженных людей под руководством муллы Омара. После падения Талибана в 2001 году он сначала отправился в город Чаман в Пакистане, недалеко от границы с Кандагаром, а затем перебрался в Захедан, где с одобрения Тегерана начал бизнес по контрабанде топлива в Пакистан и Афганистан, а также активно боролся с ополченцами «Джейш аль-Адль». Со временем он стал одним из ключевых инструментов Ирана в ослаблении власти этой группировки и предотвращении их утверждения в Афганистане. Иран финансирует Ширина для убийства членов «Джейш аль-Адль» в Афганистане, передачи их Ирану или обмена разведанными с иранскими властями. Ширин вступал в вооруженные конфликты с боевиками «Джейш аль-Адль» на контрабандных маршрутах на границе Афганистан–Пакистан–Иран, которые считали его обузой на своей незаконной территории.

Ширин, который был назначенным талибами губернатором Кандагара и заместителем министра обороны Талибана во время войны с возглавляемой США коалицией, продолжал враждебно относиться к «Джейш аль-Адль», группировке, искавшей убежища от иранских сил безопасности в неподконтрольных правительству районах Афганистана.

Смертоносные атаки сил Ширина, в том числе в Газни, усилили стремление «Джейш аль-Адль» к мести. В 2010 году член этой группировки напал на Ширина, легко ранил его и убил одного из его телохранителей.

12 марта 2014 года агентство ИТАР–ТАСС сообщило со ссылкой на МВД Афганистана, что в провинции Кундуз в ходе антитеррористической операции правительственных войск был ликвидирован полевой командир движения Талибан мулла Ширин Ага²⁸, однако эта информация не получила подтверждения, а в 2018 году он организовал нападение на офис губернатора Кандагара, в результате которого сам был серьезно ранен, а шесть дипломатов ОАЭ убиты.

Его военное мастерство позволило ему набраться сил и в области дипломатии. Он был назначен членом делегации Талибана в Доху (Катар) для участия в переговорах с Соединенными Штатами, что привело к их выводу из Афганистана.

Эти высокопоставленные лидеры, чьи истории взлета, падения и возвращения Талибана переплетаются, путешествовали между Ираном, Пакистаном и Афганистаном в течение десятилетий войны. Неслучайно мы так подробно раскрыли отношения ключевых лидеров Талибана, имеющих прямой доступ к Эмиру, с Исламской Республикой Иран. КСИР оказал организационно-техническое содействие в создании структуры собственной службы безопасности Моулави Хайбатуллы Ахонда в Кандагаре. С таким же успехом режим Талибана мог бы взять за основу проект конституции ИРИ, и система государственного правления Ирана могла бы стать реальной моделью для учреждения Исламского эмирата Афганистана с учетом национальных особенностей Афганистана. Однако пока Кандагар не предпринимают никаких шагов, направленных на легитимизацию власти в стране и принятие новой конституции.

²⁷ Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-ml-shrn-khnd-VIdcYoTo1s (дата обращения: 05.04.2025).

²⁸ На севере Афганистана ликвидирован полевой командир Талибана, 12.03.2014. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2433193> (дата обращения: 07.05.2025).

Оторванные от реальности, словно горные вершины от подножия, эти властители не снисходят до общения с народом и чуждаются представителей иностранных держав. Глухи они к мольбам афганского общества и к призывам мирового сообщества. Хайбатулла, чья власть практически абсолютна, изрекает директивы (ферманы), а исполнительная власть в Кабуле трепещет, обязанная неукоснительно исполнять их и отчитываться, что рождает глухое недовольство среди более прагматичных и реформаторски настроенных лидеров.

Даже критика со стороны исламских стран и авторитетных исламских ученых разбивается о непреклонность Хайбатуллы. Он мнит свою интерпретацию шариата единственно верной, истинным лицом ханафитского ислама, от которого, по его мнению, отвернулся весь остальной мусульманский мир.

После падения республиканского правительства лидер Талибана объявил все законы, принятые предыдущими властями, противоречащими шариату и, следовательно, недействительными. Хайбатулла выразил принципиальную позицию, согласно которой отвергает любые законодательные акты, основанные на человеческом разумении, утверждая, что единственным легитимным источником права является шариат.

Серьезные нарушения прав человека, включая внесудебные казни и пытки бывших правительственных чиновников и сотрудников сил безопасности, а также сложные отношения между Талибаном и международным сообществом имеют серьезные последствия для афганского населения и самой власти, остро нуждающихся в помощи и поддержке.

Согласно данным ООН, в 2023 году гуманитарный кризис в Афганистане достиг беспрецедентного масштаба, став самым масштабным на планете. Две трети населения страны, 28 миллионов человек, нуждались в гуманитарной помощи, а шесть миллионов находились на грани голода. Для оказания помощи всем нуждающимся требовалось 4,62 миллиарда долларов²⁹.

Кандагар рассматривает мирскую жизнь лишь как подготовку к загробной, оправдывая свои фанатичные религиозные принципы, не принимая во внимание человеческие и экономические последствия.

Через четыре года после установления нового режима в Афганистане вопрос о влиянии политической группы, известной как «Шура-е Кандагар», на эффективность государственного управления и политическую стабильность требует дальнейшего эмпирического исследования. Предварительные данные указывают на тенденцию к консолидации власти вокруг этой группы.

Литература/ References

Электронные ресурсы/ Electronic resources

На севере Афганистана ликвидирован полевой командир Талибана, 12.03.2014. Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2433193> (дата обращения: 07.05.2025).

Представитель «Талибана» подтвердил гибель лидера движения муллы Мансура, 25.05.2016. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20160525/1439232721.html> (дата обращения: 06.05.2025).

Роза Отунбаева. «Талибан» пытается помешать сотрудницам ООН ходить на работу? 08.03.2023. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438432> (дата обращения: 12.05.2025).

²⁹ Роза Отунбаева. «Талибан» пытается помешать сотрудницам ООН ходить на работу, 08.03.2023. Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2023/03/1438432>. (дата обращения: 12.05.2025).

A look at the biographies of the members of Afghanistan's interim cabinet, 27.05.2022. IRNA. URL: <https://www.irna.ir/news/84463854/%D9%86%DA%AF%D8%A7%D9%87%DB%8C-%D8%A8%D9%87-%D8%B3%D9%88%D8%A7%D8%A8%D9%82-%D8%A7%D8%B9%D8%B6%D8%A7%DB%8C-%DA%A9%D8%A7%D8%A8%DB%8C%D9%86%D9%87-%D9%85%D9%88%D9%82%D8%AA-%D8%A7%D9%81%D8%BA%D8%A7%D9%86%D8%B3%D8%AA%D8%A7%D9%86> (дата обращения: 07.04.2025).

A look inside the 'Islamic Emirate', 19.11.2022. East Studies. URL: <https://www.iess.ir/fa/translate/3267/> (дата обращения: 18.05.2025).

Exclusive: Afghan Taliban leader taught, preached in Pakistan, despite govt vow to crack down, 10.10.2016. Reuters. URL: <https://www.reuters.com/article/world/-afghan-taliban-leader-taught-preached-in-pakistan-despite-govt-vow-to-crack-idUSKCN12A07N/> (дата обращения: 05.04.2025).

Six pro-Iranian commanders, close leaders of the Taliban, 27.10.2024. Afghanistan International. URL: https://content.afintl.com/IRAN_TALIBAN/index.html#group-section-brhm-sdr-v5QdWoldKg (дата обращения: 07.05.2025).

Taliban: Structure, Strategy, and Agenda, 19.11.2022. Eastern Institute of Strategic Intelligence. URL: <https://www.iess.ir/fa/translate/3267> (дата обращения: 05.04.2025).

The New Emperor of Balkh; Haji Wafa, the Shadow of Haibatullah in the North, 23.02.2024. Etilaateroz. URL: <https://storage.googleapis.com/qurium/www.etilaatroz.com/192803-%D8%A7%D9%85%D9%BE%D8%B1%D8%A7%D8%AA%D9%88%D8%B1-%D8%AC%D8%AF%DB%8C%D8%AF-%D8%A8%D9%84%D8%AE.html> (дата обращения: 04.05.2025).

Who is Haibatullah Akhundzada, the senior Taliban leader? 10.08.2021. Tchrato. URL: <https://techrato.com/2021/08/20/who-is-heybat-allah-akhondzadeh> (дата обращения: 06.05.2025).

Who is Sadr Ibrahim, the Revolutionary Guard's secret man among the Taliban? 07.03.2023. Independent persian. URL: <https://www.independentpersian.com/node/311891/%D8%B3%DB%8C%D8%A7%D8%B3%D-B%8C-%D9%88-%D8%A7%D8%AC%D8%AA%D9%85%D8%A7%D8%B9%DB%8C/%D8%B5%D8%AF%D8%B1-%D8%A7%D8%A8%D8%B1%D8%A7%D9%87%DB%8C%D9%85%D8%8C-%D9%85%D8%B1%D8%AF-%D9%BE%D9%86%D9%87%D8%A7%D9%86-%D8%B3%D9%BE%D8%A7%D9%87-%D9%BE%D8%A7%D8%B3%D8%AF%D8%A7%D8%B1%D8%A7%D9%86-%D8%AF%D8%B1-%D9%85%DB%8C%D8%A7%D9%86-%D8%B7%D8%A7%D9%84%D8%A8%D8%A7%D9%86-%DA%A9%DB%8C%D8%B3%D8%AA%D8%9F> (дата обращения: 07.05.2025).

Who is who in Afghanistan, 13.07.2023. Afghan Biographies. URL: https://www.afghan-bios.info/index.php?option=com_afghanbios&id=5428&task=view&total=4&start=3&Itemid=2 (дата обращения: 05.04.2025).

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ СУДЕБНОГО И ВОЕННОГО КРИЗИСА В ИЗРАИЛЕ (2023–2024 ГГ.)

© 2025

А. А. Филина¹

В последние несколько лет Государство Израиль находилось в состоянии серьезной социально-политической турбулентности. С 2019 по 2022 г. прошло пять раундов парламентских выборов, что свидетельствовало о высокой степени политической нестабильности. В 2023 г. попытка правительства провести судебную реформу вызвала массовые протесты, объединившие представителей бизнеса, высокотехнологичного сектора и вооруженных сил. Эти события углубили социальный раскол и оказали влияние на инвестиционный климат и финансовую устойчивость государства.

Кульминацией кризиса стало нападение группировки ХАМАС на юг Израиля 7 октября 2023 г., что привело к началу полномасштабного вооруженного конфликта в секторе Газа, а затем к военным действиям в Ливане. Экономические последствия потрясений выразились в снижении потребительского доверия, падении объемов прямых иностранных инвестиций, увеличении бюджетного дефицита и долговой нагрузки. Массовая мобилизация резервистов привела к нехватке рабочей силы в ключевых отраслях, включая технологический и промышленный сектора. В ответ на возникшие вызовы правительство было вынуждено пересмотреть бюджетную политику, увеличить расходы на оборону и социальную поддержку.

Данная статья рассматривает краткосрочные и среднесрочные последствия описанных событий. Автор анализирует макроэкономические показатели, состояние рынка труда в Израиле, инвестиционный климат, уровень инфляции и финансовую стабильность. Особое внимание уделено воздействию кризиса на технологический сектор, который традиционно является локомотивом израильской экономики. Также исследуется влияние войны на социальную сплоченность общества. Представленный анализ позволяет оценить меры, нацеленные на преодоление возникающих проблем и их способность обеспечить долгосрочное устойчивое развитие государства.

Ключевые слова: Израиль, судебная реформа, политический и экономический кризис, война с ХАМАС

Для цитирования: Филина А. А. Социально-экономические последствия судебного и военного кризиса в Израиле (2023–2024 гг.). *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 124–139. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-124-139

¹ Филина Анастасия Алексеевна, старший лаборант-исследователь Лаборатории «Центр ближневосточных исследований» Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова Российской академии наук, Москва; anst.flna@gmail.com

Anastasia A. Filina, Senior Research Assistant, Laboratory “Center for Middle East Studies”, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, RAS, Moscow; anst.flna@gmail.com

SOCIO-ECONOMIC CONSEQUENCES OF THE JUDICIAL AND MILITARY CRISIS IN ISRAEL (2023–2024)

Anastasia A. Filina

Over the past few years, the State of Israel has experienced a serious socio-political crisis. Between 2019 and 2022, there were five rounds of parliamentary elections, reflecting a high degree of political instability. In 2023, the government's attempt to implement judicial reform triggered massive protests, uniting representatives from business, the high-tech sector, and the military. These events deepened social divisions and negatively impacted the state's investment climate and financial stability.

The crisis culminated in Hamas's attack on southern Israel on October 7, 2023, which led to the outbreak of a full-scale armed conflict in the Gaza Strip, subsequently extending into hostilities in Lebanon.

The economic consequences of the crisis have included a decline in consumer confidence, a drop in foreign direct investment, and increased budget deficit and debt burden. The massive mobilization of reservists led to labor shortages in key sectors, particularly technology and industry.

In response to these challenges, the government was compelled to revise fiscal policy and increase spending on defense and social support.

This article examines the short- and medium-term consequences of these events, analyzing macroeconomic indicators, labor market conditions, the investment climate, inflation rates, and financial stability. Particular attention is given to the impact of the crisis on the technology sector, traditionally considered the engine of the Israeli economy. Additionally, the article explores the war's impact on social cohesion. The analysis presented allows for the assessment of measures that could help overcome emerging challenges and ensure the state's long-term sustainable development.

Keywords: Israel, judicial reform, political and economic crisis, Gaza war

For citation: Filina A. A. Socio-Economic Consequences of the Judicial and Military Crisis in Israel (2023–2024). *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 124–139. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-124-139

Введение

Накануне кризиса 2023 г. экономика Израиля демонстрировала оптимистичные показатели: в 2022 г. прирост ВВП составил более 6%, инфляция сохранялась на приемлемом уровне — около 5%, а безработица была рекордно низкой (около 3,5%). Государственный долг составлял около 60% ВВП, золотовалютные резервы превышали 200 млрд долл. США, создавая существенную «подушку безопасности»².

Настоящим потрясением для израильского общества стала война в секторе Газа, которая обозначила очередной переход израильско-палестинского конфликта в кризисную стадию. Военные действия начались 7 октября 2023 г. с неожиданной масштабной атаки боевиков ХАМАС на южные районы Израиля. С одной стороны, война обострила ряд актуальных проблем, не находивших ранее решения, а с другой — способствовала как минимум временному сплочению израильского общества. Это национальное единство приобрело особую важность на фоне серьезной угрозы безопасности страны, связанной с террористическими атаками и захватом заложников.

Стоит отметить, что не военные действия, стартовавшие 7 октября, стали отправной точкой социально-политического кризиса 2023 г. Им предшествовал ряд событий, которые будоражили

² *Annual Report 2022*. Bank of Israel. URL: https://www.boi.org.il/media/fngnlva0/total_2022.pdf (дата обращения: 20.04.2024).

израильскую общественность уже на протяжении года. Одним из факторов, дестабилизировавших социальную, экономическую и политическую обстановку в Израиле, была попытка правительства Биньямина Нетаньяху провести в январе 2023 г. судебную реформу, против которой выступила значительная часть населения страны. Регулярные протесты, проходившие с начала реформенных мероприятий, стали свидетельством глубокого раскола в израильском обществе в тот период. Социальная нестабильность и снижение доверия инвесторов сказались на экономической активности: ВВП за 2023 г. вырос всего на 1,8% вместо планируемых 3%³. Шекель потерял почти 10% по отношению к доллару США⁴. Прямые иностранные инвестиции и деловая активность резко снизились, особенно в высокотехнологичном секторе, ключевом для экономики Израиля⁵, за то же время.

В предлагаемой статье автор, применяя методологию институционализма, позволяющую проанализировать взаимосвязи экономических, социальных и политических структур, ставит целью оценить влияние судебного кризиса 2023 г. и войны в Газе 2023–2024 гг. на социально-экономическое развитие Израиля в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Экономическая ситуация в Израиле во время войны может быть также проанализирована через призму одного из ключевых положений кейнсианской теории, которое акцентирует внимание на важности совокупного спроса для поддержания экономической стабильности в условиях кризиса. Согласно Д. М. Кейнсу, в периоды экономического спада и высокой безработицы саморегуляция рынка не всегда приводит к восстановлению экономики. В таких ситуациях необходимо государственное вмешательство для стимулирования потребительского спроса посредством фискальных мероприятий, таких как увеличение государственных расходов и снижение налогов.

На фоне затяжного вооруженного конфликта наблюдается значительное снижение потребительского доверия, что приводит к уменьшению совокупного спроса. Потребители, находясь в состоянии неопределенности и страха, начинают сокращать свои расходы, что отрицательно сказывается на многих секторах экономики. В то же время дисфункция в логистических цепочках, вызванная конфликтом, затрудняет поставки товаров и услуг, что подчеркивает необходимость государственного вмешательства в экономику для стимулирования спроса во времена нестабильности [Кейнс, 1978].

В рамках исследования были поставлены следующие задачи. Во-первых, охарактеризовать социально-политическую ситуацию в Израиле во время судебного кризиса, поскольку это необходимо для понимания дальнейших событий, включая особенности текущей фазы военного конфликта. Во-вторых, проанализировать влияние на экономику государства попытки правительства Биньямина Нетаньяху провести реформу судебной системы, так как многие из наблюдаемых сейчас экономических и социальных процессов в Израиле представляются именно ее результатом. В-третьих, подробно рассмотреть текущие и потенциальные последствия войны в Газе для социально-экономического развития государства.

Исследование проводилось практически одновременно с описываемыми событиями, ввиду чего значительная часть статистических данных еще не была опубликована или в настоящее время является засекреченной военными службами и Центральным статистическим бюро Израиля.

Израильский политический кризис — одно из самых актуальных направлений исследований российских и зарубежных ученых. Среди отечественных авторов он оказывался в фокусе

³ *Израиль — ВВП*. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/israel/gdp> (дата обращения: 25.02.2025).

⁴ *USD/ILS — Доллар США Израильский шекель*. Investing.com. URL: <https://ru.investing.com/currencies/usd-ils> (дата обращения: 24.03.2025).

⁵ Израильские технологические стартапы привлекли во втором квартале \$2,9 млрд инвестиций. *Madan*, 01.07.2024. URL: <https://madan.org.il/ru/news/izraelskie-tehnologicheskie-startapy-privlekli-vo-vtorom-kvartale-29-mlrd-investiciy> (дата обращения: 25.03.2025).

внимания Т. А. Карасовой и З. Ханина [Карасова, Ханин, 2022], Л. М. Самарской [Самарская, 2023], Я. С. Брилевской [Брилевская, 2023], М. И. Баулиной [Баулина, 2009] и других специалистов. За рубежом его рассматривали, в частности, М. Шамир и Г. Рахат [Shamir, Rahat, 2022], М. Марк [Mark, 2023], М. Маор [Maor, 2020] и другие.

Тема палестино-израильского конфликта, обострившегося 7 октября 2023 г., на некоторое время до этого утратила центральное место в международной политической повестке. Тем не менее она оставалась предметом академического интереса. Можно выделить работы Г. Г. Косача [Косач, 2012], О. А. Кондратенко [Кондратенко, 2016], А. В. Крылова, В. М. Морозова, А. В. Федорченко [Федорченко, Крылов, Морозов, 2018], С. В. Мельниковой [Морозов, Мельникова, 2023], И. Д. Звягельской и Т. И. Тюкаевой [Звягельская, Тюкаева, 2021]. Кроме того, для понимания общего контекста и характерных особенностей израильской экономики следует отметить труды С. Ю. Бабенковой и Д. А. Марьясиса [Бабенкова, Марьясис, 2022], а также И. Бикертон [Bickerton, 2012], Н. Каплана [Caplan, 2019], Дж. Зейры [Zeira, 2021], П. Ривлина [Rivlin, 2011], Я. Ахарони [Aharoni, 2014], А. Разина [Razin, 2018], Д. Ваксмана [Waxman, 2019], Р. Халиди [Khalidi, 2020] и других.

Внутриполитический контекст накануне войны

Цель судебной реформы, разработанной правительством Биньямина Нетаньяху и предшествовавшей эскалации внутриполитического кризиса в Израиле, заключалась в ограничении полномочий Верховного суда во избежание блокировок им решений исполнительной и законодательной ветвей власти. Согласно официальной версии, нововведения должны были устранить возможный дисбаланс сил между судебной системой и парламентом. Был подготовлен законопроект, получивший известность как «Судебная реформа».

По словам критиков правительственного плана, среди которых оказались глава парламентской партии «Йеш Атид» Яир Лапид, министр обороны Израиля Йоав Галант (отправленный в отставку в марте 2023 г. за публичное несогласие с реформой) и глава крупнейшей профсоюзной организации «Гистадрут» Арнон Бар-Давид, данные изменения подорвали бы систему «сдержек и противовесов» государственной власти. В Израиле отсутствует формальная Конституция, законодательная и исполнительная ветви власти институционально интегрированы, и Верховный суд остается единственным независимым органом, способным ограничивать правительственные решения⁶.

Общественность разделилась на два лагеря: часть граждан поддержала инициативы правительства Нетаньяху, утверждая, что Верховный суд обладает чрезмерными полномочиями и препятствует принятию законов, отражающих волю избранного парламента. Другие выступали против, считая предложенные изменения угрозой демократическим институтам и независимости судебной системы. Несмотря на попытки правительства продвинуть законопроект, инициативу не реализовали в полном объеме. Значительная часть положений «Судебной реформы» была заморожена из-за массового возмущения и давления со стороны общественности и международных партнеров Израиля.

Эта тема стала ключевой в политической дискуссии в Израиле, бурные дебаты велись в парламенте, средствах массовой информации и социальных сетях. Недовольство вылилось в уличные протесты, продолжавшиеся более девяти месяцев с января 2023 г. Митинги достигли пика летом

⁶ "Right-wing protest draws 200,000 attendees". The Jerusalem Post. URL: <https://www.jpost.com/breaking-news/article-741466> (дата обращения: 15.07.2023).

2023 г., когда были заблокированы крупные транспортные артерии, проходили массовые забастовки, а резервисты Армии обороны Израиля (ЦАХАЛ) отказывались выходить на службу.

Различные социальные группы по-разному восприняли инициативу судебной реформы. С самого начала наиболее активную позицию в протестах занимали представители технологического, венчурного и стартап-сообществ — израильские предприниматели, инвесторы и работники высокотехнологичных компаний, которые видели в грядущей трансформации угрозу демократическим институтам и инвестиционной привлекательности страны. Против инициативы также выступили представители бизнес-структур и инвестиционного сообщества, тесно связанные с зарубежьем, — группы, объединяющие венчурные фонды, частных инвесторов, банки и международные финансовые организации, которые вкладывают средства в израильскую экономику. Они опасались, что ослабление независимой судебной системы может снизить доверие к стране, повысить экономические риски и вызвать отток капиталов. Многие из них заявили, что в случае реализации реформы сократят инвестиции в Израиль или переведут свой бизнес за границу.

Десятки тысяч представителей технологической отрасли активно участвовали в акциях протеста и их организации. По словам Марьяны Симонович, бизнес-ангела⁷ и в прошлом топ-менеджера венчурной компании *Elron Ventures*, лидеры отрасли, главы венчурных фондов и крупнейших технологических компаний Израиля сразу увидели в этой реформе риски для демократии и развития экономики страны. По оценке Симонович, «израильский хайтек сильно зависит от иностранных инвестиций, в Израиле есть человеческий капитал и технологии, израильские предприниматели умеют быстро делать эффективные стартапы и выращивать их до глобальных «единорогов» (частных фирм, достигающих миллиардной капитализации за короткое время). Тем не менее без существенных иностранных вливаний у Израиля не будет финансовой базы для «страны стартапов» — это маленькое государство, и 50% экспорта составляют продажи технологий» [Титова, 2023].

Различные группы резервистов ЦАХАЛа также неоднократно направляли открытые письма правительству с требованием остановить судебную реформу и в знак протеста отказывались от службы. Среди них были и представители элитных частей. К протестным демонстрациям присоединились летчики 69-й эскадрильи ВВС Израиля, известной как «Молоты», армейской ударной силы дальнего действия. С начала марта 2023 г. они решили не приходить на учения и сборы, согласившись выполнять исключительно оперативные задачи. К демонстрациям в знак солидарности присоединились около 300 артиллеристов. Еще около 150 резервистов, которые занимались предотвращением киберугроз, пообещали приостановить работу в случае, если судебную реформу реализуют [Логинова, 2023].

Данная форма протеста не только отразилась на внутреннем распорядке жизни Израиля, но также ослабила его имиджевые позиции на Ближнем Востоке в целом. Командование израильской армии сочло протест резервистов, отказывающихся явиться на обязательные ежегодные военные сборы, самой серьезной угрозой безопасности страны за последние десятилетия — и события 7 октября лишь подтвердили эти опасения. До начала очередного обострения палестино-израильского конфликта именно кризис, связанный с судебной реформой, был одним из ключевых факторов, оказывавших негативное влияние на макроэкономические показатели страны.

Протесты прекратились осенью 2023 г., когда приоритетной стала война с ХАМАС. В условиях военного кризиса общество переключилось на вопросы безопасности, а часть протестующих присоединилась к усилиям по защите страны. Однако напряженность вокруг судебной реформы сохраняется до сих пор, и вопрос о ее дальнейшей судьбе остается открытым.

⁷ Бизнес-ангел (англ. *angel, business angel, angel investor* и пр.) — частный венчурный инвестор, дающий финансовую и экспертную поддержку компаниям на ранних этапах развития.

Влияние военных действий на ВВП и государственный бюджет

События 7 октября 2023 г. существенно повлияли на развитие израильской экономики. Несмотря на длительность периодически обострявшегося палестино-израильского конфликта, Израиль воспринимался как стабильное региональное государство с высокоразвитым технологическим сектором, привлекающим внимание иностранных инвесторов. Неожиданное нападение и акты насилия, совершенные ХАМАС против жителей приграничных районов, взятие заложников значительно подорвали чувство безопасности израильтян, а ход военных действий поставил вопрос о способности страны эффективно бороться с военными вызовами со стороны квазигосударственных акторов.

Нынешняя война в Газе имеет особенности, которые делают ее влияние на дальнейшее развитие Израиля более существенным, а экономические издержки — более высокими, чем в предыдущих военных кампаниях, включая операции 2008–2009, 2012 и 2014 гг. Во-первых, Израиль вступил в эту войну в уже нестабильной экономической ситуации из-за политического кризиса, вызванного как реализацией отдельных элементов судебной реформы, так и планами дальнейших изменений в правовой системе, роста цен, глобальной денежной инфляции и растущих банковских процентных ставок по всему миру. Во-вторых, нападение на несколько израильских городов на юге страны, с которого началась война, почти полностью парализовало экономическую деятельность в южных районах более чем на месяц, а также затронуло тыловые районы центрального и северного Израиля, причинив серьезный ущерб инфраструктуре и транспортной системе. В-третьих, данный кризис характеризуется крайне интенсивными боевыми действиями, требующими огромных расходов, и задействованием многочисленных воинских подразделений. Израиль также впервые был вынужден эвакуировать большое количество жителей из южных и северных приграничных районов (около 150 тыс.) [Shehadeh, 2024] и перевезти их в центры временного размещения. Важно отметить, что операция финансировалась из государственных средств и обошлась Израилю в 2,3 млрд шекелей⁸ (около 630 млн долл. США).

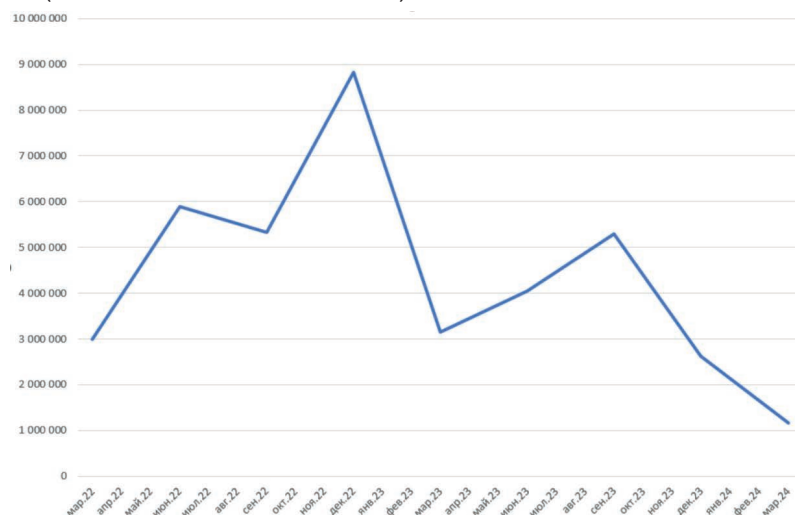

Рисунок 1. Приток прямых иностранных инвестиций в Израиль с марта 2022 г. по март 2024 г., млн долл.

Источник: составлено автором по данным CEIC Data⁹.

⁸ Эвакуация поселений севера обошлась Израилю в 2,3 миллиарда шекелей. *Детали*, 16.02.2024. URL: <https://detaly.co.il/evakuatsiya-poselenij-severa-oboshlas-izrailyu-v-2-3-mlrd-shekelej/> (дата обращения: 26.06.2024).

⁹ *Israel Foreign Direct Investment*. CEIC Data. URL: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/israel/foreign-direct-investment> (дата обращения: 14.06.2024).

Укрепление уверенности в стабильности израильской экономики как среди граждан государства, так и на мировых финансовых рынках является первостепенной задачей для успешного социально-экономического восстановления и возобновления экономического роста Израиля.

При этом многие довоенные показатели свидетельствовали об относительной устойчивости израильской экономики как минимум в краткосрочной перспективе.

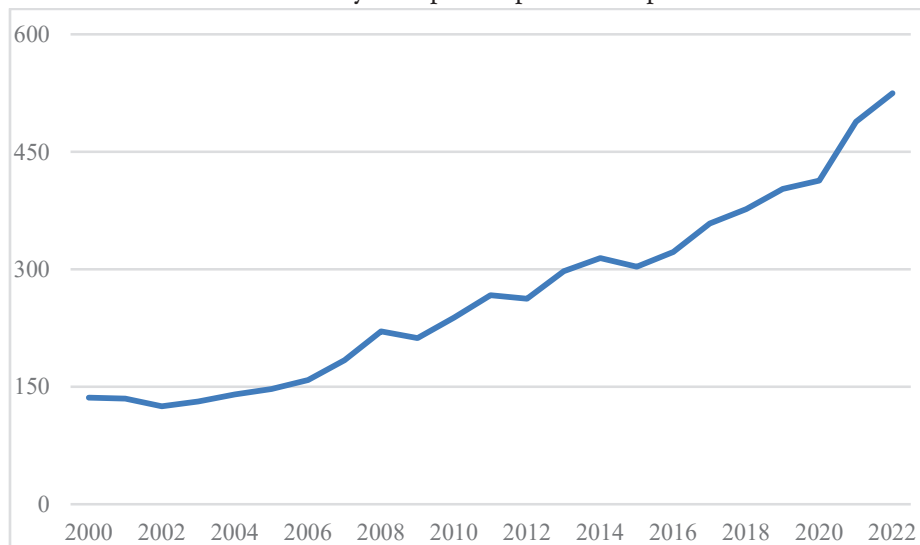

Рисунок 2. ВВП Израиля в текущих ценах в 2000–2022 гг., млрд долл.

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка¹⁰.

На всем представленном временном интервале прослеживается уверенный рост. Согласно оценкам Банка Израиля от июля 2023 г., ВВП должен был вырасти на 3% как в 2023, так и в 2024 г. В обновленном отчете от октября 2023 г. регулятор снизил ожидаемый годовой рост ВВП на 2023 г. до 2%. Что касается 2024 г., то прогноз темпов прироста ВВП был снижен на 1% (по сравнению с ранее ожидавшимся ростом на 2%)¹¹.

Согласно фактическим данным, в 2023 г. валовой внутренний продукт Израиля увеличился на 1,8%, что ниже первоначальных ожиданий¹². В 2024 г. рост ВВП составил 1%, также не достигнув ожидаемых 2%.

Снижение темпов экономического роста в 2024 г. связано с влиянием военных конфликтов в Газе и Ливане, которые негативно отразились на инвестициях и экспорте. Несмотря на это, увеличение государственных расходов на оборону и рост потребительского спроса поддерживали экономику, позволив избежать более значительного спада [Scheer, 2025].

Прогноз Банка Израиля основан на анализе израильской экономики после предыдущих военных кампаний, ожидаемых масштабов экономической активности во время войны, последующих темпов восстановления и дополнительных оптимистичных предположениях о том, что приоритеты в бюджете на 2024 г. будут скорректированы с учетом потребностей «военной» экономики¹³. Эксперты агентства S&P и Института экономической политики Аарона при Университете имени

¹¹ *The Monetary Committee Decides on January 1, 2024 to Reduce the Interest Rate by 0.25% to 4.5%*. Bank of Israel. 01.01.2024. URL: <https://www.boi.org.il/en/communication-and-publications/press-releases/a01-01-24/> (дата обращения: 18.05.2024).

¹² *Израиль — ВВП*. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/israel/gdp> (дата обращения: 25.02.2025).

¹³ *Израиль в бюджете заложит средства на военные действия и восстановление экономики*. ТАСС, 14.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19276501> (дата обращения: 19.03.2024).

Райхмана в городе Герцлия были более пессимистичны в этом вопросе и предполагали, что, даже если на северном фронте Израиля не будут вестись боевые действия, экономика вырастет минимум на 0,5% или максимум на 1% соответственно¹⁴.

Стоит отметить ожидаемое увеличение дефицита государственного бюджета в связи с рядом факторов: снижением темпов экономического роста и потребления, сокращением государственных доходов, особенно налоговых поступлений, увеличением государственных расходов на покрытие военных нужд и потерь в связи с восстановлением инфраструктуры, особенно в южных районах.

Согласно данным и исследованиям Министерства финансов Израиля, до начала войны ожидалось, что дефицит государственного бюджета вырастет до 1,3% ВВП к 2023 г. и сократится примерно до 1,1% ВВП к 2024 г. После начала боевых действий прогнозы ухудшились: к концу второго квартала 2024 г. ожидалось приближение дефицита к 6%¹⁵.

По итогам 2024 г. фактический дефицит государственного бюджета Израиля составил 6,9% ВВП, что превысило ожидавшийся ранее показатель [Керем, 2025]. Основными причинами этого стали резкое увеличение военных расходов, снижение налоговых поступлений из-за экономического спада и рост затрат на поддержку пострадавшего населения. В результате правительство было вынуждено привлекать дополнительные займы и рассматривать меры по сокращению государственных расходов и повышению налогов.

Свои оценки этого показателя представляли Банк Израиля, агентство *SE&P* и Институт Аарона, однако они также сильно варьируются, главным образом из-за различий в прогнозах роста ВВП. В то время как Банк Израиля ожидал более скромный рост дефицита в 2023 и 2024 гг., агентства были настроены гораздо пессимистичнее [Vizcaino, 2024].

Прогнозируется, что отношение внешнего долга к ВВП также приблизится к 70% по сравнению с 60% в предыдущие годы. Это высокий показатель, при котором Государство Израиль не может существовать без последствий для своего международного кредитного рейтинга, говорится в отчете, опубликованном Институтом экономической политики Аарона [Eckstein, Menahem-Carmi, Sumkin, Kalisher, 2023].

Среди основных прямых затрат стала мобилизация почти 360 тыс. резервистов в первые дни войны¹⁶, что означало дополнительные расходы на их содержание, обеспечение оружием, экипировкой, продовольствием и др. В ходе боевых операций израильская армия использовала существенное количество оружия, боеприпасов и военной техники, в частности дорогие ракеты, а также тактическую систему ПРО “Железный купол”. Расходы на боеприпасы и оружие Армии обороны Израиля настолько высоки, что даже после получения обещанной финансовой и военной помощи в размере 14,3 млрд долл. от США [Guyer, 2023] Израиль по-прежнему будет нести тяжелое экономическое бремя.

Армии будет необходимо восполнить дефицит, вызванный сокращением военных запасов, что приведет к увеличению военных расходов даже после войны.

В результате прямые и косвенные затраты для экономики стали чрезвычайно высокими и совершенно непропорциональными по сравнению с тем, что наблюдалось в предыдущих войнах. По предварительным оценкам, ущерб гражданскому населению в южных муниципалитетах достиг почти 6 млрд шекелей (почти 1,5 млрд долл.) [Shehadeh, 2024].

¹⁴ *The October 7, 2023 War and Its Impact on Israel's Society and Economy*. Taub Center Researchers. URL: <https://www.taubcenter.org.il/wp-content/uploads/2023/12/War-ENG-2023.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Ibid.

Ввиду сложившейся ситуации израильское правительство было вынуждено принять решение об увеличении государственного бюджета на 30 млрд шекелей (примерно 8,2 млрд долл.) в 2023 г., доведя его до 510 млрд шекелей¹⁷ (примерно 140 млрд долл.) — суммы, финансируемой за счет увеличения дефицита и привлечения внешних и внутренних заимствований.

Аналогичным образом Министерство финансов Израиля полностью пересмотрело бюджет на 2024 г., адаптировав его к военной ситуации и предложив ограничить незащищенные государственные расходы, включая финансирование гражданских инфраструктурных проектов и некоторые социальные программы, а также повысить подоходный налог для высокодоходных групп населения и корпоративный налог. Кроме того, Минфин выдвинул идею сократить на 3% общие бюджеты, выделяемые различным министерствам, и увеличить ставку налога на добавленную стоимость с нынешних 17% до 18% до 2025 г. Была выдвинута инициатива увеличения общего бюджета на 2024 г. на 69 млрд шекелей (18,9 млрд долл.) за счет привлечения внешних и внутренних займов, доведя его до 585 млрд шекелей (160,5 млрд долл.)¹⁸.

Снижение кредитного рейтинга и рост инфляции

Экономический и политический кризисы, связанные с попыткой реализации судебной реформы, а также разразившаяся война представляют собой хоть и разнопорядковые, однако мощные дестабилизирующие факторы, соединившиеся в одной точке и катализирующие друг друга. Ясно прослеживается кумулятивный эффект от этих двух потрясений — политическая нестабильность, вызванная судебной реформой, и экономические последствия войны.

Так, начавшийся судебный кризис не мог не затронуть кредитный рейтинг Израиля, прогноз относительно которого в апреле 2023 г. международное рейтинговое агентство *Moody's* снизило с «позитивного» (*A1 Positive*) на «стабильный» (*A1 Stable*), а позднее на «негативный» (*A2*), обозначив крайне отрицательную для экономики страны тенденцию.

В начале февраля 2024 г. *Moody's* понизило кредитный рейтинг Израиля еще на одну ступень — с *A1* до *A2*¹⁹ с негативным прогнозом. В сентябре этого же года показатель был снижен до *Baa1* впервые с 1995 г., когда кредитный рейтинг достиг отметки *A* и не менялся до 2024 г.²⁰ Негативный прогноз может привести к дальнейшему понижению рейтинга, если не произойдут положительные изменения во внутривнутриполитической и экономической ситуации, а также в сфере безопасности. В частности, риски сохранятся, если война продолжится или если не будет достигнут компромисс по судебной реформе. Последствия понижения данного показателя будут ощущаться не только на макроэкономическом уровне — их почувствуют граждане Израиля. Снижение суверенного рейтинга означает повышение процентов по займам, которые государство вынуждено брать из-за продолжающейся войны на юге и неспокойной обстановки на северной границе. Также подорожают ссуды для израильских компаний и физических лиц. В *Moody's* дали понять, что Израилю будет непросто вернуть рейтинг к прежним показателям. Это, в свою очередь, чревато падением курсов акций на Тель-Авивской бирже, ослаблением курса шекеля к иностранным валютам,

¹⁷ *The October 7, 2023. War and Its Impact on Israel's Society and Economy*. Taub Center Researchers. URL: <https://www.taubcenter.org.il/wp-content/uploads/2023/12/War-ENG-2023.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ *Rating Action. Moody's Downgrades Israel's Ratings to A2, Changes Outlook to Negative; Concludes the Review*. Moody's Ratings. 09.02.2024. URL: <https://ratings.moody.com/ratings-news/415081> (дата обращения: 25.05.2024).

²⁰ *Израиль — кредитный рейтинг*. Trading Economics. URL: <https://ru.tradingeconomics.com/israel/rating> (дата обращения: 17.02.2025).

что повлечет за собой рост цен на импорт, включая цены на сырьевые продукты²¹, такие как нефть, газ, металлы и сельскохозяйственная продукция (зерно, сахар, кофе). Эти товары служат основой для производства многих других продуктов и напрямую влияют на уровень инфляции в стране.

Рейтинговое агентство *Moody's* в своих оценках исходит из того, что военные действия увеличивают нагрузку на государственный бюджет, а также провоцируют нестабильность в сфере безопасности. При этом другие эксперты, включая аналитиков из инвестиционных и финансовых организаций, полагают, что экономика Израиля обладает достаточной устойчивостью для преодоления кризиса в долгосрочной перспективе.

В *Moody's*, однако, придерживаются мнения, что, несмотря на неизбежность прекращения боевых действий в секторе Газа (когда бы оно ни произошло), восстановить стабильность внутриполитического процесса, включая доверие к институтам и баланс между ветвями власти, Государству Израиль будет непросто. Одной из главных причин снижения кредитного рейтинга страны, согласно пояснениям агентства, стала слабость законодательной и исполнительной ветвей власти — Кнессета и правительства. При этом экономисты *Moody's* дали высокую оценку действующей судебной системе и гражданскому обществу Израиля. Был положительно оценен правительственный курс на повышение налогов²².

В 2023 г. инфляция в Израиле выросла и достигла уровня почти 4%. Хотя по международным меркам этот показатель нельзя считать критическим — для многих стран региона он выглядит вполне допустимым — для израильской экономики, привыкшей к длительному периоду ценовой стабильности, это стало серьезным сигналом. Уровень инфляции превысил ориентиры, заложенные в прогнозах Центробанка, что вызвало обеспокоенность властей. В ответ Банк Израиля в течение 2023 года несколько раз повышал ключевую ставку, доведя ее до 4,5% — тогда как на протяжении последнего десятилетия она сохранялась на уровне около 0,5% [Wrobel, 2024]. Следствием повышения ключевой ставки стало смещение интереса инвесторов в пользу государственных облигаций, поскольку они стали приносить более высокий доход, а также снижение активности на фондовом рынке, так как рост процентных ставок сделал акции менее привлекательными для инвесторов.

Для населения повышение ключевой ставки чревато установлением банками более высокого процента по кредитам, что снижает доступность заемных средств. В результате сокращается покупательная способность, так как кредиты становятся дороже, а люди предпочитают откладывать деньги вместо того, чтобы тратить их на товары и услуги. Это затрудняет равномерное экономическое развитие, поскольку снижение потребительского спроса ведет к падению выручки бизнеса, сокращению инвестиций и снижению темпов производства. В свою очередь, это может привести к росту безработицы и замедлению общего экономического роста.

Война в Газе оказала противоречивое воздействие на уровень инфляции. С одной стороны, в 2024 г. отмечалась тенденция к ее снижению, что связано с сокращением потребления со стороны населения и бизнеса, а также ожиданиями экономического спада после окончания войны. С другой стороны, ослабление обменного курса шекеля по отношению к доллару может привести к росту цен на импортируемые товары, включая сельскохозяйственную продукцию. Поскольку значительная часть израильского сельского хозяйства сосредоточена в южных районах, пострадавших от боевых действий, это усугубляется опасностью локальных перебоев поставок и дефицитом отдельных продуктов.

²¹ Israel's economy shows signs of resilience amid war with Hamas. *Ynetnews*. 22.10.2023. URL: <https://www.ynetnews.com/business/article/b16ahwuja> (дата обращения: 25.05.2024).

²² Ibid.

Что касается продовольственной инфляции, то ее уровень вырос и составил 4,6% на июнь 2024 г.,²³ однако данное повышение не сильно отличается от показателей 2022–2023 гг., когда продовольственная инфляция составила 4,3% и 4,5% соответственно.

По состоянию на конец 2024 г. данный показатель составил 4,3%²⁴, что лишь немного ниже июньского пика. Рост цен на продовольственные продукты сохранялся практически на уровне предыдущих двух лет, демонстрируя небольшое замедление, но оставаясь стабильно высоким.

Рынок труда и сектор высоких технологий

Война с ХАМАС оказала существенное влияние на рынок труда в Израиле. Массовый призыв резервистов, временно выбывших из гражданской экономики в связи с прохождением службы, привел к значительной нехватке кадров в ряде секторов. В некоторых случаях работодатели были вынуждены расторгать трудовые контракты с мобилизованными сотрудниками, что усугубило дефицит рабочей силы (рис. 3).

Согласно сведениям Центрального бюро статистики Израиля на октябрь 2023 г., около 900 тыс.²⁵ работников временно отсутствовали на своих рабочих местах. По данным Банка Израиля на этот же год, 144 тыс. человек числились эвакуированными — ранее они работали, но прекратили свою трудовую деятельность по причине вынужденного перемещения. Еще 310 тыс., помимо эвакуированных, не работали из-за закрытия школ и необходимости заботиться о детях. Кроме того, 135 тыс. израильтян не работали по сопутствующим экономическим причинам: снижения деловой активности, нехватки заказов или финансовых трудностей предприятий. В эту категорию попали сотрудники, которые в этот период трудились в сокращенном режиме или находились в вынужденном отпуске. Еще около 36 тыс. человек сообщили об отсутствии трудовой занятости по другим причинам.

Рисунок 3. Численность сотрудников, отсутствующих на работе по причинам, связанным с войной, в октябре 2023 г.

Источник: составлено автором по: *The October 7, 2023 War and Its Impact on Israel's Society and Economy*. Taub Center Researchers. URL: <https://www.taubcenter.org.il/wp-content/uploads/2023/12/War-ENG-2023.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

²³ Израиль: продуктовая инфляция. Cbonds. URL: <https://cbonds.ru/indexes/46923/> (дата обращения: 26.05.2024).

²⁴ Продовольственная инфляция в Израиле составила 4.3% на конец 2024 года. *Newsru.co.il*, 16.01.2025. URL: <https://www.newsru.co.il/finance/16jan2025/inflat302.html> (дата обращения: 29.01.2025).

²⁵ *The October 7, 2023. War and Its Impact on Israel's Society and Economy*. Taub Center Researchers. URL: <https://www.taubcenter.org.il/wp-content/uploads/2023/12/War-ENG-2023.pdf> (дата обращения: 19.05.2024).

По оценкам Банка Израиля, ущерб из-за отсутствия работников только в течение первых трех недель войны составлял примерно 2,3 млрд шекелей (около 630 млн долл.) в неделю. Это означало еженедельный ущерб в размере более 0,1% ВВП [Peled, Mazar, 2023].

Вооруженный конфликт оказывает разнонаправленное влияние на различные сектора израильской экономики. С одной стороны, ограничение на въезд палестинских рабочих с Западного берега и отток иностранных трудящихся привели к дефициту рабочей силы в традиционных секторах — строительстве, промышленности и сельском хозяйстве. Это уже вызвало снижение объемов жилищного строительства, рост цен на недвижимость и продовольственную инфляцию, а также оказало давление на инвестиционную активность в соответствующих отраслях. Пострадал и туристический сектор. С другой стороны, военная промышленность демонстрирует рост за счет увеличения государственных заказов и расширения занятости. Однако в макроэкономической перспективе такая реструктуризация экономики имеет двойственный эффект: поддержка занятости в оборонном комплексе сопровождается перераспределением ресурсов в ущерб гражданским отраслям, что чревато инвестиционным дисбалансом и может негативно сказаться на долгосрочном развитии.

В то же время война спровоцировала значительное сокращение инвестиций (более чем на 50%²⁶) в сектор современных технологий, а также снизила уровень занятости в нем. Между тем именно этот сектор является локомотивом экономического роста Израиля. Через два месяца после начала боестолкновений институт «Стартап-нация», сектор новых инициатив (некоммерческая организация, занимающаяся анализом и поддержкой инновационного сектора) совместно с Государственным управлением по инновациям провели опрос среди 500 стартапов. Около 80% компаний, впервые участвовавших в опросе, указали, что понесли убытки с начала военных действий, 70% опрошенных отметили перебои в деятельности компаний в связи с вооруженным конфликтом, отчасти из-за мобилизации в качестве резервистов некоторых сотрудников, занимавших ключевые должности в организационной структуре²⁷. Почти половина респондентов сообщила о снижении производительности труда немобилизованных сотрудников по различным причинам, связанным с военным положением. 40% заявили, что претерпели из-за войны экономический и финансовый ущерб, вызванный расторжением инвестиционных контрактов или трудностями с привлечением новых инвесторов. 60% опрошенных сообщили о негативных последствиях для их источников финансирования [Shehadeh, 2024].

По предварительным оценкам экспертов из Института палестинских исследований (*Institute for Palestine Studies*)²⁸ в Бейруте (Ливан), 2024 г. должен был стать трудным для израильского сектора высоких технологий, поскольку ожидалась проблемы с привлечением иностранных инвестиций, на долю которых приходится основная часть капиталовложений в сектор. Высказывались предположения о сокращении числа сотрудников, работающих в данной отрасли, а также волны увольнений по причинам, связанным с войной и глобальным экономическим спадом в этих секторах.

Однако вопреки этим прогнозам израильский технологический сектор продемонстрировал устойчивость в течение года, несмотря на продолжающийся конфликт. Согласно отчету Государственного управления по инновациям Израиля (ИИ), с 7 октября 2023 г. израильские технологические компании привлекли около 9 млрд долл. инвестиций, что сопоставимо с довоенными показателями.

²⁶ Экономика Израиля: в технологической отрасли зафиксировано падение инвестиций более чем на 50%. *Наука и жизнь Израиля*, 05.06.2024. URL: <https://nizinev.com/nauka/ekonomika/ekonomika-izrailya-v-texnologicheskoy-otrasli-zafiksirovano-padenie-investicij-bolee-chem-na-50.html> (дата обращения: 05.05.2024).

²⁷ *Startup Nation Finder Spotlight: Six Months of Israeli Innovation in War*. Startup Nation Central. 01.04.2024. URL: <https://finder.startupnationcentral.org/reports/Israeli-innovation-in-war> (дата обращения: 23.05.2024).

²⁸ Ibid.

Тем не менее высокая зависимость израильского технологического сектора от крупных международных корпораций и иностранных инвестиций вызывает обеспокоенность относительно его устойчивости в условиях затяжного конфликта. Несмотря на то, что уровень занятости в отрасли остается стабильным, стагнация доходов и снижение темпов роста могут ограничить налоговые поступления, в том числе подоходного налога, в период, когда государству требуются дополнительные ресурсы для финансирования военных расходов. Кроме того, текущее распределение инвестиций в пользу зрелых компаний и оборонных стартапов создает риск недоинвестирования в другие направления, что может сузить инновационную базу экономики в будущем.

Заключение

На данном этапе сложно дать точную оценку всем экономическим последствиям судебного и военного кризисов, а также их влиянию на положение различных социальных групп Израиля, поскольку воздействие это зависит от итогов и продолжительности вооруженного конфликта. Судебная реформа, вызвавшая активные дебаты и протесты, создала общественное напряжение накануне внешней конфронтации. Хотя реформа не была осуществлена в полном масштабе, правительство продвинуло некоторые ее положения, спровоцировав тем самым социально-политический кризис. Нестабильность и недоверие к правительству, грядущим изменениям в судебной системе повлияли на бизнес-климат и инвестиционную привлекательность израильского государства.

Вторая половина 2024 г. продемонстрировала экономические издержки войны: заметное замедление экономической активности на внутреннем рынке и в международной торговле, существенное снижение объемов экспорта и прямых иностранных инвестиций.

Правительству пришлось резко увеличить государственные расходы на оборону, восстановление разрушенной в результате боевых действий инфраструктуры, поддержку бизнеса и стимулирование потребления, а также обеспечить экстренную финансовую помощь эвакуированному населению и пострадавшим регионам. Это сопровождалось падением налоговых поступлений из-за сокращения экономической активности и введения временных налоговых послаблений для бизнеса и населения.

Социально-экономическая нестабильность привела к резкому снижению потребительской активности, а мобилизация резервистов и перемещение населения из южных и северных районов негативно сказались на рынке труда. Дисфункции логистических цепочек выражались в задержках и перебоях поставок товаров первой необходимости, а также сырья для промышленности. Туристический поток, который прежде был одним из ключевых источников дохода для израильской экономики, практически прекратился, и восстановление туристической отрасли, по прогнозам, займет несколько лет после окончания вооруженного конфликта.

Все эти факторы привели к значительному отклонению от прежней траектории экономического роста и вызвали обеспокоенность инвестиционного сообщества и крупных национальных корпораций в отношении эффективности макроэкономической политики правительства Израиля.

Тем не менее израильская экономика проявила высокую устойчивость к кризисам благодаря накопленным резервам, диверсифицированной структуре, грамотной политике ЦБ и правительства, а также внешней помощи. Финансовая система продемонстрировала способность выдерживать серьезные шоки. Благодаря оперативным мерам Банка Израиля (валютные интервенции и сохранение ликвидности банков) удалось сохранить стабильность. Несмотря на падение котировок акций и рост стоимости кредитования, финансовой паники удалось избежать.

Высокотехнологичный и оборонный секторы сыграли ключевую роль, смягчив удар по экономике. IT-индустрия, несмотря на существенные потери в первые месяцы военного кризиса, адаптировалась к ситуации благодаря удаленной работе сотрудников и международным связям. Хотя инвестиции в стартапы в этой сфере упали, проекты в области кибербезопасности и оборонных технологий даже показали рост, что частично компенсировало потери других направлений.

Промышленный сектор Израиля столкнулся с неравномерным воздействием войны. Традиционные отрасли — строительство, туризм и сельское хозяйство — испытали резкое сокращение объемов производства и дефицит рабочей силы, численность которой, по оценкам, снизилась на 400–450 тыс. человек. В то же время военно-промышленный комплекс, получив значительные государственные заказы, продемонстрировал стремительный рост, частично компенсировав общий спад за счет увеличения занятости и объемов выпуска продукции.

Важным фактором устойчивости стала международная поддержка, главным образом США. Вашингтон предоставил финансовую и военную помощь, что стабилизировало экономику в краткосрочной перспективе.

Вместе с тем длительные конфликты и политическая нестабильность повышают долговую нагрузку и затрудняют рост экономики в будущем. Правительство Израиля предпочло обратиться к традиционным экономическим мерам — сокращению госрасходов и увеличению бюджетного дефицита, не решившись на фундаментальные изменения в налоговой политике или перераспределении ресурсов в пользу более уязвимых социальных групп. Такая стратегия может ухудшить положение среднего и низшего классов, усиливая социальное напряжение и продлевая кризисные явления.

Несмотря на относительную устойчивость, у экономики выявились и значительные слабые места: резкий рост государственного долга и дефицита бюджета, продолжающаяся зависимость от внешних инвестиций и капитала, а также риски, связанные с политической нестабильностью. Кроме того, сохраняется чувствительность экономики к внешним и внутренним потрясениям.

Наиболее серьезное воздействие на экономику оказал масштабный отток рабочей силы, который спровоцировал острую нехватку кадров в ключевых отраслях. С одной стороны, это служит прямым маркером глубины кризиса, а с другой — сам характер этого оттока, вызванный форс-мажорными обстоятельствами военного времени, делает проблему особенно чувствительной и опасной в долгосрочной перспективе.

Хотя израильская экономика продемонстрировала способность выдерживать серьезное давление и адаптироваться к кризисам, запас ее прочности не безграничен. Он напрямую зависит от политической воли правительства к урегулированию конфликта, масштабов международной поддержки и эффективности управления долгосрочными экономическими и финансовыми рисками.

Литература / References

Баулина И. М. Кризис израильской политической системы. *Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике*. М.: Центр «Сэфер», 2009. С. 243–251 [Baulina I. M. *The Crisis of the Israeli Political System. Proceedings of the Sixteenth Annual International Conference on Jewish Studies*. Moscow: Sefer, 2009. P. 243–251 (in Russian)].

Брилевская Я. С. Демократия по-израильски: есть ли поводы для беспокойства? *Восточный курьер*. 2023. № 2. С. 38–47 [Brilevskaya Ya. S. *Democracy in Israel: Are There Any Reasons for Concern? Oriental Courier*. 2023. No. 2. P. 38–47 (in Russian)]. DOI: 10.18254/S268684310026689–5

Карасова Т. А., Ханин В. Израильский парламентаризм в XXI в.: электоральный сбой или кризис системы? *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. 2022. № 3. С. 124–134 [Karasova T. A., Khanin V. *Israeli Parliamentarism in the XXI Century: Electoral Failure or System Crisis? Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriia i sovremennost*. 2022. No. 3. P. 124–134 (in Russian)]. DOI: 10.31857/S086919080020267-0

Кейнс Дж. М. *Общая теория занятости, процента и денег*. М.: Прогресс, 1978. 494 с. [Keynes J. M. *General Theory of Employment, Interest and Money*. Moscow: Progress, 1978. 494 p. (in Russian)].

Кондратенко О. А. Арабо-израильский конфликт. *Вестник научных конференций*. № 5–4(9). Материалы международной научно-практической конференции «Вопросы образования и науки». Тамбов: Юконф, 2016. С. 150–152 [Kondratenko O. A. *The Arab-Israeli Conflict. Bulletin of Scientific Conferences*. No. 5–4(9). *International Scientific and Practical Conference «Current Issues of Education and Science»*. Tambov: Ukonf, 2016. P. 150–152 (in Russian)].

Косач Г. Г. Палестинское квазигосударство и ближневосточная политика. *Вестник МГИМО-Университета*. 2012. № 1(22). С. 136–143 [Kosach G. G. *The Palestinian Quasi-State and Middle East Politics. MGIMO Review of International Relations*. 2012. No. 1(22). P. 136–143 (in Russian)]. DOI: 10.24833/2071-8160-2012-1-22-136-143

Морозов В. М., Мельникова С. В. *Палестино-израильский конфликт. Эволюция подходов к урегулированию*. М.: МГИМО-Университет, 2023. 274 с. [Morozov V. M., Melnikova S. V. *The Palestinian-Israeli Conflict. The Evolution of Settlement Process*. Moscow: MGIMO-University, 2023. 274 p. (in Russian)].

Самарская Л. М. Политический кризис и правый популизм в Израиле. *Международные процессы*. 2023. Т. 21. № 2(73). С. 63–81 [Samarskaia L. M. *Political Crisis and Right-Wing Populism. International Trends*. 2023. Vol. 21. No. 2(73). P. 63–81 (in Russian)]. DOI: 10.17994/IT.2023.21.2.73.4

Федорченко А. В., Крылов А. В., Морозов В. М. *Государство Палестина: право на будущее*. М.: МГИМО-Университет, 2018. 418 с. [Fedorchenko A. V., Krylov A. V., Morozov V. M. *The State of Palestine: The Right to the Future*. Moscow: MGIMO-University, 2018. 418 p. (in Russian)].

Hazan R. Y., Dowty A., Hofnung M., Rahat G., eds. *The Oxford Handbook of Israeli Politics and Society*. New York: Oxford University Press, 2021. 728 p.

Mark M. From Rule of Law to the Law of the Ruler: The Twofold Upheaval of the Israeli Right. *Israel Studies*. 2023. Vol. 28. Iss. 3. P. 4–18. DOI: 10.2979/israelstudies.28.3.02

Maor M., Sulitzeanu-Kenan R., Chinitz D. When COVID-19, Constitutional Crisis, and Political Deadlock Meet: The Israeli Case from a Disproportionate Policy Perspective. *Policy and Society*. 2020. Vol. 39. No. 3. P. 442–457. DOI: 10.1080/14494035.2020.1783792

Shamir M., Rahat G., eds. *The Elections in Israel, 2019–2021*. London: Routledge, 2022. 306 p. DOI: 10.4324/9781003267911

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Керем О. Дефицит бюджета в 2024 году оказался меньше, чем планировали. *Israelinfo*. 13.01.2025. URL: <https://news.israelinfo.co.il/128604> (дата обращения: 03.02.2025).

Логинова К. Народное недовольство: в Израиле третий месяц не стихают демонстрации. *Известия*. 07.03.2023. URL: <https://iz.ru/1479600/kseniia-loginova/narodnoe-nedovolstvo-v-izraile-tretii-mesiats-ne-stikhaut-demonstratsii> (дата обращения: 20.08.2023).

Титова И. Почему айтишники, юристы и резервисты в Израиле вышли на улицы и к чему это привело. *Forbes*. 30.03.2023. URL: <https://www.forbes.ru/svoi-biznes/486844-pocemu-ajtisniki-uristy-i-rezervisty-v-izraile-vysli-na-ulicy-i-k-cemu-eto-privelo> (дата обращения: 20.08.2023).

Eckstein Z., Menahem-Carmi S., Sumkin S., Kalisher I. *The Effects of the War on Israel's Economy and the Required Policy Measures*. Reichman University. Aaron Institute for Economic Policy. 16.11.2023. URL: <https://www.runi.ac.il/media/pdidrj5o/press-release-16112023.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).

Guyer J. *Most of Israel's Weapons Imports Come from the US. Now Biden is Rushing Even More Arms*. Vox. 18.11.2023. URL: <https://www.vox.com/world-politics/2023/11/18/23966137/us-weapons-israel-biden-package-explained> (дата обращения: 17.05.2024).

Peled O., Mazar Y., Levy G. *Special Analysis by the Bank of Israel's Research Department: The Economic Cost of Absence from Work During the Swords of Iron War*. Bank of Israel. 09.11.2023. URL: <https://boi.org.il/media/ibonoygl/2023-11-pr-economic-cost-of-absence-from-work-during-the-swords-of-iron-war.docx> (дата обращения: 15.06.2024).

Scheer S. *Wars Dent Israel's Economy in 2024 but Military Spending Keeps Growth at 1%*. Reuters. 17.02.2025. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/wars-dent-israels-economy-2024-military-spending-keeps-growth-1-2025-02-17> (дата обращения: 04.03.2025).

Shehadeh I. *The Projected Impact of the War on Gaza on the Israeli Economy*. Policy Papers. Institute for Palestine Studies. Iss. 038. 10.02.2024. URL: <https://www.palestine-studies.org/sites/default/files/attachments/policypapers/Imtanes%20Shehadeh%20English%20Final.pdf> (дата обращения: 20.05.2024).

Vizcaino M. E., M Yap K. L., Altstein G. *S&P Joins Moody's in Downgrading Israel on Geopolitical Risk*. Bloomberg. 19.04.2024. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2024-04-18/s-p-downgrades-israel-rating-on-heightened-geopolitical-risk> (дата обращения: 13.06.2024).

Wrobel Sh. *Bank of Israel Leaves Lending Rate at 4.5%, as Inflation and War Uncertainty Ramp Up*. The Times of Israel. 27.05.2024. URL: <https://www.timesofisrael.com/bank-of-israel-leaves-lending-rate-at-4-5-as-inflation-and-war-uncertainty-ramp-up/> (дата обращения: 29.06.2024).

ИЗМЕНЕНИЯ В ЯДЕРНОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

© 2025

Д. Б. Графов¹

В статье рассматривается возросший потенциал ядерных сил КНР с точки зрения стратегии использования и демонстрации силы для достижения целей внешней и внутренней политики китайского руководства. КНР долгие годы придерживалась доктрины минимального сдерживания и не увеличивала стратегические ядерные силы (СЯС), но с приходом к власти Си Цзиньпина модернизация ядерного потенциала стала ускоряться и масштабироваться, создана полноценная ядерная триада, повышается стратегическая устойчивость ядерных сил и способность к ступенчатой эскалации, строятся десятки новых шахт для межконтинентальных баллистических ракет.

Ядерная политика Пекина кроме сдерживания потенциальных противников сопрягается с рядом других задач – от создания благоприятных условий в глобальном торге с США и подкрепления «красных линий» в геополитических и территориальных спорах с соседними странами до демонстрации несокрушимой мощи «великого возрождения китайской нации», закрепленного в программных документах КПК.

Автор приходит к выводу, что с точки зрения «Переговорной модели войны» (“Bargaining Model of War”) увеличение ядерного потенциала служит убеждению противника в катастрофически невыгодном для него соотношении издержек и выгод в случае решения достигнуть своих целей, используя силу или угрозу ей. В основе такого решения лежит оценка последствий как с учетом вероятности благоприятного развития событий для противоположной стороны, так и с учетом риска последствий при неблагоприятном сценарии. Задача китайского руководства — повлиять на оценку последствий через демонстрацию наступательных и оборонительных возможностей, стратегическую устойчивость СЯС через все каналы — от данных, получаемых технической разведкой, до официальных документов, заявлений и дезинформации. Отсутствие ядерной стратегии, неизвестный состав и структура СЯС порождают неопределенность, которая является самостоятельным инструментом сдерживания, т.к. потенциальный противник не может быть уверен в достоверности и полноте информации не только о ядерных силах, но и о возможностях и решимости китайского руководства.

Ключевые слова: КНР, ядерная стратегия, стратегические ядерные силы, сдерживание, отношения КНР–США

Для цитирования: Графов Д. Б. Изменения в ядерной политике КНР. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 140–155. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-140-155

¹ Графов Дмитрий Борисович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; graftvc@mail.ru

Dmitry B. Grafov, PhD (Political science), Senior Research Fellow, Institute of Oriental Studies RAS, graftvc@mail.ru
ORCID: 0000-0002-7334-5398

CHANGES IN CHINA'S NUCLEAR POLICY

Dmitry B. Grafov

For years, China maintained a “minimum” level of deterrence, but since Xi Jinping came to power and called for building a “world-class” military, China has seen an unprecedented increase in nuclear capabilities. Beijing is upgrading its nuclear triad of bombers, submarines, and intercontinental ballistic missiles (ICBMs); moving to a launch-on-warning posture; strengthening its strategic nuclear resilience, digging hundreds of new ICBM silos.

China's nuclear policy serves other purposes besides deterrence. These include strengthening China's position in global bargaining with the United States, supporting “red lines” in territorial disputes, and demonstrating world-class power on the way of the “great rejuvenation of the Chinese nation”, according to the CPC's decisions. The author concludes that the strategy of the Chinese leadership corresponds to the “Bargaining Model of War”, according to which the parties to the conflict make decisions about the use of military force based on the balance of benefits and costs. High costs and low benefits provide reliable deterrence. But the balance is not arithmetic; it is a perception of costs and benefits that both sides can influence.

China's goal is to change the cost-benefit ratio in American perceptions by demonstrating offensive and defensive capabilities, strategic nuclear resilience, using all channels of information — from official positions and decisions to disinformation across all areas of U.S. intelligence. Deterrence is in the mind, and one important component of deterrence is not the calculation of counterforce but the risk of unpredictable decisions and the resolve of China's leadership. An unknown nuclear strategy and an unknown number and composition of nuclear weapons create uncertainty that strengthens deterrence. Deterrence is in the mind, and it depends not only on reliable information about nuclear weapons, the counterforce calculation, but also on the risk of unpredictable decisions and the resolve of China's leadership, which is the least known.

Keywords: PRC, nuclear strategy, strategic nuclear forces, deterrence, US–China relations

For citation: Grafov D. B. Changes in China's Nuclear Policy. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 140–155. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-140-155

Введение

Ядерная политика Пекина имеет как публичное представление в документах и заявлениях, рассчитанных на мировое сообщество, так и фактическую реализацию в строительстве стратегических ядерных сил (СЯС), которые, кроме прямого сдерживания потенциальных противников, являются инструментом геополитического торга, в том числе при возможном столкновении из-за Тайваня с США (чего китайскому руководству хотелось бы избежать), а также фундаментом национальной мощи и основанием для «красных линий» в территориальных спорах.

Характерной особенностью ядерной стратегии КНР и китайской ядерной политики является фигура умолчания — умолчания и о составе СЯС, и о стратегии их использования. На протяжении почти 30 лет Пекин устраивала позиция «минимального ядерного сдерживания», которая не раскрывалась в стратегии и, судя по всему, была рассчитана прежде всего на позитивное внешнее восприятие. По сути это декларация, что КНР имеет небольшие, но жизнеспособные ядерные силы, которые не предназначены для войны, но должны устрашать противника, если он надеется на легкую победу. Декларацию отказа от первого ядерного удара (No First Use, NFU) тоже можно

считать политической декларацией Китая, которая успокаивает соперников, мировое сообщество и вызывает расположение (КНР не готовится к агрессии).

Стратегические задачи современных вооруженных сил Китая берут начало в идеологической установке компартии — «великом возрождении китайской нации», «китайской мечты», превращении КНР в «державу мирового уровня» (мировую державу), построении «современного модернизированного государства». На третьем пленуме ЦК КПК 18 созыва в ноябре 2013 года была провозглашена задача осуществления «китайской мечты о великом возрождении китайской нации». На XX съезде КПК Си Цзиньпин конкретизировал процесс соединения судьбы КНР с остальным миром: «Наращивать потенциал в распространении китайской цивилизации и расширять ее влияние», «завоевывать на международной арене право голоса, соразмерное совокупной мощи и международному статусу Китая», «защищать национальные права и интересы Китая в Мировом океане». Также заявлено о необходимости «формировать мощную систему сил стратегического устрашения, увеличивать долю боевых сил нового образца, способных воевать на фронтах нового типа» [Си, 2022]. Достигнуть целей намечено к столетию КНР, которое отмечается в 2049 г.

С идеологических позиций обладание ядерным оружием имеет статусное значение — оно необходимый атрибут для того, чтобы быть равным с великими. С практической точки зрения, учитывая достижения КНР в торговле, экономике, в международных делах, ядерное оружие является даже избыточным, т. к. Пекин добился своего «возвышения» покупкой влияния, экспансией через выгоду, а не запугиванием или давлением.

В 2019 г. опубликована Белая книга «Национальная оборона Китая в новую эпоху». Там подтверждается, что Китай остается привержен политике неприменения ядерного оружия первым, выступает за запрещение и уничтожение ядерного оружия, не участвует в гонке ядерных вооружений и поддерживает свой ядерный потенциал на минимальном уровне, необходимом для сдерживания других стран от применения или угрозы применения ядерного оружия против Китая. Но там же говорится, что международный режим нераспространения ЯО скомпрометирован прагматизмом и двойными стандартами, в глобальной конкуренции все большую роль играют ядерные потенциалы. США укрепляют свои военные альянсы в Азиатско-Тихоокеанском регионе и усиливают военное вмешательство, снижая региональную безопасность. Развертывание американской системы противоракетной обороны THAAD (Terminal High Altitude Area Defense) в Южной Корее подорвало региональный стратегический баланс. Нарастает глобальная военная конкуренция с использованием новейших ключевых технологий. Наиболее решительная угроза Пекина использовать силу относится к тем, кто попытается оторвать Тайвань от Китая.

Заявлено о планах провести основную модернизацию вооруженных сил к 2035 году, а к середине текущего столетия довести их до «мирового уровня». О СЯС сказано немного. Китай усиливает управление безопасностью ядерного оружия и объектов, поддерживает соответствующий уровень готовности и усиливают возможности стратегического сдерживания. Говорится о снятии с вооружения БР DF («Дунфан») – 26 средней дальности и неназванных МБР².

Об угрозе Китаю сложно говорить как о реальной величине, в настоящий момент это потенциальная и теоретическая величина. Угроза может проецироваться со стороны государств, обладающих ЯО и находящихся в поле геополитической конкуренции с Поднебесной. Это треугольник Индия — США — РФ. В центре ядерной политики КНР лежит американский вектор. Китайский потенциал сдерживания учитывает в первую очередь ядерные возможности США [Tellis, 2022, p. 25–29].

² Full Text: China's National Defense in the New Era. The State Council, the People's Republic of China. July 24, 2019. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения: 22.05.2025).

По мнению авторитетных российских исследователей, сдерживание между США и КНР — асимметричное, между РФ и КНР — латентное. Эти направления сдерживания «не имеют единой основы ни в политическом, ни в стратегическом плане (в виде принципов стабильности, паритета)» [Арбатов, Дворкин, 2013, с. 21]. Сдерживание по линии Индия — КНР можно считать тоже асимметричным из-за перевеса китайских СЯС, хотя Нью-Дели в последние годы пытается наращивать ядерный арсенал.

Характерной особенностью ядерной политики КНР является нежелание китайских властей пролить свет на состав стратегических ядерных сил (СЯС), стратегию использования и направления модернизации. Иногда встречается упоминание о китайской трактовке понятия ядерной прозрачности («сюминду»), где на первом плане — последовательность и прозрачность намерений, а не доступность данных о ядерных вооружениях [Крашенинникова, 2015, с. 143]. Еще больше вопросов вызывает резкий рост ядерного потенциала — как количественный, так и качественный. По оценкам «Бюллетеня ученых-атомщиков», в 2025 г. КНР обладает примерно 600 ядерными боеголовками и продолжает производство. Это ставит Китай на первое место по скорости увеличения ядерного арсенала среди девяти ядерных государств [Kristensen, et al, 2025]. В 2020 году его арсеналы оценивались в 350 ядерных боеголовок [Kristensen, Korda, 2021]. Оценки ядерного потенциала КНР очень условны и различаются в зависимости от методики подсчета. Например, бывший начальник штаба РВСН РФ В. И. Есин, отталкиваясь от возможностей наработки Урана-235 и Плутония-239 на 2011 г., оценивал число урановых боезарядов в 1600 и плутониевых в 2000 единиц (стратегических и тактических) [Есин, 2012, с. 28].

Если в 2016 г. общее число ядерных боезарядов для оперативно-тактических баллистических ракет и крылатых ракет оценивалось в 150 единиц [Cordesman, Kendall, Colley 2016, p. 20], из которых 70–100 приходилось на МБР³, то в 2024 г. арсеналы КНР оценивались в 600 ядерных зарядов (500 по оценкам «Ассоциации ученых-ядерщиков» [Kristensen, et al, 2025]) и 400 МБР, основная часть из которых в шахтно-пусковых установках. Они дополнены дорожно-мобильными комплексами как межконтинентальной, так и средней дальности. По данным технической разведки США, Китай завершил строительство трех новых районов базирования с ШПУ на 300 твердотопливных МБР. Некоторые ШПУ, по мнению американских экспертов, стоят с ракетами. Новые (твердотопливные) МБР имеют меньшее время подготовки к пуску, большую надежность и боеготовность⁴.

МБР DF («Дунфан»)-5 на жидком топливе дальностью около 13000 км, которые были возвращены еще в 1981 г., частично модернизировали в 2015 до уровня DF-5B, оснастив разделяющимися головными частями индивидуального наведения (РГЧ ИН) с тремя боевыми блоками. Следующая модернизация — DF-5C в 2025 г. — предусматривает оснащение РГЧ ИН с десятью боевыми блоками [Богданов, 2018].

Последние десять лет Китай особое внимание уделяет мобильным твердотопливным ракетным системам: они могут быстро менять точку старта, их проще обслуживать и маскировать. К ним относятся твердотопливные МБР подвижных грунтовых (дорожных) комплексов (ПГРК) DF-31, DF-31A с дальностью полета от 7200 до 12300 км и DF-4 с дальностью до 5500 км. Модернизированная МБР DF-31B может нести три РГЧ ИН, более совершенная модель DF-41 имеет дальность до 15000 км, повышенную точность, несет от восьми до десяти РГЧ ИН. Рассматривается вариант размещения DF-41 не только на колесном шасси, но и в ШПУ, и на мобильных железнодорожных платформах, что еще увеличит скрытность развертывания и выживаемость, необходимые для ответного удара.

³ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017, Washington, DC: Office of the Secretary of Defense. 2017. URL: <https://fas.org/man/eprint/dod-china-2017.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

⁴ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 2023. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения: 25.05.2025).

Немалую часть ядерного потенциала КНР составляют баллистические ракеты среднего радиуса действия (БРСД), которые играют роль в сдерживании соседних стран, с их помощью проецируется сила в радиусе около двух тысяч километров. БРСД DF-21A/DF-21B имеют дальность 1700–2100 км [Kristensen, Norris 2016, p. 206]. Модификации DF-21C\D могут использоваться против морских целей в конвенциональном оснащении. В дополнение к ним принята на вооружение БРСД DF-26 с радиусом действия около 4000 км, которая также способна нести ядерный или конвенциональный заряд и применяться против крупных морских целей⁵.

Дестабилизирующая роль ракет двойного назначения состоит в том, что их оснащение — конвенциональное или ядерное — неизвестно противоположной стороне до момента поражения. Следовательно, их запуск может вызвать упреждающий ядерный удар. С другой стороны, удар противника конвенциональным оружием по базам хранения или местам развертывания может поразить БРСД в ядерном оснащении, что станет основанием для ответного ядерного удара уже с китайской стороны [Stokes, 2022]. То же относится и к ракетным системам меньшей дальности. К ним относятся подвижные грунтовые комплексы, оснащенные БР с обычной или ядерной головной частью, DF-11 дальностью от 300 до 700 км, DF-15 дальностью до 900 км и DF-16 с радиусом досягаемости 800–1000 км, а также крылатые ракеты ДН («Дунхай»)-10 и версия CJ-10 наземного старта с дальностью не менее 1500 км также в ядерном оснащении.

Модернизируется арсенал стратегических атомных подводных лодок. Ракетоносцы проекта 094, имеющие на борту 12 баллистических ракет (БРПЛ) JL(«Цзюйлан»)-2 дальностью до 7200–8000 км перевооружаются новыми ракетами большего радиуса действия JL-3, способными достать до континентальной части США из прибрежных вод КНР⁶.

Новые ракетные системы позволили сократить время предстартовой подготовки, плюс БРПЛ и ПГРК обеспечивают большую живучесть ядерных сил в сценарии ответного удара. С 2017 г. китайские власти создали новую систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН) на радарх новой конструкции⁷. Часть стратегических бомбардировщиков получила баллистические ракеты воздушного базирования, которые могут иметь ядерные боезаряды [Нежданов, 2022]. КНР активно продвигается в разработке гиперзвуковых ракетных систем. Баллистическая ракета DF-17 HGV, которая использует гиперзвуковую траекторию планирования, предназначена, по мнению американских специалистов, для замены некоторых старых баллистических ракет малого и среднего радиуса действия для нанесения ударов по иностранным военным базам и флотам в западной части Тихого океана⁸. Дальность полета DF-17 около 1600 км, она может оснащаться как ядерной, так и обычной боевой частью. Разрабатывается модификация для воздушного старта [Mihal, 2021].

Новые возможности вооружений дают толчок их использования, порождают новые стратегии. В противостоянии Израиля с Йеменом и Ираном БПЛА, морские дроны, другие телеуправляемые системы оружия (в том числе автономные с искусственным интеллектом) стремительно меняют традиционные технологии ведения войны. Противостояние России с Украиной

⁵ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 18.12.2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF> (дата обращения: 26.05.2025).

⁶ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 18.12.2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF> (дата обращения: 26.05.2025).

⁷ Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017, Washington, DC: Office of the Secretary of Defense. 2017. URL: <https://fas.org/man/eprint/dod-china-2017.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

⁸ Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 18.12.2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF> (дата обращения: 26.05.2025).

и НАТО демонстрирует возможности нанесения ударов по объектам СЯС с помощью беспилотников за тысячи километров от границ и театров военных действий. Эту угрозу осознают в КНР и пытаются извлечь уроки для себя [Liu, Seong, Yuan, 2025].

От минимального ядерного сдерживания к ядерным силам «нового образца» в «новую эпоху»

В противостоянии между США и СССР после достижения соизмеримых ядерных потенциалов преобладающей идеей стала «стратегическая стабильность», понимаемая как невозможность уничтожить противника внезапным ядерным ударом, без неприемлемых последствий для атакующей стороны, а значит, это такие стратегические отношения, которые устраняют стимулы для нанесения первого ядерного удара [Арбатов, 2021, с. 561]. Ни одна сторона не может добиться гарантированного поражения всех СЯС одним внезапным ударом. Более того, невозможно нанести такой удар мгновенно, и у противника остается время для нанесения встречного удара, пока атакующие средства поражения еще не достигли целей. Уцелевший ядерный потенциал оказывается достаточным для ответного удара, ущерб от которого лишает смысла стратегию превентивного удара.

После постановки на боевое дежурство в 1981 г. первых БР межконтинентальной дальности DF-5 китайские СЯС не усиливались. Более того: по некоторым данным, КНР остановила производство урана-235 в 1987 г., а плутония-239 — в 1990 г. Отчасти это можно связать с «политикой реформ и открытости», начатой после 1978 г., и осознанием необходимости в иностранных технологиях, инвестициях, во вступлении в ВТО, чему милитаризация явно не способствовала. Более того, Китай распространял информацию, что ядерные головные части хранятся отдельно от носителей, т. е. боеготовность снижена.

Первые результаты модернизации СЯС Китая появились в «нулевые» годы — именно тогда стало известно о разработке мобильных комплексов с БР на твердом топливе и новых баллистических ракет с твердотопливными двигателями для подводных лодок (БРПЛ). В отличие от ракетных комплексов на жидком топливе новое поколение БР обладало простотой обслуживания, большей надежностью, автономностью, повышенной живучестью в ответном ударе и меньшим временем предстартовой подготовки. Параллельно разрабатывалась и осваивалась технология разделяющихся головных частей индивидуального наведения. Но все эти разработки не масштабировались с той скоростью, с которой они стали менять облик СЯС после 2014 года [Богданов, 2018]. Уже в 2015 г. отечественные исследователи указывали на тренд к переносу центра тяжести в развитии ракетно-ядерной отрасли с НИОКР на серийное производство и его расширение [Кашин, 2015].

Современное строительство стратегических сил КНР — их состав и количество — говорит о подходе к сдерживанию, основанном не только на потенциале первого удара, но и на устойчивости СЯС к атаке противника и возможности ответного или ответно-встречного удара. Способность к такому удару обеспечивается ядерной компонентой морского базирования, мобильностью и маскировкой грунтовых ракетных комплексов, а также новыми возможностями СПРН, в создании которой Китай опирался на российский опыт⁹. На повышение боевой устойчивости СЯС направлены работы по противоракетной обороне (ПРО). Большую вероятность преодоления вражеской ПРО в ответном или ответно-встречном ударе должны иметь разрабатываемые гиперзвуковые планирующие блоки.

Все это, безусловно, направлено на убеждение потенциальных противников в неотвратимости контрудара, максимальном ущербе военному потенциалу, населению и экономике противника,

⁹ Россия помогла Китаю с созданием системы оповещения о ракетном нападении. РБК.03.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2019/5d962ab49a79472e1322cd38> (дата обращения: 29.04.2025).

если его сдерживание от первого удара — страхом перед всем ядерным потенциалом Китая — не сработает. По мнению ряда исследователей, расчет делается на «контрценностные» действия, на удары по крупным городам и промышленным центрам, на неизбежный тотальный ущерб, неприемлемость которого должна быть очевидна всем потенциальным противникам [Cordesman et al., 2016, p. 9–10].

Последние изменения в структуре ядерных сил КНР свидетельствуют об акценте именно на сдерживающий потенциал ответного удара, повышение выживаемости ядерных сил и средств, необходимых для него. Но не только модернизация ШПУ и повышение их защищенности говорит о расчетах пережить первый удар. Совершенствование СПРН даст возможность как можно раньше определить факт ракетного нападения со стороны противника и успеть рассредоточить мобильные пусковые установки, сохраняя стратегическую устойчивость для ответного удара [Богданов, 2018, с. 84].

Если учесть развитие морской составляющей китайских СЯС, а также оснащение стратегических бомбардировщиков баллистическими ракетами воздушного старта, то расчет делается не на один ответный удар, а на несколько контрударных раундов. В Министерстве обороны США считают, что в НОАК, вероятно, рассматривают возможность через контрудары достичь деэскалации конфликта и возвращения к конвенциональной войне с оставшимися силами, достаточными для окончания противостояния на приемлемых условиях. Но изначально стратегический замысел базируется на нежелательности затяжного обмена ядерными ударами с превосходящим противником, масштаб и интенсивность ответа должны контролироваться [Stokes, 2022].

Ядерная политика КНР включает декларацию об отказе от первого ядерного удара (No First Use, NFU), в том числе Поднебесная обязуется не применять или угрожать применением ядерного оружия любому государству, не обладающему ЯО. Однако относительно этого афишируемого обязательства могут быть обоснованные сомнения, если конвенциональному удару подвергнутся ядерные силы КНР или система управления ими. Очевидно, что такие неядерные атаки китайское руководство будет воспринимать как угрозу ключевым элементам системы безопасности государства, которые по своим последствиям приближаются к ядерным ударам.

В США считают такой сценарий столкновения возможным, хоть и маловероятным, но полагают, что китайское руководство может преувеличивать стремление США в случае столкновения из-за Тайваня нанести удар высокоточным конвенциональным оружием по стратегическим силам КНР. Но если Пекин не исключает такого сценария, то увеличение числа МБР — верный путь, чтобы сохранить возможность нанести удар возмездия [Stokes, 2022].

В той же логике нельзя исключать, что увеличение СЯС КНР является реакцией на возрастающие возможности американской ПРО, особенно противоракет SM-3, развернутых на кораблях с управляющей системой «Иджис» (Aegis Ballistic Missile Defense System). Число ракет-перехватчиков SM-3 способных сбивать МБР на разгонном участке траектории увеличилось со 111 в 2011 году до 515 в 2020 г. Они развернуты на 24 кораблях ВМС США, а к 2041 г. их будут нести 22 крейсера и 62 эсминец. Плюс противоракеты SM-3 развернуты на кораблях ВМФ Японии и Южной Кореи.

Большое число мобильных БР средней дальности, которые могут оснащаться как обычными, так и ядерными головными частями, также создают неопределенность в использовании ядерного оружия. Некоторые модели (например, DF-21) армия КНР модернизировала и предполагает использовать против крупных боевых кораблей, например, авианосцев. Очевидно, китайское руководство может расценивать как эскалацию уничтожение таких БРСД в ядерном оснащении или соответствующих головных частей в местах развертывания или хранения. В случае начала конфликта рассредоточение мобильных ракетных комплексов может еще больше усложнить задачу

различия ядерных и обычных сил и таким образом увеличить вероятность непреднамеренных атак на ядерные силы. Как руководство КНР отреагирует, если конвенциональными ударами будут задеты ядерные силы, будет оно их считать случайным или нет — неизвестно. Другую неопределенность несут удары по системе ПВО в районах базирования СЯС. Без надежной ПВО элементы СЯС становятся уязвимы для ударов обычными крылатыми ракетами и даже авиации противника. Эти неопределенности в условиях NFU могут осложнить управление сдерживанием и деэскалацией.

В целом есть противоречие между увеличением стратегического потенциала КНР и целями официальной оборонной политики, которая декларирует свою «мирную природу», отказ от «гегемонии, экспансии», «сфер влияния», провозглашает стремление к «мирному развитию»: защиту от агрессии, обеспечение национальной безопасности, политической и социальной стабильности; сдерживание «независимости Тайваня»; отпор сепаратистам «тибетской независимости» и «Восточного Туркестана»; обеспечение суверенитета и территориальной целостности; защиту национальных интересов и прав КНР на море, в космосе, в электромагнитном и киберпространствах; обеспечение устойчивого развития страны¹⁰.

С точки зрения главного рычага и механизма умножения своей мощи — международной торговли, привлечения инвестиций и технологий — увеличение потенциала ядерного удара и контрудара вредно. Любая перспектива войны отпугивает капиталы.

Но есть региональные сжатые пружины потенциальных конфликтов, которые могут повлечь полномасштабные вооруженные столкновения, несмотря на гибкость китайского руководства и желание действовать в торгово-экономической парадигме. В первую очередь это противостояние с Индией, обладающей ядерным оружием. Пекин, безусловно, хочет, чтобы у Нью-Дели не было сомнений: ответный удар будет для Индии максимально чувствительным. Китайские лидеры, вероятно, также стремятся удержать США от угроз применения ядерного оружия в региональном конфликте, скажем, из-за Тайваня, если Китай, демонстрируя успехи обычных сил, продвинется слишком близко к победе.

Однако сдерживание не является математическим. Для США применение ЯО в конфликте с КНР из-за Тайваня или из-за Японии было бы неприемлемым. В 2017–18 гг. США отказались от идеи исполнить свои угрозы, чтобы сдержать ракетно-ядерную программу КНДР, несмотря на потерю лица, — так велик был риск даже одного ядерного удара КНДР по США. Вашингтону приходится терпеть постоянные угрозы Пхеньяна покрыть Южную Корею и Японию ядерным пеплом после очередного испытания северокорейской МБР. Так вести себя может и ядерный безумец, и прагматик, но результат Пхеньян получил — сдерживание вполне эффективно. КНДР делает проблематичным использование против нее даже конвенционального оружия. В этой логике при отсутствии достоверных сведений о размере и составе СЯС нет необходимости иметь в реальности такой ядерный потенциал, который пугает противника. Достаточно восприятия — веры в опасность и реальность угрозы.

Сдерживание через неопределенность более эффективно, чем сдерживание арифметическое. Нельзя исключать, что и преувеличение потенциала СЯС является намеренной политикой китайских властей. Еще 10–15 лет назад о ВПК КНР, вооружении китайской армии, конкретных системах оружия было намного меньше известно из открытых источников, тем более об их тактико-технических характеристиках.

Причина ускоренной модернизации СЯС может быть и внутривнутриполитическая, идеологическая. Перемена в политике КПК с приходом Си Цзиньпина состоит в предъявлении китайскому

¹⁰ China's Defensive National Defense Policy in the New Era. Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2017. URL: <http://eng.mod.gov.cn/xb/DefensePolicy/index.html> (дата обращения: 20.05.2025).

обществу масштабных планов «великого возрождения китайской нации», «китайской мечты о лучшей жизни», превращения Китая в «державу мирового уровня», что укрепляет легитимность правления Си и власти КПК в целом. Для китайского руководства этот идеологический проект не имеет четкой репрезентации, но нуждается в «силовом» наполнении и воплощении, которым может быть ядерный паритет с США и Россией через создание «вооруженных сил мирового класса».

Увеличение потенциала СЯС имеет смысл не только с точки зрения внутреннего восприятия власти КПК, оно повышает глобальный статус КНР в восприятии иностранных партнеров. Паритет в СЯС с мировыми ядерными державами имеет ценность внешнеполитического капитала. Д. Трамп еще во время своего первого президентского срока перед истечением действия СНВ-3 предложил РФ в 2019 г. уговорить КНР явиться на переговоры по новому договору о стратегической стабильности, учитывающему китайские СЯС, но Пекин отказался, сославшись на огромное отставание своих ядерных сил от ядерных арсеналов Москвы и Вашингтона¹¹.

Тем не менее упускать возможность «ядерного» переговорного рычага не в интересах Пекина. «Первое условие для переговоров США и КНР присутствует: между ними существуют отношения взаимного ядерного сдерживания, то есть имеется почва для договорного обмена уступками. Но второго условия нет: стратегический баланс крайне асимметричен: у США есть превосходство по СЯС и крылатым ракетам средней дальности морского базирования, Китай отстает по СЯС, но имеет преимущества по ракетам средней и меньшей дальности наземного базирования» [Арбатов, 2021, с. 566]. Однако, достигнув соизмеримого ядерного потенциала, Китай получит возможность торга с США, включая увязку массы дополнительных вопросов, а отношения между Пекином и Вашингтоном развиваются именно в парадигме торга. Это относится и к экономическим отношениям, и к вопросу Тайваня.

Стратегические подходы к использованию силы

Стратегию КНР в отношении использования силы можно наблюдать в реальной политике Пекина, например, в территориальных спорах. Подход состоит в том, чтобы достигать интересов и добиваться уступок путем, который, с одной стороны, не должен спровоцировать вооруженный конфликт, а с другой — уровень использования силы должен быть эффективным и убеждать противоположную сторону в готовности повысить ставки в противостоянии.

В стратегической культуре Китая, основанной на тысячелетнем опыте, много путей и средств достижения целей, использующих хитрость, создание у противника ложного представления о намерениях, условиях и обстоятельствах возможного столкновения. В известном труде «36 стратагем» можно найти много рецептов, как достигать цели непрямолинейно, используя манипуляцию, хитрость. Такие стратагемы, как «Извлечь нечто из ничего» (無中生有), «Украсить сухие деревья искусственными цветами» (樹上開花), «Бить по траве, чтобы вспугнуть змею» (打草驚蛇) говорят о сокрытии намерения или пути, образа действия. Они указывают, как отвлечь внимание, создать у противоположной стороны ложную картину происходящего [Зенгер, 2004].

Другой составной частью традиционной стратегической культуры является «Семикнижие военного канона». В него входит труд Сунь Цзы «Искусство войны», который развивает идею войны как обмана и победы, достигаемой замыслом, вне поля боя [У-цзин, 2001]. Подходы к выбору плана действий корреспондируются с традиционными для китайского общества конфуцианскими представлениями «серединного пути», пролегающего в широком диапазоне между

¹¹ Trump admin aiming for major nuclear deal with Russia and China. CNN. 26.04.2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/25/politics/trump-nuclear-deal-russia-china/index.html> (дата обращения: 05.05.2025).

крайностями. Причем скрываются не только наступательные возможности и интенции, но и миролюбивые заявления не означают оборонительную позицию. Неопределенность формируется дуализмом скрытого и явного. Диапазон, создающий неопределенность, порождающий двусмысленность между миром и войной, можно увидеть в современных нарративах. Так, совместные учения военно-воздушных сил Китая и Египта прошли под лозунгом «Голубое небо точит меч за мир»¹². Об актуальности древнего «Искусства войны» для современности можно прочесть и на информационных ресурсах НОАК¹³.

Введение в заблуждение противника ложными целями — широко распространенная практика: от ложных боеголовок БР до самолетов, нарисованных на заброшенных взлетно-посадочных полосах. Объявленная в 1983 г. президентом Р. Рейганом «Стратегическая оборонная инициатива» оказалась способом втянуть советскую экономику в неэффективные расходы, вынудив ВПК на разработку мер против угроз, нереализуемых на том уровне научно-технического развития, хотя часть разработок дала импульс для последующей программы ПРО спустя почти 20 лет [Оманд, 2022]. Стоит напомнить, что СССР тоже не был чужд мифологизации своей стратегической мощи и демонстрировал на парадах некоторые БР, которых не было на вооружении. Например, гигантская ракетная установка РТ-20П появилась на военном параде в Москве 7 ноября 1965 года. Разработка так и не была доведена до конца, но ракета демонстрировалась на протяжении нескольких лет.

Можно сказать, что и строительство СЯС КНР не выглядит однозначно: слишком много неопределенности и допущений. Означает ли строительство новых районов с шахтно-пусковыми установками автоматическое увеличение на это число арсенала китайских МБР? Строить ШПУ, но загружать не во все из них баллистические ракеты имеет смысл. Во-первых, пустые ШПУ — тоже ложные цели. Во-вторых, в своих расчетах противнику придется иметь дело с «более вооруженным» соперником, ему приходится учитывать все возможное число ракет. Дезинформация с ШПУ — есть в них МБР или в данный момент нет — использует то же опасение занижения угрозы. Если Сунь Цзы считал, что лучший путь к победе — обмануть кого-то с помощью его же образа мыслей, то это вполне соответствует ядерному сдерживанию.

Другая неопределенность связана со сверхзащищенным, скрытым в скальных породах укрытием (укрытиями) для ракет и ядерных боеголовок — «великая подземная стена». Обсуждаемое многие годы эпическое подземное укрытие рассматривается как средство, гарантирующее сохранение резерва СЯС в ответном ударе, в том числе и для укрытия мобильных ракетных комплексов в угрожаемый период [Zhang, 2012]. Но никаких надежных подтверждений существования подобного гигантского убежища не имеется, в нем сомневаются и некоторые американские эксперты [Logan, 2023]. «Великая подземная стена» может оказаться не такой великой и не столь несокрушимой, но информация о стене определенно работает в подтверждение стратегической устойчивости СЯС КНР.

Сдерживание потенциального противника (кем бы он ни оказался) основывается не столько на подготовке к ответному удару, военно-техническом обеспечении удара, сколько на демонстрации реальной возможности такого удара, в убеждении противника в неотвратимости и масштабе последствий. И что еще более важно — демонстрации невозможности достичь целей противника первым ударом. Эта задача решается именно в информационной (дезинформационной) плоскости. Сдерживание (С) можно выразить как произведение мощности сдерживающего

¹² 中埃两国空军首次联合训练回眸—蓝天砺剑为和平. [Оглядываясь на первые совместные учения ВВС Китая и Египта: заточка мечей в синем небе ради мира. 22.05.2025 г.]. URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jsxd/16387422.html> (дата обращения: 29.05.2025).

¹³ China's military strategy finds expression in Sun Tzu's Art of War. China Military Online. 30.10.2023. URL: http://eng.chinamil.com.cn/CHINA_209163/TopStories_209189/16263046.html (дата обращения: 29.05.2025).

потенциала (F) на вероятность его применения (P) и на коэффициент восприятия сдерживающей угрозы (K), который учитывает веру противника и в реальность приведения в действие угрозы, и в ее неприемлемость для него [Графов, 2024, с. 82]:

$$C = F \times P \times K$$

Разница между P и K : первая величина отражает возможность применения угрозы одной стороной, вторая — восприятие этой возможности противоположной стороной. «Поскольку цена участия в ядерном конфликте велика, основная задача противоборствующих сторон сводится к использованию имеющейся мощи (или ее образа в сознании противника) в качестве политико-военного инструмента» [Крашенинникова, 2015, с. 146].

Когда нет ни четкой доктрины использования СЯС, ни ясного состава наступательного и сдерживающего ядерных потенциалов, а есть необъяснимая динамика их увеличения, то у потенциального противника возникает ощущение неопределенности, которая выступает одним из инструментов сдерживания. Если при достаточной прозрачности структуры и состава СЯС стороны **A** какие-то оценки устойчивости ее ядерных сил, масштаба возможного ответного удара и собственного потенциального ущерба сторона **B** еще может сделать, то если неизвестны намерения стороны **A**, ее ядерный потенциал, допускаемая ею степень риска при эскалации, приемлемый уровень потерь, то стороне **B** практически невозможно оценить риск и величину собственного ущерба при атаке на противника.

Вопрос целесообразности войны в зависимости от выгод и издержек рассматривается в «переговорной (торговой) модели войны» (Bargaining Model of War). Под торгом понимается очный или заочный, формальный или неформальный процесс воздействия через все каналы с позиции силы. С одной стороны, происходит оценка поведения противника под угрозой, с другой — давление через доступные каналы с целью убедить противника в крайне невыгодном для него соотношении выгод к издержкам при силовом развитии событий и, наоборот, более приемлемом соотношении в случае сделки или отказа от войны [Fearon, 1995].

Переговорная модель войны рассматривает войну не как неудачу дипломатии, а как продолжение переговоров, подкрепленных силой. Запугивание, демонстрация военной мощи, устойчивости к наступательным возможностям и поражающим факторам затрудняют объективную оценку противника и могут убедить его отказаться от военного решения. В первую очередь на риск-анализ влияют: оценка военного потенциала и ущерба ему; оценка экономического потенциала и ущерба ему; реакция союзников и противников; недооценка или переоценка данных разведки.

К значимым следует отнести и «субъективные» факторы, такие как: неспособность к разделению интересов, чтобы жертвовать одними для сохранения других; разногласия среди принимающих решение, в основе которых может лежать и разный расчет, и опасения (страх) неправильной оценки противником изменения позиции (например, переговоров как слабости); упускаемые из виду факторы — например, восприятие собственным населением уступки, путей и средств борьбы или риска, а также потенциальной цены противостояния (например, страх американского общества перед китайской «великой ядерной стеной») [Графов, 2023].

Переговорная модель войны исходит из того, что именно на эти процессы и может влиять противоположная сторона. С данной теорией непосредственно пересекается когнитивная психология [Reiter, 2003]. Если сторона **B** считает, что соотношение выигрыша к потерям ($\text{benefit} \setminus \text{cost}$) в случае войны у нее лучше, чем у стороны **A**, а сами издержки не критичны, то переговорной области (bargaining area) не возникает, и **B** может нанести удар (см. Рис. 1). Задача стороны **A** убедить,

демонстрируя свою силу, в неблагоприятном для **В** соотношении выгод и убытков в случае нападения. Одним из способов являются действия в «серой зоне» — чтобы, оставаясь ниже порога конфликта, повышать риск эскалации.

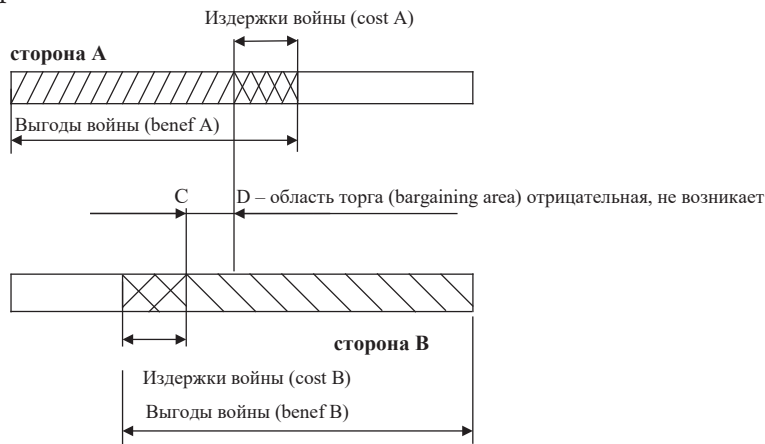

Рисунок 1. Соотношение ожидаемых выгод и издержек в случае военного решения между сторонами А и В. Обе стороны оценивают результат (соотношение выгод и издержек) в свою пользу, переговорная область (bargaining area) не возникает

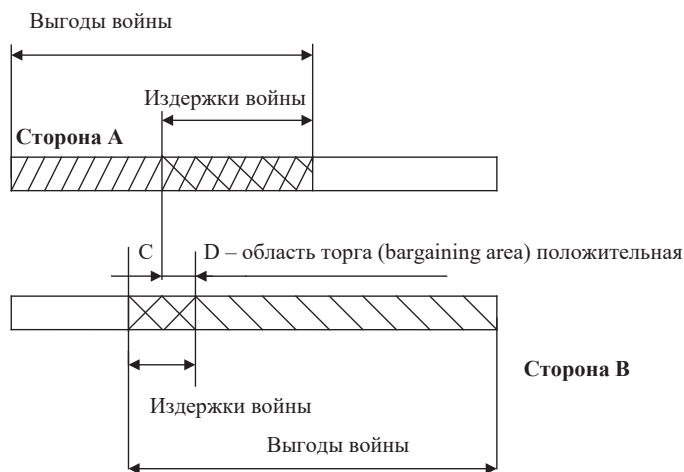

Рисунок 2. Соотношение ожидаемых выгод и издержек после демонстрации силы (дезинформации) со стороны А и убеждения В в невыгодном соотношении приобретений и потерь. Цена войны растет, возникает переговорная область

Сдерживание по сути тоже является торгом. Существуют разные виды ядерного сдерживания. От угрозы «сдерживания-наказания», т. е. гарантированного ответного удара, рассчитанного по силе и последствиям, обороняющаяся сторона в период обострения может перейти в область «сдерживания-отрицания», чтобы заставить атакующую сторону пойти на необходимые условия мира. Противник может столкнуться и с «экзистенциальным сдерживанием», когда неизвестны не только стратегия ответных действий, сила и последствия удара, но и рациональность (иррациональность) риска повышения ставок [Савельев, 2000, с. 112]. «Сдерживание посредством

отрицания» рассчитано на то, чтобы «создать физические препятствия противнику, затруднить ему достижение своей цели. Эффективность зависит от опасения, связанного с издержками, которые будут понесены противником во время акта агрессии» [Бартош, 2021].

Демонстрация КНР эскалационных возможностей с помощью сокрытия данных или дезинформации имеет целью заставить противника отказаться от стратегии нападения на этапе планирования. Пекин рассчитывает убедить противника в способности управлять скоростью и степенью эскалации, используя рост напряженности как рычаг давления [Cliff et al., 2008, p. 163–168]. По оценкам российских специалистов, на 2012 год США обладали гипотетической возможностью поразить в первом ударе (контрсиловой или разоружающий удар) более 90% ядерных средств КНР на разведанных объектах базирования [Арбатов, Дворкин, 2013, с. 19]. Спустя десять лет достигнутый количественный и качественный рост СЯС Китая, тревога США по поводу продолжения наращивания ядерного потенциала создают для Пекина лучшую позицию соперничества и торга с Вашингтоном.

Можно предполагать различные цели политики китайского руководства: создание новых стратегических возможностей для усиления влияния в мировых делах, построение «сообщества единой судьбы» или национальное возрождение Великого Китая — но инструментом на пути к ним выступает усиление СЯС. Во внешней политике Китай делает из увеличения ядерного потенциала рычаг для торга, он создает переговорную позицию. Даже при крайне маловероятном военном сценарии — например, столкновении с США из-за морской блокады Тайваня — применение ЯО совершенно не в интересах Пекина. Со стороны Вашингтона все ограничилось бы операцией по восстановлению свободы судоходства и ударами по ВМС КНР. Со стороны НОАК последовал бы конвенциональный удар береговых противокорабельных ракетных комплексов (БР для ударов по авианосцам специально разработана). США могли бы использовать палубную авиацию по целям на некоторую глубину прибрежной полосы, но подобные атаки серьезно ограничивали бы силы ПВО НОАК. Очевидно, что, оказавшись в тупике, стороны воздержались бы от дальнейших потерь.

Индонезийские исследователи рассматривают сценарий столкновения США и КНР из-за китайских территориальных притязаний в Южно-Китайском море, но и в этом случае, по их оценкам, ядерный сценарий самый нереалистичный, и к ЯО прибегли бы не китайцы, а американцы с вероятностью около 13% [Hanumbhawono et al., 2022].

Слабое место НОАК — отсутствие боевого опыта. Вооруженные силы КНР не участвовали в боевых действиях последние 45 лет. Численный перевес сухопутных сил НОАК не будет играть важной роли [Кашин, 2021, с. 89]. Даже опыт советско-американского противостояния в Тихом океане времен Холодной войны трудно применим к операциям ВМС (и против ВМС), которые разворачивались между эскадрой США и йеменскими «хуситами» в Красном море, а также в Черном море между силами РФ и Украины. Наступило время новых угроз — массовых атак морских и воздушных беспилотников (дешевых и трудноуязвимых).

Именно новые асимметричные угрозы могут стать рычагом в торге под угрозой силы или управления эскалацией. Вполне вероятно, что дроны станут носителями тактических ядерных зарядов, а с учетом их числа и «невидимости» угроза станет стратегической. Пока от тактического ЯО стороны предпочли бы воздержаться при цене вопроса, соответствующей Тайваню. Хотя в США рассматривают вероятность перехода через ядерной порог со стороны КНР как ненулевую и ищут возможности избежать ядерной войны из-за Тайваня [Beauchamp-Mustafaga et al., 2025]. Это то, на что и рассчитывает Пекин.

Однако логика торга работает, когда противоположная сторона понимает эту логику и следует ей. Если возросший потенциал СЯС КНР будет приближаться к американскому, то США могут сделать вывод об активной угрозе со стороны Китая [Erath, 2023]. Это приведет к известной «дилемме безопасности», ответному увеличению американского ядерного потенциала, развертыванию других

сдерживающих систем вооружений. В этом случае уже со стороны РФ последуют аналогичные меры, чтобы сохранить российско-американский баланс наступательных потенциалов. А спираль гонки вооружений, если Пекин ей последует, отразится негативно прежде всего на внешней торговле КНР и, как следствие — ослабит ее экономическую мощь.

Заключение

Пожалуй, неверно представлять стратегическое мышление военно-политического руководства КНР как программу, задающую устойчивые характерные реакции на внешнеполитические угрозы. Цель ситуативно определяет пути и средства. В очном или заочном переговорном взаимодействии или информационном давлении цель мирового торгового гегемона — продолжать торговать на лучших условиях с меньшими рисками торговым путям и своим позициям на мировом рынке. Значит, убедить противника в неприемлемом для него соотношении выгод и ущерба в случае силового развития событий в сравнении с переговорным процессом или сохранением status quo. Ядерный потенциал и другие стратегические наступательные и оборонительные возможности используются для убеждения противника в неверной оценке перспективы победы, ошибочном представлении издержек, которые потребует война.

Не стоит и прямо проецировать исторические источники на современную стратегическую культуру. Правильнее говорить все-таки о стратегии как ситуативно изменяемом способе использования силы, угрозы и обмана с учетом внешне- и внутривосточной конъюнктуры. Относительная ясность есть в целях, меньшая — в методах геополитической борьбы, но есть рамочные принципы: прагматизма на основе силы; середины как балансирования; срединного пути как готовности к компромиссу и торгу; неприятия высокого риска и неприятия риска всем ради части. Отказ Пекина от использования ядерного оружия первым — это не абстрактное миролюбие и красивая декларация, а нежелание рисковать всем. Переход через ядерный порог (вне зависимости от того, кто бы его переступил первым и чем бы закончилась ядерная эскалация) угрожает самым невыгодным сценарием для китайского руководства, т. к. нанесет катастрофический удар по главному источнику силы и возвышения Китая — по торговле на мировом рынке.

Литература / References

- Арбатов А. Г. Глобальная стабильность в ядерном мире. *Вестник Российской академии наук*. 2021. Том 91. № 6. С. 560–570 [Arbatov A. G. Global stability in the nuclear world. *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2021. Vol. 91. № 6. P. 560–570 (in Russian)].
- Арбатов А., Дворкин В. *Большой стратегический треугольник*. М.: Пресс Клуб Сервис, 2013 [Arbatov A., Dvorkin V. *The Great Strategic Triangle*. Moscow: Press Klub Servis, 2013 (in Russian)].
- Бартош А. А. Доктрина «сдерживания посредством отрицания» в современной дипломатии. *Дипломатическая служба*. 2021. № 4 [Bartosh A. A. The doctrine of “deterrence by denial” in modern diplomacy. *Diplomatic Service*. 2021. № 4 (in Russian)]. URL: <https://panor.ru/articles/doktrina-sderzhivaniya-posredstvom-otritsaniya-v-sovremennoy-diplomatii/66235.html#> (дата обращения: 28.04.2025).
- Богданов К. В. Ядерные силы и ядерная стратегия Китайской Народной Республики. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 6. С. 81–95 [Bogdanov K. V. Nuclear forces and the nuclear strategy of the People’s Republic of China. *Outlines of global transformations: politics, economics, law*. 2018. Vol. 11. № 6. P. 81–95 (in Russian)].
- Графов Д. Б. Тайваньский кризис с точки зрения переговорной модели войны. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2023. № 2. С. 37–53 [Grafov D. B. Taiwan Crisis Analyzed from the Perspectives of the «Bargaining of War» Theory. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2023. № 2. P. 37–53 (in Russian)].

Графов Д. Б. Анализ стратегических подходов Пакистана к сдерживанию Индии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 3. С. 74–87 [Grafov D. B. The Analysis of Pakistan's Strategic Approaches to Contain India. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2024. No. 3. P. 74–87 (in Russian)].

Есин В. И. Ядерная мощь КНР. *Перспективы участия Китая в ограничении ядерных вооружений*. Под ред. А. Г. Арбатова, В. З. Дворкина, С. К. Ознобищева. М.: ИМЭМО РАН, 2012. С. 27–35 [Esin V. I. *Nuclear Power of China. Prospects for China's Participation in Nuclear Arms Limitation*. Ed. by Arbatov A. G., Dvorkin V. Z., Oznobishchev S. K. Moscow: IMEMO RAN, 2012. P. 27–35 (in Russian)].

Зенгер Х. фон. *Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать*. М.: Эксмо, 2004 [Senger, Harro von. *36 Stratagems: Life and Survival*. Moscow: Eksmo, 2004 (in Russian)].

Кашин В. Б. К вопросу о масштабах производства стратегических вооружений в КНР: международное значение. *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2015. № 20. С. 154–172 [Kashin V. B. On the issue of the scale of production of strategic weapons in the PRC: international significance. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. 2015. No. 20. P. 154–172 (in Russian)]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-masshtabah-proizvodstva-strategicheskikh-vooruzheniy-v-knr-mezhdunarodnoe-znachenie> (дата обращения: 03.06.2025).

Кашин В. Б. Военно-промышленное и военно-экономическое измерения американо-китайского соперничества. *Сравнительная политика*. 2021. № 3. С. 85–97 [Kashin, Vasily B. Military-Industrial and Military-Economic Dimensions of Sino-US Rivalry. *Comparative Politics Russia*. 2021. No. 3. P. 85–97 (in Russian)].

Крашенинникова Л. С. Влияние китайской стратегической культуры на ядерную политику КНР. *Вестник Московского ун-та. Сер. 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015. № 3. С. 142–168 [Krasheninnikova L. S. Impact of the Chinese Strategic Culture on the PRC Nuclear Policy. *Bulletin of Moscow University. Series 25: International Relations and World Politics*. 2015. No. 3. P. 142–168 (in Russian)].

Нежданов В. Л. *Состояние и перспективы дальнейшего развития ядерных сил КНР*. ПИР-Центр. 24.11.2022 [Nezhdanov V. L. The status and prospects for further development of China's nuclear forces. PIR Center. 24.11.2022. (in Russian)]. URL: <https://pircenter.org/editions/the-state-and-prospects-of-further-development-of-the-nuclear-forces-of-the-prc/> (дата обращения: 17.04.2025).

Оманд Д. *Прицельное мышление. Принятие решений по методикам британских спецслужб*. М.: Альпина Паблишер, 2022. 376 с. [Omand D. *How Spies Think. Ten Lessons in Intelligence*. Moscow: Al'pina Publisher, 2022. 376 p. (in Russian)].

Савельев А. Г. *Политические и военно-стратегические аспекты Договоров СНВ-1 и СНВ-2*. М.: ИМЭМО РАН, 2000 [Savel'ev A. G. *Political and military-strategic aspects of the START-1 and START-2 Treaties*. Moscow: IMEMO RAN, 2000 (in Russian)].

Си Цзиньпин. Полный текст Доклада на XX Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая. “Жэньминь Жибао” онлайн. 16.10.2022. [Xi Jinping. Full Text of Xi Jinping's 20'th National Party Congress Work Report. 16.10.2022]. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2022/1026/c31521-10163401.html>. (дата обращения: 21.04.2025) (in Russian)].

У-цзин. *Семь военных канонов Древнего Китая*. СПб.: Евразия, 2001. 448 с. [Wu Ching. *Seven Military Canons of Ancient China*. St. Petersburg: Evraziya, 2001. 448 p. (in Russian)].

Beauchamp-Mustafaga N., Ji E., Dale-Huang A., Zheng C. *Denial Without Disaster—Keeping a U.S.-China Conflict over Taiwan Under the Nuclear Threshold*. Vol. 3. RAND Corporation. 2025. 84 p.

Cliff R., Medeiros E. S., Morgan F. E. et al. *Dangerous thresholds. Managing escalation in the 21st Century*. RAND Corporation, 2008.

Cordesman A., Kendall J., Colley S. *China's Nuclear Forces and Weapons of Mass Destruction*, Washington, DC: Center for Strategic and International Studies, 2016.

Erath J. *The China Dilemma*. The Center for Arms Control and Non-Proliferation. 13.11.2023. URL: <https://armscontrolcenter.org/the-china-dilemma/> (дата обращения: 28.05.2025).

Fearon J. D. Rationalist explanations for war. *International Organization*. 1995. No. 49(3). P. 379–414.

Hanumbhawono W., Radjendra P., Ladjide S. Policies and Scenarios to Prevent the Use of Nuclear Weapons Between United States and China in the South China SEA. *Jurnal Pertahanan: Media Informasi ttg Kajian & Strategi Pertahanan yang Mengedepankan Identity, Nasionalism & Integrity*. 2022. No. 8. P. 131. 10.33172/jp.v8i1.1653.

Kristensen H. M., Korda M., Johns E., Knight M. Chinese Nuclear Weapons. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2025. No. 81(2). P. 135–160.

Kristensen H. M., Norris R. S. Chinese Nuclear Forces, 2016. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2016. Vol. 72. No 4. P. 205–211.

Kristensen, H.M., Korda, M. Chinese nuclear weapons. *Bulletin of the Atomic Scientists*. 2021. No. 77(6). P. 318–336.

Liu Z., Seong H. C., Yuanyue D. How Ukraine's Operation Spider's Web attack on Russia holds important lessons for China. *South China Morning Post*. 07.06.2025.

Logan D. "Tremendous Uncertainty": China's Nuclear Capabilities and China-US Nuclear Dynamics. Center for Advanced China Research. 07.03.2023. URL: <https://www.ccpwatch.org/single-post/tremendous-uncertainty-david-logan-on-china-s-nuclear-capabilities-and-china-us-nuclear-dynamics> (дата обращения: 10.05.2025).

Mihal C.J. Understanding the People's Liberation Army Rocket Force. *Military Review*. 2021. No. 101 (4). P. 16–30.

Reiter D. Exploring the Bargaining Model of War. *Perspectives on Politics*. 2003. Vol. 1. No. 1. P. 27–43.

Stokes J. China's Nuclear Buildup is About More Than Nukes. The Center for a New American Security (CNAS). 04.01.2022. URL: <https://www.cnas.org/publications/commentary/chinas-nuclear-buildup-is-about-more-than-nukes> (дата обращения: 15.05.2025).

Tellis A.J. *Striking Asymmetries: Nuclear Transitions in Southern Asia*. Carnegie Endowment for International Peace, 2022.

Электронные ресурсы / Electronic Resources

Россия помогла Китаю с созданием системы оповещения о ракетном нападении. РБК.03.10.2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/10/2019/5d962ab49a79472e1322cd38> (дата обращения: 29.04.2025).

中埃两国空军首次联合训练回眸—蓝天砺剑为和平. [Оглядываясь на первые совместные учения ВВС Китая и Египта: заточка мечей в синем небе ради мира. 22.05.2025 г.] URL: <http://www.mod.gov.cn/gfbw/jxsd/16387422.html> (дата обращения: 29.05.2025).

Annual Report to Congress. Military and Security Developments Involving the People's Republic of China 2017, Washington, DC: Office of the Secretary of Defense. 2017. URL: <https://fas.org/man/eprint/dod-china-2017.pdf> (дата обращения: 21.04.2025).

China's Defensive National Defense Policy in the New Era. Ministry of National Defense of the People's Republic of China. 2017. URL: <http://eng.mod.gov.cn/xb/DefensePolicy/index.html> (дата обращения: 20.05.2025).

China's military strategy finds expression in Sun Tzu's Art of War. China Military Online. 30.10.2023. URL: http://eng.chinamil.com.cn/CHINA_209163/TopStories_209189/16263046.html (дата обращения: 29.05.2025).

Full Text: China's National Defense in the New Era. The State Council, the People's Republic of China. July 24, 2019. URL: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/201907/24/content_WS5d3941ddc6d08408f502283d.html (дата обращения: 22.05.2025).

Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 2023. URL: <https://media.defense.gov/2023/Oct/19/2003323409/-1/-1/1/2023-MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA.PDF> (дата обращения: 25.05.2025).

Military and Security Developments Involving the People's Republic of China. A Report to Congress. US Department of Defense. 18.12.2024. URL: <https://media.defense.gov/2024/Dec/18/2003615520/-1/-1/0/MILITARY-AND-SECURITY-DEVELOPMENTS-INVOLVING-THE-PEOPLES-REPUBLIC-OF-CHINA-2024.PDF> (дата обращения: 26.05.2025).

Trump admin aiming for major nuclear deal with Russia and China. CNN. 26.04.2019. URL: <https://edition.cnn.com/2019/04/25/politics/trump-nuclear-deal-russia-china/index.html> (дата обращения: 05.05.2025).

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-156-166

ПЯТЬ ОТРАЖЕНИЙ ЛУНЫ У ОЗЕРА КЁНПХО

© 2025

Н. И. Ни¹

Статья рассказывает о достойных людях, которые оставили свои послания в стихотворной форме в павильоне Кёнпходэ и вокруг него. Эти стихотворения — как отражение их деяний и помыслов, как послы будущим поколениям, что каждое мгновение прекрасно. Ночью под луной обнажаются их истинные чувства. Среди авторов стихотворений — ван Сукджон и конфуцианские чиновники, которые были правителями Канвондо в разные годы и жили в Канныне.

Озеро Кёнпхо с павильоном — одна из восьми жемчужин Квандона². Все значимые люди эпохи Чосон считали обязательным для посещения это место, когда держали путь к Алмазным горам Кымгансан. Созерцание озера в дни полнолуния вдохновляло их к творчеству, к поэзии. Здесь собирались дворяне и устраивали поэтические турниры. Этот памятник культуры — место силы для литераторов Кореи.

В статье приведены стихотворения, которые хранятся в павильоне на дощечках, а также стихотворения поэтов-уроженцев Каннына, где находится Кёнпходэ³.

Ключевые слова: Кёнпходэ, корейская поэзия, пять отражений луны, Канвондо, Каннын

Для цитирования: Ни Н. И. Пять отражений луны у озера Кёнпхо. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 156–166. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-156-166

FIVE REFLECTIONS OF THE MOON BY THE GYEONGPO LAKE

Natalia I. Ni

The article tells about the worthy people who left their messages in poetic form in and around the Gyeongpo Pavilion. These poems are like a reflection of their deeds and thoughts, like a message to future generations that every moment is beautiful. True feelings and hopes are hidden behind the back of the moon's reflections. Among the authors of the poems were King Sukjong and officials who were the rulers of Gangwon-do in different years and lived in Gangneung.

Gyeongpo Lake with the pavilion is one of the eight pearls of Gwandong. All the important people of the Joseon era considered it a must to visit this place when they were on their way to the Geumgangsan Diamond Mountains. Contemplating the lake on full moon days inspired them to creativity and poetry. Nobles gathered here and held poetry tournaments. This cultural monument is a place of power for Korean writers.

¹ Ни Наталья Ивановна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; natalianee@rambler.ru; n.ni@ivran.ru

Natalia I. Ni, PhD (Philology), Senior Reseacher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; natalianee@rambler.ru; n.ni@ivran.ru
ORCID: 0009-0007-0096-073X

² Квандон – название Канвондо в Средневековье.

³ Осенью 2016 г. автор путешествовала по Канвондо с целью написания путеводителя по Зимним Олимпийским играм 2018 г. в Пхёнчхане. Одной из достопримечательностей региона было озеро Кёнпхо с расположенным у берега павильоном. В наши дни каждый год вокруг Кёнпходэ устраиваются праздники поэзии, которые стали традиционными.

The article presents poems that are kept on tablets in the pavilion and as well as poems by poets who were born in Gangneung where Gyeongpo-dae is located.

Keywords: Korean poetry, moon, Gangwon-do, Gangneung, Gyeongpo-dae

For citation: Ni N. I. Five Reflections of the Moon by the Gyeongpo Lake. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 156–166. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-156-166

Город Каннин, расположенный в провинции Канвондо, занимает особое место в истории Кореи. Он находится у побережья Восточного моря, в нем немало памятных мест, связанных с культурой Кореи. Он хранит наследие дворянских дворов эпохи Чосон, по которым можно проследить культуру и быт общества янбан. Это дом-музей Окджукхон, где когда-то проживала семья художницы Син Саимдан, где родился её знаменитый в будущем сын философ Ли И. А также подворье Сонгеджан, построенное принцем Херёном из династии Чосон (Ли), там в начале века останавливались на ночлег российские дипломаты. Но, пожалуй, одно из самых знаменитых наследий — это природная жемчужина озеро Кёнпхо с одноименным павильоном у его берега. Здесь собирались дворяне и устраивали поэтические турниры в дни полнолуния.

Наблюдение за полной ясной луной в Корее — традиция из глубины веков, луне посвящено немало стихов, её созерцание рождает в душе человека восторг⁴. Луна на водной глади — восторг вдвойне. Поэтому корейцы говорят, что когда встречаешь полнолуние в Кёнпходэ, то можно увидеть пять лунных отражений одновременно. Луна на небе — отражение первое, луна на поверхности озера — второе отражение, луна в полной чарке с вином — отражение третье, луна в зрачках глаз любимого человека — отражение четвертое, луна в сердце человека — чувственная, отражение пятое.

Озеро Кёнпхо с павильоном (Кёнпходэ) — одна из восьми жемчужин Квандона, воспетая в поэзии Средневековья⁵. Живописностью озера восхищался великий Чон Чхоль, государственный деятель эпохи Чосон, его стихи дошли до наших дней. В то время озеро было более полноводным, ручьи соединяли его с Восточным (Японским) морем. В наши дни оно обмелело, изменились границы его русла. Но оно все так же популярно у знатоков корейской культуры. У озера Кёнпхо стоит павильон, откуда можно наблюдать за ночным светилом. Все значимые люди эпохи Чосон считали обязательным к посещению это место, когда держали путь к Алмазным горам Кымгансан. Созерцание озера в дни полнолуния вдохновляло их к творчеству, к поэзии.

Павильон Кёнпходэ 경포대 (Великий берег золотых звуков), где встречают полнолуние, был возведен при ване Чхунсуке (эпоха Корё) в 1326 г. возле храма Инвольса. В 1508 г. в эпоху Чосон корпус строения был перенесен на нынешнее место ваном Чхунчоном. Для него было выбрано живописное место возле озера Кёнпхо на холме, окруженном соснами.

Корпус беседки держится на 28 опорных деревянных столбах. Если смотреть прямо, то взору откроется восьмигранная крыша павильона. Там любили бывать многие высокопоставленные чиновники эпохи Чосон. Еще с эпохи Корё на террасе павильона стали встречать полнолуние

⁴ Особое значение корейцы придавали встрече полной луны в первый день Нового года, который выпадал на 15-й день 1-го месяца. Встреча первой полной луны собирала толпы людей. Люди поднимались на холмы или возвышенности, для того чтобы встретить восход ночного светила, ожидали его с зажженными факелами в руках, иногда на холмах разводили костры [Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Корейцы, 1985, с. 103].

⁵ Площадь вокруг озера и близлежащие территории получили статус парка в 1982 г. Свое название парк получил от Павильона, возведенного в позднюю эпоху Силла. В конце 2013 г. озеро Кёнпхо и Павильон Кёнпходэ получили статус природного достояния нации № 108. Зона между озером Кёнпхо и Восточным морем — заповедник культуры с домами-музеями великих деятелей эпохи Чосон.

в первый месяц Нового года по лунному календарю. И это стало традицией. Сохранились стихи вана Сукджона и чиновников, когда-то служивших в Канвондо. Стихи на деревянных табличках прикреплены над входом в Павильон.

Интересна жизнь авторов этих стихотворений. Их поэзия как отражение их деяний и помыслов, как послы будущему поколению, что каждое мгновение прекрасно и жизнь человека — как мгновение в вечности. За обратной стороной лунных отражений скрыты истинные чувства и надежды. Король и чиновники были подчинены чувству долга. Конфуцианские правила регламентировали жизнь государственных людей, каждое их действие было предопределено нормами и уставом королевского двора. Лишь ночью, когда луна появлялась на небосводе, они обращались к небу, в космос.

*Как только дождь прошел, у берега собралась осенняя мощная (волна).
Дождь снова капает небрежно, как проплывают мимо челноки.
Но капли дождя не добрались до пылинок в кувшине из-под вина,
Изобразю-ка в зеркале картинку с играющим человеком.
С бушующими волнами борются белые птицы.
Осел бредет, одолевая песок.
— Эй, лодочник, оставь свою работу,
Пойдем-ка лучше полюбуемся Луной,
Что одиноко светит в мгле ночной!*

(URL: <https://m.blog.naver.com/pinegn/223534483162>)

(Перевод Ни Н.)

Луна в данном стихотворении предстает как объект любования в ясную ночь, отражение душевного состояния автора. Каждое живое существо (чайки, осел) преодолевает преграды днем, чтобы жить дальше. Лишь ночью наступает пора умиротворения. В переложении с *ханмуна*⁶ на корейский луна обозначена словом *таль* корейского происхождения, который более динамичен в отличие от китайского *воль*. Здесь луна выступает в роли эстетического объекта.

Произведение принадлежит Ан Чхуку (1287–1348), оно запечатлено на большом камне у дороги в Павильон Кёнпходэ. Он был конфуцианским чиновником-ученым эпохи Корё позднего периода, занимал важные государственные посты в Центральном государственном аппарате при королевском дворе в период правления вана Чхунсука. Когда король Чхунсук отказался от престола под давлением Китая в пользу сына Чхонхе, Ан Чхук попал в опалу и был отправлен служить в северный регион Кореи. Курировал южную часть провинции Хамген и регион Йондон, был уездным главой. Жил и служил в Канныне, возвращаясь из Сеула через Квандон (Канвондо) в 1330 г., создал поэму-оду «Воспевая Квандон» (Квандон пёльгок) в жанре *кёнгичхега*⁷, описывая красоту окружающих пейзажей. (URL: <https://ncms.nculture.org/local-artist/story/766>).

Конфуцианские чиновники в соответствии со своими установками (указывать на неправильные действия) нередко выражали несогласие с политикой при королевском дворе. Многих из них отдаляли от двора, отправляли служить на северные границы с Манчжурией.

⁶ Старое иероглифическое письмо

⁷ Жанр сходен с русской одой. Кёнгичхега — «песни, подобные распеваемым в окрестностях столицы». Авторами их являлись ученые-придворные академии Халлим, которые воспевали главным образом красоты природы и роскошную жизнь при дворце. Считается, что это была рафинированная поэзия средневековых эстетов [Словарь лит. терминов, 1974, с. 161].

Другим автором стихотворения на дощечке в Кёнпходэ был Сим Онгван (1487–1540), один из губернаторов Канвондо. Он был потомком Сим Хана, видного конфуцианского чиновника времен правления короля Конмина из династии Корё.

*Разве есть еще одно такое известное место с цветущими лотосами?!
Облик сорванных увядших цветов вызывает грусть.
В глубоких раздумьях: птица летит, рыба подпрыгивает, — все логично!
Разделяя высоту и спуск, горы с морем — всё составляет (пару)!
Герой ушел и не вернулся, грустно это!
Земля и небо (Мир) неторопливо лишь с первой луной (года) начинают движение.
Тайну небожителя (мудреца) не смог разгадать, только опьянел и пробудился,
(Лишь) в том месте, где мужчина распивал вино, остались следы
на камне.*

경포대! 수많은 시인 묵객들이 찾아 주옥같은 시를 남긴 명승지!|작성자 바른홀
(Перевод Ни Н.)

Возле подворья Сонгеджан, которое находится недалеко от Кёнпходэ, был пруд с роскошными лотосами. Стихотворение создано на ханмуне в жанре регулярного китайского стиха *гэлюйши*. Оно состоит из восьми строк и семи слогов в каждой строке⁸. Слово-иероглиф луна (воль) в составе слова (ильволь) означает первая луна (первый лунный месяц), указывает на начало нового цикла. Мудрец ушел и не вернулся, но луна неизменна на небе, вокруг неё идет движение жизни.

Сим Онгван родился в Каннине и был вторым сыном Сим Джуна, младшего чиновника Министерства церемоний, и дочери из клана Ким (Каннын). В 1502 году (8-й год правления короля Ёнсангуна) в возрасте 15 лет Сим Онгван занял первое место в экзаменах на государственную должность, пройдя три этапа (Хянси Самджан (鄉試三場), проводимые губернатором провинции Нам Гунчханом (南宮燦) [?~1503]. В 1507 году (второй год правления короля Чунджона) он сдал экзамен на звание магистра наук и получил повышение до второго ранга.

В 1519 г. (14-й год правления короля Чунджона) он как сподвижник саримов был подвергнут «избиению ученых года *кимё*» и сослан в г. Кёнсон провинции Хамгён⁹. В 1525 г. (20-й год правления короля Чунджона) был повышен до должности магистрата Кёнсона. В 1530 году (25-й год правления короля Чунджона), будучи губернатором Канвондо, построил Хэунджон [ныне сокровище нации № 183].

⁸ Несмотря на создание национального письма хангыль, корейские янбаны предпочитали писать стихотворения на ханмуне (ханси), отдавая дань конфуцианской книжной литературе, учености, а также чтобы подчеркнуть высокий статус. Становление регулярного китайского стиха связано с новой системой музыкальных тонов, когда стихотворение состоит из определенного количества иероглифов-слогов в строке, строгого чередования тонов и строгой рифмы [Словарь литературоведческих терминов, 1974, с. 128].

⁹ Стремившаяся предотвратить распад местных крестьянских общин политика саримов носила определенный реформаторский характер и потому встречала поддержку народа; однако идеи Чо Гванджо вывали сопротивление заслуженных сановников. Из ста сановников, получивших звания после государственного переворота (*панджон консин*), 76 человек получили их незаслуженно, поэтому было предложено отменить решение о даровании им почетных званий, а полученные земли и *ноби* (рабов) конфисковать. Это вызвало протест среди заслуженных сановников. Ван Чунджон, несмотря на свое доверие *саримам*, не приветствовал их контроль над своей властью. Воспользовавшись сложившейся обстановкой, в 1519 г. сановники Нам Гон, Сим Джон, Хон Гёнджу обвинили Чо Гванджо и его группировку в предательстве и уничтожили или отправили в ссылку многих из них. ... Через 10 лет после «избиения ученых года *кимё*» ван Чунджон для ограничения влияния заслуженных сановников вновь начал привлекать к власти саримов [Хан Ёнью. История Кореи, 2010, с. 292–293].

Павильон Хэунджон — это второе старейшее строение в Каннине после дома Оджукхон (Музей Син Саимдан и Ли И). Вывеска «Хэунджон», висящая перед зданием, была написана Сон Сиёлем, известным государственным чиновником, автором дошедших до наших дней нескольких стихотворений в жанре *сиджо* [Бамбук в снегу, 1978, с. 149]. В 1537 г. (32-й год правления Чунджона) был назначен левым советником министра Государственного Совета. Но в 1538 г. низложен с поста и отправлен в отставку.

В последующие века его потомки вернули своему предку доброе имя. В 1684 г. (10-й год правления короля Сукджона) он был восстановлен в должности своим потомком в 5-м поколении Сим Джином (沈澄), а в 1761 г. (37-й год правления короля Ёнджо) ему было присвоено посмертное имя Мунгонгон (文恭公 Почтительный литератор-ученый. Почитатель литературной мысли) за достижения своего потомка в 8-м поколении Сим Санхёна (沈尙顯). (URL: <https://www.grandculture.net/samcheok/dir/GC06700547>).

Но и короли также, в соответствии с конфуцианскими традициями, восстанавливали честь своих предков. Среди них был **ван Сукджон**, король династии Ли эпохи Чосон.

*С запада и востока окружили берег орхидеи.
Над озером в десять ли блещет туман в свете зари,
Как будто вобрал он тысячу — десять тысяч теней утра и заката.
На ветру поднимаю чарку вина, и радость моя безгранична!*

(Перевод Ни Н.)

Это стихотворение короля Сукджона (숙종어제[肅宗御製]) на деревянной дощечке прикреплено сверху над изображением дракона у входа в Павильон Кёнпходэ. Видимо, король Сукджон, когда был в Каннине, посетил Кёнпходэ. Он, глядя на озеро, снял свое королевское платье с изображением дракона. Созерцание красоты морского пейзажа побудило государя к созданию лирического стихотворения, дошедшего до наших дней.

Ван Сукджон родился 7 октября 1661 года (15-й день 8-го лунного месяца) (2-й год правления короля Хёнджона) в зале Хвесанджон во дворце Кёндоккун¹⁰ и был единственным сыном короля Хёнджона и его жены Мёнсон из рода Ким. Его звали Ли Дон из рода Чонджу Ли, детское имя Ёнсан. В записях о рождении Сукджона было отмечено, что еще до рождения принца его деду Хёджону однажды ночью приснился сон, будто на ложе своей невестки он увидел дракона. Он подумал, что это хорошее предзнаменование, сулящее в будущем рождение королевского наследника. Хёджон даже дал ему имя Ёнсан (용상(龍祥) дракон и счастье) и стал ждать появления внука. Однако Хёджон умер за два года до его рождения. Король Сукджон был болезненным с малолетства, и его мать опасалась, что он может умереть в детстве. У Сукджона не было братьев, но были три сестры. Поэтому он был назначен наследным принцем в 1667 г. (8-й год правления короля Хёнджона), взшел на престол в возрасте 13 лет, когда его отец, король Хёнджон, внезапно скончался (URL: [https://ko.wikipedia.org/wiki/숙종_\(조선\)](https://ko.wikipedia.org/wiki/숙종_(조선))).

Именно ван Сукджон восстановил честь и королевский титул принца Танджона (1441–1457), ушедшего рано в мир иной из-за борьбы за королевский престол. Малолетнего принца сверг принц Суян, его дядя. Он сослал Танджона в Ёнволь¹¹ Канвондо, где потом казнил. Ван Сукджон воздал королевские почести праху Танджона — он отдал приказ соорудить королевскую усыпальницу

¹⁰ Расположено в г. Кэсоне провинции Кенгидо, ранее здесь жил основатель династии Чосон — Ли Сонге (Тхэджо) до восшествия на престол.

¹¹ Ёнволь (ныне уезд).

«Чаннын». Сосны, которые растут рядом, склонились, словно в поклоне, в направлении королевского кургана.

До наших дней сохранилось одно стихотворение Танджона, которое он создал, будучи в изгнании:

*Как кукушка кричит на луну,
Что повисла на гребне горы,
Так и я грущу на гребне моей кровли.
Если не слышно моей мольбы,
То и не узнают о моей тоске.
О люди, с которыми я разлучен, насторожитесь,
Когда ранней весной при ясной луне заплачет кукушка.*

[Квон Осок. В поисках сиджо, 1992, с. 56, перевод Ни Н.]

В лунную ночь опальный Танджон отправляет свой стихотворный посыл в небо¹².

Чиновник Чо Хаман, один из авторов стихотворения в павильоне Кёнпходэ, также принял непосредственное участие в сохранении памяти о Танджоне. Он долгое время служил в Канвондо, в различных уездах провинции. В 1746 г. по указу короля вступил в должность правителя Ёнволя, где находилась королевская усыпальница Чаннын с прахом принца Танджона. Будучи правителем Ёнволя, Чо Хаман изменил название (скалы) Накхваам (落花巖) на Чханнёрам (彰烈巖) в знак уважения к преданности Танджону его слуганок. После казни принца Танджона местные жители называли это место, откуда женщины бросились в реку Кымджан, Накхваам и воздвигли алтарь, чтобы упокоить их души.

Чо Хаман родился в 1682 г., на восьмом году правления вана Сукджона.

В 1711 г. он с отличием сдал экзамен на звание магистра наук (чинса). Надо отметить, что допускались к экзаменам в высшее конфуцианское заведение Сонгюгван при королевском дворе только те, кто смог сдать экзамены на звание чинса. В 1722 г. (на 2-й год правления короля Кёнджона) был назначен на должность правителя уезда Чаннын (章陵參奉), но затем подал в отставку. С 1742 по 1744 год он занимал пост губернатора Каннина. В это время Чо Хаман реконструировал Кёнпходэ и написал стих на коньке крыши, которым восторгались современники. Тем самым оставив в память людям свое имя и стихотворение (URL: <https://www.grandculture.net/yeongwol/toc/GC08300718>).

Стихотворение Чо Хамана, правителя Каннина (годы правления: 1742–1744).

*В промежутках двенадцати загоронок льются звуки нефритовой флейты.
Ароматы осеннего нефритового дерева трепетно (витают вокруг),
Взывая к далеким тысячелетним сказаниям Цинь Шихуанди,
Как будто слышишь звуки песни красавицы из ясной Луны.*

¹² В провинции Канвондо находится усыпальница Чаннын, она является захоронением Танджона (단종, 1441–1457), шестого короля династии Чосон. Он взошел на престол в 1452 г. после смерти своего отца короля Мунджона (문종), старшего сына Седжона Великого. Но малолетний Танджон был свергнут с престола своим дядей принцем Суяном, вторым сыном Седжона Великого, и изгнан в Чхоннёнпхо. Из-за борьбы дворцовых группировок за власть Танджон в возрасте 17 лет был казнён принятием яда, а тело его было брошено в реку Тонган. Лишь Ом Хындо, в то время управляющий Ёнволем, не побоялся вытащить тело короля и захоронить его в могиле. В 1698 году король Сукджон восстановил честь и королевский титул Танджона, переместив его тело в усыпальницу «Чаннын». Каждый год в последние выходные апреля проводится фестиваль, посвященный памяти Танджона, где перед зрителями разворачивается театральное действо — церемония погребения королей эпохи Чосон, в которой принимают участие более тысячи человек и используется 275 предметов погребального ритуала. 30 июня 2009 года 40 королевских могил, в том числе и Чаннын, были включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Памятник культуры нации № 196 (внесен в реестр 26 мая 1970 г.) [Корейская классическая литература, 2023, с. 171].

*Ароматы трав плывут вслед за исчезающим днем.
Увижу ль сегодня во сне ту, по ком (так долго) печалюсь.
Лишь старый рыбак из долины священной горы
На челноке проплывает под старым мостом на реке.*

(Перевод Ни Н.)

В ночной тиши приходит царство луны, тогда оживают видения. Образ рыбака пришел из китайской классической поэзии, где жизнь на природе в согласии с её ритмами означала уход чиновника от суетного мира дворцовых интриг на лоно природы. «Самым известным «изгнанником» стал первый из китайских поэтов, чье имя донесла до нас история: Цюй Юань (320–278 гг. до н. э.) с его величайшей поэмой «Лисао» — «Скорбь изгнанника». Другая его известная поэма под названием «Отец-рыбак» («Старый рыбак») из древнего свода «Чуцы» («Чуские строфы») описывает историю самого поэта» (URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/staryy-rybak-ot-su-shi-k-chzhuanzy>).

«Сюжеты китайской литературы, её традиционная поэтическая образность, даже её герои, события китайской истории стали достоянием корейской литературы» [Ванин, 2016, с. 121]. В стихотворении Чо Хамана образ рыбака существует в другом иллюзорном мире, воссоздающем картины прошлого. Этому помогает созерцание ночной луны у павильона Кёнпходэ и его стихи, запечатленные на дощечке там же.

Известный философ Ли И (1536–1584, псевдоним Юльгок) родился и жил в Каннине, он также бывал у озера Кёнпхо. Его детские годы прошли в родовом доме матери Син Саимдан, известной художницы эпохи Чосон. Даже сохранился стих десятилетнего Юльгока, написанный на внешней стороне Павильона (URL: <https://blog.naver.com/bareunhall/222875845405>).

Ниже представлено другое стихотворение Ли И (Юльгока), который любил родные места и проводил здесь долгие годы.

*Слива ярко осветилась
В волнах света луны,

(Как будто) в инее белые стволы стали еще краше.
Ясный и прохладный дух пронизывает меня (проникает в кости).

Когда смотрю на цветы сливы, душа моя чиста.
Сегодня ночью нет (в душе) ни одной соринки.*

(Перевод Ни Н.)

Стихотворение Ли И, созданное на ханмуне, можно отнести к жанру *сиджо*, авторы которых предпочитали писать на *хангыле*, письменностью, созданной указом короля Седжона для повышения грамотности простого народа. Стихотворения в жанре сиджо состоят из трех строк с паузой внутри каждой строки. Это побудило первых переводчиков сиджо перевести их на русский язык шестистишиями [Корейская классическая поэзия, 1958; Бамбук в снегу, 1978].

Философ Ли И создал труд «Как стать благородным человеком». Это наставление для юных дворян стало основополагающим в эпоху Чосон [Ури коджон илькки [Читаем классику, 1998, с. 110–121]. Он был учеником другого конфуцианского ученого Ли Хвана, который нередко уходил отшельником в горы Кымгана, где занимался творчеством и писал трактаты. Ли И обладал незаурядными талантами, в 1548 г., в третий год правления короля Мёнджона, сдал экзамены на степень

магистра наук. Когда Юльгоку было 16 лет, ушла из жизни его мать Син Саимдан (1504–1551), он как преданный сын три года соблюдал траур, жил возле могилы матери в горах Кымгана. Согласно конфуцианским традициям проводил обряды в дань уважения матери. Именно она стала первым учителем для сына, с детства обучала его китайскому письму *ханмуну*. Син Саимдан была выдающейся художницей эпохи Чосон, в семь лет освоила технику письма Ан Гёна в жанре сансухва (горы и реки), писала картины в жанре *минхва* (народная живопись). Многие её картины не сохранились до наших дней, дошла лишь небольшая часть живописных рисунков из её творчества [Кукса хаксып саджон (Словарь исторических событий) 1991, с. 172].

Другой выдающейся уроженкой Каннины была Хо Нансорон (1563–1589), сестра Хо Гюна, автора повести «Хон Гильдон». Они также бывали в Кёнпходэ. Хо Нансорон с детства обладала незаурядными талантами. Отец, заметив способности дочери, обучал её наряду с сыновьями китайской грамоте. Женщин в эпоху Чосон не было принято обучать грамоте высшей знати. Отец девочки, заметив её таланты в обучении, не препятствовал её желанию учиться. В восемь лет Хо Нансорон удивила своего учителя каллиграфии — она мастерски сочинила и написала стих на *ханмуне*. Но девочка подросла, и по стовору родителей её выдали замуж. Жизнь в доме мужа нельзя было назвать счастливой: потеряв младенцев (сына и дочь), в 27 лет она ушла из жизни, после неё остались стихи. Хо Гюн собрал поэтическое наследие сестры и издал их. Её стихи на *ханмуне* вошли в сборник поэзии эпохи Цин и стали популярны в Китае [Кукса хаксып саджон (Словарь исторических событий) 1991, с. 389]. Одно из её стихотворений было выгравировано на большом камне, который можно увидеть среди других пяти мегалитов с изречениями семьи Хо, стоящих вдоль арт-аллеи Дома-музея семьи Хо в Каннине¹³.

*Мой дом в Каннине на каменистом
побережье.
Я постирала шелковую одежду в
текущих речных водах перед дверью.
Не спеша по утрам привязываю лодку
И лишь завидую паре уток-мандаринок.*

(Перевод Ни Н. в переложении с ханмуна Чан Чоллёна)

Луна и водная поверхность составляли пару в поэзии, где высокое находило отражение внизу. Между этой вертикалью находился человек как соединяющее звено между небом и землей, между верхом и низом. Хо Нансорон описывает содержание окружающего её мира.

В наши дни сохранился дом-музей семьи Хо, который расположен недалеко от побережья Восточного моря, вблизи него находятся озеро и Павильон Кёнпходэ. Озеро в тот период соединялось с морем. Волны в море по цвету — лазурные, по чистоте цвета сравнимы с акварелью.

В эпоху Чосон было немало женщин-кисэн, создававших стихи на родном языке в жанре *сиджо*. Среди них была и другая уроженка Каннины — Хон Джан. Её годы жизни неизвестны. В сборнике рассказов и стихов «Тонъин сихва», составленном ученым-чиновником Со Коджоном в 1474 г., сохранились сведения, что Хон Джан была кисэн и какое-то время находилась в отношениях с чиновником Пак Сином. Когда закончился срок службы чиновника, они расстались. Там же в книге было написано, что Пак Син начинал служить при У-ване (годы правления: 1374–1388), короле из династии

¹³ Автор статьи побывала в Доме-музее семьи Хо в Каннине осенью 2016 г., где сделала фото камня с выгравированными на нем стихами Хо Нансорон.

Корё, и закончил службу при короле Седжоне Великом (годы правления 1418–1450) из династии Чосон (URL: <https://m.terms.naver.com/entry.naver?docId=2412063&cid=41773&categoryId=44404>).

В стихотворении Хон Джан упоминается Кёнпходэ и другой павильон Хансонджон, который также находится в Канныне с эпохи Силла. В этом сиджо тоже присутствует бинарная пара: луна и водная поверхность (тихие волны), гармонии в природе противопоставляются несовершенства в человеческом социуме.

*В ночь с яркой луной над Хансонджон
и легкими волнами у Кёнпходэ
Верная белая чайка прилетает и улетает!
Ну почему же внук короля куда-то ушел
и не вернулся?!*

(Перевод Ни Н.)

Луна в небе светит, птицы возвращаются — все циклично и повторяется вновь, но в жизни человека есть необратимые процессы. Такие противопоставления характерны для поэзии в жанре сиджо [Ни, 2007, с. 118–136].

Яркая луна (*пальгын таль*) — образ, воплощающий идею абсолютного светового начала, не связанного с движением и позицией в пространстве: этот образ активно сочетается со звуковыми образами, за счет чего передается идея гармонического состояния космоса и сугубо личный характер переживания этой гармонии; этот образ активно сочетается с географическими названиями, рождая впечатление географической конкретности [Никитина, 1994, с. 34].

Авторы стихотворений, будь то король и конфуцианский ученый или женщины-поэты эпохи Чосон, описывали окружающее их пространство опосредованно. Это отражение мира при помощи деталей характерно для поэзии Кореи. Буддийское мироощущение, в частности сон-буддизм (дзен), — неотъемлемая часть поэтического мышления в Корее.

Любование луной в полнолуние — один из ритуалов древности дошел до современности в поэтическом ореоле. С полнолунием связаны два важных праздника в Корее: завершение урожайного сезона и празднование Чхусок; встреча Нового года в первое полнолуние, когда не принято было спать и ждать появления на небе круглого диска луны. Эти праздники, связанные с луной, когда люди загадывали свои желания, стали неотъемлемой частью культуры Кореи. Мир реальный — конфуцианский и ирреальный (лунный). В мире реальном — служение государю и обществу, строгое соблюдение иерархии в отношениях; мир луны (ирреальный) — где человек свободен и мысль в полете. Это противоречие между миром реальным и настоящими мечтами человека существовало на протяжении всего периода эпохи Чосон. Оторваться от реального мира помогает мир луны, когда человек мог заняться интеллектуальной деятельностью — поразмышлять или просто помечтать.

Павильон Кёнпходэ, сооруженный у озера, — образец почитания традиций, пришедших из глубины веков как мост, соединяющий прошлое с настоящим, как символ когда-то единой страны и нации. О встрече полнолуния в беседке Кёнпхо говорят, что луна отражается в каждой вещи вокруг наблюдающего за этим явлением человека. Оттуда распространилась поговорка в Корее, что у Кёнпходэ можно увидеть пять отражений луны.

Литература / References

Бамбук в снегу. Корейская лирика VIII–XIX веков. Пер. А. Жовтиса. Предисл. М. Никитиной. М.: Наука, 1978 [*Bamboo in the Snow. Korean Lyrics of the VIII–XIX Centuries.* Trans. by A. Zhovtis. Preface by M. Nikitina. Moscow: Nauka, 1978 (in Russian)].

Ванин Ю. В. Корейско-китайские отношения. *История Кореи. Избранные статьи.* М.: ИВ РАН, 2016. С. 98–131 [Vanin Yuri V. Korean-Chinese relations. *History of Korea. Selected Essays.* Moscow: IOS RAN, 2016. P. 98–131 (in Russian)].

Корейцы. Календарные обычаи и обряды народов Восточной Азии. Новый год. М.: Наука, 1985. С. 79–116 [*The Koreans. Calendar customs and rites of the peoples of East Asia. New Year.* Moscow: Nauka, 1985. P. 79–116 (in Russian)].

Корейская классическая литература (древняя поэзия, мифы и сказки): учебник-хрестоматия. Авт.-сост. Н. И. Ни; ред. Ли Бёндо, Л. В. Сафронова, Ю. П. Тен. Т. 1. Алматы, 2023 [*Korean Classical Literature (Ancient Poetry, Myths, and Fairy Tales): A Textbook-Reader.* Authors and compilers N. I. Ni; ed. Lee Byung-jo, L. V. Safronova, Yu. P. Ten. Vol. 1. Almaty, 2023 (in Russian, in Korean)].

Корейская классическая поэзия. Перевод Анны Ахматовой. Общая редакция, предисловие и примечания А. А. Холодовича. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1958 [*Classical Korean Poetry.* Translated by Anna Akhmatova. General edition, preface and notes by A. A. Kholodovich. Moscow: State Publishing House of Literature, 1958 (in Russian)].

Ни Н. И. *Сиджо в системе жанров мировой лирики.* М.: ИВ РАН, 2007 [Ni N. I. *Sijo in the system of world lyrics genres.* Moscow: Institute of Oriental Studies, RAS, 2007 (in Russian)].

Никитина М. И. Корейская поэзия XVI–XIX вв. в жанре сиджо: (Семантическая структура жанра. Образ. Пространство. Время). СПб.: Центр «Петербургское востоковедение», 1994 [Nikitina M. I. *Korean poetry of the 16th — 19th centuries in the genre of sijo: (Semantic structure of the genre. Image. Space. Time).* SPb.: Center “Petersburg Oriental Studies”, 1994 (in Russian)].

Словарь литературоведческих терминов. М.: Просвещение, 1974 [*Dictionary of literary terms.* Moscow: Prosveshchenie, 1974 (in Russian)].

Хан Ёнгу. *История Кореи: новый взгляд.* Пер. с корейского под ред. М. Н. Пака. М.: Восточная литература, 2010 [Han Yeong-woo. *History of Korea: A New Look.* Translated from Korean, edited by M. N. Pak. Moscow: Vostochnaya literatura, 2010 (in Russian)].

Чон Чхоль. *Одинокий журавль: из корейской поэзии XVI века.* М.: Наталис, 2009 [Jeong Cheol. *Lonely Crane: from Korean Poetry of the 16th Century.* Moscow: Natalis, 2009 (in Russian)].

На корейском языке

권 오석. 시조를 찾아서. 옛시조 해설집. 대일 출판사. 1992 [Kwon Oseok. *In search of sijo. Taeil Chulphansa*, 1992 (in Korean)].

(국사 학습 사전. 김흥수, 최 완기 편), 1991 [Kim Heung-soo. *Dictionary of Historical Events*, 1991 (in Korean)].

(옛시조 감상. 김 종오 편저. 정신 세계사. 1990) [Kim Jono. *The Lyrical Character of Old Sijo*, 1990 (in Korean)].

우리 고전읽기. 청소년 특별 교양과정, 1998 [Reading classics, 1998 (in Korean)].

Электронные ресурсы / Electronic Sources

А. Alekseeva. “The Old Fisherman” from Sushi to Zhuangzi [А. Алексеева. «Старый рыбак» от Суши к Чжуанцзы]. URL: <https://www.topos.ru/article/literaturnaya-kritika/staryy-rybak-ot-su-shi-k-chzhuanncy> (дата обращения: 15.02.2025).

На кор. яз.

Ahn Chuk. The first poet and Confucian official who sang the beauty of Kwandong [Ан Чхук. Первый поэт, конфуцианский чиновник, воспевший красоты Квандона] ‘관동별곡’의 원조 시인, 제 1세대 사대부, 안축. URL: <https://ncms.nculture.org/local-artist/story/766> (дата обращения: 15.03.2025). Gangneung. Gyeongpodae [Каннын. Кёнпходэ]. URL: <https://gangneung.grandculture.net/gangneung/toc/GC00300555> (дата обращения: 12.12.2024).

Gangneung. Gyeongpodae is the place where meet five reflections of the Moon [Каннын. Кёнпходэ. Место, где встречаются пять отражений луны]. URL: https://korean.visitkorea.or.kr/detail/ms_detail.do?cotid=babcea7b-a8e6-4a30-9e33-f783ad33fe79 (дата обращения: 12.12.2024).

Gyeongpodae is a famous place where many poets have visited and left behind beautiful poems. [Кёнпходэ — известное место, где многие поэты побывали и оставили свои прекрасные стихи] 경포대 수 많은 시인 묵객들이 찾아 주옥 같은 시를 남긴 명승. URL: <https://blog.naver.com/bareunhall/222875845405> (дата обращения: 12.03.2025).

Gyeongpodae: Meeting in Gangneung with one of the Eight Pearls of Gwandong [Кёнпходэ. Встреча в Каннине с одной из восьми жемчужин Квандона] 강릉에서 만난 광동 팔경 중 하나, 경포대 / Ahn Chuk, Gangwon News / The highest official in each province of Korea (Ан Чхук, Вести Канвондо / Высшее должностное лицо в каждой провинции Кореи) 안 축, 강원도 안림사/ 조선 각 도의 으뜸 벼슬 [poem by An Chuk (стихотворение Ан Чхука)]. URL: <https://m.blog.naver.com/pinegn/223534483162> (дата обращения: 15.03.2025).

King Sukjong [Король Сукджон]. URL: [https://contents.history.go.kr/mobile/kc/view.do?levelId=kc_n306200&code=kc_age_30#:~:text=숙종%20%5B肅宗%5D&text=조선의%20제19대,\(明聖王后\)이다](https://contents.history.go.kr/mobile/kc/view.do?levelId=kc_n306200&code=kc_age_30#:~:text=숙종%20%5B肅宗%5D&text=조선의%20제19대,(明聖王后)이다) (дата обращения: 17.03.2025).

King Sukjong [Король Сукджон]. URL: [https://ko.wikipedia.org/wiki/숙종_\(조선\)](https://ko.wikipedia.org/wiki/숙종_(조선)) (дата обращения: 17.03.2025).

Poem by official Cho Hama [Стихотворение чиновника Чо Хамана] 조 하망 시 경포대! 수많은 시인 묵객들이 찾아 주옥같은 시를 남긴 명승지!|작성자 바른홀.

Poem by official Sim Ongwan [Стихотворение чиновника Сим Онгвана] 심 언광 시 경포대! 수많은 시인 묵객들이 찾아 주옥같은 시를 남긴 명승지!|작성자 바른홀

Sim Ongwan [Сим Онгван] 심 언광. URL: <https://www.grandculture.net/samcheok/dir/GC06700547> (дата обращения: 16.03.2025).

On a bright moonlit night in Hansongjeong [Ночью, когда ясная луна вошла над Хансоджоном] 한송정 달 밝은 밤에. URL: <https://m.terms.naver.com/entry.naver?docId=2412063&cid=41773&categoryId=44404> (дата обращения: 07.04.2025).

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ЛИТЕРАТУРЕ ТУРЦИИ

© 2025

М. М. Репенкова¹

В последнее время появилось большое количество работ различных жанров по гендерным проблемам, в том числе связанным с Турцией. В основе этих работ, как правило, лежат наблюдения историко-социологического, культурологического и этнографического характера. Данная статья — первое исследование проблемы на материале художественной литературы Турции. В статье использованы наиболее репрезентативные с точки зрения социально-исторической значимости и художественной ценности произведения, созданные с конца XIX в. по конец XX в. Выполненный на их основе литературоведческий анализ сочетается с социокультурным подходом, что дает возможность шире осветить проблему. Произведения, созданные турецкими писательницами, позволяют с большой долей достоверности определить глубинные изменения, происшедшие в указанный период в судьбах женщин Турции, изменения, которые изначально были связаны с деятельностью просветителей-реформаторов, боровшихся за социально-духовное раскрепощение женщин и считавших, что от обеспечения их равенства зависит развитие общества. Отражая реальность современного турецкого общества, литература Турции не только создает галерею портретов независимых, свободлюбивых женщин, протестующих против патриархальных традиций и косных обычаев, смело, решительно бросающих вызов прошлому, но и все чаще фиксирует возрастающее присутствие женщин в общественной и политической жизни своей страны.

Ключевые слова: турецкая литература, гендерная проблематика, женщины-литераторы, Михри-хатун, Лейла Эрбил

Для цитирования: Репенкова М. М. Гендерная проблематика в литературе Турции. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 167–176. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-167-176

GENDER ISSUES IN TURKISH LITERATURE

Maria M. Repenkova

Recently, a large number of works of various genres have appeared on gender issues, including those related to Turkey. These works are usually based on observations of historical, sociological, cultural and ethnographic nature. This article is the first study of the problem based on Turkish fiction. The article uses the most representative works from the point of view of socio-historical significance and artistic value from the end of the nineteenth century to the end of the twentieth century. The literary analysis carried out on their basis is combined with a socio-cultural approach, which makes it possible to shed more light on the problem. The works by Turkish female writers allow us to determine with a high degree of certainty the profound changes that took place in the

¹ Репенкова Мария Михайловна, доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; mmrepenkova@rambler.ru

Maria M. Repenkova, DSc (Philology), Associate Professor, leading researcher, Institute of Oriental Studies RAS; mmrepenkova@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-7551-3869

lives of women in Turkey during this period. These changes were initially associated with the activities of educators and reformers who fought for the social and spiritual emancipation of women and believed that the development of society depended on ensuring their equality. Turkish literature reflecting the reality of modern Turkish society, creates a gallery of portraits of freedom-loving women and records the growing presence of women in the public and political life of the country.

Keywords: Turkish literature, gender issues, women writers, Mihri Hatun, Leyla Erbil

For citation: Repenkova M. M. Gender issues in Turkish Literature. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 167–176. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-167-176

Турецкая культура знала немало женщин-литераторов — независимых, протестующих против патриархальных традиций и косных обычаев, смело отстаивающих свое равенство в правах с мужчинами. Творчество уроженки Амасьи поэтессы Михри-хатун (ок. 1456–1514) — яркое тому свидетельство. Представительница просвещенного османского общества, она была высокообразованна, владела персидским, арабским языками и оставила потомкам прекрасную книгу лирических стихов, в которых отстаивала право на личную свободу, пела гимн земной любви. Оставаясь незамужней и признавая только свободную любовь, Михри-хатун сама выбирала поклонников, которым посвящала стихи. Поэтесса смело шла наперекор общественному мнению, восстанавливая против себя духовенство и власть предрешающих.

Заметный след в турецкой поэзии оставила другая поэтесса — Нигяр-ханым (1856–1918), в творчестве которой ученые усматривают влияние французских романтиков и которую характеризуют как «европеизированную женщину, сохранившую благородное восточное чувство изящного» [Утургаури, 2004, с. 184].

Бунтарскими стихами прославилась первая турецкая пролетарская поэтесса — Яшар Назихе (1882–1972) — активная участница феминистского движения, сторонница рабочих забастовок, ярый противник султанской власти.

С конца XIX в. начинается процесс «ротации» литературных видов, поэзия постепенно теряет авангардные позиции, уступая место прозе, которая со временем становится доминантой национального литературного процесса. При этом роль женщин-писателей в развитии прозаических жанров (особенно романа) остается весьма заметной. Об этом свидетельствует, например, творчество Фатьмы Алие (1864–1936), первой турецкой женщины-романистки [Там же, с. 190–194].

Отец Фатьмы Алие, Ахмет Джевдет-паша — историк, крупный государственный деятель (министр юстиции при султанах Абдул Хамиде II) — сумел дать дочери хорошее образование. Девушка свободно владела арабским и французским языками, разбиралась в восточной философской мысли, прекрасно играла на фортепьяно. Еще при жизни отца Фатьма Алие занималась переводами. Позднее она обратилась к научным исследованиям, опубликовав более 40 статей по истории и философии. Из-под ее пера вышли романы и мемуары.

Первый роман Фатьмы Алие, «Мечта и действительность» (Hayal ve Hakikat), был написан в соавторстве с Ахмедом Митхатом. Часть романа «Любовь», принадлежащая Фатьме Алие, повествует о неразделенной любви. Страдающая героиня выписана в романтическом ключе. Однако в последующих романах — «Судьба» (Mukadderat, 1892) и «Уди» (Udi, 1899) образ героини радикально меняется. Фатьма Алие изображает молодую мусульманку, представительницу городской знати, которая преодолевает укоренившиеся нормы общественного бытия. Героиня романа «Судьба», разочаровавшись в семейной жизни, рвет брачные узы и уходит от богатого мужа. Уди покидает отчий дом, где не находит понимания. Обе женщины уверены в себе, в своих возможностях и намерены зарабатывать на жизнь преподаванием. «Образованная, прочно стоящая на земле,

независимая от кого бы то ни было, пренебрегающая условностями и устоями, которые сковывают ее свободу, самостоятельно определяющая свою судьбу — вот идеал мусульманки, который утверждает Фатма Алие, запечатлевая на исходе XIX в. начало неизбежного процесса эмансипации турецкой женщины» [Там же, с. 192].

Социально-политические взгляды Фатмы Алие, нашедшие отражение в ее многочисленных статьях, во многом совпадали с умонастроением турецких просветителей. Однако в «женском вопросе» ее позиция оказалась более радикальной. Писательница отвергала традиционное разделение женщин и мужчин в социальной сфере, настаивала на праве женщин участвовать в общественной жизни, выступала против обязательного ношения чадры и т. п.

Процесс духовного раскрепощения женщины в Турции активизировался в годы национально-освободительной войны (1918–1923). Кемалистская власть, пришедшая на смену многовековому султанскому режиму, понимала важность женской проблемы и решала ее поэтапно. 17 февраля 1926 г. Великое Национальное Собрание Турции (парламент) узаконило новый гражданский кодекс, составленный по образцу швейцарского «код сивиль» и, естественно, лишенный связи с шариатом. Упразднилось многоженство. Женщина получала равное с мужчиной право на развод и наследование имущества. В 1928 г. было введено совместное обучение мальчиков и девочек в школах, лицеях, университетах. В 1928–1929 гг. турчанки стали появляться на балах, которые устраивали различные организации и учреждения. Сам президент Турецкой Республики Мустафа Кемаль Ататюрк принимал в них участие и приглашал дам на танцы.

2 сентября 1929 г. в Турции состоялся первый конкурс красоты. Титул «мисс Турция» завоевала Фериха Тевфик. Второй такой конкурс красоты, несмотря на негодование правоверных мусульман, был проведен 2 июля 1932 г. Королевой стала Кериман Халис, которая 31 июля получила титул «мисс Вселенная» на международном конкурсе в Бельгии, за что удостоилась поздравительной телеграммы Мустафы Кемалья. 3 апреля 1930 г. турецкие женщины обрели право избирать и быть избранными в муниципалитеты.

26 октября 1933 г. специальным решением парламента турчанки обрели право избирать в сельские советы и, наконец, 5 декабря 1934 г. турецким женщинам было предоставлено право избирать и быть избранными в главный законодательный орган страны [Еремеев, 2004, с. 145, 151, 192]. В 1935 г. 18 женщин стали депутатами парламента. Со временем появились женщины-врачи, адвокаты, судьи, дипломаты и даже летчики.

Ярким примером активной деятельности женщины в общественно-политической и культурной жизни страны служит биография классика турецкой литературы Халиде Эдип Адывар (1884–1964) — участницы национально-освободительной войны, профессора Стамбульского университета, первого председателя Общества турецких женщин, активной сторонницы (1920-е годы), а позже (1930-е годы) непримиримой противницы кемалистов, депутата парламента (1950–1954). Критический взгляд Халиде Эдип на личность Мустафы Кемалья и его реформы отличает ее книгу «Турция перед лицом Запада», написанную в 1930 г. Подобная позиция писательницы была вызвана, в частности, и тем, что ее муж Абдюльхак Аднан (Адывар) входил в Прогрессивно-республиканскую партию (ПРП), находившуюся в оппозиции к Народно-республиканской партии Кемалья (НРП), и в 1925 г., после запрета ПРП, Халиде Эдип с мужем были вынуждены эмигрировать в Англию, откуда вернулись только после смерти Ататюрка. Любое упоминание в книге о Кемале сопровождается критическими выпадами автора, упрекающего Ататюрка в диктаторстве [Edip, 1930, p. 256–258]. По мысли Халиде Эдип, безусловным благом для Турции является движение в сторону Европы, особенно в вопросах раскрепощения женщин и предоставления им равных прав с мужчинами, но не в рамках диктаторского режима Кемалья, а при конституционной

парламентской форме правления [Ibid, p. 255]. Оценивая расстановку политических сил в республиканской Турции и реформы кемалистов, Халиде Эдип демонстрирует диаметрально противоположность взглядам кемалистов: реформы ислама, по ее мнению, привели к возможности использовать ислам в политических целях, а суть кемалистской власти названа анти-националистической [Ibid, p. 231, 258].

Судьба турчанки — главная тема творчества этой выдающейся писательницы. Центральной фигурой ее ранних романов — «Севие Талип» (Seviye Talip, 1909), «Хандан» (Handan, 1910), «Последнее произведение» (Son eseri, 1912) является женщина — яркая, сильная, одаренная и в то же время утонченная, склонная к рефлексии. Героиня Халиде Эдип, воспитанная на западной культуре, является представительницей узкого круга рафинированной стамбульской аристократии. Как правило, она попадает в сложную жизненную ситуацию, увлекшись женатым мужчиной. Растрчивая богатства своего духовного мира на недостойного человека, героиня погибает.

Стремление Халиде Эдип утвердить духовное и социальное равноправие женщины путем изображения ее сложного, возвышенного внутреннего мира обуславливало повествовательную структуру ранних романов (рассказ от первого лица, часто переходящий в дневниковые записи и письма).

В более поздних романах, «Огненная рубашка» (Ateşten gömlek, 1922), «Убейте блудницу!» (Vurun kahbeyel, 1926), Халиде Эдип впервые в турецкой литературе, обращаясь к гендерной проблематике, выходит за пределы семейно-бытовых вопросов и утверждает общественную значимость женщины-патриотки и активного участника освободительного движения. Ее героини (Айше из «Огненной рубашки» и Алие из «Убейте блудницу!») изображены носителями не только высокой нравственности, но и обостренного чувства гражданского долга, мужественными борцами за независимость родины. В 1930-е годы образ женщины — активной личности был реализован Халиде Эдип в романе «Татарочка» (Tatarcık, 1939), в котором учительница Лале с группой студентов в деревне борется за построение «новой, бесклассовой Турции».

Особое звучание гендерная тема приобретает в творчестве Суад Дервиш (1903–1972), выдающейся турецкой романистки, члена Европейской ассоциации писателей, одной из основателей Союза революционных женщин Турции.

Вся жизнь Суад Дервиш была посвящена литературному творчеству и борьбе за демократизацию турецкого общества. Ее аристократическое происхождение (дед Дервиш-паша был видным сановником Османской империи) не помешало писательнице в 1937 г. посетить Советскую Россию, а в 1944 г. опубликовать очерк «Почему я друг Советского Союза?» (Niçin ben Sovyet Birliğinin dostuyum?), за что она была приговорена к тюремному заключению.

Суад Дервиш принадлежала к кругу творческой интеллигенции демократических убеждений (журналисты супруги Сертель, писатели Сабахаттин Али, Садри Эртем, Назым Хикмет, Орхан Кемаль, Хасан Динамо и др.). Открытая антифашистская позиция (Турция была необъявленным союзником гитлеровской Германии) вынудила ее покинуть родину. Долгие годы, с 1953 по 1963-й, вместе с мужем она находилась в эмиграции (во Франции, Дании, ФРГ, Швейцарии).

На начальном этапе творчества [сборник рассказов «Черная книга» (Kara kitap, 1920), романы «Ни один из них» (Hiç biri, 1923), «Ни слуху ни духу» (Ne bir ses, ne bir nefes, 1923), «Грех Фатмы» (Fatmanın günahı, 1924) и др.] Суад Дервиш, обращаясь к гендерной проблематике, замыкалась на любовных и семейных отношениях. Однако в зрелые годы творчества Суад Дервиш влекли проблемы духовного раскрепощения турчанки, борьбы за демократические свободы и социальное равенство женщины и мужчины. Творчество Суад Дервиш приобретает социально-критическую окраску с акцентом на трудные судьбы турчанки из низших слоев [романы «Эмине» (Emine, 1931),

«Фосфорическая Джеврие» (Fosforlu Cevriye, 1968)]. Можно сказать, что Суад Дервиш была одной из первых турецких литераторов, чьи героини не принадлежали к стамбульскому свету.

В романе «Фосфорическая Джеврие» образ главной героини — сироты, «звезды стамбульских улиц», выросшей под Галатским мостом, соткан как бы из взаимоисключающих черт. Прожженный цинизм сочетается в Джеврие с душевной чистотой и наивностью, униженность и лесть — со смелостью и гордостью, легкомыслие — с верностью, покорность обстоятельствам, терпение — с безграничным свободолобием. Жизнь Джеврие, 16-летней «падшей женщины», ее общение с мужчинами — это необходимая для выживания «торговая сделка». Однако ее главная, настоящая жизнь — встречи и беседы с «таинственным незнакомцем», а потом дружба и чистая любовь к нему. Именно любовь открывает романтическую душу Джеврие, ее искренность и человечность, женственность и нежность. Красота внутренней жизни нивелирует, сглаживает неприглядную сторону ее «неправедной жизни», обуславливает решимость обречь себя на смерть ради любимого.

Проблема духовного раскрепощения турецкой женщины находит отражение и в романистике современницы Суад Дервиш Кериме НаDIR АЗРАК (1917–1984), которая сосредоточила внимание на изображении женщин — представительниц творческих профессий (художниц, актрис, писательниц и т. п.), личностей талантливых и неординарных. Кериме НаDIR родилась в Стамбуле в семье бухгалтера Управления морских перевозок. В 1935 г. она закончила французский женский лицей Сент-Йозеф и дальнейшее образование получила дома.

В том же году Кериме НаDIR заявила о себе как поэтесса. Ее стихи появились в журналах «Йарым ай» и «Сервети-фюнун уяныш». Два года спустя увидел свет ее первый роман — «Зеленые лучи» (Yeşil ışıklar). В 1940-е гг. Кериме НаDIR стала одной из самых популярных женщин-романисток. Многие ее произведения были экранизированы. С 1937-го до середины 60-х годов Кериме НаDIR написала около 40 романов. Наиболее известные из них — «Сердечная рана» (Kalp yarası), «Рыдание» (Hıçkırık), «Что только не делает любящий» (Seven ne yapmaz), «Млечный Путь» (Samanyolu), «Похититель сердец» (Gönül hırsızı), «Увядшая надежда» (Solan ümit), «Девушка на выданье» (Gelinlik kız). Затем, вплоть до 1990-х годов, имя Кериме НаDIR было незаслуженно забыто в Турции. Лишь в 2002 г. известный писатель и литературный критик Селим Илери опубликовал один из лучших романов Кериме НаDIR — «Девушка на выданье» (1942). В предисловии Селим Илери назвал книгу «ярким примером феминистского романа 40-х годов, в котором главная героиня в одиночку пытается сражаться с превратностями судьбы и всегда быть независимой от мужчин» [İleri, 2002, р. 3]. Только за 2002 г. книга переиздавалась пять раз, что свидетельствует о неугасающем интересе турецкого общества к «женской проблематике».

События романа разворачиваются в 30-е годы XX в. в богатом стамбульском особняке Сермет-паши. Главная героиня Фейза — внучка паши, 26-летняя известная художница, чьи картины выставляются на многих крупных выставках, — оказывается обманутой женихом, скульптором Джюнейтом. Из письма «тайного доброжелателя» героиня узнает, что Джюнейт совратил девушку-воспитанницу, живущую в доме его родителей, к тому же решил жениться на Фейзе ради того, чтобы поправить свое пошатнувшееся материальное положение.

Фейза не выдерживает свалившегося на нее несчастья и заболевает. Справиться с болезнью и забыть предательство жениха девушке помогают любовь близких и творчество. В нем она видит возможность самореализоваться и быть полезной людям.

В повествование — оно ведется от 3-го лица — вплетаются письма Фейзы и ее воспоминания, в которых раскрывается прошлая жизнь героини. После смерти отца мать Фейзы вторично выходит замуж, и девочка несколько лет живет в доме отчима, у которого есть сын Фуат. Их детская дружба с годами перерастает в любовь. В 17 лет Фуат уезжает учиться во Францию. Вскоре

становится известно, что он там умер от воспаления легких. Мать Фейзы, не зная, как утешить дочь, посылает ее в дом деда, где и разворачивается основное действие романа. Роман заканчивается «хэппи эндом». Внезапно выясняется, что Фуат — первая и единственная любовь Фейзы — не умер в Париже. После многолетней разлуки влюбленные вновь обретают друг друга.

Турецкие критики усматривают в героине Кериме Надир много общего с Фериде из романа Решада Нури Гюнтекина «Птичка певчая» (Çalıkları, 1922). Обе с детства живут у родственников (Фериде после смерти родителей, Фейза после смерти отца), обе в юном возрасте влюбляются, а впоследствии оказываются обманутыми женихами, обе реализуют себя в активной деятельности (Фериде на поприще просвещения, Фейза на поприще искусства), обе воссоединяются с любимым, обретая долгожданное счастье.

Однако есть в обрисовке героинь и существенные различия. Решад Нури изобразил Фериде на широком социальном фоне нищей, неграмотной османской Анатолии. У Кериме Надир диапазон повествовательного пространства значительно сужен. Фейза показана в обстановке богатого особняка, расположенного на берегу Босфора, обособленного от внешнего мира. Отметим, что другая известная романистка, современница Кериме Надир — Самиха Айверди (1906–1993) в своих романах тоже описывает жизнь обитательниц стамбульских вилл: «Оказывается, это любовь» (Aşk bu imiş, 1939), «Ночь в храме» (Mabette bir gece, 1940), «Огненное дерево» (Ateş ağacı, 1941), «Живущий мертвец» (Yaşayan ölü, 1942), «Человек и черт» (İnsan ve şeytan, 1942) и др.

К изображению женщины — творческой личности обращаются и современные прозаики (Айсель Озакын, Лейла Эрбиль). Айсель Озакын (род. 1942) после окончания Анкарского педагогического института (1963) долгое время преподавала французский язык в различных лицеях, в Стамбульском педагогическом институте и консерватории. Сторонница левых взглядов, после переворота 12 сентября 1980 г. она была вынуждена эмигрировать и несколько лет провела за пределами страны.

Айсель Озакын — автор таких известных романов, как «Чужбина, деточка» (Gurbet, yavrum, 1975), «На моем лбу синие птицы» (Alnımda mavi kuşlar, 1978), в 1979 году отмеченный премией Мадаралы за «Лучший роман года», «Девушка и смерть» (Genç kız ve ölüm, 1981), «Голубая маска» (Mavi maske, 1988) и др.

Образ женщины-писательницы в творчестве Айсель Озакын впервые появляется в романе «Чужбина, деточка», в котором дочь главного героя пишет рассказы, подражая своему отцу, неудачливому драматургу. В романе «Голубая маска» писательница — уже главная героиня, имя которой не названо. Стремясь вырваться из душной атмосферы провинциального быта, она пытается утвердиться как творческая личность, пробует свои силы в поэзии, уезжает в Стамбул, где знакомится с известной новеллисткой Диной К., которая оказывает на нее огромное влияние. Дина К. вращается в аристократических кругах. Эмансипированность этой женщины граничит со вседозволенностью. Писательница, общаясь с новой подругой, не может избавиться от комплекса собственной неполноценности и даже после смерти Дины К. продолжает ощущать ее влияние на свою судьбу. Познав свободу и раскованность, достигнув популярности и творческого признания, но не получив от этого удовлетворения, героиня пытается освободиться от разрушающего влияния давно не существующей Дины К.

Духовный кризис переживает и героиня Лейлы Эрбиль — писательница Неслихан из романа «День темноты» (Karanlığın günü, 1985). Лейла Эрбиль родилась в Стамбуле в 1931 г. Закончив лицей в 1950 г., она поступает на филологический факультет Стамбульского университета. Однако вскоре бросает университет и посвящает себя творчеству, параллельно работая секретарем-переводчиком в различных организациях (1953–1957). Как многие писатели поколения 1950–60-х

годов, Лейла Эрбиль увлекается социалистическими идеями, становится членом Рабочей партии, о чем открыто заявляет на страницах прессы.

Войдя в литературу как поэтесса (1945), в 1950-е годы Лейла Эрбиль пробует свои силы в области новеллистики, публикуя рассказы в популярных литературных журналах «Йеди тепе», «Йелкен», «Йени уфуклар», «Папирус», «Тюркие дефтери» и др. Модернистская направленность ранних сборников ее рассказов «Чесальщик хлопка» (Hallaç, 1961) и «Ночью» (Gecede, 1962) отмечалась многими исследователями [Утургаури, 1982, с. 25–34]. Героини большинства ее рассказов («Всевышний», «Ночью», «Покойник» и др.) — это одинокие, мятущиеся в хаотичном мире женщины. К 1970-м годам Лейла Эрбиль отходит от принципов эстетики модернизма, о чем свидетельствуют ее повесть «Странная женщина» (Tuhaf bir kadın, 1971), сборник рассказов «Прежний возлюбленный» (Eski sevgili, 1977), а также романы «День темноты» и «Роман в письмах» (Mektup aşkları, 1988).

Роман «День темноты» — это роман-монолог, роман-исповедь писательницы, которая смогла выйти из состояния душевной надломленности и одиночества, встать на путь возрождения. Лейла Эрбиль не объясняет открытым текстом мотивированность духовного кризиса своей героини — писательницы Неслихан. Но она как бы непроизвольно высвечивается в подтексте. Это материальные затруднения, воспитание двоих «сложных» детей, уход за душевнобольной парализованной матерью, необходимость быть «железной опорой» для слабохарактерного мужа, который не был способен понять ее душевное состояние. Погрязнув в житейских заботах и проблемах, разрываясь между своим домом и домом матери, а затем и психиатрической клиникой, Неслихан лишь урывками может работать над новым романом, одно упоминание о котором вызывает глухое раздражение ее домашних. Духовный кризис Неслихан усугублялся и неудовлетворенностью собственным творчеством. Книги писательницы не находили широкой читательской аудитории.

Прошлое героини воссоздается в ее воспоминаниях, которые лишены четкой последовательности и временной конкретики. Они состоят из отдельных эпизодов, определяющих путь героини к духовному возрождению. Принцип смещения временных и пространственных пластов в монологе-воспоминаниях Неслихан служит стремлению автора показать вехи жизни, которые подводят героиню к вступлению на путь нравственного возрождения. Это эпизоды из детства и юности, когда общение с матерью приносило ей духовное обогащение; посещение психиатрической клиники, открывающее в ней чувства любви и понимания людей; вечера у друга Йылдыза с их атмосферой духовного братства и единения и т. п.

Вечера в доме Йылдыза являются оппозицией одиночеству героини. Неслихан и остальных участников этих вечеров — писателей, журналистов, художников, издателей — объединяет общая цель служения народу, поиск путей реализации этой цели. Они приходят к Йылдызу, чтобы обсуждать свои проблемы, спорить и размышлять. По некоторым высказываниям участников вечеров, по обсуждению ими трагических событий и казни трех лидеров молодежного движения проясняется время событий, описываемых в романе: это период репрессий, последовавший за военным переворотом 12 марта 1971 г. Воспоминания о вечерах в доме друга занимают центральное место в романе, поскольку они играют решающую роль в духовном оздоровлении героини.

Важную идейно-художественную функцию в романе Лейлы Эрбиль выполняет система образов-символов, которая служит раскрытию внутреннего состояния героини на пути к ее второму рождению: свет — темнота; белое — черное; одиночество — люди, песни; белые голуби — черный кондор и т. п.

Атрибутом внутренней дисгармонии Неслихан становятся голуби, неведомо как попавшие в замкнутое темное пространство между домами и безуспешно пытающиеся высвободиться из него. Образ голубя олицетворяет в романе духовную сущность человека, которая погребена в пустоте

и темноте и которая рвется к свободе, солнцу, свету, людям. Соседний дом, который Неслихан видит из квартиры своей матери и который, соединяясь с домом матери, образует пустое замкнутое пространство, воплощен в образе черного кондора, символизирующего темные силы. Они пытаются растоптать душу человека. Показательна в этом плане сцена с привратником (автор ставит его в один ряд с кондором), который проникает в это пространство и стреляет в голубей, ссылаясь на жалобы жильцов.

По концепции Лейлы Эрбиль, душа человека, существа социального, несмотря на преграды, способна вырваться из темного пространства. Она вечна и непобедима. Мать Неслихан открывает окна своей комнаты, чтобы помочь нескольким голубям вылететь на волю. Но однажды оставшиеся в темном пространстве голуби исчезают так же внезапно, как и появились в нем. И Неслихан видит знакомых птиц на улице, на деревьях, под солнцем. Освобождение голубей символизирует момент возрождения личности героини. За этим следует описание одного из вечеров у Йылдыза, где Неслихан вместе со всеми поет песню, звучащую все громче и громче.

Существенно, что с момента начала возрождения личности Неслихан манера письма в романе меняется. Короткие инверсионные предложения разделяются многоточиями или тремя запятыми, что замедляет темп прочтения, а потом Лейла Эрбиль вообще отказывается от знаков препинания и заглавных букв, превращая монолог героини в непрерывающийся «поток сознания», точно так же как не прерывается движение Неслихан к духовному возрождению.

В изображении Лейлы Эрбиль духовная сущность человека вечна, непреходяща. Она передается из поколения в поколение. У окна той же комнаты, которое когда-то открывала мать Неслихан, чтобы спасти голубей, теперь сидит Неслихан, ставшая свидетелем освобождения голубей. В представлении героини замкнутое пространство между домами как бы раздвигается, и черный кондор уже не властен над голубями; так образуется светлый путь от окна к небу, к солнцу. Героиня видит себя идущей по этому пути и машет рукой дочери, которая занимает место у окна в комнате бабушки.

Героини современных турецких писательниц проявляют не только творческую, но и политическую активность. Севги Сойсал (1936–1976) создала целую галерею женских образов — участниц политического молодежного движения конца 1960-х — начала 1970-х годов, которые попадали в тюремные застенки и подвергались пыткам [романы «Полдень в Йенишехире» (Yenişehirde bir öğle vakti, 1973), «Рассвет» (Şafak, 1975), «Добро пожаловать, смерть» (Hoş geldin ölüm, 1976)].

Севги Сойсал была человеком разносторонних интересов. Окончив филологический факультет Анкарского университета, она хорошо знала классическую филологию. Несколько лет занималась археологией в Берлинском университете (1958–1960), интересовалась проблемами западноевропейской драматургии XX в., чему посвятила целый ряд статей (1960–1964). На родине она имела репутацию активного борца за демократические свободы и за права человека. Во время военного переворота 12 марта была арестована и провела несколько месяцев в тюрьме. Романы Севги Сойсал неоднократно удостоивались престижных национальных премий.

Ойа, героиня одного из самых известных романов Севги Сойсал, — «Рассвет», представительница левой интеллигенции, арестованная после государственного переворота 12 марта и прошедшая через тюремные застенки, оказывается в ссылке в Адане под неусыпным надзором полиции. Однажды во время ужина у друзей по доносу соседей в дом врывается полиция, и Ойа вновь попадает за решетку. Ночь, проведенная в тюремной камере с чистым листом бумаги на столе, на которой она должна была написать покаянное признание, составляет романное, настоящее время произведения. Воспоминания Ойи о своей жизни (заключения и пытки в анкарской тюрьме, смерть товарищей) в форме внутреннего монолога, иногда переходящего в «поток сознания», представляют художественное время. Временную и событийную разорванность воспоминаний Ойи скрепляют ассоциативные связи, принцип «сцепления чувств», что позволяет глубже раскрыть внутреннее состояние героини в наиболее

трагический период ее жизни. На рассвете Ойу и ее друзей освобождают «за недостаточностью доказательств», поскольку никто из арестованных не дал показаний, несмотря на угрозы и побои. Героиня идет по пустынной утренней улице навстречу лучам восходящего солнца с ощущением радости победы. Скоро должна закончиться ссылка, и тогда она сможет вернуться домой. Севги Сойсал создала образ женщины-борца, не сломленной тюрьмой и пытками и не изменившей своей жизненной позиции. Турецкие критики (Селим Илери, Фетхи Наджи) отмечают, что роман «Рассвет» автобиографичен, а образ героини строится на фактах личной жизни Севги Сойсал [Taner, Bezirci, 1980, p. 312]).

Героини более поздних романов турецких писательниц — деятельные и активные личности. Спустя годы они возвращаются к событиям 12 марта, анализируют их, делают выводы [Адалет Агаоглу — «Нет» (Naır, 1987); Айла Кутлу — «Древо ведьм» (Cadı ağacı, 1983), «Он был перелетной птицей» (Bir göçmen kuştu o, 1986), «Прощай, надежда» (Hoşça kal umut, 1987); Айсель Озакын — «Девушка и смерть» (1981)]. Повествование теряет прежнюю политическую остроту, акцент переносится на нравственный поиск героинь.

В 1987 г. Адалет Агаоглу (род. 1929) в романе «Нет», который завершает трилогию «Лечь, чтобы умереть» (Ölmeğe yatmak, 1973) и «Свадебная ночь» (Bir düğün gecesi, 1979), создает образ преуспевающего профессора Стамбульского университета Айсель Дерели, под внешним благополучием которой скрываются глубокие душевные противоречия. Осмысливая события 1960-х — начала 1970-х годов, героиня мучительно ищет ответ на вопросы о месте интеллигенции в современном турецком обществе и о степени личной ответственности за происходившее в стране в годы антибуржуазных выступлений и их поражения.

Имя Адалет Агаоглу, выпускницы филологического факультета Анкарского университета, стало известно широкой читающей публике в 1960-х годах, когда одна за другой начали выходить ее пьесы [«Трещина на крыше» (Çatıdaki çatlak, 1969), «На границах» (Sınırlarda, 1969), «Три пьесы» (Üç oyun, 1973)]. Наибольшую известность Адалет Агаоглу принесли романы, неоднократно отмечавшиеся самыми престижными литературными премиями. Романы «Лечь, чтобы умереть» и «Свадебная ночь» получили премию Орхана Кемаля соответственно в 1980 и 1982 гг. Новеллистика писательницы также не осталась незамеченной. Ее книга рассказов «Высокое напряжение» (Yüksek gerilim, 1975) была отмечена премией Саида Фаика.

Демократическая направленность творчества Адалет Агаоглу вызывала недовольство властей. После переворота 1980 г. военное командование изъяло из продажи роман «Нежная роза мечты моей» (Fikrimin ince gülü, 1976), а на автора завело уголовное дело. Лишь в 1984 г. Адалет Агаоглу была полностью оправдана.

В романе Айлы Кутлу (род. 1938) «Прощай, надежда» героиня Алгюз помогает своему возлюбленному Оручу, участнику молодежных выступлений, скрыться от полиции и избежать повторного ареста. Спустя восемь лет после трагических событий 1971 г. Алгюз раздумывает о причинах поражения левых сил, трезво и объективно оценивает происшедшее и убеждает Оруча в том, что впереди его ждет новая, светлая жизнь. Повествование перемежается с письмами и дневниковыми записями героини, которые обрываются с ее внезапной смертью, унесшей надежды Оруча. Турецкие критики единодушно признали, что образ Алгюз, цельной и яркой личности, — большая творческая удача Айлы Кутлу [Литературная жизнь за рубежом, 1988, с. 52].

Перу писательницы, профессионально занимающейся литературой с 1975 г., принадлежат не только романы и рассказы. Она является автором 14 книг для детей, 10 радиоспектаклей. По ее произведениям было снято 5 художественных фильмов. Она неоднократно удостоивалась литературных премий. В 1986 г. ее роман «Он был перелетной птицей» получил премию Мадаралы, а в 1987 г. роман «Прощай, надежда» — премию Рюштю Корая.

Женские голоса в литературе Турции последних десятилетий звучат все громче. Женский взгляд на мир, подкрепленный опытом жизни, широтой знаний и владением современной техникой литературного письма, приобрел самостоятельную ценность. Тем более что турецкие писательницы рубежа XX–XXI вв. в своем творчестве выходят за рамки чисто женских тем, обращаются к тематике, прежде относившейся исключительно к сфере интересов «мужской литературы», например к тюремной. В своих произведениях женщины-литераторы поднимают серьезные нравственные проблемы, в частности ответственности человека за судьбу страны. Их смелость в выражении собственных взглядов ведет к стиранию в литературе гендерных различий. Сами женщины-писатели начинают возражать против термина «женская литература», на котором настаивают ведущие литературные критики Фетхи Наджи, Конур Эртоп, Тахир Алангу. Исследовательница истории турецкой литературы, профессор Стамбульского университета Индже Энгин, предпринявшая первую попытку дать обобщающую и наиболее полную характеристику творчества ряда турецких писательниц (от Фатмы Алие до Адалет Агаоглу) в фундаментальном труде «Турецкие женщины-литераторы» (1982), в отличие от названных критиков отвергает термин «женская литература».

Современные турецкие писательницы имеют тесные связи с феминистским движением в стране, которое в последнее время значительно выросло и укрепило свои международные контакты. Турецкие феминистки организуют дискуссии, конференции и съезды по гендерным проблемам, выдвигают образовательные проекты и политические требования. Женщины издают свои журналы («Феминист» и «Сосйалист-феминист кактус»), организуют свои издательства (например, «Кадын чевреси»). Растет число женщин в профсоюзах и политических партиях, создаются женские отделения политических партий. Яркий пример политической карьеры турецкой женщины являет собой Тансу Чиллер, первая турчанка — премьер-министр (1996–1997).

Все это, несомненно, говорит о масштабах перемен в общественном положении женщины в Турции и о пути, пройденном турецкой женской литературой, от стихов Михри-хатун, в которых поэтесса стремилась переступить религиозные запреты и традиции, нарушить затворничество и встать на путь раскрепощения, до романов писательниц наших дней, выносящих собственное, основанное на осознании самоценности своей, женской личности суждение о состоянии современного турецкого общества.

Литература / References

- Еремеев Д. Е. *Становление республиканской Турции (1918–1939)*. М.: Муравей, 2004 [Eremeev D. E. *The Establishment of Republican Turkey (1918–1939)*. Moscow: Muravey Publ., 2004 (in Russian)].
- Литературная жизнь за рубежом*. М.: Институт востоковедения РАН, 1988 [*Literary life abroad*. Moscow: IV RAN, 1988 (in Russian)].
- Утургаури С. Н. *Турецкая проза. Основные тенденции развития*. М.: Наука – Восточная литература, 1982 [Uturgauri S. N. *Turkish prose. Main development trends*. Moscow: Nauka – Vostochnaya literature, 1982 (in Russian)].
- Утургаури С. Н. *Забвению неподвластно*. М.: Институт востоковедения РАН, 2004 [Uturgauri S. N. *No subject to oblivion*. Moscow: IV RAN, 2004 (in Russian)].
- Edip H. *Turkey Faces West. A Turkish View of Recent Changes and their Origin*. London: Oriens, 1930.
- Ileri S. Önsöz. *Nadir K. Gelinlik Kız*. İstanbul: Can Yayınevi, 2002 [Ileri S. Preface. *A girl of marriageable age*. İstanbul: Can Publ., 2002 (In Turkish)].
- Taner R., Bezirci A. *Seçme romanlar (yazarları, özetleri, eleştiriler, kaynaklar)*. İstanbul: İletişim, 1980 [Taner R., Bezirci A. *Selected novels (their writes, summaries, criticism, sources)*. İstanbul: İletişim Publ., 1980 (in Turkish)].

АККАДСКО-ЧАДСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ. ЧАСТЬ 4

© 2025

О. В. Столбова¹

В статье отражен очередной этап работы по подтверждению афразийского и семитского происхождения аккадских лексем, не имеющих когнатов в других семитских языках и не отмеченных в словарях как заимствования. В последние годы семитологами было признано разделение семитской семьи на две ветви, одну из которых — восточную — образуют аккадский и эблаитский, а вторую — западную — все остальные семитские языки². В связи с этим изолированная лексика аккадского языка может быть признана афразийской (а значит — и семитской) только при наличии когнатов в других ветвях афразийской макросемьи (египетской, кушитской, омотской, берберской или чадской). Как предыдущие (см. [Столбова, 2002; Столбова, 2018, Столбова, 2022]), так и настоящее исследование свидетельствуют об эффективности поиска таких когнатов именно в чадских языках. В данной статье внимание акцентируется на правомерности сопоставлений с фонологической точки зрения и семантическом тождестве аккадско-чадских когнатов. Продолжается поиск когнатов для плохо документированных глосс аккадского языка.

Ключевые слова: семитские языки, аккадский язык, чадские языки, когнат, этимология

Для цитирования: Столбова О. В. Аккадско-чадские лексические параллели. Часть 4. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 177–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-177-183

AKKADIAN-CHADIC COGNATES. PART 4

Olga V. Stolbova

The present paper continues the search of Chadic parallels to Akkadian glosses lacking any Semitic etymology and not labeled as loans. According to the generally accepted classification of the Semitic family, Akkadian (and Eblaite) comprise the East branch, all other languages — the West branch of the phylum. That is why only true cognates in other branches of the phylum (Egyptian, Cushitic, Omotic, Berber or Chadic) can prove the Afro-Asiatic (and thus — the Semitic) origin of isolated Akkadian glosses. As comes from our previous research (see [Stolbova 2002; Stolbova 2018, Stolbova 2022]), namely Chadic data is helpful in this respect. In the present publication special attention is paid to the phonological aspect of the comparison. We will show that Akkadian and Chadic cognates may stem from one and the same Afro-Asiatic Proto-form. The semantic identity of suggested cognates will also be in the focus as well as isolated and poorly attested Akkadian glosses.

¹ Столбова Ольга Валерьевна, доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; Stolbova.O@yandex.ru

Olga V. Stolbova, DSc (Philology), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies RAS, Moscow; Stolbova.O@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7589-2854

² См. [Коган 2009, с. 20–21].

Keywords: Semitic languages, Akkadian, Chadic languages, cognates, etymology

For citation: Stolbova O. V. Accadian-Chadic Cognates. Part 4. *Vestnik Instituta vostokovedenija RAN*. 2025. No. 2. Pp. 177–183. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-177-183

В статье представлены результаты очередного этапа работы по поиску чадских параллелей к изолированной лексике аккадского языка (не заимствованной и не имеющей семитской этимологии)³. Эта работа приобрела дополнительный импульс после того, как была принята гипотеза о том, что аккадский и эблаитский языки образуют отдельную (восточную) ветвь семитской семьи. По мнению семитологов, какая-то часть изолированной аккадской лексики несомненно восходит к прасемитскому уровню, но была утрачена западносемитскими языками. Поэтому доказать семитское происхождение таких форм могут только когнаты в «хамитских» языках⁴. К сожалению, семитологи не озаботились составлением полного списка изолированной аккадской лексики, что значительно облегчило и ускорило бы поиск когнатов.

В тексте статьи предлагаются чадские параллели к еще 16-ти изолированным аккадским формам. Каждая этимология начинается с аккадской лексемы, после знака ~ следует реконструированная прачадская форма под звездочкой и её предполагаемое значение. Далее приводятся формы в отдельных чадских языках, их значения, как они даны в источнике⁵ и перевод с немецкого и французского языков на английский. После чадских когнатов даны немногочисленные параллели в др.-ег. и кушит. языках.

Далее следует комментарий фонологического характера. Поскольку консонантная система и аккадского, и всех чадских языков заметно отличается от исходной (прасемитской или прачадской), во многих случаях мы не наблюдаем тождества предполагаемых когнатов на фонологическом уровне. Поэтому необходимо показать, что они, тем не менее, могут восходить к одной и той же праформе.

Названия языков даются в латинице. Чадская лексика дается в следующем порядке: западная ветвь, центральная, восточная.

Как и в предыдущей публикации, среди аккадского материала есть лексемы с не вполне надежно установленным значением,⁶ или так называемые слова *Harax legomenen*⁷, помеченные звездочкой.

1. Akkadian *dīqdīqu*, *duqduqu* (a bird) OB, SB [Gelb et al., d, p. 159] ~ зап.-чад. Hausa *dùùkìi* ‘Wahberg’s eagle’; центр.-чад. группа бура-марги: Kilba *dùkù* ‘eagle’, «from Hausa» [Mu’azu, 2009, p.18], Bura *duku* ‘eagle’, *dukufali* ‘dark-bodied hawk’, Margi *dùkùkù* ‘eagle’.

Нельзя исключить, что в языках Bura и Margi словоформа также заимствована из языка хауса (хотя в словарях такой информации нет). Между аккадским и хауса наблюдается регулярное фонетическое соответствие: *q*- ~ *k*-. В языках бура-марги чад. **k* > *k*, но в исконной (не заимствованной) лексике эмфатический велярный опознается по вторичной эмфатизации *b* и *d*. В нашем случае в этих языках ожидался бы рефлекс *dVk*- < чад. **dVk*-.

³ Результаты исследования изложены в: [Столбова, 2002; Столбова, 2018; Столбова, 2022].

⁴ «Большое значение для определения статуса таких слов могли бы иметь данные внешнего сравнения с несемитскими афразийскими языками» [Коган, Лёзов, 2009, с. 172].

⁵ Список источников по чадским языкам см. [Столбова, 2020, с. 230–240]. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5106&from=1129>. (дата обращения: 24.02.2025). Если лексика одного чадского языка приводится по двум источникам или из грамматического очерка, ссылка на источник дана в тексте; такая ссылка обязательна для лексики семитских, др.-ег. и кушитских языков.

⁶ Например, (a bird).

⁷ В древнегреческого ἄπαξ λεγόμενον – «только раз названное».

2. Akkadian *dirratu* SB ‘lash, halter’. «The Bogh. reflex shows that *dirratu* actually denotes a leather rope used there as a halter» [Gelb et al., d, p. 160] ~ чад. **dVr*- ‘to tie’: зап. Duwai *dàaro* ‘to tie’; центр. Muyang *dər* (идеофон) ‘tying up a huge bundle’, Podoko *"dərə-də* ‘attacher’. Производное имя: центр. Bura *zər* (< *dr*) ‘bow-string, tensioning string of a drum’, куш. Somali *daray* ‘attach’ [Luling, 1987, p. 109], *durma* ‘curb (part of a bridle)’ [Evangelist, 1987, p. 41].

Отметим семантическую близость приведенной лексики: ‘кожаная веревка’ — ‘тетива’ — ‘уздечка’.

3. Akkadian *eddu* ‘pointed’ OB*, *edēdu* ‘to be, become pointed’ OB on [Gelb et al., e, p. 23–24] ~ центр.-чад. **dVd*- ‘to pierce’: Bura *didi* ‘to pierce a hole’, Zina *didi* ‘to pierce, split’, Baka *dod*- ‘to pierce’; вост. Lele *dī* ‘to be sharp’.

4. Akkadian *idašuš* lex* (meaning uncertain) «The word appears among general designation for living things in masses» [Gelb et al., i, p. 8] ~ чад. *(*V*)*dVs*- ‘group of people, flock’: зап. Ngas *des* ‘man’, “frequently used as Hausa *jema’a* ‘people’” [Foulkes, 1915, p. 166], *dēs, des mwá* ‘group of male adults’, *mwá* ‘they’ [Jungraithmayr, Holubova, 2016, p. 168]; центр. Azumeina *adesa* ‘group, flock, swarm, descendants’.

Один из случаев, когда чадская параллель подтверждает правильность интерпретации плохо документированной аккадской глоссы. В нашем случае существенно полное семантическое тождество, притом что в чадских языках очень плохо представлены собирательные имена (*nomina collectiva*), обозначающие группы живых существ.

5. Akkadian *kašū* adj. ‘cool, cold’ from OB on, *kašū* ‘cool (of the evening)’ SB, NB, *kašū* ‘to become cold, to cool off’ OB on [Gelb et al., k, p. 268–269] ~ чад. **kač*- ‘cold’: центр. Malgwa *kəča* ‘kühlen, lindern, to cool’; вост. Ubi *kečēčē* ‘froid, cold’ (č- < чад. *č, *č’), West Dangla *kikádyà* ‘période très froide, cold season’ (*dy*- < чад. *č, *č’).

Аккадский сибилант — это рефлекс трех прасемитских фонем: *š, ṭ, ṣ*, которые, в свою очередь, восходят к афразийским эмфатическим аффрикатам *c’, č’, ṣ’*, соответственно⁸. Таким образом, аккадская и чадские лексемы восходят к праафраз. **kVč*- ‘быть, становиться холодным, холодная погода’ (отметим конкретную семантику — ‘холодный (о погоде)’ — в аккадском и чадских языках.

Заслуживает внимания корневой вариант в семитских языках, а именно: сем. **kyl*’ < афразийского **k(y)č*’ с противоположным значением ‘быть жарким (о летнем дне), лето’: Akkadian *kēšu*, Hebrew *kyš* ‘summer’ (*š* < сем. *š, ṭ, ṣ*), Ugaritic *kz* ‘summer’ (*z* < сем. *ṭ*) [Olmo Lete, Sanmartin, 2016, p. 711], Arabic *kyz* ‘être chaud, brûlant (se dit d’un jour d’été); to be hot (of a summer day)’, *kayz* ‘été, summer’ [Biberstein-Kazimirski, 1860, p. 846].

6. Akkadian *kāru* ‘to rub, to apply medication by rubbing’ SB [Gelb et al., k, p. 268–269] ~ чад. **kVr-k*- ‘to rub, massage’: центр. Bura *kikira* ‘to rub’, *kikir-ta* ‘to rub, to anoint’, Masa *kòr* ‘frotter (avec la main ou avec un outil), to rub with the hand or with a tool’, *koòrà* ‘le massage’, вост. Kajakse *korka* ‘frotter, to rub’.

Отметим узкую семантику ‘втирать, смазывать’ в аккадском и чадских языках.

7. Akkadian *šīpu* (a part of the roof) OB, MB [Gelb et al., š, p. 94] *šīpu(m)* ‘eine Balken an Gebäuden’ OB [Soden, 1981, S. 1247] ~ зап.-чад. **si(yi)p*- ‘wooden board, pole, ladder’: Ngas *šīp* ‘bed (cut in one piece from a tree)’, *šip čet lu* ‘ladder’ = ‘piece of wood (helping to climb to the) roof (of a) house’, cf. *čet* ‘roof’, *lu* ‘house’ [Foulkes, 1915, p. 281], *šīp* ‘carved wood used as a bedstead, forked stick for climbing a granary; ladder’ [Jungraithmayr, Holubova, 2016, p. 220], Mwaghavul *šīyeep* ‘Holzbrett, wooden board’, Mupun *sieep* ‘pole, tall standing wood, ladder’, Ngamo *sepli* ‘forked pole for supporting any structure (shelter, granary, bed)’.

⁸ О соответствиях между семитскими языками и прасемитской консонантной системе см. [Коган, 2009, с. 28].

8. Akkadian *talālu* ‘to draw a bow, to stiffen(?)’ OB, MB [Gelb et al. t, p. 91], *talālu* «etwa ‘hin-strecken’», ‘to stretch out’ [Soden, 1981, S. 1309] ~ чад. **tal* ‘to pull, pluck’: зап. Ngas *tal* ‘to pluck fruit’, Goemai *tāl* ‘to harvest a crop by plucking it with hands (e.g., fruits, beans, okra)’, Mwaghavul *tāl* ‘to pluck (fruit)’, Kofyar *tāl* ‘to pick (fruit)’, Karekare *tālu* ‘to pluck’, Kirfi *tàléy* ‘to pluck’, Galambu *tāl* ‘to remove, pull out’, Kulere *tal* ‘ziehen, pull’; центр. Ouldem *-tālāy* ‘désheber, sarcler, to weed’; Buduma *tāllu-ni* ‘trainer, to drag, pull’.

Производный глагол зап.-чад., группа боле **tVwVl*- ‘to pull out’ (-*w*- маркирует итератив или более интенсивное действие): Dera *tòolé* ‘to pull out’, Kirfi *tul*- ‘to extract, pull out’, Bure *tul*- ‘to pluck’, Tangale *twaale* ‘to pick up (*many things*)’, pl. of *podì* ‘to take, pull out, extract, detach, pick (cotton)’.

9. Akkadian *uttūtu* ‘fight, terror’ lex. [Gelb et al., u, p. 338] ~ чад. **tVwVy*- ‘fight, rebellion’: зап. Hausa *tāawāyè* ‘rebellion’, Mwaghavul *taway* ‘to revolt, protest, associated with mad dogs’, Karekare *tuuwa* ‘war, battle’; вост. Bidiya *tooy* ‘se battre, combattre, to fight’, *tòoyò* ‘bataille, lutte, battle, struggle’. Сопоставление не вполне корректно, т.к. аккадская и чадские глоссы имеют разную структуру. С другой стороны, нельзя исключить, что в аккадском представлена редуцированная форма.

10. Akkadian *tumānu* ‘beam’ syn. list, *tumānu* ‘Balken, beam’ [Gelb et al., t, p. 470, Soden, 1981, S. 1370] ~ зап.-чад. **tum*- ‘log’: Bure *túumò* ‘log’; Ngizim *təmtəm* ‘log’.

Отметим идентичную семантику — ‘бревно, балка’ (а не просто ‘палка’) — в аккадском и чадских языках.

11. Akkadian *tarū* ‘hochheben, to lift up’ OB [Soden, 1981, S. 1336] ~ чад. **tVr*- ‘to climb, mount’: зап. Pero *tūrū* ‘to climb’, центр. Buduma *tərutəru-ni* ‘monter sur; grimper, to mount on, to climb’. Производные формы: а. глагол: вост.-чад. Migama *tòr-sò* ‘sauter, to jump, hop’; б. имя: центр.-чад. Hwona *tàtāra* ‘sky’, вост. Bidiya *tiiro* ‘échelle, ladder’; с. наречие: центр.-чад. Malgwa *dtiirā* ‘oben, above, on top’. Cushitic: Arbore *tiir*- ‘to climb’ [Hayward, 1984, p. 412], Burji *tor-āa* ‘ladder’ [Sasse, 1982, p. 178]. Когнатом приведенных форм может быть др.-ег. *tw*’ Pыр ‘stützen, hochheben, tragen, to support, lift up, carry’ [Erman, Grapow, Bd. V, S. 248]. Однако только если *’* восходит к афразийскому **r*-.

12. Akkadian *tāru* (*tuāru*) 1–2 ‘to return’, 3. ‘turn back, around’; 4 (with *ana*) ‘turn into, become’; 8. ‘to return smth, bring, send back’ Oakk on [Gelb et al., t, p. 250–262], *tāru* ‘sich umwenden, umkehren, zurückkehren, werden zu; to turn around, return, become’ [Solken, 1981, S. 1332] ~ чад. **tVr*- ‘a. to turn’; б. ‘to become, transform into; с. ‘to return’’: а. центр.-чад. Gude *tàri* (идеофон) ‘turning, changing’, Daba *tēr* ‘renverser un homme ou un animal; overturn a person or an animal’, Dzepaw *tiriú*, Dari *təriw* ‘tourner, to turn’. Производные глаголы: центр.-чад. Buwal *trāk* ‘to turn’, Mina *tər-làn* ‘to turn’. б. центр.-чад. Mbuko *təra* ‘to become’, Mofu *-tər-* ‘devenir, se transformer, (se) changer, to become, change’; с. ‘to return’: вост.-чад. West Dangla *tərtirè* ‘renvoyer, resend’.

Многозначность аккадского глагола резко контрастирует с семантикой в чадских языках. Единственное исключение — это идеофон в языке Gudu, совмещающий значения ‘поворачиваться’ и ‘изменяться’. Учитывая недостаточно полное лексикографическое описание подавляющего большинства чадских языков, можно полагать, что аккадский язык сохранил исходную семантику афразийского глагола.

13. Akkadian *tarū* ‘to fetch, bring along (in gen. the slave, also ‘a bride from her father’s household)’; 2. to lead away, take along (persons, a bride to her husband’s household)’ Oakk on [Gelb et al., t, p. 245–249] ~ зап.-чад. **tar*- ‘to move to a new home’: Hausa *tāarè* ‘to settle into a new home or different quarters’; Bolewa *tāaru* ‘(new bride) move to husband’s house’.

⁹ Отметим, что в аккадском *tāru* представлены все эти значения.

Отметим удивительное совпадение семантики — ‘ввести невесту в дом мужа’. Разумеется, это результат семантического сдвига, который возник в чадских и аккадском языке независимо друг от друга¹⁰. Однако это не единственный нюанс этой этимологии. Перечисление всех контекстов, в которых встречается аккадский глагол *tarû*, завершается следующей фразой: “Secondary formation to (*w*)*arû* ‘to lead, to bring (mostly persons and animals); to guide, steer (a boat)’” [Gelb et al., t, p. 249]. Более четко это сформулировано у Зодена: *tarû(m)* (< *warûm* Gt) ‘wegholen (Tiere, Leute); take/lead away (animals, people)’ [Soden, 1981, S. 1336]. Иными словами, *tarû* — это лексикализованная *t*-порода от глагола (*w*)*arû*. Но этот факт не отменяет возможного родства аккадской и чадских форм. С большой долей вероятности можно утверждать, что и в чадских языках есть глаголы с лексикализированным префиксом *t*-, однако из-за недостаточной документации они опознаются только при сопоставлении лексики разных языков. Несколько примеров приведено в [Stolbova, 2021]. Собранный к настоящему времени материал показывает, что чаще всего глаголы с префиксом *t*-приобретают значение возвратности, взаимности или постепенности действия¹¹. См., например: чад. **tVr-* ‘to separate’: зап. Bade *tàaru* ‘to fence off, block across, separate’; центр. Daba *tərà* ‘séparer deux ennemies’, Mina *tər* ‘to separate people who are fighting’ ~ производный глагол с префиксом *t*-: вост. East Dangla *tó-tiré* ‘se séparer, se disperser, divorcer; расстаться, отделиться, рассеяться, развестись’.

Поскольку словари и списки по чадским языкам постоянно пополняются, есть надежда обнаружить в этих списках непроеизводный глагол, родственный аккадскому (*w*)*arû* ‘to lead, to bring (mostly persons and animals)’, и подтвердить родство исконных и производных форм.

14. Akkadian *ṭapāpu* ‘to become full, sated’ SB [Gelb et al., t, p. 48] ~ чад. **[t]Vp-* ‘to become full, be replete (stomach)’: зап. Hausa *túmfaayee* ‘to fill full; to be filled full, replete’; центр. Gude adj. *típə* ‘full (stomach)’.

В очередной раз отметим семантическое тождество между аккадской и чадскими формами — ‘быть полным (о желудке), быть сытым’. С фонетической точки зрения сопоставление вполне корректно. Аккадский *ṭ* восходит только к сем. **ṭ* < афраз. **ṭ* (аналогично в примерах 15, 16). Прачадский эмфатический дентальный (**ṭ* < афраз. **ṭ*) сохранился только в языках группы варджи (зап. ветвь), во всех остальных языках прачад. **ṭ* > *t*. В тех случаях, когда на чадском материале можно реконструировать **ṭ* или **t* и есть надежная внешняя параллель с начальным эмфатическим, в чадской реконструкции дентальный обозначается как **[ṭ]*.

В качестве корневого варианта (фонологического и семантического), но не когната можно рассматривать глоссу в кушитском языке Somali — *tiff(ka)* ‘something full or abundant’ [Luling, 1987, p. 529]. В языке Somali *t* восходит только к куш. **t* (< афразийского **ṭ*) [Sasse, 1978, p. 10, 11]. Поэтому *tiff(ka)* не может быть когнатом аккадского *ṭapāpu*. А с семантической точки зрения чадские формы ближе к аккадской, чем к сомалийской.

15. Akkadian *ṭamû* ‘to spin, twist, braid, entwine’ OB, *ṭimītu*, *ṭimu* Mari, MB ‘yarn, thread’ [Gelb et al., t, p. 45, 111] ~ чад. **[ṭ]Vm-* ‘to tie’: зап. Duwai *təṣmūwo*, Gashua Bade *təṣu* ‘to tie knot’. Производный глагол: вост.-чад West Dangla *tīm-čə* ‘lier ensemble les pailles pour le toit’. Производное имя: центр.-чад. Makari *tīm* ‘bandage’.

Семантически не вполне надежно, хотя значения ‘прясть, плести’ и ‘привязывать’ достаточно часто совмещаются в семантике одной и той же словоформы.

16. Akkadian *eṭemmu* ‘spirit of the dead; ghost’ OA, OB on [Gelb et al., e, p. 397] ~ зап.-чад. **[ṭ]Vm-* ‘spirit’: Kupto *túmó* ‘ghost sp. (inside the earth)’, Miya *təm-bəzúm* ‘spirit’ (возможно, ‘spirit of the dead’, см. Miya *bəzum* ‘finish, be finished’).

¹⁰ Очевидно, что семантику ‘ввести невесту в дом мужа’ нельзя проецировать на праафразийский уровень.

¹¹ Эта же семантика характерна для глаголов *t*-породы в семитских языках.

Некоторые выводы

В имеющемся в настоящее время списке аккадско-чадских когнатов аккадская лексика (включая и глаголы) — это в подавляющем большинстве биконсонантные корни (C_1C_2), корни с третьим слабым согласным или “*mediae geminatae*” ($C_1C_2C_2$), хотя для семитских языков стандартным является триконсонантный корень¹², причем большинство составляют корни с тремя «сильными» согласными. По мнению некоторых семитологов, преобладание глаголов $C_1C_2C_3$ «не отражает исконной прасемитской картины, но является результатом развития более древней системы, допускавшей существование значительного числа корней с двумя согласными»¹³. Для чадских языков, напротив, типичен биконсонантный корень, хотя из этого правила есть исключения и в нашем списке есть несколько аккадско-чадских когнатов со структурой $C_1C_2C_3$. Таким образом, можно предположить, что аккадский язык сохранил прасемитские биконсонантные корни, унаследованные от праафразийского состояния, в то время как они были утрачены западносемитскими языками в процессе триконсонантизации или присоединили третий ‘сильный’ согласный¹⁴. Вероятно, корни C_1C_2 и в аккадском языке частично подверглись процессу триконсонантизации, но за счет третьего слабого согласного или удвоения C_2 . Именно поэтому аккадская лексика без семитской этимологии в большинстве своем относится к структурам C_1C_2 , $C_1C_2C_2$ и C_1C_2 с третьим слабым. А преобладание именно чадских когнатов к изолированной аккадской лексике отчасти объясняется тем, что чадские языки сохранили биконсонантную структуру корня.

Сокращения:

вост. — восточный	сем. — семитский
др.-ег. — древнеегипетский	центр. — центральный
зап. — западный	чад. — чадский
куш. — кушитский	

Условные обозначения лингвистических периодов:

Аккадский язык: ОА — староассирийский, ОАkk — староаккадский, ОВ — старовавилонский, МВ — средневавилонский, SB — стандартный вавилонский
Египетский язык: Руг — тексты пирамид

Литература / References

- Коган Л. Е. Семитские языки. *Языки мира. Семитские языки*. М.: Academia, 2009. С. 15–112 [Kogan L. Ye. The Semitic Languages. *Languages of the world. The Semitic Languages*. Moscow: Academia, 2009. P. 15–112 (in Russian)].
- Коган Л. Е., Лёзов С. В. Аккадский язык. *Языки мира. Семитские языки*. М.: Academia, 2009. С. 113–177 [Kogan L. Ye., Loesov S. V. Akkadian Language. *Languages of the world. The Semitic Languages*. Moscow: Academia, 2009. P. 113–177 (in Russian)].

¹² «Наиболее типичными для большинства семитских языков являются корни, содержащие три согласные фонемы» [Коган, 2009, с. 46].

¹³ [Там же, с. 46], далее приводятся аргументы за и против биконсонантной теории.

¹⁴ См: аккадский *šaḥu*, *ṣaḥu* ‘to laugh’ ~ чад. **Vh-* ‘to laugh’ и зап.-сем. **ḏḥq* ‘to laugh’ [Столбова, 2018, с. 288]. Это единственный пример триконсонантизации в нашем материале.

Столбова О. В. Аккадско-чадские лексические параллели. *История и языки Древнего Востока. Памяти И. М. Дьяконова*. СПб.: Петербургское востоковедение, 2002. С. 268–280 [Stolbova O. V. Akkadian - Chadic lexical parallels. *History and Languages of the Near East. To the memory of I. M. Diakonoff*. Saint-Petersburg: Peterburgsroje Vostokovedeniye, 2002. P. 268–280 (in Russian)].

Столбова О. В. Аккадско-чадские лексические параллели. Часть 2. *Труды Государственного Эрмитажа XCV, Материалы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения И. М. Дьяконова (1915–1999)*. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2018. С. 285–291 [Stolbova O. V. Akkadian - Chadic lexical parallels. Part 2. *Transactions of the State Hermitage Museum XCV. Proceedings of the International Conference dedicated to the Centenary of I. M. Diakonoff. (1915–1999)*. St-Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2018. P. 285–290 (in Russian)].

Столбова О. В. Аккадско-чадские лексические параллели. Часть 3. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2022. № 4. С. 63–67 [Stolbova O. Akkadian-Chadic cognates. Part 3. *Vestnik Instituta Vostokovedeniya RAN*. 2022. No. 4. P. 63–67 (in Russian)].

Biberstein-Kazimirski A. De. *Dictionnaire arabe-français*. 2 vol. Paris: Maisonneuve et Co, 1860.

Erman A., Grapow H. *Wörterbuch der ägyptischen Sprache*. Bd. V. Berlin: Akademie, 1971.

Evangelist de Larajasse. *Somali-English and English-Somali Dictionary*. London: Kegan, Trench, Trübner & Co, 1987.

Foulkes H.D. *Angass Manual*. London: Kegan, Trench, Trübner & Co, 1915.

Hayward R. J. *The Arbore Language*. Hamburg: Buske, 1984.

Jungrathmayr H., Holubová M. *The Ngas Language*. Berlin: Reimer, 2016.

Gelb I. J., Landsberger B., Oppenheim A. L., Reiner E. (eds.). *The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago*. Glückstadt: J. J. Augustin, 1957–2010.

Luling V. *Somali-English Dictionary*: Wheaton: Dunwoody, 1987.

Mu'azu M. A. *A Grammar of the Kilba Language*. Munich: Lincom Europa, 2009.

Olmo Lete, del, and J. Sanmartin. *A Dictionary of the Ugaritic Language in the Alphabetic Tradition*. 2 v. Leiden, Boston: Brill, 2015.

Sasse H.-J. The Consonant Phonemes of Proto-East-Cushitic. *Afroasiatic Linguistics*. 1979. No. 7 (1).

Sasse H.-J. *Etymological Dictionary of Burji*. Hamburg: Buske, 1982.

Soden W. von. *Akkadisches Handwörterbuch*. Bd. 3. Wiesbaden: Harrassowitz, 1981.

Stolbova O. Dental prefixes in Chadic. *Chadic Linguistics*, v. XII. "Topics in Chadic Linguistics VIII. Papers from the 8th International Colloquium on the Chadic Languages". Köln: Köppe, 2021. P. 73–84.

Электронные ресурсы / Electronic sources

Столбова О. В. *Лексическая база данных по чадским языкам. Выпуск VI*. М.: ИВ РАН, 2020 [Stolbova Olga. *Chadic Lexical Database. Issue VI*. Moscow: IV RAN, 2020 (на английском языке с предисловием на русском и английском языках)]. URL: <https://book.ivran.ru/book?id=5106&from=1129> (дата обращения: 10.03.2025).

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-184-186

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АФГАНИСТАН: 3,5 ГОДА ПРАВЛЕНИЯ ВЛАСТИ ТАЛИБОВ»

© 2025

О. Е. Евсеенко¹

В настоящей статье представлен обзор научной конференции «Афганистан: 3,5 года правления власти талибов», которая состоялась 17 марта 2025 г. в очно-дистанционном формате. Данное научное мероприятие проводилось на базе Института востоковедения РАН и было организовано сотрудниками сектора Афганистана (зав. Сектором Афганистана У.В. Окимбековым, н.с. Евсеенко О.Е.) Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока. Данная конференция, посвященная повторному приходу к власти талибов в Афганистане, проводится ежегодно, начиная с февраля 2022 г. Основной тематикой конференции является актуальная политическая, экономическая и социальная ситуация в Афганистане. Особое внимание уделяется как политическому режиму талибов внутри границ страны, так и его взаимоотношениям с ближайшими соседями и акторами за пределами региона. В работе конференции приняли участие 35 человек. Среди них были сотрудники Института востоковедения РАН и представили других столичных вузов (МГИМО, Дипломатической академии МИД РФ, РУДН им. Патриса Лумумбы) и Институты РАН (ИКСА РАН, ИМЭМО РАН им. Е.М. Примакова, ИСК РАН им. Г.А. Арбатова). На конференции было представлено 20 докладов.

Ключевые слова: Афганистан, Движение Талибан, востоковедение

Для цитирования: Евсеенко О. Е. Научная конференция «Афганистан: 3,5 года правления власти талибов». *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 184–186. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-184-186

CONFERENCE “AFGHANISTAN: 3.5 YEARS OF THE TALIBAN RULE”

Olga E. Evseenko

This article provides an overview of the conference "Afghanistan: 3.5 years of Taliban rule", which was held on March 17, 2025, in person and remotely. This scientific event was held at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and was organized by the staff of the Afghanistan sector (Head of the Afghanistan Sector U.V. Okimbekov, Researcher O.E. Evseenko) of the Center for the Study of the Near and Middle East. This conference, dedicated to the re-emergence of the Taliban to power in Afghanistan, has been held annually since February 2022. The main topic of the conference is the current political, economic and social situation in Afghanistan. Particular attention is paid to the Taliban political regime both within the country's borders and its relations with its closest neighbors and actors outside the region. The conference was attended by 35 people. Among them were both employees of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences and

¹ Евсеенко Ольга Евгеньевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН, Москва; mitrofanenkova.olga@bk.ru

Olga E. Evseenko, PhD (Hist.), research fellow at the Center for the Study of the Countries of the Near and Middle East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; mitrofanenkova.olga@bk.ru
ORCID: 0000-0003-0076-2956

representatives of other Moscow universities (MGIMO, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, RUDN named after Patrice Lumumba) and Institutes of the Russian Academy of Sciences (ICS RAS, IMEMO RAS named after E.M. Primakov, ISC RAS named after G.A. Arbatov). 20 reports were presented at the conference.

Keywords: Afghanistan, Taliban Movement, Oriental Studies

For citation: : Evseenko O. E. Conference “Afghanistan: 3.5 Years of the Taliban Rule”. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 184–186. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-184-186

17 марта 2025 г. состоялась четвертая по счету научная конференция «Афганистан: 3,5 года правления власти талибов». Конференция была организована сектором Афганистана Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока ИВ РАН.

Открыли конференцию заведующий Центром изучения стран БСВ В. Я. Белокреницкий и заместитель директора Института востоковедения по науке В. А. Кузнецов.

В рамках конференции состоялось две сессии. В рамках первой сессии были рассмотрены экономическая ситуация в Афганистане, а также террористическая угроза. Модераторами первой сессии выступили зав. Центром БСВ В. Я. Белокреницкий и руководитель сектора Афганистана У. В. Окимбеков. В ходе первой сессии с докладами выступили: А. С. Евсеенко (Институт США и Канады РАН имени Г. А. Арбатова) — «Возвращение Д. Трампа в Белый дом: значение для политики США в Афганистане», У. В. Окимбеков — «Внешняя экономическая помощь и экономика Афганистана при талибах», Л. А. Шашок (ИКСА РАН) — «Текущие оценки террористической угрозы в Афганистане», С. Пойя — «Значимость водных ресурсов Афганистана для развития экономики страны», Н. Д. Саженов — «Трансафганские логистические проекты: состояние, перспективы и проблемы», О. Е. Евсеенко — Наркопроизводство в Афганистане в 2025 г. и основные тенденции на нелегальном рынке наркотиков». Работа первой сессии завершилась дискуссией, в которой принял участие чрезвычайный и полномочный посол, в. н. с. ИВ РАН **Е. Д. Островенко**.

Вторая сессия конференции была посвящена внутривнутриполитической ситуации в Афганистане, правлению талибов, а также внешнеполитическим связям текущего талибского режима. Модератором второй сессии выступил О. М. Нессар (к. и. н., с. н. с. ИВ РАН). На второй сессии свои доклады представили: Ю. П. Лалетин (МГИМО) — «О формировании политической системы “Исламского Эмирата Афганистан” после августа 2021 г.», О. М. Нессар — «Динамика внешнеполитических коммуникаций талибов: региональный аспект», Н. А. Замараева — Пакистан — Афганистан: неотвратимость соседства как условие пересмотра афганского вектора внешней политики (2021–2025 гг.)», Г. Г. Макаревич (ИМЭМО) — «Значение столкновений в пограничье для афгано-пакистанских отношений», И. Н. Серенко — «Исламабадский саммит ОИС о проблеме женского образования в Афганистане», Е. В. Дунаева — «Иранские оценки ситуации в Афганистане и проблема афганских беженцев», М. А. Подрезов — «Ирано-афганские отношения при талибах», Е. В. Махмутова (Финансовый университет) — «Афганистан — Центральная Азия», М. Д. Ашуров — «Афганистан во внешней политике Душанбе: на трудном пути прагматизма», А. Н. Обухова — «Технологии, энергетика и логистика Афганистана — раскрытие потенциала с помощью России», В. В. Макаренко — «Параллели в развитии политических процессов в Афганистане и Ираке (2001–2024): универсализм vs партикуляризм», И. А. Разумовский (Высшая школа экономики) — «Инструментарий японской дипломатии в Афганистане», А. А. Абаев (МГИМО) — «Политика талибского Афганистана в отношении праздников как элемент выстраивания государственной

идентичности», М. А. Шпаковская (РУДН) — «Сотрудничество Афганистана с организациями по обеспечению коллективной безопасности в регионе (2001–2021 гг.)», А. В. Тахмина (РУДН) — «Афганистан: между самодостаточностью и изоляцией. Поиск баланса между внутренним контролем и международным сотрудничеством».

В завершающей части конференции состоялся обмен мнениями по обсуждавшимся вопросам и оценка перспектив развития Афганистана.

В конференции приняли участие, помимо сотрудников ИВ РАН, специалисты, аспиранты и студенты МГИМО, РУДН, других научных и образовательных учреждений.

ВЕСНА. ВЕСАК. ВЬЕТНАМ

© 2025

Б. У. Китинов¹

Материал посвящен обзору торжественных мероприятий и заседаний, имевших место в период с 6 по 8 мая 2025 г. в основном во Вьетнамском буддийском университете недалеко от г. Хошимина. Они были посвящены Весак — празднованию рождения, просветления и паринирваны Будды, отмечаемого под эгидой Организации объединенных наций — День Весак ООН (ДВООН 2025). Дается краткая предыстория празднования Весак в рамках мероприятий ООН, отмечена роль отдельных лиц и государств. Весак 2025 г. имел особое значение для страны-организатора, поскольку он совпал с двумя историческими вехами: 50-й годовщиной воссоединения Вьетнама (30 апреля 1975 года — 30 апреля 2025 года) и 80-й годовщиной основания Социалистической Республики Вьетнам (2 сентября 1945 года — 2 сентября 2025 года). Одним из основных событий стала научная конференция, состоявшая из двух частей — англоязычной и вьетнамоязычной, в которых приняли участие более 1000 иностранных делегатов из 85 стран и множество участников из Вьетнама. Дается краткое изложение доклада автора настоящей статьи и общая характеристика направленности выступлений участников.

Ключевые слова: буддизм, День Весак ООН 2025, Вьетнам, сострадание, Хошимин

Для цитирования: Китинов Б. У. Весна. Весак. Вьетнам. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 188–196. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-187-196

SPRING. VESAK. VIETNAM

Baatr U. Kitinov

The material presents an overview of the ceremonial events and meetings that took place from 6 to 8 May 2025, mainly at the Vietnam Buddhist University near Ho Chi Minh City. They were dedicated to Vesak — the celebration of the Birth, Enlightenment and Parinirvana of the Buddha, celebrated under the auspices of the United Nations — UN Vesak Day (UNVD 2025). A brief background of the celebration of Vesak within the framework of UN events is given, the role of some persons and states is noted. Vesak 2025 had a special significance for the host country as it coincided with two historical milestones: the 50th anniversary of the reunification of Vietnam (30 April 1975 — 30 April 2025) and the 80th anniversary of the founding of the Socialist Republic of Vietnam (2 September 1945 — 2 September 2025). One of the main events was a scientific conference, consisting of two parts — English-language and Vietnamese-language, in which more than 1,000 foreign delegates from 85 countries took part, and many Vietnamese participants. A brief summary of my presentation and a general assessment of the focus of the participants' presentations are given.

¹ Китинов Баатр Учаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва; kitinov@mail.ru

Baatr U. Kitinov, DSc (Hist.), Leading Researcher, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; kitinov@mail.ru
ORCID: 0000-0003-4031-5667

Keywords: Buddhism, United Nations Day of Vesak 2025, Vietnam, compassion, Ho Chi Minh City

For citation: Kitinov B. U. Spring. Vesak. Vietnam. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 188–196. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-187-196

Из истории празднования Весак

Это уже 20-е празднование Весак под эгидой Организации Объединенных Наций, он так и обозначается — День Весак ООН (ДВОООН 2025) — United Nations Day of Vesak 2025 (UNDV–2025). Первое послание от Генерального секретаря ООН по случаю Весак имело место в 1986 г., когда ООН возглавлял Хавьер Перес де Куэльер. Всего таких посланий было 26, более всего их было от последующих генсеков Кофи Аннана, Пан Ги-муна и Антонио Гуттериша. Не обнаружено таких посланий от генсека Бутрос-Бутрос Гали [United, 2025, p. xix].

Большую роль в международном признании Весак сыграло королевское правительство Таиланда совместно с тайской буддийской сангхой (общиной), которое позже, в 2004 г. в содружестве с представителями других сангх создало Международный совет по Дню Весак. Тем самым было положено начало регулярному празднованию Весак, которых было двадцать: 15 раз — в Таиланде, один раз — в Шри-Ланке и четырежды — во Вьетнаме (в Ханое в 2008 г. с участием 87 стран, в Ниньбине с участием 95 стран в 2014 г., в Ханое с участием 112 стран в 2019 г. и в Хошимине в 2025 г. с участием 85 стран).

Весак отмечается всеми буддийскими сообществами по всему миру, он воспринимается как особенный день, определяющий и обозначающий трансцендентность времени и пространства. Само слово происходит от палийского *Vesākha* и санскритского *Vaiśākha* — так в древности назывался лунный месяц. Согласно буддийской традиции, Сиддхартха родился в этот месяц, в таком же месяце он достиг Просветления и ушел в Паринирвану тоже в месяц Весак. Буддисты различных направлений воспринимают этот праздник как проявление единства Будды и его учения.

В Непале Весак именуется *Buddha Pūrnimā* (последнее слово означает полнолуние на санскрите и символизирует просветление). В странах, где распространено учение тхеравады (Шри-Ланка, Мьянма, Таиланд, Лаос, Камбоджа), Весак совпадает с *Upasatha* — днем полнолуния в пятый или шестой лунный месяц. В Китае он зовется *Fótuó dànnchén jìniàn rì* (День Рождения Будды). В странах, где распространен китайский лунный календарь (Китай, Корея, Вьетнам), Весак отмечают в восьмой день четвертого месяца, а в Японии дата фиксирована — ежегодно 8 апреля.

Последователи тибетского буддизма этот праздник именуют *sa ga da ba dju chen* (Sa ga zla ba dus chen) — месяц засиявшей звезды, он отмечается в полнолуние 15-го числа четвертого лунного месяца согласно тибетскому календарю. Калмыки зовут праздник *Урс-сар*, буряты — *Буянта-сара*, алтайцы и тувинцы — *Быйанду ай* (в 2025 г. он отмечается начиная с 28 мая).

Хотя течения махаяны традиционно разделяют день Просветления Сиддхартхи и день ухода Будды в нирвану, Весак объединяет все направления буддизма, символизируя единение основных показателей учения: путешествие от неведения к мудрости, от страдания к освобождению.

Всемирное признание Весака как буддийского праздника началось в 1950 г., когда в Коломбо (столица Цейлона, ныне Шри-Ланка) было объявлено о появлении Всемирного братства буддистов (ВББ). Его возглавил Гунапала Пийасена Малаласекер, многое сделавший для создания ВББ. Позже он станет первым послом Шри-Ланки в СССР.

На этой же конференции, кроме объявления о создании ВББ, было заявлено об утверждении Весак как официально признанного дня рождения Будды. Были выделены три принципа — сострадание, ненасилие и мир — принципы, которые созвучны и фундаментальным установлениям

ООН. Также это событие должно было содействовать объединению стран с преобладающим буддийским населением. В последующие годы правительство и монашеская община Шри-Ланки также сделали все возможное, чтобы 15 декабря 1999 г. ООН признала международную культурную, духовную и научную значимость Дня Весак. В этот день представители 34 стран подписали резолюцию 53/115, среди них были Россия, США, Монголия, Греция и др. страны.

Через полтора месяца, 8 февраля 2000 г., на своей 44-й сессии Генеральная ассамблея ООН резолюцией 54/115, отметив, что день полнолуния в мае является сакральным для всех буддистов как память о рождении, просветлении и паринирваны Будды, постановила организовывать необходимые международные мероприятия Дня Весак в штаб-квартире ООН и в других офисах ООН. Это признание не только подтвердило универсальность учения Будды о сострадании, мире и взаимопомощи, но также включило буддийское учение и мудрость в глобальный диалог по правам человека, устойчивому развитию и разрешению конфликтов. И уже 11 мая 2000 г. Постоянный представитель Демократической социалистической республики Шри-Ланка при ООН Джон де Шарам пригласил Генсека Кофи Аннана на первое празднование Весак в штаб-квартире ООН.

Сегодня Весак отмечается в более чем 100 странах как в виде фестивалей, так и уединенного пребывания в медитационных ретритах. Такие действия позволяют явить саму суть Весака — объединение всех людей, невзирая на культурные и религиозные различия, во имя более сострадательного и гармоничного мира. В праздник Весак над буддийскими храмами поднимается разноцветный буддийский флаг, а посетители делают подношения цветами, свечами и благовонными палочками. Многие надевают белые одежды, что символизирует чистоту помыслов и учения. Также традиционно омывание фигурки маленького Будды, тем самым символически очищается собственная карма и выражается стремление к жизни, основанной на сострадании и мудрости.

Весак—2025 в Хошимине

На эти значимые мероприятия и события я был приглашен досточтимым д-ром Тхить Нхат Ту, членом Исполнительного совета ВБС, Вице-Председателем Национального организационного комитета ДВООН—2025 и организатором научной конференции; профессором, д-ром Брахмапундитом, Президентом Международного комитета по празднованию ДВООН и Президентом Международной ассоциации буддийских университетов; Его Преосвященством Тхить Тьен Нхон, Исполнительным Председателем Вьетнамской буддийской сангхи, Председателем Национального организационного комитета ДВООН—2025.

Оргкомитет Весак-2025 провел поистине гигантскую работу на этапе подготовки форума. Так, к началу события были напечатаны отобранные доклады, в итоге составившие солидный фолиант объемом более чем 1240 стр., были изданы другие информационные и иллюстрированные публикации, а брошюра с программами и полным расписанием мероприятий и культурных событий составила книжку почти в 300 стр. Начиная с 4 мая ежедневно выходил Бюллетень Весак—2025, где давалась масса полезной информации, публиковались репортажи, интервью и т. п. Каждый гость наряду с уникальными сувенирами и подарками получил сим-карту. Вся информация в режиме онлайн обновлялась на сайте форума Весак.

Досточтимый Тхить Дык Тиен, генеральный секретарь Исполнительного совета Вьетнамской буддийской сангхи (ВБС) и вице-президент ДВООН—2025, отметил, что ВБС утвердил 21 специализированный комитет под руководством Оргкомитета ДВООН—2025. Основными комитетами были следующие: комитет по встрече участников, комитет по переводам, комитет по Бюллетеню Весак и изданиям, комитет по семинарам, комитет по логистике, комитет по расселению

и транспорту, комитет по медицинской поддержке, комитет по связям с масс-медиа, комитет по декорациям и идентификационным вопросам, комитет по питанию и другие. Эти комитеты мобилизовали около 5000 волонтеров, в т. ч. студентов, монахов, монахинь, обычных буддистов [VESAK 2025, Bulletin. # 1, p. 14].

Большое внимание было уделено безопасности участников форума буквально на всех ответственных участках, при этом присутствие специальных сил было малозаметно. Например, охрану буддийского выставочного центра на горе Баден (пров. Тайнин), где экспонировались реликты Будды, доставленные из Индии, охраняли совместно вьетнамские и индийские службы безопасности. Были подписаны соглашения с 15 основными больницами и 115 центрами экстренной помощи, чей выездной транспорт регулярно дежурил близ мест, где проходили мероприятия. Безусловно, должное внимание было уделено питанию. В составе меню были, кроме прочего, порядка 200 вегетарианских блюд, в т. ч. 30 000 мисок вьетнамского супа-лапши, 120 000 порций риса, 100 000 бутылок воды и напитков. Продукты проходили двойную проверку, а приготовленная еда хранилась запечатанной в особых условиях. Блюда были изготовлены согласно традициям вьетнамской, тайской, бирманской, японской и ланкийской кухонь. Все делегаты были расселены в 15 отелях в центре Хошимина, для их транспортировки было привлечено около 100 автобусов, а также 50 легковых автомобилей отечественной марки VinFast для перемещения высокопоставленных гостей.

Как было отмечено представителем Оргкомитета Нгуен Тонгом, «проведением Дня ООН Весак на таком высоком уровне впервые в Хошимине Вьетнам демонстрирует выполнение обязательств, профессионализм и полную готовность во всех организационных аспектах. От безопасности и здравоохранения до логистики прилагаются все усилия для того, чтобы обеспечить содержательный, безопасный и значимый опыт пребывания, который оставит неизгладимое впечатление у международных друзей и станет примером духа мира и сострадания, воплощенного в буддизме в современную эпоху» [VESAK 2025, Bulletin. # 1, p. 18].

Важно отметить, что для Вьетнама 2025 год является весьма значимым — буквально накануне Весак был масштабно отмечен юбилей 50-й годовщины воссоединения Вьетнама (30 апреля 2025 г.) и грядет 80-я годовщина основания Социалистической Республики Вьетнам (2 сентября 2025 г.). Весь Хошимин был празднично украшен. Поэтому проведению мероприятий Весак было уделено пристальное внимание на самом высоком государственном уровне.

На открытии Дня Весак присутствовали Его Святейшество Тхить Три Кьянг, Верховный Патриарх Вьетнамской буддийской сангхи; президент СРВ Лыонг Кьяонг; экс-президент Трыонг Тан Санг; член Политбюро, секретарь ЦК КПВ, руководитель Комиссии по пропаганде и обучению Нгуен Тронг Нгьяа; заместитель премьер-министра Май Ван Чинх; министр по вопросам этики и религии Дао Нгок Вынг и другие высокопоставленные лица. Свои видеопослания прислали генсек ООН Антонио Гуттериш, премьер-министр Индии Нарендра Моди, президент Буддийской ассоциации Китая Ши Яньцзюэ и другие известные политические и религиозные деятели. Запомнились емкое приветствие президента Лыонг Кьяонга и выступление президента Шри-Ланки Анура Кумары Диссанайаки.

Было множество мероприятий, я упомяну лишь некоторые. Так, запомнилось посещение мемориального комплекса, посвященного монаху Тхить Куанг Дык, совершившему самосожжение 11 июня 1963 года около десяти утра на оживленном перекрестке в Сайгоне, близ посольства Камбоджи. Ранее в своем письменном обращении к президенту Нго Динь Зьему он призвал прекратить притеснять буддизм — политику, проводившуюся в стране с 1959 г. После смерти Дыка монахи унесли его останки для погребения, но сердце сохранили, и оно стало почитаться как святыня.

В последующем он был признан своими последователями как бодхисаттва. Эта трагедия получила всемирную огласку и сподвигла мировых лидеров обратиться к обсуждению ситуации во Вьетнаме.

Значительное событие в жизни вьетнамских буддистов — это экспозиция Индией ценных артефактов из Нагарджунаконды, исторического города на юго-востоке этой страны (штат Андхра-Прадеш). Самыми основными из них являются реликты Будды, оставшиеся после его кремации и обнаруженные в 1898 г. на северо-востоке Индии в древнем кургане в Пипрахве, местечке недалеко от г. Сиддхартнагар (штат Уттар-прадеш). Пипрахва находилась в самом центре территорий клана Шакьев, примерно в 15 км от Лумбини (ныне в составе Непала), где родился Будда, что позволяет предполагать, что ранее на том месте находилась Капилавасту, столица их государства. В настоящее время реликты хранятся в Нагарджунаконде и редко покидают страну. Так, в 1978 г. их показали на Шри-Ланке, в 1993 г. — в Монголии, в Сингапуре в 1994 г., Южной Корее в 1995 г., Таиланде в 1996 г. и снова на Шри-Ланке в 2012 г. В феврале 2024 г. их представили в Бангкоке (Таиланд) и 2 мая 2025 г. самолетом ВВС Индии совместно с другими буддийскими артефактами доставили в Хошимин. Они находились во Вьетнаме до 21 мая 2025 г. Участники форума могли поклониться реликтам Будды 8 мая, в завершающий день празднования Дня Весак. Реликты были представлены в Буддийском выставочном центре на горе Баден (пров. Тайнин), где находится большой буддийский комплекс, увенчанный сверху 72-метровой фигурой бодхисаттвы Авалокитешвары.

Все основные мероприятия ДВОООН–2025 проходили во Вьетнамской буддийской академии (университета), округ Бин-чан и участников доставляли на автобусах. Академия была основана в 1983 г. и является наследником Вьетнамской высшей школы буддийских исследований. Она расположена примерно в 40 км от Хошимина. Здесь же, в больших аудиториях Вьетнамского буддийского университета, проходили заседания научной конференции.

Научная конференция

Не менее высоким стандартам соответствовало проведение научной конференции, для подготовки которой был утвержден специальный Комитет по конференции ДВОООН–2025 во главе с упоминавшимся выше досточтимым Тхить Нхат Ту. В состав этого комитета вошли многие известные ученые и монахи: проф. Ле Манх Тхат, досточтимый Тхить Там Дык, досточтимый Тхить Буу Чанх, досточтимый Тхить Виен Три, досточтимый Тхить Джиак Дынг, досточтимый Тхить Куанг Тханх и досточтимый Тхить Чхон Минх.

На открытии научной части Весак досточтимый д-р Брахмапундит, президент Международного комитета по празднованию ДВОООН, сказал: «Я хотел бы тепло поприветствовать 600 иностранных ученых, посещающих англоязычную академическую конференцию, и 360 вьетнамских ученых, участников вьетнамоязычной академической конференции, всего из более чем 80 стран. Сочетание академических и духовных направлений является основой, которая способствует важному успеху священного фестиваля Весак в этом году. Давайте объединим усилия, чтобы сделать 20-е празднование Дня Весак Организации Объединенных Наций, состоявшееся во Вьетнаме, факелом, освещающим идеал мира, солидарности и устойчивого развития для всего человечества» [VESAK 2025, Bulletin. # 5, p.8].

Общая тема конференции — «Единство и инклюзивность для человеческого достоинства: буддийские идеи для мира во всем мире и развития человечества». Всего было пять панелей, посвященных следующим темам: (1) Развитие внутреннего мира для мира во всем мире, (2) Прощение и осознанное исцеление: путь к примирению, (3) Буддийское сострадание в действии: всеобщая

ответственность за развитие человечества, (4) Осознанность в образовании для сострадательного и устойчивого будущего, (5) Укрепление единства: совместные усилия для глобальной гармонии.

Для участия в конференции было подано более 620 докладов на английском языке и 330 на вьетнамском от ученых, исследователей и монахов со всего мира. Их тематика касалась таких насущных проблем, как мир, устойчивое развитие, использование буддийского учения в современном обществе.

Всего из 956 заявок Комитет отобрал 75 для выступлений на английском и 75 для выступлений на вьетнамском [VESAK 2025, Bulletin. # 4, p. 15]. И я крайне признателен организаторам за отбор моего текста к публикации и предоставленную возможность выступить с докладом «Буддийское сострадание в действии: политика и буддизм в 1720-х — 1730-х гг. в Тибете и вокруг него» перед признанными специалистами и досточтимыми монахами.

В своем выступлении я обсудил идеи сострадания, проявленные в словах и действиях участников событий 1720–1730-х годов в Тибете и тибетском буддизме. В предшествующий период, особенно в годы джунгарской оккупации Тибета (1717–1720), противоборствующие стороны (ойраты-джунгары, маньчжуры, ойраты-хошуты, а также тибетцы и монголы) доходили до продолжительных кровавых столкновений и жесткого противостояния. Однако по ряду причин политические страсти вскоре уступили место идеям буддийского сострадания и общей ответственности. Вместо военных столкновений и убийств, страданий и унижений стороны стали очерчивать границы и цели своих интересов через переговорные процессы, со ссылками на положения буддизма стали искать компромиссы; симптоматично, что переговорщиками выступали ламы. К политическим фигурам этого периода следует отнести джунгарских правителей Цэван-Рабдана (1697–1727) и Галдан-Цэрэна (1727–1745), Седьмого Далай-ламу Калсан Гьяцо (1708–1757), цинских императоров Канси (1662–1722) и Юнчжэна (1723–1735), калмыцких правителей Аюку (1697–1724) и Церен Дондука (1724–1735). Ключевую роль в стабилизации ситуации сыграло признание фигуры Седьмого Далай-ламы всеми заинтересованными сторонами как истинного перевоплощения предыдущего, Шестого Далай-ламы Цаньян Гьяцо. Именно это событие следует признать как основное, позволившее всем участникам этих политических процессов найти свой Срединный путь. Тем самым мир в регионе сохранился на относительно долгий период времени. В ходе подготовки к докладу мною были использованы различные источники, в том числе редкие и малоизвестные (письма Седьмого Далай-ламы, обращение к цинскому императору, хранящиеся в российских исторических архивах).

Все панели работали целый день в усиленном режиме. Мне удалось посетить только две из них — присутствовал практически на всех выступлениях участников своей панели «Буддийское сострадание в действии: всеобщая ответственность за развитие человеческого потенциала», а также заходил на заседания панели «Осознанность в образовании для сострадательного и устойчивого будущего». Панели состояли из трех сессий — утренней, дневной и вечерней. Я выступал вторым докладчиком на утренней сессии своей панели. В нашей части конференции прозвучали, среди прочих, следующие интересные доклады: «Буддийское сострадание в действии через поддержку занятий буддизмом: альтруистическая роль Кармайогина Крипасараны Махатхеро (1865–1926) в единой Бенгалии» д-ра Санджой Баруа Чоудхури из университета Махидол (Бангладеш), «Перспективы африканских буддистов» д-ра Илукпитие Паннасекары Тхеры из Ирландской буддийской ассоциации, «Буддийское сострадание в действии: китайский буддизм в переходном периоде согласно учению досточтимого Тайшу» досточтимого Тхить Тхиен Три из Западного университета США.

Докладчики в своих выступлениях и презентациях подробно обсуждали заявленные темы и подтвердили, что устойчивый мир не может быть навязан извне, но должен начинаться с внутреннего очищения каждого человека. Умирение и исцеление с помощью осознанности являются

важными решениями и способом разрешения практически всех страданий и разногласий. Выступавшие проанализировали роль сострадания, прощения и способности осознанности в разрешении социальных проблем. А идеи буддийской философии о сострадании через действие, по мнению ораторов, являются реальным проявлением ответственности за развитие человечества.

В кулуарах конференции мне удалось пообщаться с буддистами и буддийскими монахами из Африки, где учение Будды имеет относительно продолжительную историю, но лишь с конца прошлого века стало распространяться среди коренных жителей этого континента. С их слов буддизм имеет хорошие перспективы для укрепления своих позиций, особенно в государствах южнее Сахары. Определенных успехов это учение достигло в Уганде, Кении, Зимбабве и Ботсване. Я поделился с африканскими буддистами своими воспоминаниями о монашке-кенийке, с которой я общался в период своей стажировки от ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова в 1990-х гг. в Дхарамсале (Индия); она следовала тибетскому буддизму (приехавшие в Хошимин африканцы были последователями тхеравады).

В целом научная конференция ДВООН–2025 продемонстрировала активное участие ученых, преподавателей, монахов в развитии тем и представлений учений махаяны, тхеравады и ваджраяны. Выступления и работы продемонстрировали междисциплинарный и мультидисциплинарный подходы, когда буддийские идеи и представления сочетались с такими областями светских знаний, как психология, образование, социология, медицина и др.

Заключение

Во всемирном признании Весак существенная роль принадлежит Таиланду и Шри-Ланке. Начало было положено в 1950 г., когда появилось Всемирное братство буддистов. Далее в 1998 г. также в Коломбо состоялась международная буддийская конференция, когда было принято решение добиться признания Весак как международно значимого явления, способствующего развитию диалога между буддийскими странами и мировым сообществом, признанию вклада буддизма в развитие моральных и этических норм человечества. После проведенной масштабной подготовительной работы различными национальными правительствами и сангхами начало нового тысячелетия совпало с началом всемирного празднования Весак (май 2000 г.).

К 2024 г. в штаб-квартире ООН прошло 25 празднований Весак. Что касается глобального буддийского сообщества, то всего было 20 таких праздников, организованных Международным советом по Дню Весак. Из них 15 проводились в Таиланде, один в Шри-Ланке (2017 г.) и четыре — во Вьетнаме (в 2008, 2014, 2019 и 2025 гг.).

Огромная предварительная работа была проделана Оргкомитетом по проведению ДВООН-2025, была налажена работа по встрече гостей, их транспортировке в места проживания, проведению заседаний и собраний, обеспечению безопасности и логистики и т. д.

День Весак собрал делегатов и представителей из 85 стран и территорий, а также буддийских лидеров, членов правительств, ученых и политиков — все они собрались, чтобы поделиться идеями и посланиями мира и мудрости Будды на этом глобально значимом собрании.

Празднование Весак-2025 состояло из множества мероприятий, в т. ч. выставок реликвий Будды из Национального музея Индии, вьетнамской сакральной реликвии, известной как «священное сердце Бодхисаттвы Тхить Куанг Дыка (1897–1963)», разнообразных международных культурных представлений, буддийских экспозиций и др., демонстрирующих неоценимый вклад буддизма в глобальную гармонию и процветание человечества.

Научная конференция прошла двумя параллельными сессиями на английском и вьетнамском языках 7 мая 2025 г. в двух разных корпусах Вьетнамской буддийской академии. Каждая сессия включала пять тематических панелей, каждая из которых состояла из трех подсессий, что обеспечивало углубленную платформу для обсуждения основной темы и подтем ДВООН–2025. Докладчики отмечали, что Весак выступает как регулярная возможность для встреч и обсуждения как текущей ситуации в мире буддизма, так и накопившихся проблем, где установки буддизма могут предложить эффективные механизмы урегулирования. Следующее празднование Дня Весак ООН состоится в 2026 г. в Китае.

Литература/ References

Thich Nhat Tu. *United Nations Day of Vesak: Its History, Global Recognition, and Celebrations (2000–2024)*. Hong Duk Publishing House, 2025. 305 p.

VESAK 2025. Ho Chi Minh City. Bulletin. # 1. 04.05.2025.

VESAK 2025. Ho Chi Minh City. Bulletin. # 4. 07.05.2025.

VESAK 2025. Ho Chi Minh City. Bulletin. # 5. 08.05.2025.

Рис. 1. Статуя Будды, поставленная у пруда перед основным учебным корпусом Вьетнамского буддийского университета

*Рис. 2. Участники празднования ООН
Дня Весак–2025 поливают водой фигурку
маленького Гаутамы — это традиционный
обряд поклонения и выражения уважения Будде
в странах Восточной и Юго-Восточной Азии*

*Рис. 3. Праздничное оформление выставки
вьетнамского буддийского искусства, открытой
близ Храма Вьетнамского буддийского
университета*

Рис. 4. Монахи приветствуют участников форума перед входом в основной учебный корпус Вьетнамского буддийского университета, держа в руках символы буддизма: Зонтик и Стяг Победителя

Рис. 5. Статуя Будды в главном холле Храма Вьетнамского буддийского университета

ВОЙНА И МИР В ЮЖНОЙ АЗИИ

© 2025

А. А. Козлова¹

В статье дан обзор международной научной конференции «Война и мир: вооруженные конфликты в Южной Азии и пути их разрешения», проведенной Институтом востоковедения РАН в смешанном, онлайн-офлайн, формате в период 22–24 мая 2025 г.

Тема конференции оказалась особенно актуальна в свете последних международных событий и нашла большой отклик у исследователей из таких научных и научно-образовательных учреждений, как ИВ РАН, ИМЭМО РАН, ИСАА МГУ, МГИМО, НИУ-ВШЭ, МИД РФ, СПбГУ, СПбГУАП, ЛГПУ, ВГУ, ТТУ и Музей «Замок Шереметева» Марий Эл. В конференции активное участие приняли зарубежные коллеги из Jawaharlal Nehru University (Индия), Delhi University (Индия), Observer Research Foundation (Индия) и Institute of Strategic Studies Islamabad (Пакистан).

Первый день конференции «Война и мир: вооруженные конфликты в Южной Азии и пути их разрешения» был посвящен внешним и внутренним конфликтам стран Южной Азии. Во второй и третий дни конференции рассматривались экономические, политические, социальные и культурно-идеологические аспекты конфликтов в широком историческом промежутке.

Ключевые слова: Южная Азия, Индия, Бангладеш, Пакистан, вооруженные конфликты, война и мир, битвы в истории, социум и война, гражданская война, конференция

Для цитирования: Козлова А. А. Война и мир в Южной Азии. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2025. № 2. С. 197–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-197-206

WAR AND PEACE IN SOUTH ASIA

Alexandra A. Kozlova

The article provides an overview of the conference “War and Peace: Armed Conflicts in South Asia and Ways to Resolve Them”, held by the Institute of Oriental Studies RAS in online and off-line formats in 22–24 May 2025.

The topic of the conference turned out to be particularly relevant in light of recent international events and found a great response from many researchers. Specialists from various research institutes and universities of Russia, like Institute of Oriental Studies RAS, IMEMO RAS, IAAS MSU, MGIMO, HSE, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg State University, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, Lipetsk State Pedagogical University, Voronezh State University, Tomsk State University and the

¹ Козлова Александра Алексеевна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, Москва; kaa-iaas@mail.ru

Alexandra A. Kozlova, PhD (Hist.), Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow; kaa-iaas@mail.ru
ORCID: 0000-0003-3799-6086

Sheremetev Castle Museum of Mari El along with the colleagues from India (JNU, Delhi University, Observer Research Foundation) and Pakistan (ISSI) took part in the discussion.

The first day of the conference "War and Peace: Armed Conflicts in South Asia and Ways to Resolve Them" enlightened external and internal conflicts of South Asian countries. Economic, political, social and cultural-ideological aspects of conflicts over a wide historical period were examined during the second and third days of the conference.

Keywords: South Asia, India, Bangladesh, Pakistan, armed conflicts, war and peace, battles in history, society and war, civil war, conference

For citation: Kozlova A. A. War and Peace in South Asia. *Vestnik Instituta vostokovedeniya RAN*. 2025. No. 2. Pp. 197–206. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-2-197-206

22–24 мая 2025 г. в Центре индийских исследований Института востоковедения РАН состоялась пятнадцатая конференция в рамках исследовательского проекта: «Индия: перспективы современного развития», проводившаяся Институтом востоковедения РАН. История народов и государств региона — это хроника почти не прекращавшихся войн, а мирные периоды являлись в большинстве случаев лишь передышками для подготовки новой войны. Сегодня в странах Южной Азии вооруженный конфликт остается актуальным способом разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий. Тема конференции — «Война и мир: вооруженные конфликты в Южной Азии и пути их разрешения» оказалась особенно животрепещущей в свете последних международных событий и нашла большой отклик у исследователей из разных научных и научно-образовательных учреждений.

В международной конференции помимо сотрудников ИВ РАН приняли участие исследователи, научные сотрудники, аспиранты и студенты таких организаций и институтов, как ИМЭМО РАН, ИСАА при МГУ им. Ломоносова, МГИМО, МИД РФ, НИУ ВШЭ, СПбГУ, СПБГУАП, ВГУ, ТГУ, ЛГПУ, Jawaharlal Nehru University (Индия), Delhi University (Индия), Institute of Strategic Studies Islamabad (Пакистан).

На открытии конференции 22 мая 2025 г. прозвучали приветственные выступления директора Института востоковедения РАН, доктора исторических наук А. К. Аликберова и руководителя Центра индийских исследований Института востоковедения РАН Т. Л. Шаумян, а также представителя Посольства Индии в РФ. Директор Института востоковедения А. К. Аликберов отметил многообразие представленных в программе конференции докладов, а также актуальность темы. К участию в конференции было одобрено 62 тезиса. Фактически в ходе трех дней сессионных заседаний было заслушано 53 доклада.

Первый день конференции начался с сессии, посвященной конфликтам между соседями. Модераторами выступили руководитель ЦИИ ИВ РАН Татьяна Львовна Шаумян и г. н. с. Сергей Иванович Лунев. Сессия открылась ключевым сообщением *В. Я. Белокреницкого* (ИВ РАН) **«Вооруженный конфликт в Южной Азии 1965 г. и его последствия для Пакистана и обстановки в регионе»**. В докладе *В. Я. Белокреницкий* затронул основные характеристики трехэтапного конфликта весны-осени 1965 г. между Пакистаном и Индией и показал, что ответственность за развязывание конфликта лежит на Пакистане. Докладчик отметил, что одним из последствий конфликта стало нарастание внутренних противоречий в Пакистане — как социально-политических, так и особенно межрегиональных, прежде всего между Восточным и Западным Пакистаном. Отложенным

итогом событий 1965 г. оказалось новое обострение обстановки в регионе в 1971 г., поражение пакистанской армии от индийской и распад Пакистана на два государства — Бангладеш и Пакистан.

Тему индийско-пакистанских отношений продолжила сотрудник ИВ РАН *Н. А. Замараева*. В докладе «**Пакистан — Индия: ни война, ни мир**» был освещен теракт в Пахалгаме, случившийся в конце апреля 2025 г., в результате которого Пакистан и Индия вновь оказались на грани конфронтации. *Н. А. Замараева* отметила, что двусторонние механизмы урегулирования не сработали, и дипломатические отношения в очередной раз оказались понижены.

А. В. Куприянов (ИМЭМО) выступил с докладом «**Майская интернет-война 2025 г.: геймификация индо-пакистанского конфликта**». Частью гибридной войны стало поощрение частных инициатив по проведению интернет-кампании, призванной поддержать высокий градус патриотизма в обществе и внести растерянность в пакистанское медиапространство. Участие общества в конфликте было геймифицировано, что позволило включиться в патриотическую игру людям всех возрастов. Основными формами участия в интернет-войне стали распространение фейковой информации о происходящем в Пакистане, высмеивание вражеских нарративов, шитпостинг, поиск и осуждение внутренних врагов, демонстрация поддержки властей, основными платформами — X², Инстаграм³, Телеграм, другие социальные сети. Проведению кампании дезинформации способствовала блокировка пакистанских и даже индийских СМИ, представлявших альтернативную точку зрения, а также крайняя сдержанность традиционных индийских СМИ. Кампания оказалась крайне успешной, позволив нейтрализовать негативное впечатление внутри общества на фоне первых индийских неудач.

Отношениям Индии и Китая были посвящены три доклада первой сессии конференции. В выступлении «**Из истории пограничного конфликта между Индией и Китаем**» *Т. Л. Шаумян* (ИВ РАН) отметила, что истоки сохраняющейся конфронтации между двумя странами следует искать в исторических событиях конца XIX — начала XX вв., когда проблема формирования межгосударственных границ в Гималаях между Британской Индией и оккупированным Китаем Тибетом была предметом широких обсуждений в контексте «Большой игры» — противоречий и англо-русского соперничества в Центральной Азии. Несмотря на заявления лидеров азиатских держав — Нарендры Моди и Си Цзиньпина — о важности для глобальной стабильности сотрудничества между странами, различные точки зрения в оценках происхождения и существа погранично-территориальной проблемы сохраняются, и это подчас приводит к обострению ситуации в Гималаях и вооруженным столкновениям в пограничных районах. В целом конфликт Индии и Китая вряд ли можно рассматривать как чисто территориальный.

В. П. Кашин (ИВ РАН) в докладе «**Индия — Китай: пограничное противостояние и перспективы**» дал оценку пограничным трениям и крупным инцидентам между Индией и Китаем. *В. П. Кашин* отметил, что степень вероятности новых конфликтов и боестолкновений повышается из-за того, что к спорным участкам стороны подтягивают войска, дороги и необходимую военно-техническую инфраструктуру. Индийские СМИ убеждают население в неизбежности будущей войны с Китаем, а также в прямом участии в ней его близкого союзника Пакистана.

Lianboi Vaiphei (Delhi University, India) в выступлении «**War and Peace: the Saga of Sino-Indian relations**» отметила, что для нормализации двусторонних отношений требуются колоссальные усилия и время, однако ситуация может легко вернуться к напряженности. Докладчик попыталась рассмотреть индо-китайские отношения в исторической перспективе, более подробно

² Сеть "X" заблокирована на территории РФ за распространение недостоверной общественно-значимой информации.

³ Instagram принадлежит компании "Meta", признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

остановившись на военной эскалации 1962 г., противостоянии 2017 г. на плато Доклам и на пограничном конфликте 2020 г. в Гальванской долине.

Muhammad Taimur Fabad Khan (ISSI, Pakistan) в докладе **«Neighbors at Odds: Conflict, Cross-Border Dynamics, and the Elusive Peace Between Pakistan and Afghanistan»** проанализировал структурные и стратегические факторы, которые поддерживали нестабильную динамику между двумя странами с момента создания Пакистана в 1947 г. Центральным элементом этой напряженности является неурегулированный статус линии Дюранда, которую Афганистан никогда официально не признавал. Также были рассмотрены важные аспекты отношений: политика трансграничной торговли, совместное использование воды, инфраструктурные и общие племенные связи, которые продолжают игнорировать жесткие государственные границы. Опираясь как на исторические прецеденты, так и на современные события, автор заключил, что отношения между Пакистаном и Афганистаном застряли в модели тактического взаимодействия, а не стратегического примирения.

Вторую сессию конференции открыла *Archana Upadhyay* (JNU, India) с докладом **«Conflicts in India's North East: The State Response and the Road Ahead»**. В выступлении автор основное внимание уделила ответным мерам индийского государства в борьбе с повстанцами в регионе. *Abhijeet Singh* (ВШЭ) в выступлении **«The partition of 1947 and the Phenomenology of Violence»** рассмотрел основные аспекты насилия и преднамеренности с особым упором на события 1947 г. в Индии.

В последующих докладах авторы сконцентрировались на разнообразных межэтнических конфликтах в странах Южной Азии. В статье **«Decoding the Dynamics of Maoist Insurgency in India»** *Dinesh Kumar* (JNU, India) исследовал динамику маоистского движения, возникшего в конце 1960-х гг., и различные ответы индийского государства, направленные на борьбу с ним. Исследователь указал, что в конце 2000-х гг. влияние маоистов распространилось более чем на 200 индийских округов.

На сегодняшний день серьезным вызовом для стабильности в штате Манипур остается конфликт мейтей и куки, который продолжает оказывать существенное влияние на социально-экономическое развитие и межэтнические отношения в регионе. В докладе **«Конфликт мейтей и куки в индийском штате Манипур: вопрос этноса или это только верхушка «холмистого айсберга»?»** *Е. П. Тюрина* (МИД РФ) отметила, что к основным причинам конфликта можно отнести земельные споры, экономические факторы, политические аспекты (борьба за автономию и представительство в органах власти, «микронационализм» общины мейтей или «мейтейизм»), а также культурные различия и вопросы идентичности.

Независимый исследователь *А. А. Бычкова* в докладе **«“Проблема нага”: единство или трайбализм»** проанализировала причины и динамику развития «проблемы нага», а также попыталась дать ответ на вопрос, почему за прошедшие восемь десятилетий в Нагаленде, как и во всем северо-восточном регионе Индии, наряду с расширением информационного пространства и значительными финансовыми вливаниями со стороны центрального правительства развиваются процессы дезинтеграции и находит выражение идеология трайбализма.

Л. Р. Зарипова (ИВ РАН) в выступлении **«Межэтнические конфликты в Северо-Восточной Индии: история и перспективы»** сконцентрировалась на межэтнических конфликтах Северо-Восточной Индии — одном из самых этнически пестрых и одновременно нестабильных регионов страны. *Л. Р. Зарипова* рассмотрела исторические предпосылки конфликтов, включая влияние колониального наследия, искусственно проведенные границы, интенсивные миграционные процессы и конкуренцию за ограниченные ресурсы. Особое внимание докладчик уделила

анализу факторов, способствующих эскалации конфликтов: роль центрального правительства, экономическая и инфраструктурная отсталость региона, борьба за политическое представительство этнических групп и деятельность вооруженных группировок.

Доклад *Р. С. Боголюбова* (МГИМО) «**Львы и тигры острова Ланка: истоки, динамика, пути регулирования тамило-сингальского конфликта**» пролил свет на тамило-сингальский конфликт на Шри-Ланке. Исследователи из Томского государственного университета сосредоточили свое внимание на этнических конфликтах в Мьянме, их исторических причинах и возможных путях разрешения: этому были посвящены доклады «**Root Causes, Historical Context, and Pathways to Peace in Myanmar's Internal Conflicts**» (*Nyein Kyaw Tun*) и «**Наследие британской колониальной администрации: анализ причин неразрешенных этнических конфликтов в Мьянме**» (*Йе Фон Чжо*). По мнению докладчиков, Мьянма продолжит сталкиваться с серьезными проблемами в урегулировании этнических конфликтов независимо от действующей политической системы до тех пор, пока не завершится процесс полной деколонизации и преодоления этноцентризма.

Третья сессия «Стратегии и идеологии», прошедшая во второй день конференции (23 мая 2024 г.), открылась выступлением *Т. Н. Загородниковой* (ИВ РАН). В докладе «**Роль военной разведки в противостоянии Британской и Российской империй в Индии во второй половине XIX — начале XX в.**» *Т. Н. Загородникова* рассмотрела три этапа становления военной разведки императорской армии в Индии. Северо-Западная Индия, театр возможного столкновения российской и англо-индийской армий, больше других частей Индии интересовала военное министерство. Тему противостояния Великобритании и России в XIX в. в Центральной Азии (и нередко за ее пределами) продолжил *Д. И. Антонов* (МГИМО) в докладе «**Восприятие Великобританией Российской империи как угрозы своим колониальным владениям в Индии в XIX в.**».

Доклады *Л. В. Кулик* (ИВ РАН) «**"Make in India" в сфере оборонной промышленности**» и *О. А. Хариной* (ВШЭ) «**Индийский военно-промышленный комплекс в условиях глобальной переориентации: импортозамещение, партнерство с Западом и стратегическая автономия**» затронули программу «Делай в Индии» ("Make in India"), которую с 2014 г. активно продвигает правительство Нарендры Моди. Согласно программе, оборонная промышленность является одной из ключевых отраслей. Одним из главных направлений новой стратегии стало развитие партнерств со странами Запада и снижение импорта вооружений. Несмотря на усилия по наращиванию собственного оборонного производства, Индия остается одной из крупнейших стран-импортеров вооружений. Процесс импортозамещения сталкивается с рядом проблем, частный сектор по-прежнему испытывает трудности в конкуренции с государственными корпорациями, а механизмы трансфера технологий часто буксуют на практике.

Я. А. Рязанов (ИВ РАН) в сообщении «**Причины Англо-бутанской войны 1864–1865 годов**» отметил, что война была вызвана сочетанием территориальных споров, экономических интересов, провалом дипломатии, внутренней нестабильностью в Бутане и агрессивной политикой Британской Индии, направленной на расширение своего влияния и обеспечение своих стратегических и экономических целей в регионе.

А. В. Рязузова (ЛГПУ, Липецк) представила доклад «**Роль М. Н. Роя в организации "Индусских командных курсов всех родов оружия" в г. Ташкенте в 1920–1921 гг.**». В Ташкенте М. Н. Рой попытался осуществить проект организации армии вторжения. В отчете о проделанной работе Временный индийский революционный комитет указывал, что он «рассматривает организацию военной школы в качестве своей наиболее важной работы». Из-за близости Туркестана к границам Британской Индии существование военной школы представляло реальную

угрозу для британской стороны. *А. В. Рягузова* отметила, что военная школа не пользовалась популярностью среди эмигрантов и закрылась уже в мае 1921 г., не просуществовав и года. Хотя школа и имела крупное политическое значение, М. Н. Рою не доставало той помощи, которую оказывало советское руководство.

В докладе *А. А. Ильинского* (МГИМО) «**Пропаганда правительства Азад Хинд в контексте Второй мировой войны**» проанализированы различные формы пропаганды: радиообращения, карикатуры, газеты и т. д. Одна из задач пропаганды временного правительства Азад Хинд, созданного индийским политиком Субхасом Чандрой Босом, заключалась в том, чтобы деконструировать образ врага и агрессора, закрепившийся в сознании индийцев за японцами, переведя его на британцев.

Тема выступления *М. Д. Савищевой* (ИМЭМО) — «**Призрак войны на северо-восточных рубежах: оборона границ Индии в британском стратегическом планировании (1940-е годы)**». Угроза японского вторжения, нависшая над Бирмой и ее границей с Ассамом к началу 1942 г., изобличила «присущее британской администрации равнодушие» к вопросам обеспечения безопасности границ Индии. *М. Д. Савищева* отметила, что представители британской колониальной администрации видели основную цель военного планирования не столько в победе над уже вторгшимися в их владения на Индийском субконтиненте японскими войсками, сколько в отражении будущей (после окончания Второй мировой войны) угрозы со стороны Китая.

О огромные тяготы Вторая мировая война ввергла сельское хозяйство Индии, что наглядно показала в выступлении «**Сельское хозяйство Индии в период Второй мировой войны**» *И. В. Дерюгина* (ИВ РАН). С 1939 по 1947 г. индекс сопоставимых цен вырос на рис в 5 раз, пшеницу — в 4 раза. Неурожаи 1943–1944 гг., охватившие ряд районов Индии, привели к значительному сокращению запасов продовольствия и массовому голоду. За период 1938/39–1947/48 гг. в 2 раза снизились производство и площадь под хлопчатником. Резко сократился экспорт джута и хлопка, упали цены на технические культуры.

Э. Э. Новинский (МГИМО) в докладе «**Трансформация внешнеполитических подходов Индии к “народной войне” в Непале**» проследил, насколько Дели был вовлечен в процессы урегулирования конфликта, что двигало его внешней политикой, насколько сильное влияние он оказал на формат урегулирования. *Э. Э. Новинский* дал оценку такой стратегии в исторической перспективе. Автор проанализировал особенности той аккуратной дипломатической игры, которую Дели проводил в 2005–2006 гг. Интерес Индии заключался в том, чтобы нейтрализовать маоистов, интегрировав их движение в рамки демократического процесса.

На четвертой сессии конференции выступили три докладчика: *Д. В. Гордиенко* (ИВ РАН), *М. Г. Евтодьева* (ИМЭМО), *А. Н. Махлаюк* (СПбГУ). *Д. В. Гордиенко* (ИВ РАН) в докладе «**Индийские военные космические программы**» дал обзор различным программам, принятым Министерством обороны Индии, включая программу создания технической, космической и радио-локационной разведки, программы создания противоспутникового оружия и др. *М. Г. Евтодьева* (ИМЭМО) в докладе «**О влиянии конфликтов с Китаем и Пакистаном на закупки вооружений и военные расходы Индии**» показала, как фактор угроз от Китая и Пакистана влияет на индийские оборонные закупки и военные расходы Индии в первые два десятилетия XXI в. В докладе «**Актуальные проблемы развития военно-промышленного комплекса Пакистана**» *А. Н. Махлаюк* (СПбГУ) представил комплексный анализ основных препятствий, с которыми сталкивался Пакистан в попытках нарастить возможности локального производства различных типов вооружений после 2010 г. Полноценному развитию военно-промышленного комплекса Пакистана препятствует широкий спектр факторов как экономического, так и политико-исторического характера.

Пятая сессия конференции затронула такие аспекты, как идеология и культура в войне и мире, патриотизм, воинская доблесть (и их антиподы), войны в исторической памяти.

А. Л. Сафронова (ИСАА МГУ) в докладе **«Гражданская война в Шри-Ланке (1983–2009) как “горячая фаза” сингало-тамильского противостояния»** отметила, что, несмотря на истребление военизированной группировки тамильских сепаратистов в 2009 г., еще рано говорить о закрытии «тамильского вопроса» и решении всех спорных проблем как сингало-тамильских отношений, так и поисков тамильской общности в Южной Азии.

И. Т. Прокофьева (МГИМО) выступила на тему **«Старая война — новые интерпретации. История освободительной войны в Бангладеш на службе властей»**. Докладчик отметила, что в деле переписывания истории нынешний режим превзошел своих предшественников, осталось только дожидаться и посмотреть, как долго проживет новый нарратив и насколько он будет востребован бангладешским обществом.

С. А. Витек (МГИМО) в сообщении **«“Антирамаяна” по-бенгальски»** рассказала о жизни и творчестве Майкла Модхушудона Дотто (1824–1873) — родоначальника современной бенгальской поэзии. В его поэме «Гибель Мегхнады» (1861 г.), новой «рамаяне», Рама — жестокий завоеватель, а Равана и его сын Мегхнада — доблестные герои. Во времена национально-освободительного движения и в независимой Индии приобрели большую популярность новые «рамаяны» — литературные произведения, которые представляют собой примеры переписывания истории войны, пусть и эпической.

В центре внимания доклада *Н. Н. Емельяновой* (МГУ) **«Операция “Виджай” в символической политике Индии»** оказался индийский ракурс политико-символического измерения вооруженного конфликта между Индией и Пакистаном, который произошел в мае-июле 1999 г. Символическая политика Индии в отношении Каргильского инцидента направлена на закрепление нарратива победы в коллективной памяти индийского общества.

В докладе *А. А. Козловой* (ИБ РАН) **«Влияние Сипайского восстания 1857–1859 гг. на Дели»** автор наглядно показала, как события 1857–1859 гг. сказались на могольской столице. После подавления восстания история правления Моголов в Индии завершилась. Сыновья Бахадур-шаха были убиты англичанами, а сам он предан суду и выслан из Дели в Рангун, где скончался в 1862 г. Именно после восстания британцы обратили на Дели свое пристальное внимание и поставили вопрос о переносе административного центра из Калькутты в Дели. Обретение Дели статуса столицы Британской Индии привело к трансформации города и превращению его в город колониального типа.

Е. Ю. Ванина (ИБ РАН) выступила на тему **«Битва при Халдигхати (1576): как поражение превратить в победу?»** Докладчик рассмотрела как саму битву, так и ее «последующую жизнь» в исторической памяти, содержание и методы пересмотра прошлого в целях воспитания масс, особенно молодежи, в духе хиндутвы. Сегодня в Индии исход битвы трактуют как однозначную победу индусов над мусульманами, а махарана Пратап включен в пантеон национальных героев, из которого теперь исключен Акбар.

24 мая 2024 г. состоялся третий, завершающий, день конференции. На шестой и седьмой сессиях были рассмотрены следующие аспекты: вмешательство одной стороны во внутренние конфликты другой, роль сторонних сил, дипломатия войны и дипломатия мира, социология войны. В сообщении **«Eluding Peace in South Asia»** Ajay Patnaik (JNU, India) отметил, что корень проблемы между Индией и Пакистаном кроется в сохраняющемся влиянии теории двух наций. Террористические атаки, такие как событие Пахалгаме, направленные против невинных людей, только усугубляют уже существующий накал в обществе. Вопрос о том, могут ли государства Южной Азии

решить накопившие проблемы, остается открытым. Asma Kouser (JNU, India) в докладе **«Humanitarian and Economic Dimensions of Conflicts in South Asia»** рассмотрела экономические и гуманитарные последствия постоянных конфликтов в Южной Азии и их влияние на Индию.

В отечественных и зарубежных индийских исследованиях наиболее разработана реалистическая парадигма, в рамках которой внешнеполитические, в том числе военные решения объясняются прежде всего с точки зрения баланса сил и вопросов национальной безопасности. В докладе **«Справедливая война и справедливый мир: эволюция подходов Индии»** Ю. С. Калинина (МИД РФ) представила альтернативный подход к оценке участия Индии в вооруженных конфликтах. В сравнительной перспективе были рассмотрены подходы индийского руководства к оценке справедливости войны, моральному обоснованию начала военных действий, необходимости вовлечения в них Индии, условий ее завершения и критериев для построения или восстановления справедливого мира. Е. В. Волгина (МИД РФ) в сообщении **«Fin de siècle глазами Свами Вивекананды: в ожидании большой войны»** проанализировала взгляды Свами Вивекананды на причины и предпосылки европейских войн и роль Индии в снижении конфликтного потенциала.

Анализ дискуссионных положений соглашения 1985 г., подписанного премьер-министром Индии Радживом Ганди и президентом сикхской партии Акали-дал Харчандом Сингхом Лонговалом, их значение для политического развития Индии в XXI в. был представлен в выступлении А. В. Бочковской (ИСАА МГУ) **«Панджабский кризис и соглашение Раджива-Лонговала (1985 г.): стратегия мира или тактика политической борьбы? Взгляд из XXI в.»** По прошествии четырех десятилетий соглашение Раджива-Лонговала остается для панджабцев символом невыполненных обещаний, реперной точкой в полемике как по вопросу автономии Панджаба, так и по общим проблемам индийского федерализма.

А. И. Захаров (Observer Research Foundation) в выступлении **«Кризисный менеджер»? США между Индией и Пакистаном»** отметил, что в многочисленных кризисных ситуациях в отношениях между Индией и Пакистаном после 1998 г. Вашингтон играл важную роль в моделировании разногласий. А. И. Захаров проанализировал подходы новой администрации Д. Трампа к Южной Азии, в том числе урегулированию индийско-пакистанских противоречий, обострившихся после теракта в Пахалгаме 22 апреля 2025 г.

Доклад И. В. Дубровцева (СПБГУАП) **«Международное измерение конфликта на Шри-Ланке: региональные интересы Индии и геополитический контекст Южной Азии»** был направлен на выявление и анализ международного фактора конфликта в контексте южноазиатской геополитики. Автор предположил, что гражданская война на Шри-Ланке стала индикатором ограниченности индийского влияния в Южной Азии в условиях растущей конкуренции в регионе. Также И. В. Дубровцев рассмотрел трансформацию внутреннего конфликта в элемент регионального соперничества.

Выступление Е. Г. Шалахова (музей «Замок Шереметева», Марий Эл) **«Военная элита Южной Азии в древности: варна кшатриев (к вопросу о происхождении)»** было посвящено изучению археологических памятников бронзового века, открытых в различных регионах Евразии. Автор проанализировал источники, иллюстрирующие существование в эпоху бронзы культа воинской элиты.

Н. С. Мкртчян (ИВ РАН) представила доклад **«Армяне в рядах индийских армий: служение второй родине»**. Автор рассмотрела ключевые фигуры армянского происхождения, участвовавшие в антиколониальной борьбе Индии. Армяне внесли значительный вклад в военную, экономическую и моральную поддержку Индии в XVIII–XIX веках. В докладе также отмечен вклад

армянских купцов, медиков и скаутов, которые активно участвовали в жизни индийского общества и освободительной борьбе.

С. И. Лунев (ИВ РАН, МГИМО) в выступлении **«Военно-гражданские отношения в Индии»** отметил, что военно-гражданские отношения в Индии строятся по западным политическим параметрам. В стране существует полный контроль над армией, и все ключевые решения по вопросам безопасности принимаются политиками. Развитие военно-гражданских отношений в Индии по западному лекалу существенно снижает оборонную мощь азиатского гиганта.

В докладе **«Вторая мировая война и Индия: власть, армия, народ»** *Л. А. Черешневой* (ЛГПУ, Липецк) был рассмотрен комплекс проблем истории колониальной Индии в годы Второй мировой войны. Автор заключила, что Вторая мировая война стимулировала активность как британской администрации в Индии, так и деятельность национальных политических партий и организаций.

Тема выступления *Е. С. Юрловой* (ИВ РАН) — **«Неприкасаемые в индийской армии и роль Б. Р. Амбедкара»**. *Е. С. Юрлова* рассказала о том, что во времена правления Ост-Индской компании членов низших каст и неприкасаемых не набирали в качестве солдат в армию. Ситуация изменилась в 1857–1859 гг. — из-за нехватки солдат, принадлежащих к высшим кастам, которые в массе своей воевали против британских колонизаторов, последние изменили свою политику и начали набирать солдат из каст неприкасаемых, например, чамаров. Роль Б. Р. Амбедкара заключалась в том, что он руководил формированием Гражданских инженерных и строительных сил и уделял особое внимание созданию полка из членов касты махаров.

К. А. Фурсов (ИСАА МГУ) в выступлении **«Индийская национальная армия: подлинные патриоты или японские марионетки?»** отметил, что идея марионеточности Индийской национальной армии (ИНА) представляется скорее мифом. В глазах С. Ч. Боса и поддерживавшей его части индийской диаспоры Юго-Восточной Азии ИНА была подлинно патриотической организацией, призванной избавить Родину от британского ярма. Сам С. Ч. Бос не считал себя орудием японцев и не исключал сценария освободительной войны Индии уже против Японии.

И. Б. Спектор (ИСАА МГУ) представил доклад **«Догрские полки: элитная часть колониальной армии и составная часть химачальской идентичности»**. *И. Б. Спектор* отметил, что с момента основания Догрского полка в 1887 г. в его составе доминировали не представители этнической группы догра из Дхамму и Кашмира, а жители управляемых напрямую британцами территорий современного Химачал-Прадеш — прежде всего округов Куллу и Кангра. Абсолютное большинство в нем сейчас составляют уроженцы Химачал-Прадеш, полк играет весьма значительную роль в формировании идентичности созданного в 1971 г. штата.

А. А. Зайцев (ИВ РАН) выступил с докладом **«Сангх паривар и вооружённые силы Индии: особенности взаимоотношений»**, в котором рассмотрел особенности деятельности организаций Сангх паривар, в первую очередь РСС и ВХП, а также показал, насколько вооружённые силы страны, как и многие государственные институты Индии, подвергаются «шафранизации» благодаря усилиям организаций Сангх паривар.

Б. А. Ткаченко (МГИМО) в выступлении **«Британское завоевание Индии: бенгальцы за и против»** рассказала, что большую роль в завоевании Бенгалии британской Ост-Индской компанией сыграли заговоры, подкупы и предательства самих бенгальцев, о чем не говорят современные индийские историки. Крупные бенгальские феодалы вставали на сторону англичан-колонизаторов и выступали против своего же наваба.

Тема выступления *С. Л. Рабея* (ИВ РАН) — **«Индия и торговые войны США – КНР»**. Докладчик отметил, что в 2025 г. Индия оказалась в сложной ситуации: с одной стороны, у нее

дефицит в торговле с Китаем, с другой — рекордный профицит с США, что делает американский рынок важным для ее экономики. Отход с позиций нейтралитета грозит Индии обострением как непосредственно экономических, так и политических отношений с одной из сторон.

Сделанные на конференции доклады и развернувшиеся по ним дискуссии продемонстрировали актуальность затронутых тем. На заключительном заседании участники конференции поблагодарили ее организаторов и руководство ИВ РАН. По итогам трех дней заседаний планируется публикация материалов участников конференции.

Подписано в печать 30.05.2025. Формат 84x108/16
Бумага офсетная 80 г/м²
Тираж 500 экз.
Усл. печ. л. 21,84. Уч.-изд. л. 14,3
Заказ №

Редактор и корректор
Н. А. Сидоркина
Верстка текста и дизайн обложки номера
И. В. Федулов

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук
107031, Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский центр
Зав. центром А. О. Захаров

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
В